

МАФЛЯ МАФФИН

**ХОЛОДНЫЕ
НЕБЕСА**

Ангелы и демоны. Два древних народа совершенно не похожи на героев наших легенд. Истинные хозяева Земли, они миллион лет назад начали кровопролитную войну. И только сейчас, когда волей случая в неё оказался втянут обычный человек, противостояние близится к своему финалу.

Но Рая и Ада не существует, нет правых и неправых, добра и зла. В реальном мире всё относительно, каждый преследует свою цель и считает, что поступает верно. Нет ничего страшнее истинного облика архангела и ничего невиннее любви демоницы.

Мафия Маффин
Холодные Небеса

Глава 1. Коснуться небес

Одинокий силуэт замер на краю крыши, будто не решаясь сделать последний шаг. Мир внизу искрился неонами, там бурлила жизнь и сновали люди, слепые и беспомощные. А выше было только тёмное небо. Первые, самые яркие звёзды холодно мерцали где-то далеко, и от этого накрывший землю купол становился ещё более пустынным.

Он нервно рассмеялся: надо же было именно сейчас застрять между двумя мирами, где никто ему не поможет. Всё закончится прямо здесь. Смерть уже стояла у него за плечом в виде человека в грубой костяной маске. Из прорезей смотрели глаза, ужасно похожие на звёзды: не враждебные, не жестокие, но безразлично холодные.

— Ты ведь знал, что это случится.

— Разумеется. Чего вы ожидали от того, кто видит будущее?

— И что там, впереди?

— Для меня — только тьма. Значит, дальше этого дня меня просто не существует.

— Выходит, твой выбор предрешён?

— Нет, скорее очевиден. Только один вопрос: ради чего я умираю?

— Ради общего блага. Я знаю, что эта мысль поможет тебе уйти без сожалений. Она успокаивала каждого... Но вряд ли Его будет так же легко убедить. Когда с Ним будет покончено, наш мир наконец-то изменится.

— Наконец-то...

Тонкое лезвие стилета вошло в позвоночник. Габриэль задержал дыхание. В будущем для него нет места. Но, возможно, найдётся место для других. Глаза закрылись, прозрачная капля сползла по щеке, а серая упала в лужицу крови.

* * *

Тем временем очень далеко, в маленьком городке Смиттауне, застрявшем между холмами в графстве Гэмпшир, решалась судьба всего человечества.

По крайней мере, именно так Роджер Эмбервуд ощущал себя сейчас. Последний день. Годы учёбы в колледже подошли к концу. Все дежурные слова были сказаны, слёзы пролиты, бокалы опустошены. Осталась только гнетущая неопределённость. Что будет дальше? Куда теперь идти? И, самое главное, пойдёт ли за ним Она?

Роджер мог оттягивать неудобный вопрос бесконечно долго, но сам понимал, что никогда не простит себя за это. Диана Литтл, девушка-мечта и первая красавица колледжа, уже два года проявляла к нему неподдельный интерес. Роджеру это льстило, но в то же время пугало. Как быть? Вот-вот они разойдутся, чтобы больше не увидеться, каждый выберет свою дорогу и...

Он сжал руки с такой силой, что ногти впились в кожу. Нельзя было этого допустить! Прямо сейчас он найдёт Диану и сам спросит её обо всём. Пусть поднимет его на смех, если надо! Пусть откажет! Серьёзны были её намерения или нет, всё равно это будет лучше проклятой неопределённости!

Она танцевала, и весь мир словно расступался перед ней. Красно-чёрное платье с открытой спиной подчёркивало фигуру Дианы. Всё вокруг словно превращалось в

простенькую рамку, а она... Она была картиной. Роджер замер в дверях. Как начать неловкий разговор? Спросить сразу в лоб? Или это будет слишком небрежно?

— Джерри, — она обвила его шею своими руками, называя его так, как ей одной позволялось, — чего стоишь? Потанцуй со мной напоследок.

— Привет, Ди. Говоришь, напоследок? Ты уже решила, куда пойдёшь? — будто бы невзначай уточнил Роджер, позволяя утянуть себя вниз, в праздничный круговорот.

— Ну, я даже не знаю, — призадумалась она, едва скрывая улыбку, — может быть, пойду на телевидение и буду вести какую-нибудь скучную передачу. Или приму приглашение в модельное агентство. Или заведу собственный блог и объеду весь мир... Или просто останусь тут, с тобой.

Она наклонилась вперёд, поднеся губы к его уху, и Роджер почувствовал себя абсолютно потерянным и в то же время бесконечно счастливым. Ди поняла его без слов и сама ответила на вопрос, который решал его судьбу. Теперь их ничто не остановит! Они всегда будут вместе!

Бессознательно опустив руки Диане на талию и закрыв глаза, парень прислушался к собственным ощущениям. Пахло чем-то сладким, сводящим с ума и манящим. Стук собственной крови в ушах заглушал музыку. Двигаясь в такт и ощущая кожей тепло тела Ди, Роджер подумал, что именно так, должно быть, выглядела его мечта.

Мелодия сменилась, и, слегка отстранившись, девушка заглянула ему в глаза. В этом взгляде отражалось всё: надежды, намёки и обещания.

— Идём на крышу, Джерри. Мне нужно кое-что спросить у тебя наедине. Хотя, пожалуй, иди вперёд, а я присоединюсь через пару минут, — Диана уверенно толкнула парня к выходу.

Роджер поймал себя на мысли, что поднимался по лестнице корпуса вприпрыжку. Всё складывалось неожиданно идеально! Даже решётчатая дверь, закрывавшая последний пролёт перед выходом на крышу, почему-то была распахнута. Впрочем, Роджер решил, что в такой прекрасный день ничего не сможет пойти не по плану. Он сделал последний шаг навстречу закатному небу.

На парапете крыши стоял человек. Его фигура в толстовке замерла на фоне облаков подобно статуе. Незнакомец держал руки в карманах джинсов и смотрел куда-то вверх, погружившись в собственные мысли. Роджер громко кашлянул, чтобы предупредить о своём появлении, затем подошёл поближе и опасливо наступил одной ногой на парапет, попытавшись заглянуть странному человеку в лицо. Парень немногим выше него и на пару лет старше спокойно стоял на самом краю, и взгляд его чёрных глаз был направлен куда-то к горизонту.

— Не правда ли, небо сегодня очень красивое? — заговорил Роджер, попытавшись сгладить неловкость момента: нужно было как-то попросить незнакомца уйти.

— Действительно? — отозвался тот, — наверное, Вы правы. Но для меня они холодные.

— Простите?

— Небеса. Знаете, мы обычно говорим, что небеса выглядят тёплыми, мягкими и гостеприимными только тогда, когда не можешь их коснуться.

— А Вы, выходит, можете? — растерялся Роджер, — Вы лётчик?

— Ну, можно сказать и так, — придя в себя, отозвался незнакомец, впервые оглядев своего собеседника.

И тут парень похолодел: сзади послышалось тихое цоканье каблучков. Ди уже

поднималась на крышу. Нужно было срочно что-то предпринять!

— Извините, я хотел бы попросить Вас...

И вдруг человек на краю крыши стремительно обернулся. В его широко открытых глазах сверкнули искры. Он смотрел на поднимающуюся по лестнице Диану. Но больше всего Роджера поразило не это. Сама Ди как будто разом растеряла всю свою уверенность. В её взгляде смешивались удивление, страх и плохо скрываемая враждебность. Ни одного из этих чувств Роджер не видел от неё ни разу за все годы их знакомства.

— Похоже, я вам помешал. Простите, я, пожалуй, удалюсь, — прервал неловкое молчание незнакомец и быстрыми шагами направился к лестнице.

Странное дело: Роджер был уверен, что эти двое, едва не коснувшись плечами, смотрели друг на друга, как кошка на собаку. Сомнений быть не могло, они знали друг друга. Впрочем, стоило незнакомцу удалиться, как Диана снова повеселела и обвила руками шею Роджера.

— Так на чём же мы остановились там, в зале?

— Ди... Кто это был?

— Это? — она внезапно посерьёзнела, глянула вниз, будто провожая странного парня взглядом, и продолжила, не поднимая глаз, — это был мой бывший, Джерри. Его зовут Нат... Нейтан. Тебе не стоит о нём волноваться. Просто мы расстались слегка неловко, скомкано, и я никак не ожидала увидеть его здесь. Но сейчас это совсем не важно, Джерри. Я с тобой и только с тобой.

Она обняла парня, положив подбородок ему на плечо, и, казалось, всё вновь было безупречно... Но таинственный Нейтан никак не выходил у Роджера из головы. Диана со свойственной девушкам чуткостью подметила это и твёрдо решила развеять его сомнения. Ничто не должно было мешать её планам...

Накрапывал мелкий дождь. Они сидели под тентом кофейни в центре города, когда Диана, поставив чашку на блюдце и барабаня по ней ногтями, внимательно уставилась на Роджера и серьёзно спросила:

— Джерри, ты хочешь быть со мной?

Он чуть не подавился. Ответ на этот вопрос, казалось, был очевиден, но Ди явно имела в виду нечто другое.

— Всегда. И что бы ни случилось.

— Молодец, — улыбнулась она, — ты всегда даёшь правильные ответы. Но я всё же переспрошу. Дело в том... Что со мной может быть трудно. Или даже опасно. Но если ты пообещаешь мне, что будешь на моей стороне, даже если я не права... Тогда я всецело доверю себя тебе.

Она закрыла глаза и протянула ему раскрытую ладонь. Роджер почувствовал, как ему стало жарко. В словах Ди была особая магия: она умела не сказать ничего, но при этом пообещать всё. Она знала, что он обязательно поймёт. И, разумеется, ничто не могло бы в тот момент заставить Роджера отказаться.

— Ты знаешь, Ди. Я всегда с тобой. Тебе нечего бояться. Мы пройдем через любые испытания вместе и до конца. Поэтому я хочу, чтобы ты мне верила, — опустив ладонь сверху, он мягко потянул руку Дианы к себе, и через секунду сладкая пьянящая волна накрыла его губы. Безоговорочная победа.

Роджер едва верил своему счастью: красавица Ди вилась вокруг него, как пчёлка над цветком. Кино, кафе, прогулки в парке — она вела себя так, будто была без памяти

влюблена. И поэтому когда однажды вечером телефон завибрировал от поступившего сообщения, Роджер тут же припал к экрану.

«Привет, Джерри. Нам нужно встретиться. Жду тебя на нашем месте через полтора часа. Не опаздывай)». Ей не нужно было просить: через час Роджер уже стоял у ворот колледжа, ни секунды не думая о том, как попадёт на крышу.

Темнело. Ворота, обычно запертые на замок, были едва заметно приоткрыты, будто бы Ди специально подготовила для парня путь, не давая ему ни единого шанса отступить. Нырнув в щель, Роджер тихо подошёл к учебному корпусу, обогнул его и поднял голову. Пожарная лестница. Единственный путь на крышу в обход охраны. Хоть парень и не боялся высоты, но в любой другой момент сама мысль о подобном заставила бы его похолодеть. Сейчас же он только отметил про себя, как же эффектно появится перед Ди. Разбежавшись, он уцепился за нижнюю ступеньку и начал карабкаться.

Диана уже ждала его. Она стояла в том самом красно-чёрном платье, будто заставляя Роджера вспомнить о судьбоносном разговоре, и ветер развеивал её густые тёмные волосы. Однако парень всё равно заметил, как грустно и слегка виновато девушка глядела на него из-под изогнутых ресниц.

— Спасибо, Джерри, я знала, что могу на тебя полагаться. И знала, что ты не подведёшь.

Парень даже не заметил, как она приблизилась, медленно положив руку ему на плечо и заставив, выгнувшись, лечь на парапет. Губы склонившейся Дианы сейчас почти касались его уха.

— Я знаю, как ты мной дорожишь. И ты тоже очень важен для меня... Именно поэтому я не хотела бы, чтобы это сделал кто-то другой.

Глаза Роджера расширились от ужаса: рука Ди крепко сжала его горло. В глазах, помимо уже заметных грусти и сожаления, блеснул странный игривый огонёк.

— Прости, Джерри. Я думала, что мы сможем быть вместе. Но мне запретили играть с тобой. Моё начальство боится, что я слишком увлекусь. Поэтому тебя прикончат они... или я. Не правда ли, второй вариант намного слаще?

Её губы снова накрыли приоткрытые губы Роджера, тем самым прервав его слабую попытку вздохнуть. Дрожа всем телом и закатив глаза, парень со стыдом отметил, что от безвыходности положения поцелуй ничуть не стал менее сладким...

— Отпусти его, Лилитта. У тебя уже есть противник твоего уровня.

На мгновение помутившееся сознание вернулось к Роджеру, и он смог повернуться к источнику знакомого голоса. Разумеется, это было связано с тем, что Ди ослабила хватку. На дальнем краю крыши в пяти-шести метрах от них стоял тот самый парень, Нейтан, в серой толстовке. Однако сейчас его появление заставило Ди хищно оскалиться и присесть, будто готовясь к бою.

— Опять ты! Вечно лезешь туда, где тебе не место! Постой, я скоро закончу с ним и подарю тебе куда более жестокую смерть!

Что-то сверкнуло, и Диана с тихим вскриком упала, покотившись по крыше и выпустив свою жертву. Роджер моментально забился в угол, поджав ноги и в ужасе переводя взгляд с девушки на Нейтана. Они оба менялись на глазах.

Диана, медленно поднимаясь на четвереньки, широко расставила руки и ноги, будто сплетённые из мышц. Она явно стала больше, а гладкая кожа ошетибилась редкой шерстью, сделавшей её похожей на дикую кошку. Глаза, в которых смешивались азарт хищницы и

звериная злоба, приобрели желтоватый оттенок, а зрачки сузились. Из-под порванного платья показался тонкий хлыстообразный хвост, а на спине выросли кожистые крылья. Монстр зашипел, глядя на невозмутимого Нейтана.

Теперь и он стал немного выше. Его пальцы оканчивались короткими острыми когтями, мускулистые ноги были обуты в сапоги, похожие на латные, рот с острыми зубами растянулся в хищной ухмылке, а в тёмных глазах мерцали белоснежные зрачки. Вместо волос голову Нейтана теперь украшало подобие ирокеза из металлических перьев, а за спиной у него раскрылись два крыла, будто бы составленных из длинных лезвий.

— Я сказал, ты будешь драться со мной! — отрезало существо, так мало похожее на прежнего парня в толстовке.

— Натаниэль... Что ж тебе вечно не сидится на месте! Сдохни уже! — и Диана бросилась в атаку.

Роджер дрожал, не в силах отвести глаз. Этого не должно быть! Этого просто не может быть! Диана, его любимая Диана превратилась в монстра и дерётся с каким-то парнем. Или... Нет, они не люди. Они — нечто совсем другое. Это одновременно ужасно пугало и завораживало.

Перебросив девушку через себя, Натаниэль взмахнул рукой и вынул откуда-то то длинный меч с разделённым надвое лезвием. Ди тоже держала меч, но выглядел он иначе: широкий и зазубренный, он больше походил на тесак. Послышался звон металла. Пару раз, казалось, лезвия уже вгрызались в плоть, но оба монстра продолжали бой. И тут взгляд Роджера упал на блестящее метательное кольцо чуть меньше полуметра в диаметре, лежавшее возле его правой руки. Оно казалось довольно лёгким и безобидным, но всё-таки это было оружие. Видимо, именно им противник Дианы отбросил её в сторону.

В этот момент всё стало предельно ясным: если этот Натаниэль одержит победу, Роджер спасён. Если верх возьмёт Диана, она точно прикончит беспомощного человека, ставшего невольным свидетелем её силы. Сжав в руках метательное кольцо, парень почувствовал лёгкую вибрацию. Нужно было действовать.

Диана прижала Натаниэля к земле, всем своим весом налегая на тесак. Заслонившись от лезвия мечом, тот пытался сопротивляться, но силы его подходили к концу. Он твёрдо решил до последнего смотреть своему палачу в глаза, когда... Вспышка отбросила Диану в сторону, она вскрикнула и, перекатившись через парапет, рухнула вниз. Натаниэль подскочил и ошарашенно осмотрелся. Роджер стоял, тяжело дыша и всей своей позой показывая: он только что сам метнул боевое кольцо в спину своей девушке. Но это было для него слишком серьёзным испытанием. Покачнувшись, парень упал на четвереньки.

— Что... Что это было?

— Демон, парень. Это был демон. И теперь, боюсь, тебе придётся заново посмотреть на этот мир.

Подхватив его на руки, Натаниэль взмыл в воздух, и Роджеру оставалось лишь глядеть на раскинувшееся над ними небо. И, странное дело, оно почему-то стало совсем неприветливым и... холодным.

Глава 2. Тот-Кто-В-Красном

На Смиттаун надвигалась буря, хотя небо оставалось безоблачным. С юга к городку подпрыгивающим шагом шёл странный человек. Его было видно издалека. Бордовые туфли, покрытые дорожной пылью переходили в ярко-красные брюки, те — в пиджак того же цвета, и завершался этот живописный образ тёмно-красным галстуком на белоснежной рубашке. В руке этот человек держал трость, но вместо того, чтобы опираться на неё, просто покачивал ей в воздухе при каждом широком шаге.

Первыми его заметили жители окраины и сразу же определили: «не наш». Всё, от вызывающей внешности до странной лёгкости походки и непринуждённой улыбки, заставляло насторожиться при первом же взгляде на незнакомца. Сэм Кайзер, владелец небольшой пекарни, только что открывший двери в лавку, вышел на крыльцо и пробурчал под нос:

— Несёт же к нам всяких убогих. Шут, ни дать ни взять, шут. Или очередной импозантный богатей. Поди пойми, что хуже...

И вдруг надкушенное яблоко, которое Сэм держал в руке, выпало и, прыгая по ступеням, покатило в дорожную пыль. Сам же Кайзер, схватившись руками за грудь и бессильно сжимая рубашку, замер с выпученными глазами. Хрипя и пошатываясь, он молил о помощи. Но никто не пришёл. Рухнув на спину, Сэм Кайзер умер. Попавший не в то горло кусок яблока решил его судьбу.

В это время где-то на одном из верхних этажей загремела из колонок старая джазовая мелодия. Непривычно громкая для сонного Смиттауна музыка разливалась в воздухе. Покачивая тростью и едва заметно пританцовывая в такт, словно вся улица теперь была его сценой, незнакомец в красном направился к центру города.

* * *

Роджер сидел и потерянно смотрел в кружку. Там плавало пять-шесть чайнок и долька лимона, но ни одного ответа...

Натаниэль, снова превратившийся в обычного черноглазого парня, старательно отводил взгляд и прикладывал к губам свою чашку. Казалось, необходимость прервать затянувшееся молчание всерьёз пугала его. За окном была ночь, но никому не хотелось спать.

— Так значит, демон, — словно примирившись с этим фактом, подал голос Роджер, — а ты кто?

— Ангел, — ответил Натаниэль.

— Жутковатый из тебя ангел, — нервно усмехнулся Роджер, тут же прикусив губу и испуганно покосившись на собеседника.

— Возможно... Это бы любого удивило. Но тебе придётся принять это: ангелы и демоны действительно существуют. Мы куда старше людей, человечества и в принципе всех привычных вам форм жизни. И мы никак не связаны с вашими этическими представлениями о добре и зле.

— Как это понимать? То есть, ангелы не всегда хорошие?

— А демоны не всегда злые, — закончил Натаниэль, но, увидев в глазах Роджера

неподдельный испуг, добавил, — однако в нашем случае всё соответствует статусу. Мы с Лилиттой давно враждуем и волею судеб постоянно пересекаемся. Она... Не то, чтобы она злая сама по себе, но к людям обычно не привязывается. Она по натуре хищница, знаешь ли...

— Да я заметил, — Роджера передёрнуло от неприятных воспоминаний, — скажи, Нейт... Натаниэль, верно?

— Можно просто Нейт, — улыбнулся ангел, — так будет привычнее.

— Хорошо. Нейт, а вы все такие... жуткие?

— Ох, друг мой, некоторые гораздо страшнее!

— Успокоил, — пробурчал Роджер, отворачиваясь: его воображение нарисовало живописную картину.

— К счастью, мы почти никогда не принимаем истинный облик. В отличие от меня и Лилитты, некоторые из нас растут с дом... Разумеется, с тех пор, как существует человечество, мы научились маскироваться. Хотя иногда люди всё-таки замечали нас, и так рождались легенды и сказки.

— Подожди, — глаза Роджера округлились, — и даже...

— Да, — подытожил Нейт, — вся человеческая вера в сверхъестественное выросла из случайных свидетельств нашего существования.

Парень обхватил голову руками, уставившись на едва заметное пятно на столешнице. Весь его мир в одно мгновение оказался разрушен, а за его пределами открывалось нечто новое, безумное и пугающее. Человек, венец эволюции, теперь выглядел нелепым жуком на фоне гигантских титанов, заселивших Землю миллионы лет назад...

— Чёрт возьми... Рассказать — не поверят...

— И не надо! — внезапно строго отрезал Натаниэль, — ты теперь хранитель великой тайны, и только незнание защищает твоих собратьев от вечной жизни в страхе.

— Кто бы ещё защитил меня...

Эту ночь Роджер провёл на пятом этаже дома номер шестнадцать по Строу Стрит, в гостях у самого настоящего ангела. Но когда на небе забрезжил рассвет, парень всё ещё боялся закрыть глаза.

* * *

— И как ты предлагаешь поступить? — Роджер непонимающе хлопал глазами, пытаясь не замечать тяжёлых последствий бессонной ночи.

— Для начала — успокоиться. Ни в коем случае не возвращайся домой, вполне возможно, что Лилитта будет тебя ждать. Лучше останься пока здесь.

— Успокоиться?! — голос Роджера, дрожащий и неестественно тонкий, начал перерастать в крик, — мне просто успокоиться?! Здорово! Так и сделаю! За мной охотится чёртов демон, которому я рассказал о себе всё, от домашнего адреса и номера телефона до любимых мест отдыха и закусок, а ты предлагаешь мне успокоиться! Знаешь, Натаниэль, я, конечно, благодарен тебе за спасение, но ты не мог бы поставить себя на моё место? На место беспомощного жука, оставленного посреди шоссе. Куда ни поползу, меня раздавят монстры, силу которых я даже осознать не в состоянии! Так как, скажи на милость, я должен успокоиться?!

— Сядь, — ангел подкрепил лаконичное указание действием, с силой опустив Роджера на диван, — а теперь слушай: я знал, что ты запаникуешь. Знал, что тебе будет страшно, что ты будешь растерян и не сможешь так легко с этим свыкнуться. Но мир всегда был шоссе, а ты и другие люди — жуками. Всё, что я сделал — открыл тебе глаза, и теперь, если ты не будешь в страхе закрывать их обратно, то сможешь выжить.

— Как? — растратив все силы на крик, тихо спросил поникший Роджер.

— Помнишь то кольцо, которое ты метнул в спину Лилитте? Тогда, на крыше. Это моё оружие, но, в отличие от меча, его я могу отдать тебе. Когда ты столкнёшься с угрозой для жизни, возьми его в руки и, собравшись с мыслями, позови меня. Я это почувствую и брошусь на помощь. Пока меня не будет, защищайся им. Оно — твой меч и щит. Помни: ты не беспомощен, Роджер. Беспомощный бы сбежал или просто сидел в углу, ожидая, пока всё кончится. Ты же поднял ангельское оружие и сражался. Уже поэтому я верю, что ты выживешь.

Раскрыв крылья, Натаниэль снял с одного из них кольцо из серебристого металла и протянул его парню. Оно было удивительно лёгким и тёплым и, более того, дарило странное спокойствие и уверенность...

— Сражаться, значит? Прямо как Зена, королева воинов? — слабо улыбнулся Роджер.

— Именно. Как она и даже немного лучше.

— Спасибо, Нейт. И прости, что сорвался.

— Ничего. Даже я чувствую себя слабым и беззащитным рядом с некоторыми ангелами и демонами.

— Надеюсь, в нашем Смиттауне таких нет?

— Не беспокойся, Роджер. Разумеется, нет.

* * *

Так прошло несколько дней. Кольцо Натаниэля, которое Роджер носил сзади за поясом и тайком сжимал по ночам, стало первой ступенью, положившей начало дружбе между человеком и ангелом.

Однажды, сидя на кухне и медленно потягивая чай, Роджер спохватился, что его телефон настойчиво вибрировал в кармане. Приняв вызов и приложив его к уху, парень проговорил:

— Здравствуйте?

— И тебе хорошего дня, Джерри.

Роджер похолодел: голос принадлежал Диане, теперь уже известной под именем Лилитта. Девушка продолжала.

— Надеюсь, ты не слишком сильно напуган? Я бы хотела встретиться, но без назойливого ангела-хранителя за твоим плечом. Ты ведь большой мальчик, Джерри, и уже можешь говорить с девочками в отсутствие старших...

— Последний раз, когда мы с тобой собрались поговорить, я чуть не лишился жизни... Лилитта.

— Ну же, Джерри, кто прошлое помянет, тому глаз вон, — проворковала демоница, — и потом, это было не моё решение. Сейчас ты можешь чувствовать себя в полной безопасности.

— А кто забудет, тому оба, — закончил половицу Роджер, — прощай, Диана.

Завершив звонок, парень заметил, как дрожат его руки. Заблокировав номер, он открыл крышку телефона и, вынув симку, выбросил её в мусорное ведро. Только после этого он почувствовал себя немного легче.

В этот момент щёлкнул дверной замок, и в квартиру проскользнул Натаниэль. Стремительным шагом направившись на кухню, он приоткрыл одну из штор и посмотрел вниз. Судя по спустившимся к переносице бровям, увиденное ему не понравилось.

— Роджер, — спросил ангел, не поворачиваясь, — ты никуда не выходил?

— Из запертой квартиры? — уточнил парень.

— Отлично. И не выходи. Если глаза меня не обманывают, у нас на хвосте охотник.

— Охотник на ангелов?

— Хуже. Демон-охотник. Чертовски приставучие ребята! Многие из них в хороших отношениях с Лилиттой и очень на неё похожи. Берут заказы, чтобы удовлетворить свои инстинкты хищника. Они могут следовать за добычей годами, выжидая подходящего момента. Но у нас с тобой нет нескольких лет, поэтому разберёмся с ним сами.

— Подожди, — замахал руками Роджер, — мне показалось, или ты сказал во множественном числе?! Ты не забыл, что я просто человек, Нейт? Я не буду разбираться ни с какими демонами-охотниками! Я вообще ни с чем уже не хочу разбираться...

— Тогда будем ждать тут, пока не кончится еда. Потому что этот демон явно пришёл по твою душу.

* * *

От быстрого бега болели лёгкие и стремительно уставали ноги. Роджер жалел, что не может остановиться и обернуться. Он до сих пор не понимал, как Натаниэль сумел втянуть его в эту безумную авантюру. Сзади доносились шаги. В толпе оторваться не получалось, но здесь, в безлюдном переулке, Роджер набрал скорость. Ещё один поворот, а дальше тупик. Жертва должна идеально сыграть свою роль, чтобы провести охотника. Натаниэль ждал сигнала.

Перед Роджером выросла кирпичная стена. Погоня заканчивалась здесь. Он оглянулся. Высокий мускулистый парень в тёмной майке и рваных джинсах, ухмыляясь, отрезал ему путь к отступлению. Повёрнутая козырьком назад кепка и солнцезащитные очки дополняли образ типичной уличной шпаны, за которым прятался жестокий демон.

— Ну, что, малой, набегался? Думаю, тебе рассказали обо мне, раз ты так припустил... Она говорила, что ты всё знаешь. Не страшно?

— Ни капли, — Роджер соврал: рука, сжимавшая за спиной метательное кольцо, заметно дрожала, а на лбу выступили капельки пота.

«Где же ты, Натаниэль? Сейчас самое время! Мы в условленном месте! Появись и спаси меня, чёртов ангел-хранитель!» К сожалению, в этот момент Нейт был придавлен к земле вторым демоном-охотником и никак не мог прийти на помощь. Лилитта действительно просчитала всё. Разумеется, Роджер этого не знал, но быстро сообразил, что план провалился. Оставалось рассчитывать только на себя.

— Ждёшь своего серокогового дружка? Он не появится. Нас обо всём предупредили...

— И даже об этом? — выкрикнул Роджер, выхватывая дрожащее вместе с его рукой

кольцо и изо всех сил бросая его в противника.

К сожалению, то ли страх сделал своё дело, то ли парню не доставало тренировок и физической силы, но демон только пошатнулся и злобно зашипел:

— Кусаться вздумал, крысёныш? Да я тебя...

— Убьёшь, да? Сотрёшь в порошок, искалечишь, раздавишь, размажешь по стенке, прикончишь? Уничтожишь, одним словом? Какой же у вас, охотников, примитивный словарный запас... — послышалось ехидное замечание откуда-то сверху.

Демон выхватил два длинных лезвия-бумеранга и начал в ярости озираться, чтобы найти того, кто посмел издеваться над ним. Позади него, просунув ноги между ступенями пожарной лестницы, сидел человек в красном костюме.

— Ты ещё кто такой? Убирайся, пока я тебя не...

— «Не прикончил», верно? Жалкое зрелище. Не обижайся, я говорю не только о тебе. Все демоны-охотники убоги. Знаешь, наёмники похожи на проститутку: и те, и другие продают возможности своего тела... Но последние мне нравятся больше: в их действиях больше... изящества что-ли.

— Заткнись! — и демон, вскипев, бросился в атаку.

— Как я и говорил... Жалкое зрелище, — человек в красном сдерживал атаку разъярённого охотника, защищаясь от бумерангов своей тростью.

Отскочив и оценив ситуацию, демон нанёс двойной удар сверху, но результат был аналогичным. Одновременная атака с двух сторон даже не достигла цели: набалдашник трости больно ударил охотника в горло. Его противник нагло улыбался, танцуя вокруг взбешённого демона и уворачиваясь от его лезвий! Невольно Роджер залюбовался ловкостью и грацией своего нежданного спасителя. Но каждый танец подходит к концу.

В воздухе разлилась сила, которую Роджер, казалось, ощутил кожей. Демон же, растерявшись, замешкался и отшатнулся от своего противника. Трость поднялась в воздух, и её набалдашник превратился в тяжёлый молот, стремительно обрушившийся на охотника. Всё было кончено. Теперь в тупике стояли двое: испуганно прижавшийся к стене Роджер и невинно улыбающийся человек в красном. На асфальте лежало тело с огромной сквозной раной в груди, а вокруг него растекалась лужа бледно-голубой крови.

— Это был демон, парень. Хотя, думаю, ты и сам об этом знаешь, — ухмыльнулся незнакомец, концом трости поддев и протянув Роджеру его кольцо, — мой тебе совет: будь осторожнее, найди того, кто тебя заказал, и никогда не забывай мою доброту. Ты теперь мой должник.

И, громко насвистывая, Тот-Кто-В-Красном, помахивая тростью, медленно направился к выходу из переулочка.

Глава 3. Заслужить доверие

— Как он выглядел? Опиши как можно подробнее!

Роджер даже не ожидал, что фигура его спасителя вызовет такой интерес у Натаниэля, но, взглянув на встревоженное лицо ангела, тоже напрягся.

— Он был весь в красном. Пиджак, брюки, галстук, даже туфли... В руках держал трость. И голос у него был такой мягкий, почти игривый, даже когда он бросался оскорблениями. И вот что странно: я как будто смог почувствовать его силу! Никогда не ощущал ничего подобного! Она словно выталкивала меня...

— Ясно, — отозвался Натаниэль упавшим голосом.

— Нейт, прекрати так делать, — возмутился Роджер, — говори прямо! Мне вот ничего не ясно! Ты знаешь, кто это был?

— Хотелось бы, чтобы я ошибался, — отозвался ангел и тут же бросился в комнату.

Последовав за ним, Роджер с удивлением увидел, что Нейт роется в тумбочке возле своей кровати. Наконец, вытащив из ящика что-то маленькое, он подскочил к парню.

— Слушай, Роджер, если... Нет, когда ты встретишь этого типа снова, будь предельно осторожен. Ничего ему не обещай и не договаривайся, но в то же время старайся его не злить. И, главное, обязательно носи это. Не снимая!

Ангел протянул Роджеру маленькую брошь с цветком в эпоксидной смоле и металлической оправе. Мгновенно переняв волнение и панику своего наставника, парень как можно быстрее пристегнул подарок к одежде.

— Не сюда. Лучше на внутреннюю сторону, чтобы он не знал. И не показывай ему это украшение, пока не почувствуешь, что он тебе угрожает. Это — твоё единственное оружие и козырь.

— Погоди... А как же кольцо?

— Против него от кольца проку мало, — упавшим голосом отозвался ангел,

— А почему ты уверен, что я снова столкнусь с тем парнем в красном?

— Поверь: если он сказал, что ты его должник, то он обязательно вернётся... Но я уже буду начеку.

— Так же, как и в этот раз? — недоверчиво спросил парень.

— Роджер! Я же сказал: стоило тебе свернуть со Строу Стрит, как на меня напал другой охотник! Когда я разобрался с ним, всё уже было кончено!

— Ладно-ладно, верю, — буркнул тот, — значит, я снова наживка? Не нравится мне всё это...

* * *

Порой Роджеру казалось, что он застрял в дурном сне. Вернее, ему бы хотелось, чтобы это было сном... Ангелы, демоны, кровь и смерть, и в центре этого круговорота — он, хрупкий человечек, не знающий, чего ему предстоит бояться завтра. Фигура в красном нависла над ним, как Дамоклов меч. Не представляя, чего ждать, Роджер начинал бояться. Что это была за сила там, в переулке? Он чувствовал её! Впервые в жизни! И в этот момент мягкая рука легла ему на плечо.

— Привет, парень. Рад видеть, что ты больше не попадал в неприятности.

Этот голос, мягкий, притворно ласковый, до боли знакомый, мог принадлежать только одному человеку. В голове разом пронеслись все наставления Натаниэля: «когда он найдёт тебя, ничего ему не обещай, но постарайся его не злить». Рука, потянувшаяся за кольцом на поясе, замерла на полпути: незаметно коснуться оружия не получится! Сейчас показывать силу было не только бессмысленно, но и смертельно опасно. Нужно было снова играть роль жертвы и надеяться на помощь ангела.

— Чего это ты? Не узнал? — тонкая, но цепкая рука схватила Роджера за плечо и повернула к говорившему.

— Ах, так это Вы... Какая неожиданность, здравствуйте, рад Вас видеть, — проямлил парень.

— Да, это действительно я, — улыбнулся незнакомец в красном, — и, к сожалению, при прошлой встрече мы толком не познакомились. Идём, в паре кварталов отсюда есть вполне сносный итальянский ресторанчик! Поговорим за обедом!

— Простите, у меня нет денег, — попытался вырваться парень.

— Не беда! В таком случае я угощаю! — в этот момент мягкие тонкие пальцы, словно стальные скобы, сдавили плечо Роджера.

Через полчаса они сидели на веранде, и на некоторое время парень почувствовал себя спокойнее: незнакомец в красном был сосредоточен на большой тарелке пасты. Однако покончив с едой, он вопросительно взглянул на Роджера, как бы ожидая от того начала диалога.

— Кхм, так как... Как я могу к Вам обращаться, сэр?

— Мальчик мой, твоя вежливость похвальна, но не очень уместна сейчас. Можно ограничиться именем. Меня зовут Артур. Артур Сен-Ривер. Как ты, наверное, догадался, я не местный. В Смиттаун меня привело одно дельце, в котором, надеюсь, ты мне поможешь.

В мозгу Роджера снова сверкнула огненными буквами заповедь Натаниэля: «Ничего не обещай». Неловко отодвинув от себя тарелку супа, к которой он так и не притронулся, парень пробормотал:

— Не знаю, я не уверен, что чем-то могу Вам помочь... Можно сказать, от меня не будет никакого толку. Особенно с Вашей силой, сэр...

— Что я говорил про обращения? — расплылся в улыбке Артур, — то, о чём я тебя попрошу, не потребует сил. Только знания города. Видишь ли...

— Ро... Райан, — подсказал тот, угадав причину заминки.

— Так вот, Райан, я хочу открыть в Смиттауне ночной клуб. Скажем так, маленький райский уголок для «своих». Разумеется, любому подобному заведению нужны клиенты. Мне нужно посоветоваться с тем, кто знает местный народ. Где часто собирается молодёжь, какие районы более презентабельны, где будет высока конкуренция...

— И всё? — невольно вырвалось у Роджера.

— Ты думал, раз я демон, то обязательно попрошу тебя продать мне душу? Хотя, пожалуй, и она сгодится, — плотоядно облизнулся Артур.

— Демон?.. — уже второй раз Роджер подавил желание схватить кольцо и встать в защитную стойку.

— А ты не догадался? — собеседник невинно улыбнулся, — значит, тебе ещё известно о нас крайне мало. Только демоническое оружие способно окончательно убить демона, и только ангельское сразит ангела. Так что я избавил тебя от того назойливого охотника раз и

навсегда.

— И Вы...

— Что? Что-то не так?

— Простите... Прости. То есть ты убил своего собрата, защищая меня?

— Нет. Не защищая тебя. Я просто на дух не переношу наёмных убийц, — усмехнулся Артур, — но я рад был помочь. Знаешь, мне не составит труда разобраться и с теми, кто нанял ту назойливую мошку. Если, конечно, ты знаешь их имена.

В голове вихрем пронеслись мысли: «Конечно, знаю! Это была Лилитта! Скажу этому демону, и всё будет кончено!». Но стоило Роджеру вспомнить распостёртое на асфальте тело с зияющей раной в груди и насмешливое лицо Артура, убившего без тени сомнения, будто играясь с чужой жизнью, как он твёрдо решил: кем бы ни была Диана, она не заслуживала такой участи. Страх перед ней отступал, его место занимал странный страх потерять её. Или даже хуже: стать виновником её смерти!

Тем временем Артур, не дождавшись решения Роджера, задал вопрос, моментально вернувший того к реальности:

— Кстати, когда ты познакомишь меня со своим наставником? Как его зовут?

— Я... Я не знаю. Не спросил его имени, — парень похолодел, внезапно поняв, как загоняет себя в тупик: нельзя было выдавать Натаниэля, но и лгать было бесполезно.

— Ну, хотя бы я знаю, что он ангел! Как я догадался? Всё просто: от реликвии у тебя за спиной ещё идёт слабый Тиферет-след ангельской силы. Не возражаешь, если я взгляну?

— Тиферет? — ещё больше смутился Роджер, оттягивая неловкий момент, — а что это?

— Биоэнергия, с которой связана наша сила, — пояснил демон, пододвигаясь ближе, — она даёт нам особые способности, регенерацию и она же помогает найти себе подобных. Даже человек, сблизившийся с одним из нас, быстро пропитывается ей. Ты же не думал, что сможешь это от меня скрыть?

В этот момент Артур протянул руку, и Роджер отчётливо ощутил устрашающую силу, сокрытую в этих тонких ловких пальцах. Сжавшись в комок, он распахнул ветровку и жилетку. На внутренней стороне его одежды висела та самая брошь.

— Оксалис, — внезапно помрачнев, проговорил Артур, — и кто же дал тебе такую интересную вещицу?

— Я, — знакомая рука легла демону на плечо, слегка сжав ткань пиджака, — привет, Абигор. Роджер, не возражаешь, если мы перекинемся парой фраз наедине? Спасибо за помощь.

Парень, покраснев, встал и уступил ангелу место. Он постарался как можно скорее покинуть заведение, но всё же заметил, каким взглядом проводил его Артур. И от этого печального укоризненного взгляда ему стало невыносимо стыдно за свою неумелую ложь.

Бредя по улице, Роджер старался сложить в общую картину всё то, о чём узнал за последние дни. Он уже не понимал, чему и кому можно верить. С одной стороны, Натаниэль спас его от Лилитты, с другой — запросто остался поболтать с Абигором, которого наказывал бояться, как огня. Когда за парнем гнался охотник, ангел остался в стороне. Демона В Красном он тоже выманил, воспользовавшись Роджером, как наживкой.

Не то, чтобы мозаика не складывалась. Скорее ему просто не хотелось видеть получившуюся картину. Не хотелось верить в неё. Но с чего он вообще решил, что может доверять Натаниэлю, если ангелы могут оказаться куда опаснее демонов? Медленно бредя к восточной части города, в полузаброшенный район трущоб, Роджер решил на отчаянный

шаг. Набрав отпечатавшийся в памяти номер, он нажал на «Вызов».

— Привет, Лилитта. Что, не ожидала, что я сам найду тебя? Теперь, наверное, тебе уже нечего скрывать, поэтому ответь, пожалуйста, на пару моих вопросов.

— Привет-привет, Джерри, — послышался медово-сладкий голос демоницы, — я тебя внимательно слушаю.

— Скажи, зачем было всё это? Зачем ты вообще начинала так сладко лгать мне, если собиралась убить?

— Лгать? — голос прозвучал обиженно, последовала неловкая пауза, — я не лгала тебе, Роджер. Никогда. Если ты обижен на меня за то, что я слишком поздно открыла тебе правду, спроси себя: поверил бы ты мне ещё месяц назад? А если бы и поверил, не сбежал бы от меня в ужасе? Я не хотела, чтобы всё так закончилось, Роджер. Я надеялась, что ты сможешь стать моим учеником... Или кем-то больше... Но ты свой выбор сделал.

— Поймай, тогда почему ты хотела меня убить? Это же ты послала за мной демона-охотника? — растерялся Роджер.

— Я, — честно призналась она, — но не по своей воле. Всё, что я говорила тебе, было правдой. Я хотела бы идти рядом с тобой до конца... Но и у меня есть свои хозяева. Они присматривают за мной. И они не одобрили мою новую «игрушку»... Прости. Для тебя это звучит мерзко, не так ли? Но что уж поделать, они не верят в тебя.

— А ты?

— А я верю, Джерри. В тебе больше сил, чем ты думаешь. Ты можешь быть ужасно нерешительным в мелочах, но уже через секунду без колебаний сделаешь верный выбор. Даже когда проще было бы сдать и ничего не решать. Подумай, как бы другой поступил на твоём месте, и всё поймёшь, Джерри. Пока.

— Поймай!

Гудки. Лилитта подвела черту. Картина, только что собранная воедино, снова начала менять очертания. Роджер хотел схватиться за голову, вцепиться пальцами в волосы и биться об стену, но это бы ничем не помогло... Нужно было принять решение. Как жить дальше? Кому верить? Слева, на самом краю поля зрения, мелькнула тень, и в этот момент спрятанное за поясом кольцо Натаниэля внезапно начало тихо вибрировать.

Остановившись и не решаясь даже коснуться оружия, Роджер вслушивался в свои чувства. Вибрация затихала, пока промелькнувший слева силуэт не промчался в паре десятков метров впереди, нырнув в дверной проём одного из пустующих домов. Сомнений не было: кольцо реагировало именно на таинственную фигуру. Роджер постарался вспомнить всё, что знает об артефакте. Ангельское оружие смертельно для ангелов. Рядом с Абигором оно не проявляло такой активности, хотя, возможно, его вибрацию парень спутал с дрожью собственных рук. Выходит, в Смиттауне были и другие ангелы, кроме Натаниэля! В голове мелькнула мысль: «Держи друзей близко, а врагов — ещё ближе». Даже если там, впереди, была опасность, нужно было знать о ней и быть готовым.

Сжав кольцо, Роджер вновь подумал, что никогда не сможет защитить себя, не доверившись кому-то. И сейчас, вопреки словам Натаниэля, ангелы казались ему более заслуживавшими этого доверия. К тому же, возможно, теперь он узнает от других, можно ли доверять своему «хранителю».

Пока голос рассудка не сумел заглушить живого интереса, парень тихо и осторожно приблизился к дому, в который нырнул силуэт. Дверей в этом мёртвом скелете уже давно не было, а лестница на второй этаж была засыпана строительным мусором. Внимательно

исследовав слой побелки и пыли, Роджер заключил, что таинственный ангел спустился в подвал. И тут парню стало по-настоящему страшно. Подвалы в большинстве домов этой части города представляли собой сегментированные склады в пару этажей, иногда переходившие в давно законсервированные бомбоубежища. Что могло скрываться внизу, сложно было даже представить. Однако кольцо не переставало вибрировать, и Роджер, сжав оружие в руках, ступил на подвальную лестницу. Он был готов защищаться, если придётся.

В наступившей очень скоро темноте обнаружилось ещё одно полезное свойство ангельского артефакта: от присутствия ли рядом таинственного незнакомца или от недостатка света, оно начало тускло люминесцировать. От этого у Роджера прибавилось решимости, и он спустился на первый подвальный этаж. Присев на корточки, он ахнул: белая пыль здесь была почти полностью стёрта, словно сюда часто ходили. Однако этот широкий след вёл ещё ниже...

Собравшись с духом, парень решил спуститься дальше, но его ждал неприятный сюрприз: беспорядочное нагромождение кирпичей почти полностью перекрыло проход на второй подвальный этаж. Слева оставалась едва заметная щель, в которую можно было пройти боком, но тогда Роджер оказался бы беспомощен перед тем, кто скрывается по ту сторону... «Как будто можно быть ещё беспомощнее», — ответил он сам себе и, просунув в щель руку с мягко светящимся кольцом, полез в темноту.

С обратной стороны стена из кирпичей выглядела поистине пугающе: что-то словно расплавил их и склеило воедино густой чёрной смолой. Однако это только подогревало разыгравшееся любопытство Роджера. Медленно спустившись к самому подножью лестницы, он слишком поздно заметил, что сила вибрации кольца стала нарастать!

— Накир, стой! — послышался из темноты усталый, но наполненный внутренней силой хриплый голос, и Роджер, взглянув направо, за угол, заметил чернокожего мужчину в растрёпанном плаще, тянущего к нему руки, с которых капала та самая горячая смола. К нему-то и был обращён призыв.

Стараясь не напугать ни ангела, ни владельца голоса, парень медленно поднял руки, и кольцо засветилось сильнее... Жалкое зрелище: в подвале жалось по углам, дрожа и прячась от света, десятка два бездомных, укутанных в рваные куски ткани. Единственным, кто выглядел угрожающе, был чернокожий, названный Накиром.

— Простите, но я не могу вернуть те яблоки. Многие из этих ангелов обессилели. Без еды они, возможно, не доживут до рассвета, — он опустил руки, и в его голосе звучало искреннее сожаление.

— Нет, Вы неправильно поняли, — воскликнул Роджер, — я не собирался ничего у Вас отбирать! Просто заметил Вас, а потом... моё кольцо...

И в этот момент все остальные разом уставились на ангельский артефакт. Роджер и сам не понимал, как объяснить странную реакцию кольца Натаниэля на присутствие Накира, но даже сейчас оно ощутимо вибрировало.

— Что с тобой стало, собрат? Твоя сила едва тлеет. Неужели и ты... — послышался тот же усталый голос из глубины комнаты.

— Нет-нет, — объяснил парень, — вы снова неправильно поняли. Я не ангел. Я обычный человек, меня зовут Роджер. Кольцо мне дал мой... друг. Но что случилось с вами? Вы все — тоже ангелы?

— Уже нет, — упавшим голосом сказал Накир, — к сожалению, на всех, кроме меня, сейчас наложено ужасное проклятие. Они лишены своих сил и заточены в этих убогих

человеческих телах...

— Накир! — прогремел неожиданно окрепший, но всё ещё хриплый голос, — я же запретил тебе так говорить о людях, тем более, в присутствии одного из них.

— Но, мастер, неужели Вы сами не видите? Вы и весь отряд сейчас на грани смерти! И не от вражеского оружия! Вас убивает простая нехватка пропитания, холод и сырость! Сложно представить ещё более жалкую оболочку!

— Тем не менее, мы встретим это испытание стойко, — и с этими словами из клубка прижавшихся друг к другу тел поднялся мужчина с длинными спутанными седыми волосами и бородой, и его янтарные глаза едва заметно блеснули в темноте, — и мы обязательно продержимся... сколько сможем.

— Но... Как такое вообще возможно? — прервал затянувшуюся паузу Роджер, — неужели кто-то способен лишить ангела его сил?

Воцарившаяся пауза становилась неловкой, когда седоволосый, внимательно оглядев парня, жестом подозвал его к себе. Его белая мантия, хоть и выглядела слегка помятой, раньше явно была парадной. Сдвинув ткань с плеча, бывший ангел повернулся спиной, и Роджер с ужасом заметил на изъеденной сыпью и укусами насекомых спине странную отметину. Из небольшого ровного круга исходил загнутый полумесяцем коготь, и этот след, будто выжженный на коже чуть ниже лопатки, сам по себе выглядел кошмарно. Но то, что он превратил одного из ангелов в еле живого старика...

— Что это?

— В древних текстах нашего народа это называют Меткой Каина, — отозвался из-за плеча Роджера Накир.

— Потому что это знак братоубийцы? — вспомнил Роджер.

— Потому что это печать того, от кого отреклось его божество, — ответил седоволосый, — прости моего друга за излишне резкие выражения насчёт уязвимости вашего вида, но для любого из нас лишиться сил это ужасное проклятие. Наши способности и наше бессмертие — и есть боги, которым мы подчиняемся, и они не всегда к нам благосклонны...

— Я помогу.

В повисшей тишине Роджер почувствовал на себе взгляды не только Накира и старика, но и всех собравшихся в подвале несчастных ангелов. Безумная идея, пришедшая ему в голову, возможно, была их последней надеждой.

— Я могу помочь. У меня дома есть лекарства для вас, тёплая одежда, пледы и одеяла. Если сохранилось что-то из еды, тоже можете забрать. Но мне нужно, чтобы со мной пошёл Накир.

— Хорошо, — кивнул чернокожий ангел, — тогда поторопимся!

Они снова вышли на свет. Большую часть пути до дома Роджера они прошли в молчании. Накир чувствовал себя неловко после случившегося, а сам Роджер ничего не говорил, обдумывая план. Если предположение Натаниэля было верным и за домом следили, Накир поможет ему отбиться от Лилитты. Если же нет — у Роджера появится шанс забрать документы, деньги и некоторые личные вещи.

— Твой друг, отдавший тебе кольцо... Кто он? — наконец заговорил чернокожий.

— Такой же ангел, как и вы, — отозвался Роджер, — его зовут Натаниэль.

— Натаниэль? — с нескрываемым недовольством переспросил Накир, — мечник с металлическими крыльями?

— Да. А Вы знаете его? Может быть, он тоже сможет вам помочь.

— Помощь предателя это последнее, на что я стал бы полагаться, — отрезал ангел, но тут же смягчившимся голосом добавил, — а вот тебе я должен сказать спасибо. Одному мне было очень тяжело позаботиться обо всём отряде. Никогда не думал, что вы через всё это проходите... Постоянно есть, спать, дрожать от холода и болеть... Кошмар. Командир храбрится, но на самом деле и ему не легче. И всё же я буду до последнего защищать их.

Но Роджер не слушал. Он уже узнал то, что было нужно. Предатель. Накир назвал Нейта предателем. Как можно было настолько слепо доверять одному из монстров просто потому, что тот до сих пор не пытался его убить?! Или пытался?.. В памяти снова всплыла история с демоном-охотником. Действительно ли Натаниэль собирался его спасти? Что случилось бы, не пояись там Артур?

— Мы пришли... Идём, нам на третий этаж.

В квартире всё было по-старому. Ни следа вторжения. Ни намёка на засаду. Они собрали и перевязали бечёвкой тёплую одежду и одеяла, сложили в рюкзак Накира остатки более-менее пригодных в пищу продуктов и кое-что из лекарств, Роджер забрал документы и личные вещи, и пришла пора возвращаться. На выходе из дома чернокожий ангел внезапно замер.

— Прости. Я сказал о людях много того, что могло тебя задеть. Но ты действительно выручил нас. Знаешь, если я смогу как-то тебя отблагодарить, только скажи.

— Не стоит благодарности, — отозвался Роджер и, опередив Накира, пошёл вперёд, — я просто поступил так, как подсказало мне сердце. Тот старик с яркими глазами, кажется, очень вас любит и заботится...

— Не называй так командира! — вспыхнул Накир, — он защищал каждого из нас так, как мать защищает детёнышей! И мы пойдём за ним до конца, что бы ни случилось.

— Ладно-ладно, прости, — растерялся парень, — и всё же, неужели в окрестностях больше нет ангелов? Почему не попросить о помощи?

— Ни в коем случае, — отрезал Накир, — и ты, Роджер, никому о нас не говори! Мы не знаем, кому можем доверять, кроме самого господина Михаэля. Ведь именно ангел сделал всех этих гордых воинов такими... Ладно, мы на месте. Ещё раз спасибо за помощь. Помни: я твой должник.

И Накир с грузом скрылся во мраке подвала. Роджер застыл перед развалинами дома, который снова казался безжизненным. Сейчас он был готов ко всему, потому что для этих ангелов он внезапно превратился из букашки в героя.

Глава 4. Взгляд в лицо смерти

Вокруг растянулось бесконечное тёмно-синее, как спокойное море, полотно, и во всём мире сейчас существовали только его глаза. Голубые, широко раскрытые и немного грустные. Они смотрели прямо в душу. С неба полился тихий голос, необъяснимо подходящий именно к таким светло-голубым глазам...

— Не бойся. Этот сон предназначен именно тебе. Остальные не станут со мной говорить. Одно лишь моё имя повергнет их в ужас. Они ни за что не отзовутся. Но ты — другое дело. Запоминай: меня зовут...

Роджер подскочил и огляделся. Всего лишь сон. И уже не первый такой! Проклятье: стоило ему справиться с безотчётным страхом перед сверхъестественными силами, внезапно заполнившими мир, как его начали мучать эти кошмары! Но с другой стороны... Парень провёл рукой по лбу и прислушался к биению сердца. Что-то резко разбудило его, но ни намёка на испуг! Почему же вспомнить последнее сновидение ему никак не удавалось?

Он встал и вышел на кухню. Натаниэль сидел у окна, не стесняясь своей истинной формы, и смотрел на тёмное небо.

— Что, тоже не спится?

— Ангелы и демоны почти не спят. В нас есть биоэнергия, которой нет у людей. Она и является источником нашей силы. Пока эта энергия каким-то образом не покинет наше тело, мы чувствуем себя бодрыми.

— Тифферет, да? — вспомнил слово, произнесённое Артуром-Абигором Роджер, — а если на вас, допустим, наложат проклятие, то вы можете и лишиться этой энергии? Стать обычными людьми?

— «Проклятие» это не совсем верное слово, — не отрываясь от окна, отозвался Натаниэль, — ненаучное. Магии и чудес тоже не бывает, и всё, даже наши способности, поддаётся объяснению. Однако всегда есть то, чего мы пока что понять не в силах. Например, почему я могу часами смотреть на небо...

Он усмехнулся и соскочил с подоконника, снова обретая человеческую форму. Роджер задумался. Сейчас даже истинный облик ангела его уже не пугал. Если понять сверхъестественное, сделать его удивительным, но необъяснимым, уйдёт ли страх? Страх... Парень вспомнил о том сне, из-за которого вскочил. Он не пугал, но был как-то связан со страхом. Кто-то в нём боялся... Или важнее было то, что он боялся кого-то.

— А ты как? Снова мучают кошмары? — рука ангела легла Роджеру на плечо.

— Ни в коем случае, — отшутился тот, — ведь рядом мой ангел-хранитель! Скажи честно, Нейт: зачем я тебе нужен? В мире ведь миллионы и миллиарды людей. Почему ты оберегаешь именно меня?

— Как сказать, — ангел отвёл глаза, — я ведь в некотором смысле виноват в том, что тебе приходится жить в этом жестоком мире. Я открыл тебе глаза, зная, что ты можешь этого и не вынести. Поэтому я буду рядом, пока ты крепко не встанешь на ноги. К тому же... Мне всё не даёт покоя вопрос, для чего же ты понадобился Лилитте...

— Тебе не за что себя винить, Натаниэль, — отозвался Роджер, — если бы не ты, я уже был бы мёртв и вряд ли сказал бы тебе за это спасибо! Кстати, насчёт благодарностей... Как я понял, ты с тем демоном в красном уже был хорошо знаком?

— Ты про Абигора? Да, мы неоднократно пересекались... — уклончиво ответил

Нейт, — скорее всего он бы даже назвал нас друзьями, так что и тебе бояться его больше не стоит. На твой счёт у него планов нет. Он нам не враг, но всё же... Не снимай пока брошку с оксалисом.

— Почему? Мне показалось, что она ему ужасно не нравится.

— Верно. Потому что Абигор — не просто демон. Его истинное могущество сравнимо с семью архидемонами, повелителями их народа. И он способен управлять вероятностями. Подкручивать шестерёнки мира, делая более или менее возможными разные мелочи, которые в итоге, как снежный ком, обрушиваются на всех ужасающими последствиями... Помнишь стишок о гвозде и подкове? Вот какова сила Абигора, легендарного Демона В Красном. И потому-то я прошу тебя носить брошь. Она лишает его власти над вероятностями и возможности навредить тебе, если он вдруг захочет...

— Да, после такой истории сложно будет не бояться его, — поморщился Роджер, — и чего же он хочет?

— Открыть клуб, — как ни в чём не бывало ответил Нейт, — как ты понимаешь, с деньгами у Абигора никогда не было проблем, поэтому очень скоро в Смиттауне будет элитный ночной клуб для ангелов, демонов и людей. Разумеется, для вас — отдельный этаж. Если говорить начистоту, даже я не понимаю, зачем ему заниматься подобным, но не стоит беспокоиться: он заверил меня, что это только оживит городок, и тайну наших народов никто не узнает. Заодно у тебя появится шанс познакомиться с кем-то...

Роджер усмехнулся себе под нос: ангел даже не знал, с кем его подопечный уже успел подружиться. Но ещё одно знакомство было впереди...

Они снова разошлись. Натаниэль остался на кухне, а Роджер вернулся в кровать. Глаза его сами собой закрылись, а губы изогнулись в блаженной улыбке. Наконец-то, счастливый сон! Но грёзы не продлились долго: словно бескрайнее море, мир опять затянуло безграничное тёмно-синее полотно. Широко раскрытые голубые глаза появились вновь.

— Роджер. Ты слышишь мой голос, верно? Ты хочешь многое узнать, я чувствую. И у меня есть ответы. Пока ещё не рассвело, мы можем встретиться с тобой в часовне Святого Павла на севере, на окраине города. Приходи, я буду ждать. Но никого не бери с собой. Они побоятся и попытаются тебя отговорить. Моё послание — только для тебя, Роджер Эмбервуд.

И он снова открыл глаза. Дыхание едва заметно сбилось, но в этот раз парень помнил всё. Весь свой сон и каждое сказанное ему слово, от начала до конца. Оставалось понять, как реагировать на такое необычное приглашение. С одной стороны, Роджер догадывался, что говорить с ним во сне мог только крайне могущественный ангел или демон, и это было поводом для опасений. С другой стороны, от этих широко открытых невинных голубых глаз и тихого мягкого голоса не исходило никакой угрозы...

Опустив ноги на пол, Роджер вздохнул. Если где-то и можно было найти все ответы, то лишь в часовне Святого Павла. Он понимал, что это место открыто даже ночью и почти всегда безлюдно, к тому же находится намного севернее последних жилых улиц Смиттауна... Но любопытство тянуло его туда.

Сверившись с циферблатом будильника, Роджер отметил: до рассвета осталась пара часов. Нужно было торопиться. Сунув за пояс боевое кольцо Натаниэля и на всякий случай взяв с собой брошь с оксалисом, он тихонько выскользнул из дома.

Бежать по пустым ночным улочкам было легко и весело. Настолько, что хотелось даже смеяться в голос. Роджер и сам удивился такому приливу сил. Видимо, мозг его отказывался

жить в постоянном страхе и напряжении, находя даже самые мелкие и абсурдные поводы для радости. Парень бежал на северо-восток. Что-то подсказывало ему: чем быстрее он попадёт в часовню на встречу с позвавшим его существом, тем больше ответов успеет получить до рассвета. Иногда он останавливался перевести дух, но потом, виня себя за медлительность, припускал ещё быстрее. Однако чем ближе он подходил, тем чаще останавливался и внимательно оглядывался: парня не покидало ощущение, что за ним следят. Где-то в темноте, за углом, в высокой траве скрывалось что-то, внимательно изучавшее Роджера. Но как быть? Бежать обратно под крыло Натаниэля или надеяться, что его защитит таинственное существо из его снов? И вот через час парень стоял перед деревянной дверью, сжимая в руке старинную резную ручку.

В часовне царил полумрак: только в самом конце зала горело несколько свечей. Там, впереди, Роджер разглядел человеческую фигуру. Кто-то сидел на скамье в первом ряду, закинув руки на спинку. Медленно, стараясь не шуметь, парень двинулся к свету. Старое строение тихо скрипело и как будто шептало о чём-то. В ночной тишине это было особенно заметно, и прервать этот разговор Роджер не осмеливался.

— Раз — умри, и два — родись, три — по ветру быстро мчись, — тот самый голос из сна повторял незамысловатую считалочку.

И вот сидевший медленно встал и обернулся. В тени необъяснимым светом блеснули те самые голубые глаза. Роджер уже стал догадываться, что из-за своей внутренней энергии все ангелы и демоны выдавали себя таким образом. Подойдя ближе, парень слегка растерялся: теперь, когда свет падал на лицо незнакомца, он выглядел не старше двадцати и был одного с Роджером роста. На довольно худощавом теле была расстёгнутая свободная рубашка с рисунком в стиле японских гравюр, ноги обтягивали узкие джинсы, а завершался образ громоздкими кроссовками на толстой подошве. Причёска, казалось, взятая с модных плакатов восьмидесятых годов окончательно лишала незнакомца какой-либо серьёзности.

— Извините, это Вы меня звали? — спросил Роджер, стараясь не улыбаться слишком вызывающе: внешность этого паренька могла быть очень обманчива.

— Верно, Роджер Эмбервуд, и я рад, что ты пришёл, — раздался спокойный, мягкий, но торжественный голос.

— Вы знаете моё имя?

— Я знаю намного больше, чем имя, но, пожалуй, стоит представиться, ведь ты ещё не знаешь меня.

— Да... Простите. Тогда, во сне, Вы вроде бы говорили, но я проснулся раньше, — смутился Роджер.

— Дело не в этом, — прервал его оправдания голубоглазый парень, — ты столкнулся с одним из принципов работы мозга. Я бы назвал это гипнотическим эгоизмом. Когда я внедряюсь в сознание разумных существ и говорю с ними, их мозг автоматически исключает упоминание любого имени, кроме имени владельца. Оно как бы вырезается из послания. Так что твоей вины в этом нет.

— А как же название? Это ведь я услышал... — растерялся Роджер.

— Не совсем. Тебе показалось, что ты услышал мои слова, но на самом деле твой мозг подсказал тебе их, достроил картинку. Будь на северной окраине города больше одной часовни, ты бы ощутил пробел в знаниях, — ощущение того, что его поучал паренёк на вид не старше его самого, всё ещё не покидало Роджера, — но поскольку вариант был всего один, ты как бы додумал правильный ответ. И вот ты здесь и, надеюсь, будешь слушать

намного внимательнее.

— Да, — с готовностью кивнул парень, — у меня столько вопросов! Кто Вы? Что привело Вас сюда? И почему Вы позвали именно меня?

— Начну отвечать с конца, Роджер. Как я и говорил, ни ангелы, ни демоны не станут говорить со мной. Одно моё имя вселяет ужас в их сердца и пропитывает души страхом. Но мне нужно кое-что разузнать, поэтому я вступил в контакт именно с тобой, юный человек. Меня зовут Азраэль. Ангел Смерти.

В этот момент Роджер с силой сжал губы, чтобы не рассмеяться, но непрощенная улыбка всё же просочилась наружу.

— Простите, но Вы... Вы довольно необычно выглядите. Не так, как я ожидал.

— А чего ты хотел? Старуху с косою? — приподнял бровь ангел, — не вопрос!

Роджер отшатнулся и едва сдержал крик: половина свечей погасла, когда из-за спины Азраэля выросли огромные чёрные крылья, словно состоящие из костей и чёрной склизкой паутины. На них располагалось не меньше десятка круглых жёлтых глаз разного размера, и все они сейчас уставились на несчастного съевшегося Роджера. Но и это было не самым страшным! Лёгкое движение кисти, — и в правой руке ангела появилась длинная боевая коса с резным лезвием. Сейчас Азраэль действительно внушал неподдельный ужас.

— Теперь похож? — насмешливо уточнил он и медленно втянул крылья.

— Д-да, прос-стите, — всё ещё дрожащим от шока голосом пролепетал Роджер и добавил, глядя на внушительных размеров оружие, — а это, получается...

— Да. Легендарная коса смерти, Плачущая Мэри. Она способна забрать жизнь человека, ангела или демона с одинаковой лёгкостью, в один взмах. Впечатляет?

Роджер кивнул и на всякий случай сделал шаг назад. Азраэль медленно опустил оружие и снова уселся на церковную скамью.

— Я внимательно тебя слушаю, юный Роджер. Что ты хотел бы спросить?

— Простите, возможно, это не моё дело, — смущаясь, пробормотал тот, — но Вы... Вы пришли за кем-то из моих близких?

— Забавный ты паренёк, — невинно улыбнулся ангел, — неужели ты правда думаешь, что я мечусь по свету за каждой покинувшей тело душой? Нет, смерть это фундаментальный принцип мироздания, такой, как время или пространство. Я лишь слежу за тем, чтобы естественный порядок никто не нарушал. Здесь я, можно сказать, отдыхаю от рабочих обязанностей. Теперь вопрос к тебе: ты знаешь, кто такой Демон В Красном?

— Вы имеете в виду Абигора? — с готовностью отозвался Роджер, — кажется, он собирался открыть здесь ночной клуб. Он появился в городе совсем недавно, и мой наставник не советовал мне с ним общаться.

— Твой наставник?

— Ангел Натаниэль, — парень решил, что скрывать что-то от Ангела Смерти бессмысленно, и в подтверждение своих слов достал из-за спины блестящее металлическое кольцо.

— Ясно. Знаешь кого-то ещё из ангелов или демонов, кто жил бы в Смиттауне?

— Только одну, пожалуй, — смутившись, ответил Роджер, — демоницу Лилитту.

В тот момент он начисто забыл об ангелах из подвала и их хранителе Накире. Однако, кажется, Азраэлю было достаточно и того, что он услышал. Искривив губы, он задумался, бегая глазами по стенам, скамьям и старому деревянному полу. Воспользовавшись воцарившимся молчанием, Роджер уставился на Плачущую Мэри. Резное лезвие, похожее на

челюсть хищника, слабо поблескивало, и от него словно веяло могильным холодом.

— Ладно, — внезапно оживился Азраэль, — теперь твой черёд задавать вопросы.

— Скажите, а на чьей стороне Вы? — осторожно спросил Роджер.

— Не думаю, что я могу быть на чьей-то стороне, — как-то грустно ответил ангел, — тот, кто повелевает смертью, не вправе присоединяться к кому-то и быть против кого-то. Хотя, помнится, однажды меня пытались втянуть в ангельские разборки... Забавное это было зрелище! Этот идиот в мгновение лишился всей своей армии!

И Азраэль сдержанно хихикнул, хотя Роджер не видел в этом ничего смешного. Впрочем, отметил парень, Ангелу Смерти, должно быть, простительна изрядная доля цинизма...

— Тогда... Как мне самому понять, на чьей я стороне? — неожиданно серьёзно спросил он у голубоглазого ангела.

— У тебя есть два пути, — отозвался тот, — либо ты занимаешься сторону того, кто сильнее, и присоединяешься к Абигору, либо идёшь за тем, к кому ведёт твоё сердце.

— А если я боюсь, что ошибусь? Если выберу того, кто предаст меня?

— Стань для своих друзей настолько ценным, чтобы они никогда с тобой так не поступили.

— Ценным? Я? — растерялся Роджер, — я ведь просто человек! Какой от меня прок?

Азраэль серьёзно посмотрел на парня, старательно хмуря брови, но всё равно расхохотался.

— Не ценишь ты себя! Такого, глядишь, и правда предадут, используют и выбросят! Ну же, где твоя мужская гордость, Роджер? Ты знаешь о нас! Знаешь о нашей силе и общаешься с нами! И ты всё ещё не угодил в психиатрическую лечебницу... Это чего-то стоит. К тому же, ангел доверил тебе своё оружие!

— Кстати, о нём, — вспомнил Роджер, — может быть, Вы знаете, что с этим кольцом не так? Оно вроде реагирует на всех демонов и ангелов, но не вибрирует при приближении к Вам. Хотя в бою с Лилиттой оно явно отзывалось!

— Дай-ка взглянуть, — Азраэль с любопытством протянул пальцы к ангельскому оружию, но тут же отдёргнул руку, как будто его ударило током, — ясно. Обычно мы зовём такое Дарами. Этот артефакт может стать твоими глазами. Он чувствует даже самый незначительный всплеск опасной для тебя энергии, напоминая о себе и концентрируя твою собственную силу. Но тебе стоит тренироваться. Без этого от простого лома будет больше пользы.

— Ясно, — кивнул Роджер, — выходит, Натаниэль действительно заботился о моей безопасности...

— Поверь: если ангел даёт кому-то оружие, способное ранить и его самого, это высшая степень доверия, Роджер. Особенно в нынешние времена...

— А что за времена сейчас? — встревоженно спросил парень.

— Не важно, — Азраэль ободряюще похлопал Роджера по плечу, — беги спать, а то совсем режим собьёшь. Я тебя больше не побеспокою. Спасибо за помощь, Роджер Эмбервуд. И никому ни за что не говори о нашей сегодняшней встрече.

— Понял. До свидания.

Как только Роджер тихо закрыл за собой дверь часовни, Ангел Смерти снова опустился на скамью и нахмурился. Коса лежала у него на коленях, будто ждала своего часа.

— Значит, Демон В Красном и пешка Пепельных... Похоже, партия начнётся прямс

здесь.

Глава 5. Цветы войны

В центре Лондона поднимался к небесам изящный небоскрёб Стеллар, однако никому и сновавших внизу людей не было известно, какие тайны хранит этот шпиль из стекла и металла.

На тридцать третьем этаже возле массивной дубовой двери кабинета номер сорок один сейчас решалась судьба целого народа. Светловолосый молодой человек в нетерпении бродил туда-сюда по коридору. Он должен был как можно скорее предоставить мастеру Михаэлю оперативный отчёт из службы разведки, но сейчас его волновало другое. Ни тяжёлая дверь, ни бетон, ни металл не могли скрыть ауру того, кто находился в кабинете. И эта аура парню совсем не нравилась...

В очередной раз схватившись пальцами за воротник безупречно выглаженного серого костюма, он прислонился к стене спиной и опустил глаза. Нужно было заранее обдумать каждое слово будущего доклада. Сама идея, готовая сорваться с его уст, звучала безумно и даже кощунственно, но игнорировать проблему было недопустимо. Он выложит мастеру все свои наблюдения и примет любое его решение! И в этот момент щёлкнул замок.

Не решаясь даже поднять взгляд, парень наблюдал, как по полу проплыли коричневые кожаные туфли. Шаги постепенно стали удаляться, как вдруг затихли. Остановился! Что ему надо?

— Впечатлён твоими успехами, малыш Ариэль, — послышался снисходительный голос, — не думал, что ты так скоро займёшь столь важный пост. Подумать только: ты уже дослужился до главы стратегической разведки и докладываешь лично Ему! Не думал вступить в Гвардию? Я бы поручился за твою кандидатуру.

— Нет, спасибо, — сдержанно ответил Ариэль, — у меня срочное сообщение для мастера Михаэля, извините.

— Ты опоздал, — голос прозвучал уже надменно и без тени снисхождения, — я знаю, о чём ты собирался доложить. Через несколько дней я и мои Гвардейцы отправляемся в тот мелкий городишко. Как же там... Смиттаун. Считай, что проблема уже решена.

— Но ведь... постойте! — Ариэль сам вздрогнул от собственной дерзости: только здесь, перед самыми дверями Его кабинета, он мог позволить себе говорить прямо, — по нашим разведанным, сейчас в городе находятся не только Демон В Красном и его прихвостни, но и около десятка ангелов! Мы можем добыть сведения прямо из стана врага!

— Когда нам понадобятся сведения, юный Ариэль, — прозвучал ледяной голос, — «мастер Михаэль» обратится к тебе. А сейчас нам нужны действия и результат. И это — по моей части.

Шаги удалялись, а Ариэль бессильно сползал по стене. Если Михаэль отправил в Смиттаун Гвардию, оставалось лишь молиться за тех ангелов, которые окажутся там в решающий час...

* * *

Маленький городок перерождался незаметно для своих обитателей. Пустовавшее недостроенное здание в центре уже было украшено вывеской в виде горящей цифры семь на

фоне раскрытых крыльев, однако двери будущего клуба пока оставались закрыты для обывателей. Разумеется, избранных гостей, собиравшихся на верхних этажах, это правило не касалось.

Роджер вертел в руках высокий стакан с каким-то лёгким коктейлем, незаметно оглядывая зал. Несколько столов по краям, барная стойка и сцена с шестом. Тёмно-вишнёвые стены, украшенные тяжёлыми занавесями. Едва слышная джазовая музыка. Абигор постарался на славу. Уже сейчас в его клубе собралось десять-пятнадцать посетителей и пятеро сотрудников. Разумеется, парень не мог не догадаться, чем грозит наплыв новых ангелов и демонов, а потому решил составить собственное впечатление об этом месте.

Приятной новостью оказалось то, что Абигор, по-видимому, не державший на Роджера зла, всё же попросил его оставить боевое кольцо у входа: в клубе было категорически запрещено оружие. Это было первое и нерушимое правило «Семёрки». Не менее важным было и то, что в зале царило удивительное взаимопонимание. По словам Демона В Красном, здесь собирались представители обеих рас, но никто даже не вспоминал о конфликтах. Впрочем, ничто не длится вечно...

— Чёрт! Криворукий голубокровый урод! Смотри, что ты натворил! — один из ангелов в кремовом деловом костюме схватил за шиворот официанта и, указывая на растекающееся по ткани малиновое пятно, продолжил, — ты хоть знаешь, сколько этот костюм стоит?! Дороже, чем твоя шкура! Я тебе...

— Пожалуйста, простите его. Мы приносим свои извинения от лица клуба. Чем мы можем загладить вину?

Роджер, инстинктивно потупивший взгляд при виде совершенно не касающегося его конфликта, вздрогнул. Этот голос. Тихий, но твёрдый. Извиняющийся, но в то же время полный достоинства и грации. Парень поднял глаза, и его сердце пропустило пару ударов. Рядом с ангелом и его жертвой стояла девушка. Она положила ладонь на руку, сжимавшую воротник несчастного официанта, как бы призывая разъярённого клиента ослабить хватку. Именно это и произошло.

— Крон, принеси, пожалуйста, за этот столик наше лучшее вино. Скажешь, чтобы записали на мой счёт, — ласково сказала официанту девушка и заботливым жестом попыталась усадить посетителя на его кресло. Однако ангел, видимо, выплеснул ещё не всю накопившуюся злость.

— Своих выгораживаешь, стерва голубокровая? — и он отвёл руку в сторону, готовясь отвесить пощёчину.

Щелчок. Выстрел. Казалось, в наступившей тишине по залу прокатилось оглушительное эхо. Все собравшиеся молча глядели на сидевшего в углу зала стрелка, медленно опустившего руку и убравшего свой пистолет за пояс. Крикливый ангел, по кремовому костюму которого растекалось теперь ещё и серое кровавое пятно, медленно рухнул на пол. Девушка, сделав шаг назад, укоризненно посмотрела в тот угол, где сидел стрелок. Никто не смел нарушать тишину. Все знали, что сейчас гнев Абигора обрушится на злого нарушителя первого правила клуба.

И вот Демон В Красном выскочил из своего кабинета. Он встревоженно оглядел зал, на секунду задержал взгляд на теле мёртвого ангела и злобно сверкнул глазами в сторону стрелявшего. Затем он почему-то резко схватил за руку девушку, неловко вытиравшую с блузки брызги серой крови, и подошёл к тому столику, где сидели собутыльники погибшего.

— Друзья мои, приносим извинения за произошедшее, я сейчас же с этим разберусь. А для вас в течение оставшегося вечера вся выпивка за счёт заведения.

То ли собравшиеся не очень-то любили своего товарища, то ли сила убеждения Абигора была настолько невероятной, но конфликт всё-таки был улажен. Тело в костюме вынесли через чёрный ход, а демон, всё ещё сжимая руку девушки, бесцеремонно потащил её в кабинет. И в этот момент Роджер пересёкся с ней взглядом...

Невероятно! Даже в такой момент она слегка виновато улыбалась! В её глубоких серых глазах не читалось ни капли страха! А ещё Роджеру на секунду показалось, что этот взгляд был предназначен именно ему. Девушка словно просила его: «Не тревожьтесь, всё будет в порядке, не стоит переживать за меня». Однако парень не был в этом так уверен: в памяти всплыли слова Натаниэля о том, на что Абигор способен в гневе, и красноречивый взгляд демона, направленный на стрелка. И тут Роджер заметил, что невольно вскочил со стула, будто собираясь сейчас же броситься вперёд.

Дверь оглушительно хлопнула, и лишь тогда парень смог сдвинуться с места. Не имело значения, что Абигор сделает с ним, но он ни за что не тронет эту девушку с серыми глазами! Видимо, эта решимость так хорошо читалась на лице Роджера, что как только он достиг центра зала, его окликнули.

— Остынь, парень. Всё хорошо, — голос, хриплый и низкий, но с нотами усталости, принадлежал тому самому стрелку, — он её не обидит. Милые бранятся — только тешатся.

— Действительно? А Вы, сэр, — отозвался Роджер, отрезвлённый этими словами, присев на стул напротив собеседника, — Вы уже давно знаете Абигора?

— Ох ты ж как! — хохотнул тот, едва заметно поправляя пистолет за поясом, — даже «сэр»... Не утруждайся: друзья Эйба — мои друзья, даже если это не демоны.

— Эйба? Ах, да! А как Вы... простите, как Вы догадались, что я тоже знаю его? — растерялся Роджер.

— Имя, — пояснил стрелок, — дьявол в деталях, парень. Любой из местного сброда зовёт его Артуром. А ты назвал настоящее имя. Но будь осторожен: такие имена могут открыть перед тобой сотни дверей или моментально приговорить к смерти. В зависимости от того, с кем ты говоришь. Моё имя такой власти не имеет. Я Бальтазар. А малютку, которая сейчас делает всё, чтобы мне не снесли башку, зовут Лерайя.

— Лерайя... — Роджер повторил это имя, будто пробуя его на вкус, и оно почему-то отдавало мёдом, молоком и теплом.

Придя в себя, он всё же подскочил, представился и пожал протянутую ему руку. Неприятно хрустнув его пальцами, Бальтазар прервал рукопожатие.

— Скажите, а тот... Неприятный тип. Он тоже был демоном? — поинтересовался Роджер, стараясь разрядить обстановку.

— Тот-то? — Бальтазар повёл головой в сторону кресла, где недавно сидел убитый, — нет, он из ангелов. Вроде бы низший ранг одного из легионов. Удивительно противный ублюдок. А тебе я дам совет: следи за тем, что вытекает из раны. Кровь ангелов светло-серая, а наша — бледно-голубая.

— Тогда как... Простите, как Вам удалось его убить? — смутился Роджер, — я слышал, что только ангел может убить другого ангела.

— Для человека ты многовато о нас знаешь, — понизив голос, отозвался Бальтазар, отхлёбывая из бокала какую-то тёмную жидкость, — а для посвящённого в наши тайны — слишком мало. Ангела можно убить ангельским оружием, а кто держит его в руках —

безразлично. Но теперь, уж прости, вопросы буду задавать я. Как ты познакомился с Эйбом и откуда вообще узнал о нас?

Понимая, что скрывать что-то уже поздно, Роджер рассказал Бальтазару всё о Лилитте, о знакомстве с Натаниэлем, об охотниках и первой встрече с Абигором... Только тайны Ангела Смерти и обитателей подполья он всё же предпочёл сохранить. Слушая его, демон улыбался всё сильнее и в конце концов расхохотался.

— Да, потрепала тебя жизнь, парень! Из огня да в полымя! Ладно, не переживай: с нами проблем не будет. И если уж Натаниэль тебе доверяет, то и я могу.

— А откуда вы с Абигором знаете Нейта? — наконец спросил Роджер, стараясь скрыть волнение: от ответа зависело слишком многое.

— Мы спасли ему жизнь. Ему и его отряду, — спокойно бросил Бальтазар, будто это было для него обыденным делом, — видишь ли, парень, Африка с давних времён принадлежала демонам. Даже сильнейшие из архангелов обломали зубы, пытаясь командовать там. И вот однажды самый гадкий из них отправил на север континента отряд из шестидесяти воинов. Это был полк под командованием ангела Ханиэля, честного и преданного малого. Через неделю их осталось двенадцать. Уцелевшие завидовали тем, кто умер: сотни незаживающих ран, тяжёлые последствия воздействия на них сил могущественных демонов и смертельная усталость сломили их. Среди дюжины выживших был и Ангел Огней Натаниэль. Они пытались связаться с тем ублюдком, который бросил их на верную смерть... И он не отозвался. Для него шестьдесят воинов из полка Ханиэля уже были мертвы. Тогда-то бедняги и наткнулись на нас. Я, Эйб и малютка Лерая странствовали по пустыне несколько тысяч лет, поэтому её испытания нам были нипочём, и когда Ханиэль умолял нас о помощи, мы не могли отказать. Особенно Абигор привязался к молодому бойцу Натаниэлю и поведал ему свой главный секрет... Но вот как всё обернулось: когда ангелы вернулись к своему полководцу живыми и рассказали о чудесном спасении, тот заклеил их предателями! Из двенадцати выживших свободу получили только трое, а Ханиэль, прозванный с тех пор Низложенным, навсегда попал в темницу Серебряного Шпиля. Вот потому-то, Роджер, для всех серокровых имя Натаниэля до сих пор вроде ругательства... Но скажи, есть ли что-то плохое в том, чтобы нарушить приказ пойти на верную смерть?

— Действительно. Спасибо Вам за эту историю, Бальтазар, — улыбнулся Роджер и встал из-за стола.

— И куда ты?

— Просто я сейчас понял, что должен перед ним извиниться. И мне нужно было сделать это намного раньше...

* * *

Тем временем на балконе двухместного номера в небольшой гостинице на юге Смиттауна разгорелся жаркий спор. Ангел в песочном деловом костюме и коричневых кожаных туфлях оглядывал городок с нескрываемым презрением. Однако об испытываемых им эмоциях говорили только губы: глаза его скрывал матовый серый визор, придающий и без того острым чертам лица сходство с клювом хищной птицы.

— И что же ты предлагаешь, Лючия? Как мы должны поступить? Господин Михаэль

ждёт от нас результатов. Для Гвардии это означает: «Ни одного живого демона!».

— Я не отрицаю этого, повелитель, но мы... Мы можем связаться со своими. Выяснить, сколько у нас противников, каковы их силы и как лучше всего нанести удар! — девушка со светлыми волосами, собранными в длинный хвост, стоя на одном колене, смотрела в пол, однако речь её звучала непозволительно смело для такой позы.

— Промедление ничего нам не даст, *mia piccola uccellina* [*моя маленькая птичка, итал.*]. Я уже выбрал цель. Мы нанесём удар по рассаднику голубокровой гнили и отсечём все головы Гидры разом.

— Но, господин, позвольте мне хотя бы оповестить других ангелов! Они ведь тоже пострадают... Там есть и наши. Натаниэль, Ангел Огней...

И в этот момент девушка схватилась руками за горло. Тонкие дрожащие пальцы сжимали кожу, будто пытаясь сорвать её. Широко открытые глаза наполнились слезами. Она упала на пол, согнувшись в позе эмбриона. Возле двери комнаты, как статуи, замерли ещё три фигуры, но никто из них не сдвинулся с места, чтобы ей помочь. Закрыв глаза и плача, девушка лишь дрожала в безмолвном крике.

Ангел в костюме обернулся. На матовом непрозрачном визоре на месте его левого глаза горела ярко-красная искра, словно единственная звезда в небе. И как только это сияние погасло, Лючия закашлялась и открыла глаза. Она дрожала от бессильных беззвучных рыданий. Она ничего не сможет изменить.

— Я надеюсь, ты всё поняла, *mia piccola uccellina*? Не принимай моё особое отношение за слабость. Тебе позволено говорить, потому что у тебя есть свежий взгляд на многое. Но здесь ты не объективна. Я всё знаю. О тебе и о предателе Натаниэле. Моё мнение не изменилось, Лючия. Ангелы, вступившие в сговор с голубокровым отребьем, разделят их судьбу. *Viva La Guerra* [*да здравствует война, итал.*]!

Глава 6. Лёгкий выбор

Натаниэль выглядел настолько смущённым и растерянным, что Роджер задумался, не перестарался ли он в своём желании извиниться... Ангел подошёл к столу и внимательно оглядел торт с кокосовой стружкой, будто думая, что он вот-вот пропадает.

— Сегодня какой-то праздник? Я что-то забыл?

— Нет, Нейт, это тебе. Прости.

— И за что ты решил извиниться? — ещё больше смутился ангел.

— Ну, я... — поникшим голосом пробормотал Роджер, — прости, Нейт, я услышал о тебе слишком много всего, и это не укладывалось у меня в голове. Я стал сомневаться. Не доверял тебе. Я боялся, что ты предашь меня, как когда-то предал своего лидера, но... Бальтазар, демон из клуба Абигора, мне всё рассказал. И я должен попросить у тебя прощения за то, что сомневался в тебе.

— Ого, так Бальтазар и Лерайя тоже в городе? — оживился тот, — надо бы их навестить.

— Нейт! — вспыхнул Роджер, — мне и так непросто говорить с тобой о таком! А ты...

— Нет, ты прав, — неожиданно прервал его Натаниэль, — я не давал тебе повода доверять мне. И я же предупредил тебя о том, что ангелы тоже могут быть опасны. Глупо было бы рассчитывать, что ты поверишь в мои добрые намерения, руководствуясь только тем, что до сих пор не пострадал... Прости и ты меня, Роджер. Я должен был рассказать сразу. И о службе в легионе Михаэля, и о том, как сбежал, и о том, почему остался жить здесь.

— Михаэль?! — парень впервые услышал имя архангела, отправившего Натаниэля на верную смерть, но удивляло его другое, — то есть ты имеешь в виду того самого архангела Михаэля?!

— Его биография сильно приукрашена, — усмехнулся ангел, — но это тот самый Михаэль. Именно он несколько миллионов лет назад развязал войну между ангелами и демонами, которая длится по сей день.

— Несколько миллионов лет? — опешил Роджер, — но тогда ему...

— Верно. Он старше первых форм земной жизни. Старше всего, что могут представить люди.

Парень замолчал, пытаясь свыкнуться с этой мыслью. Представить, что ангелы и демоны были древнее человечества, было ещё возможно, но осознать, что кто-то из них мог быть старше первых известных людям живых существ? Старше всего, что они знали?

— Знаешь, иногда мне становится жалко его, — неожиданно отозвался Натаниэль.

— Кого? Архангела? Того, кто бросил тебя на верную смерть, а потом назвал предателем за то, что ты спасся?

— Да. Он ведь стал нашим символом. Нашим Пылающим Мечом. За ним последовали тысячи ангелов! Ни один из семи легионов не был таким многочисленным. Но знаешь, что я понял, когда меня изгнали? Он не может поступить иначе. У него нет другого пути. Только бесконечная война на истребление. И в случае поражения, и в случае победы он окажется несчастнейшим из архангелов.

Однако Натаниэль не знал, что скоро пожалеет о своём сочувствии Михаэлю...

— Господин! Простите за опоздание! У меня срочные новости от разведчиков!

Даже вежливо постучав в дверь и тихонько приоткрыв её, Ариэль чувствовал, будто бесцеремонно ворвался на таинство. Кабинет номер сорок один был святыней всего легиона. За массивным столом из морёного дуба, освещаемый десятком свеч, сложив пальцы в замок, сидел сам архангел Михаэль. Выцветшие до седины волосы словно искрились, и хотя глаза его были закрыты, казалось, что он видит и слышит всё в мире.

— Ариэль? Входи. Что ты хотел мне сообщить?

— Скорбные известия, господин. Легион Габриэля распался. Их лидер бесследно исчез.

— Так же, как и пятеро остальных. Первый пропал полгода назад. Затем, один за другим, все архангелы, кроме меня. Зловещее предзнаменование...

— Но семеро архидемонов тоже пропали. Мы ничего не слышали о них почти год, господин. И, позвольте сказать, я, кажется, знаю, что происходит...

Ангел замер, покорно опустив голову. Ему казалось, что даже высказать подобную мысль можно только с позволения мастера Михаэля. Воцарилась тишина. Архангел догадывался, что тревожило Ариэля, но кивком позволил ему продолжить.

— Я боюсь, что это может быть восстанием, господин. Среди демонов крепнут идеи о новых, тёмных лидерах. Они зовут себя Пепельной Семёркой или Повелителями Греха. И мы не можем исключать...

— Остановись, — Михаэль встал, опираясь на стол, но даже так Ариэлю казалось, что повелитель склонился над ним, — ты, мой ученик, лучше других должен понимать, когда допустимое предположение перерастает в опасную ересь. Ни один демон, каким бы сильным он ни был, не сможет победить архангелов! Мы выше их мелочных склок и находимся на совершенно ином уровне сил!

— Простите, господин Михаэль, — упавшим голосом ответил ангел, — я допустил ошибку. Но что, если шестеро архангелов стали жертвами заговора предателей? Если им нанесли удар в спину их приближённые, баланс сил мог ничего не значить. Мы всё ещё не знаем о судьбе того отряда, который потеряли на разведывательной миссии. Если среди них был предатель, то...

— Нет. Ты недооцениваешь Его проницательность. Его легион немногочисленен, но они безоговорочно преданы своему лидеру и полностью ему доверяют.

В последних словах звучал неприкрытый укор, и Ариэль почувствовал, как его щёки краснеют, а на спине выступает пот. Он вскочил и сложил руки в молитвенном жесте.

— Простите меня, господин Михаэль. Я больше не допущу подобной ошибки. Не убоюсь зла, ибо Вы со мной.

— Ступай, — голос Михаэля смягчился, — и помни, Ариэль: ты — лучший из моих приближённых. У тебя невероятный потенциал, и тебе осталось лишь направить его в нужное русло. Верь мне, но слушай собственный разум. Иди.

Поклонившись, Ариэль вышел из кабинета. Сомкнув руки в замок, архангел снова закрыл глаза. Разумеется, ему хотелось поделиться с учеником всем: своими сомнениями, подозрениями, своими мыслями о будущем пути их легиона... Но у него не было на это права. Пока меч поднят, битва не проиграна. Если лезвие хоть немного затупится, это станет первым шагом к поражению. Красноокий был прав: настало время действий!

Роджер невольно замер на пороге: та самая девушка с серыми глазами, Лерайя, не заметив, что дверь открылась, стояла к нему спиной и мурлыкала что-то себе под нос.

— Простите...

— Ой, — вздрогнула она, обернувшись, — ты, наверное, и есть Роджер, да? Я видела тебя в клубе. Тебе, похоже, нравится это место.

— Да, знаешь, там... Ну, здорово, — Роджер не хотел признавать, что стал завсегдатаем «Семёрки» только ради того, чтобы быть ближе к Лерайе.

— А Натаниэль дома? Абигор настаивает, что хочет видеть его у себя в гостях.

— Хорошо, я ему передам, и мы обязательно придём... Хотя, знаешь, заходи. Он будет рад тебя видеть, — отозвался парень, стараясь вести себя максимально непринуждённо.

Лерайя прошла мимо него в квартиру, и её качнувшиеся каштановые волосы окутали Роджера ароматами цветов, мёда и свежей травы. Сглотнув, парень облизнул губы и попытался как можно лучше запомнить этот запах: впервые они оказались так близко друг к другу. Тем временем девушка с любопытством маленького ребёнка заглянула в каждую комнату и вернулась к Роджеру.

— А у вас тут уютно. Знаешь, дома ангелов и демонов обычно пустые и холодные, а этот — совсем другой.

— Почему?

— Ну, нам ведь не надо спать, мы обходимся без еды, и даже самая роскошная квартира обычно выглядит какой-то... Нетронутой что ли... Это ведь просто имитация человеческого поведения. А здесь живёшь ты, и на всём здесь есть твой след, — путанно попыталась объяснить Лерайя.

К счастью, в этот момент Натаниэль в своей неизменной серой толстовке выглянул из кухни. Лицо его расплылось в улыбке.

— Какая встреча! Лерайя! Роджер уже рассказал мне о том, что вы с Бальтазаром прибыли в Смиттаун. Ждал тебя со дня на день, проходи. Чаю? Кофе?

— Спасибо. Чай. Зелёный, если можно.

Роджер готов был броситься Натаниэлю на шею. Через пятнадцать минут они уже сидели на кухне втроём, и ангел, глядя поверх чашки, спросил:

— Вы надолго?

— Думаю, что да, — откликнулась Лерайя, подгибая ноги под стул, — Абигор хочет остаться здесь. Причины, конечно же, у него не узнать, но, кажется, всё совпало идеально. Теперь и ты здесь.

— Верно. Мне кажется, у него всегда всё сходится идеально, — подметил Натаниэль.

— Лерайя, а чем будете здесь заниматься Вы? — поинтересовался Роджер, подняв глаза и попытавшись поймать взгляд девушки.

— Ну, место управляющей клубом остаётся за мной, — ответила она, улыбнувшись, — Абигор не особо любит всевозможную бюрократическую и организационную рутину, а Бальтазар... Порой он может быть грубоват для решения некоторых вопросов.

— Что ж, значит, мы будем часто видеться, — Роджер почувствовал, что начинает краснеть: Лерайя с обезоруживающей невинностью смотрела ему в глаза, и парень совершенно не мог отвести взгляд, хоть и понимал, что положение становится неловким.

— Именно так. Когда снова будешь в «Семёрке», попроси кого-нибудь из официантов позвать меня.

— Лерайя, простите...

— Можно просто Райя, если хочешь. Для своих я Райя.

«Для меня ты рай», — пронеслось в голове у Роджера, но он постарался отогнать от себя эту мысль. Странное дело: он как будто заново влюблялся, но это совсем не было похоже на чувства, которые он раньше испытывал к Лилитте. Девушка тем временем медленно моргнула, помогая ему прервать затянувшийся обмен взглядами. Мягко улыбнувшись, она опустила глаза на стол.

— Тебя мы, кстати, тоже ждём в гости, Натаниэль.

— Это твоё решение? Или Абигора?

— Да брось ты, он же не станет вечно дуться из-за такого холодного приёма!

— То есть ты всё-таки признаёшь, что он ещё дуется?

— А ты признаёшь, что не очень-то дружелюбно его встретил? — хихикнула она.

Роджер встал из-за стола и направился в комнату. В присутствии Райи он терял голову и боялся, что девушка неверно его поймёт. К тому же, хоть поверить в это было сложно, не исключено, что Лерайя уже была увлечена Натаниэлем... или Абигором?

Помотав головой, Роджер решил сменить направление мысли и почитать. Взяв первую попавшуюся книгу с полки, он сел с ногами на кровать и открыл случайную страницу. Любовный роман, причём паршивенький! Надо же было так угадать! Роджер вернул книгу на место и взял другую. Снова что-то совершенно неудобоваримое. Парень решил при случае спросить ангела о его специфических литературных вкусах.

— Ммм, любопытный выбор! — неожиданно раздалось у него над ухом.

Лерайя подошла совершенно незаметно и склонилась, бегло изучая взглядом страницу. Подскочив от неожиданности, Роджер отбросил книгу, будто она была раскалённой, и стал оправдываться:

— Нет, я не то, чтобы читаю такое... Это Натаниэля... А как ты вообще относишься к таким книгам?

— К «Большому Дерзкому Волку» — довольно нейтрально, а вот цикл «Пустынная сказка» у этого автора хорош. Чувствуется атмосфера, в которой я выросла.

— Ого, так ты и «Сказку» читала? — попытался подыграть Роджер, — здорово, я как раз с неё начинал. Поразительные описания! Такие живые!

— Ладно, мне пора. Проводишь? — неожиданно спросила Райя.

Роджер, расплывшись в смущённой улыбке, кивнул и побежал за курткой. Это был идеальный шанс! Всё складывалось в его пользу.

Пару кварталов они прошли в молчании, пока Роджер, наконец, не спросил:

— Райя, а ты шоколад любишь?

— Угу, — кивнула она, — особенно молочный с вафлей. А что?

— Да нет, может, это глупости, но я всегда думал, что все хорошие люди любят шоколад. Выходит, это правда.

— Засчитаем это за тонкий комплимент душевным качествам, — мягко усмехнулась Лерайя, — а комплименты это самое любимое блюдо хороших людей после, конечно же, шоколада. Нейт тоже хороший, поэтому обязательно передай ему это от меня, если он снова забудет.

— А ты... Прости, может, это не моё дело, но... Он тебе нравится?

Как ни старался Роджер смягчить эту фразу или оттянуть момент, когда она сорвется с уст, но это было похоже на громкий шлепок камня в тихое уютное озерцо. Повисла неловкая пауза, и парень почувствовал, как снова краснеет. И вдруг Лерайя рассмеялась, громко и звонко.

— Роджер, ну кто же о таком спрашивает в лоб? Конечно, Натаниэль красивый, смелый и очень обходительный с девушками, но у него уже есть избранница. К тому же, я демон второго поколения. Для меня Абигор, Бальгазар и даже Нейт всегда будут на порядок старше, хоть мы и не сильно отличаемся... Это всё равно, что спросить тебя о твоих чувствах вон к той симпатичной старушке. Ладно, мне пора. Встретимся в клубе. И обязательно захвати с собой шоколадку. Запомнил? Молочную с вафлей.

И Лерайя, будто бы невзначай обхватив Роджера руками и заключив в объятия, обернулась и побежала вприпрыжку в сторону клуба «Семёрка». Парень стоял и боялся пошевелиться, чтобы случайно не забыть это ощущение. Почему она обняла его? И зачем пригласила проводить? И можно ли считать её последние слова намёком на свидание? Все эти вопросы так увлекли Роджера, что он совсем забыл об осторожности.

— Сладкие мечты, Джерри? — послышался сдержанный смешок сзади.

Один только этот голос заставил Роджера похолодеть и мгновенно положить руку на пояс, туда, где всегда было кольцо Натаниэля. Однако было слишком поздно: Лилитта, прислонившись к столбу и улыбаясь, вертела оружие ангела на запястье. Взгляды парня и демоницы пересеклись, как скрещенные мечи, и она, резко выпрямив руку... протянула ему серебристое кольцо.

— Почему? — невольно вырвалось у Роджера.

— Точнее, Джерри, точнее. Почему я до сих пор тебя не убила, почему я здесь или почему отдаю тебе твоё оружие?

— Давай начнём с последнего, — отозвался Роджер, недоверчиво хватая кольцо, будто ожидая подвоха, — и я тебе не Джерри.

Увы, он и сам знал, что это не так: кем бы ни оказалась Лилитта, что бы она ему ни сделала, у неё было лицо красотки Дианы, которой позволялось звать его так, как захочется... Лукаво улыбаясь, девушка перевела взгляд на поднимавшееся из-за домов здание ночного клуба.

— Ну, и как тебе малютка Лерайя? Достойная замена мне?

— Разумеется, — огрызнулся Роджер, — ты и рядом не стояла!

— Правда? — наигранно огорчилась Лилитта, как бы невзначай проведя пальцами по своей груди, — а я-то думала, что у нас с тобой любовь до гроба...

— Будем считать, что я передумал, когда узнал, насколько недалеко мне до гроба, — отозвался парень.

— Ну ты и вредина, Роджер, — фыркнула она, продолжая медленно скользить по своему телу пальцами, — сколько можно обижаться? Я же говорила, я и сама не хочу, чтобы всё было так! Мне приказали так поступить. Ну, хочешь я искуплю свою вину, упробив Лерайю поцеловать тебя?

— Диана! — вспыхнул Роджер, — это уже слишком. Это всё тебя не касается.

— А что такого? — улыбнулась демоница, почуяв слабое место, — поворкуем с ней о нашем, о девчачьем, намекну ей, что ты глаз от неё не отводишь...

— Да пошла ты! — развернувшись, парень стремительно зашагал в сторону клуба.

— Ну же, Джерри, куда ты? — неожиданно смягчилась Лилитта, догоняя Роджера, —

неужели ты забыл о своей клятве остаться со мной несмотря ни на что? Данное слово нельзя просто так забрать назад. Теперь нас с тобой связывает...

— А я заберу, — грубо прервал её Роджер.

— Ну, Джерри, хватит дуться! Это всё из-за того случая на крыше?

— Да, — он замер, а когда обернулся, в его взгляде бушевал самый настоящий гнев, — да, чёрт возьми! Именно так и принято у нормальных людей, понимаешь? Мы не очень-то рвёмся дружить с теми, кто хочет нас убить.

— А вдруг это был мой метод заигрывания... — невинно потупила глазки Лилитта.

— Катись в ад.

Стремительными шагами Роджер удалялся от неё, хоть и понятия не имел, куда идёт. Лишь бы не оставаться рядом с ней. Куда угодно! Только подальше от Лилитты! Демоница не собиралась идти следом. Проводив парня грустным взглядом, она вздохнула и спросила, подняв голову к небу.

— Эх, Джерри-Джерри, как крепко ты сожмёшь в руках эту розу прежде, чем почувствуешь в коже её шипы?

Глава 7. Поверить в чужие мечты

Облокотившись на резную металлическую решётку балкона, он осматривал город, расплывшийся внизу грязным пятном. Обитель гнили, смешения светлого с порочным, выгребная яма, которую очистит только огонь.

— Никогда не пойму, что Михаэль нашёл в этих людях. Они слепы и глупы. Копоятся там, внизу, никогда не смотря наверх. Даже странно, что они смогли выжить. Хотя, пожалуй, ещё забавнее то, что немногих внимательных собратьев, докопавшихся до правды, они поднимают на смех и выталкивают из своего круга.

— Мы все порой бываем слепы, повелитель. Однако у ученицы господина Михаэля правда был потенциал... по человеческим меркам, конечно. По-своему она была ему важна. Когда она исчезла, в нём что-то изменилось.

— Ты снова наделяешь других своими мыслями и чувствами, Лючия. Не думаю, что девчонка была Михаэлю дороже хотя бы самого паршивого ангела из его легиона.

— Как знать, повелитель. Нам не дано войти в чужие мысли и мечты.

— Верно. Но есть в них то, на что мы можем повлиять. Страх.

* * *

Роджер старался как можно более непринуждённо оглядываться, хотя зал клуба был почти пуст, как и его бокал. Пальцами парень отбивал дробь по хрустящей фольге обёртки шоколадки. Лерайя говорила, что её всегда можно будет найти здесь, в «Семёрке». Так где же она сейчас?

В который раз он поправил воротник и рукава своей любимой рубашки, взглянул на себя через фронтальную камеру телефона, чтобы понять, рне растрепались ли волосы, и снова обвёл глазами зал. Пятьдесят долгих минут назад он подошёл к одному из официантов и попросил позвать Лерайю, но тот, кивнув, лишь принёс ему какой-то коктейль. В голове у Роджера кружились самые разные мысли.

Может, она не хочет его видеть? Вдруг он что-то сказал или сделал не так? Он ведь понятия не имеет о правилах демонического этикета! Надо бы расспросить Абигора или Бальтазара при случае.

— Заждался? Надеюсь, простишь меня ради такого?

Роджер почувствовал, как пальцы Лерайи едва ощутимо коснулись его плеча, и, обернувшись, не смог подавить вздоха восхищения. Завитые каштановые волосы Лерайи обрамляли счастливое лицо с минимумом макияжа. Серебристо-голубое длинное платье украшала маленькая брошь-бабочка с топазом. Левую руку девушка положила на талию, подражая моделям из глянцевого журналов, но у неё эта поза выглядела до смешного невинно, по-детски.

— Боже мой... Великолепно. Тебе очень идёт.

— Как тебе кудряшки? — Лерайя наклонилась так, что её лицо оказалось вровень с лицом Роджера, взяла его руку и провела ей по своим волосам.

— Очень красиво, — покраснев, Роджер отвёл взгляд, — а какой повод?

— А мне нужен повод? — улыбнулась она, — может, я просто хотела тебе

понравиться...

— Райя, — парень решительно посмотрел ей в глаза, — скажи, только честно: кем я могу быть для тебя? Просто... Я очень боюсь неверно истолковать твои поступки.

— Чувствую, ты очень больно обжёгся в прошлых своих отношениях, — мягко заметила девушка, — мои слова и поступки значат именно то, о чём ты думаешь. А уж кем ты можешь быть, решать только тебе.

— Верно, — вздохнул он, — но ты не такая, как она. Совсем не такая. Потому рядом с тобой мне хочется быть совсем другим, а получаюсь из раза в раз лишь старый я...

Перед Роджером промчались воспоминания: чёрно-красное открытое платье Лилитты, её пьянящий запах, лукавый голос и вкус поцелуев... а ещё чувство сдавивших его горло пальцев. Лерайя была совершенством, но какой-то иной его гранью: чистой, нежной, невинной. Порой Роджер даже забывал, что она демон.

— Но это не значит, что со мной тебе будет лучше, — внезапно улыбка исчезла с лица Райи, и она сама отвела глаза, — наверное, нужно было сказать сразу. Если после этого ты не сможешь видеть меня такой, как раньше, я пойму.

— Что случилось? — взволнованно спросил Роджер.

— Это связано, скажем так, с моей природой, — девушка выглядела смущённой и виноватой, словно запоздало извинялась за то, что уже сделала, — в общем, я безусловно считываю сигналы тела: мимику, жесты, взгляд, позу, гормональную, мышечную и даже нейронную активность... Проще говоря, я читаю мысли, Роджер.

Парень опешил. Сомнений не было: Лерайя говорила абсолютно серьёзно. И вдруг Роджеру самому стало невыносимо стыдно. Как давно она видела его насквозь? Его чувства, сомнения, мысли о ней... Поёжившись, он вдруг заметил, как Лерайя поникла.

— Знаю. Это очень неприятно, и я должна была сказать тебе сразу, но... Это сложно объяснить. Ты совсем не похож на других, Роджер. Натыкаясь на их мысли, я как будто окуналась с головой в болото. В невыносимо липкое и пачкающее. А твоими чувствами и невысказанными словами хочется наслаждаться. И мне правда было очень приятно, что ты считаешь меня привлекательной. Скажу честно: этот час я провела не за завивкой кудрей. Я думала, как сказать тебе, и готовилась к тому, что это, возможно, окажется нашим первым и последним свиданием...

И тут Роджер осознал, как же он ошибался! Это не ему надо было страдать, стыдась своих мыслей. Это Лерайя жила в вечном кошмаре, не в силах никому доверять, потому что знала о них слишком многое. Это она чувствовала несмываемую грязь на коже, остававшуюся после чьих-то взглядов или нескромных мыслей. Это она боролась с чувством вины за то, что невольно влезает в головы другим.

— Прости меня, пожалуйста, — сказал он как можно нежнее, — я постараюсь следить за тем, что говорю и думаю.

— Нет-нет-нет, — взмолилась Райя, хватая его за руку, — этого я и боюсь. Пожалуйста, пообещай мне, что продолжишь общаться со мной так же, как раньше! Я постараюсь не касаться твоих мыслей без предупреждения, только не пытайся изменить их или закрыть для меня. Если тебе будет слишком тяжело, лучше откажись сейчас, я пойму.

— А если я готов? — спросил он, вставая, чтобы их глаза были на одном уровне, — если я хочу быть с тобой несмотря ни на что?

— Тогда я буду действительно счастлива, — она сделала шаг навстречу и обняла Роджера, — спасибо тебе большое.

Клятва. Снова клятва, но в этот раз он готов был сдержать слово несмотря ни на что!

Через несколько часов прогулок и разговоров Роджер внезапно вспомнил о том, что его тревожило, и решил спросить прямо:

— Райя, а ты случаем не знаешь демоницу по имени Лилитта?

— Так вот чей образ застрял у тебя в голове, — хихикнула девушка, — лично мы не знакомы, но, думаю, мы бы подружились... Хотя для неё я всё равно мелкая девчонка.

— Вряд ли вы бы поладили, — отозвался Роджер.

— Почему это?

— Вы совсем разные. Она иногда просто невыносима, а иногда чересчур... Не знаю, как сказать. Она будет льстить, подмазываться, опутывать тебя, как будто паук. А потом получит то, что ей нужно, и предаст.

— Как-то мрачно, — поморщилась Райя, — но я-то распознаю ложь! К тому же, я из Мечтателей...

— Мечтателей?

— Мечтатели Эдема, — пояснила она, — это идеология, распространённая среди демонов. В основе её — идея о мире между нашими народами. Наивно, наверное, но я верю в то, что мы друг другу не враги. Правда, они меня никогда не понимали... Абигор и Бальтазар. Но я их не виню. Каждый из них слишком многое потерял в этой войне.

— Тогда давай я буду верить вместе с тобой, — с готовностью отозвался Роджер, — потому что такие светлые мечты должны жить и сбываться.

Парень не врал: хоть миллионы лет войны ангелов и демонов его не касались, он жил бы куда спокойнее, зная, что не висит между молотом и наковальней. К тому же, ему казалось, что рядом с Лерайей война, боль, страдания и смерть исчезают сами собой. Но, к сожалению, не все были столь же оптимистичны.

* * *

На верхнем этаже роскошного ночного клуба «Семёрка» находился кабинет его хозяина, куда никто не смел войти без приглашения. И, разумеется, это правило Бальтазар также решил проигнорировать.

— Ладно уж, входи, — буркнул Абигор, стараясь сохранять статус кво.

— Я не вампир, мог бы и без позволения обойтись, — усмехнулся демон, — у меня к тебе серьёзный разговор. Насколько хорошо ты знаешь этого парня, Роджера?

— Ну, достаточно хорошо, чтобы не видеть в нём проблему, — уклончиво ответил хозяин клуба и обхватил губами мундштук небольшого кальяна.

— Отлично устроился. Подушки, тяжёлые красные шторы, дым... Скучаешь по родине?

— Отнюдь, — улыбнулся Абигор, — просто жду, когда по моему заказу изготовят рабочий стол и комплект стульев. А ты присаживайся пока на пол. Выпить хочешь?

— Не откажусь.

Потянувшись, Абигор открыл нижнюю дверцу шкафчика, достал оттуда графин и стакан и поставил их на пол.

— А чем Роджер так тревожит тебя? — уточнил он, наливая гостю бренди.

— Именно он — ничем. Но он вроде как с Лерайей... того...

— Верно. И я, как понимающий отец, одобряю её выбор, — и демон снова затянулся.

— Эйб, хватит кривляться! Ты понял, о чём я. Малая и так не от мира сего. Она доверчива и наивна, как ребёнок. Она сильная, но понятия не имеет, когда надо побеспокоиться о себе, а не о других. В конце концов... да она просто не видит реальности.

— Ты уже говорил так. И мой ответ остался прежним. Лерайя всегда будет для меня очень важна, но я не имею права диктовать ей что-то или в чём-то ограничивать. И она видит куда больше нас с тобой. То, как она тянется к Роджеру и Натаниэлю — верный признак того, что и мы можем им доверять.

— Поступай, как знаешь, дружище. Просто имей в виду: несколько ангелов и демонов, обосновавшихся здесь, пропали. Просто сгинули без следа. Я сомневаюсь, что хрупкий человек послужит надёжной охраной для Лерайи. Это... — он принялся, — это Яд Апофиса?

— Он самый, — блаженно улыбнулся Абигор, выдыхая дым и жестом предлагая Бальтазару попробовать, — знаешь, ты в чём-то прав. Пригляди за Райей, но без фанатизма. А ещё... Видимо, я правда скучаю по прошлому.

* * *

Тем временем Натаниэль явно упивался своей ролью заботливого родителя.

— И куда пойдёте?

— На южный холм, — отозвался Роджер, — хотим посмотреть на закат.

— Чтобы к десяти были дома! — добродушно усмехнулся ангел и погрозил пальцем.

— Нейт! Не начинай, — взмолился Роджер: иногда подколы его друга становились невыносимы.

— Ладно, ребят, бегите, развлекайтесь, — притворно печально вздохнул тот и снова занял своё место у окна.

Хлопнула дверь. В наступившей тишине стал слышен голос, который был для Натаниэля самым прекрасным подарком и сильнейшей мукой. Он действительно помнил всё. Её тон. Её смех. Её шёпот. Чужое счастье отзывалось тянущей болью в обнажённых нервах собственного одиночества.

Небеса были чисты и безоблачны, но птицы не доверяли этому обманчивому спокойствию. Где-то за лазурной пеленой собиралась новая буря. И вдруг тишину разорвал совсем другой голос. Тот, что мигом вернул ангела к реальности и заставил пожалеть о своей беспечности.

— Они на редкость гармонично смотрятся вместе, правда? Это такое счастье — быть с тем, кого любишь... Ты, должно быть, завидуешь им, Нейт. Ничего, это пройдёт. Скоро ты не будешь чувствовать ничего!

Глава 8. Небо цвета крови

Роджер всеми силами старался забыть. Не думать. Избавиться от назойливой мысли.

— В левой, — улыбнулась Лерайя.

— Чёрт! Пять-ноль, — сказал раздосадованно Роджер, раскрывая ладонь и показывая монету, но лицо девушки заставило его покраснеть, — что-то не так, Райя?

— В чём смысл? Почему ты так стремишься обыграть моё чутьё? Тебе станет приятно, если ты поймёшь, что можешь мне врать?

— Нет-нет, ты не так поняла, — растерялся он, — дело совсем не в этом. Я не собирался тебя обманывать! Никогда и ни в чём! Это же... Это просто забава, Райя. Просто развлечение.

— Ладно, — оттаяв, она приподняла бровь, — твоё счастье, что я заглянула в твою душу и поняла, что это правда. Но, пожалуй, мы можем установить некоторые правила. Я не буду лезть тебе в голову без спроса, а ты пообещай не врать мне. От лжи мысли и эмоции становятся... Горькими. Сложно объяснить точнее. Как будто даже в твоё самое любимое блюдо подмешали немного гнили.

— Понял, — кивнул Роджер, — договорились. Я и сам хочу быть с тобой честен. Знаешь, если я в один момент не найду нужных слов, можно попросить тебя прочесть их самой?

— Хитрый какой! — Лерайя, усмехнувшись, толкнула его плечом.

— Знаешь, так странно осознавать, что мы знакомы всего полторы недели...

— А это мало?

— Не думаю. Просто у людей, даже идеально совместимых, могут уйти месяцы или даже годы, чтобы просто разобраться в чувствах друг друга. Да и в своих собственных тоже. Наверное, они бы мечтали о такой способности, как у тебя.

— Тогда будем считать, что тебе достался уникальный шанс пропустить годы неопределённости и перейти к сути, — усмехнулась Райя, снова толкнув Роджера плечом.

И в этот момент парень почувствовал, что падает прямо на асфальт. Голова гудела от звона, похожего на жалобный птичий крик. Мир перед глазами поплыл и закачался. Ноги ослабли и сами согнулись.

— Роджер! Роджер! Роджер! — смутно знакомый голос перерастал во взволнованный крик Лерайи.

Они оказались в парке. Девушка сидела на скамейке и, держа голову Роджера на коленях, трясла его, заглядывая прямо в глаза. Казалось, она вот-вот запаникует и заплачет.

— Что... Что случилось? Где мы? Райя? Ты в порядке?

— Я-то да, дурачок, а ты как? Что произошло? Ты просто упал. Я так перепугалась! Пришлось отнести тебя сюда и надеяться, что ты придёшь в сознание. Ты пролежал у меня на коленях минут двадцать...

— Скорую... Не подумала вызвать? — ещё не вполне оправившись, пробормотал он, — надеюсь, ты не тащила меня сюда на руках? Ты выглядишь довольно хрупкой для такого.

— Не бойся, никто не видел, — Райя приложила ладонь к его лбу, — Роджер, скажи честно: что это было? Тебе стало плохо? Из-за чего?

— Сам бы хотел вспомнить... Голова раскалывается... Такое чувство, что я забыл что-то очень важное. Вылетело из головы. Точно! Вылетело!

Роджер вскочил так резко, что они с Лерайей чуть не столкнулись лбами. Действовать нужно было как можно скорее, пока след не пропал.

— Райя, пожалуйста, прочитай последние мои мысли до того, как я очнулся. Это может быть очень важно.

— Хорошо, — опешила от такого напора девушка, — пока что я вижу только силуэт какого-то здания. Кажется, это собор. Нет, скорее небольшая англиканская часовенка. Вокруг неё — сотни глаз. Чувствую страх. Но не твой. Он как будто появился в твоей голове извне, словно тебе о нём рассказали... Что всё это значит, Роджер? Ты позволишь мне заглянуть глубже?

— Нет, Райя, прости. Это уже не моя тайна, и я не имею права выдавать её. Идём.

— Куда? — Лерайя удивилась, когда Роджер взял её за руку и потянул к выходу из парка, но куда больше её волновало, что могло значить это странное видение и что из всего этого понял сам парень.

— Если ты не против, мы прогуляемся на север. Я покажу тебе одно красивое место и заодно кое-что выясню. Идём?

И они вместе побежали к часовне Святого Павла.

* * *

Лилитта стояла, прислонившись к дверному косяку, и, скрестив руки на груди, смотрела на Натаниэля.

— Не ждал? Прости, что без приглашения. Боялась, что ты будешь не рад меня видеть. В прошлый раз нас грубо прервали. Так на чём мы остановились?

Натаниэль стремительно выхватил свой меч и встал в стойку, но демоница только подняла руки, демонстрируя пустые ладони. Она будто не собиралась драться. Но зачем же... Слишком поздно спохватившись, ангел дважды проклял свою невнимательность: шею Лилитты украшало подобие кожаного ошейника, от которого шла цепь, исчезающая где-то за её спиной. Демонов было двое!

— Прости, Нейт, но сегодня я останусь наблюдателем. Мои хозяева решили, что нужно показать мне, как делать мою работу, и поэтому позволь представить тебе Грессиля.

Словно в ответ на это имя, воздух позади девушки стал колебаться, из ниоткуда рваными пятнами появилось огромное сиреневое тело, местами покрытое густым мехом. Фигура Грессиля едва помещалась в коридоре, подпирая плечами потолок. Толстые слоновьи ноги заканчивались звездообразными ступнями, а пальцы рук, лишённые ногтей, были толщиной с человеческое запястье! Бочкообразная голова с широким ртом была вдавлена в туловище. Три расположенных треугольником левых глаза внимательно смотрели на ангела, а правый, большой и выпученный, бешено вращался во все стороны. Довольный своим эффектным появлением, Грессиль облизнулся, губы его расплылись в туповатой ухмылке, и по массивной груди стекла струйка слюны.

Со скоростью, невероятной для своих габаритов, он бросился вперёд, обхватив ангела, пробил стену с окном, выходящим на внутренний двор, и рухнул вниз.

* * *

Тем временем Роджер замедлил шаг: снова подходя к часовне, в которой не был с той самой памятной ночи, он опять почувствовал, что за ним наблюдают. Однако кольцо за поясом молчало. Возможно, успокоил себя парень, это сам Азраэль следит за тем, кто пожаловал в его владения. То, что цепочка образов, заставивших его потерять сознание, была посланием Ангела Смерти, Роджер уже не сомневался.

— А ты не слишком торопишься? Уже ведёшь меня в церковь? — Лерайя попыталась разрядить обстановку, но осеклась, увидев, как парень напряжён.

В часовне было всего три человека, и ни один из них не был похож на Азраэля. Роджер как можно незаметнее окинул взглядом каждого. Ни малейшего сходства. Может, ангел ждал, пока остальные двое людей уйдут?

Вот первый из них развернулся и пошёл к выходу. Потом поднялся второй. Но он в свою очередь подошёл к третьему, сложившему руки в молитве, окликнул его, помог ему встать, подставив плечо, и они вместе покинули здание. Часовня опустела, а Роджер почувствовал себя очень глупо. Он понятия не имел, чего ждать или что искать. Лерайя молчала, но её недоумение и нетерпение ощущались в воздухе. Оставалась последняя зацепка. Подойдя к той скамье, на которой когда-то сидел Ангел Смерти, он неуверенно окликнул его:

— Вы здесь? Звали меня? Я пришёл...

Тишина. Лерайя, внимательно оглядевшись, спросила:

— Ты собирался встретиться со своим другом? Это он вызвал у тебя те видения?

— Да, — признался Роджер, опускаясь на скамью, — но, похоже, мы опоздали на randevу. Или я что-то упускаю...

— Будь осторожен, — взволнованно отозвалась девушка, — существо, что может вот так вторгнуться в сознание, очень опасно!

Это он и так знал... Внезапно пальцы Роджера, сжавшие подлокотник скамьи, коснулись чего-то мягкого. Парень вздрогнул. Записка! Маленький клочок бумаги размером с купюру, скрученный в трубочку и привязанный прямо под рукой! Спешно достав его и развернув, Роджер увидел лишь два символа: нарисованный красными чернилами глаз и набор чёрточек, похожий на упавшую букву «эф».

— Демоническое письмо! — ахнула Лерайя, — его придумали для переговоров шпионы, находившиеся под наблюдением врага! Маленькая записка помещалась там, куда без лишних подозрений могла лечь человеческая рука. А вот символы... Это язык ангелов. Я не смогу прочесть.

— Похоже на клинопись, — ответил Роджер, вертя в руках бумажку и пытаясь понять, не скрыты ли в ней ещё какие-то секреты.

— Верно. Но ты же не думал, что люди первыми придумали общаться набором чёрточек? Эту идею они позаимствовали у случайно найденных ангельских текстов. Однако кое-что меня тревожит. Демоническое письмо, написанное ангельскими знаками. Эту записку должен был найти демон, но прочесть ангел. Это что-то, касающееся обеих рас? Роджер...

— Думаю, да. А что насчёт глаза? Он отличается. Нарисован красным, да и не похож на символ из письменности. Скорее на пиктограмму...

— Красный глаз... Что он мог бы означать? Что же? Или... Кого? Красный глаз! — голос Лерайи менялся от заинтересованного до встревоженного, перерастая в плохо скрываемую панику: она смотрела на Роджера широко открытыми глазами, и в них читался страх, — бежим. Срочно. Если этот символ значит именно то, о чём я подумала, нам нужен

Натаниэль! Как можно скорее! Мы должны перевести второе слово!

Настал черёд Роджера бежать следом за девушкой. Он ещё не понимал, что же так напугало Райю, и совсем не догадывался, что в этот момент Натаниэль находился в затруднительном положении.

* * *

Удар об асфальт мог оглушить, но ангел, извернувшись, приземлился на брюхо Грессия, используя его, как живую подушку. Недовольно хрюкнув, монстр смахнул с себя Натаниэля, будто муху.

— Ну, давай, здоровяк, посмотрим, из чего ты сделан!

Ангел перехватил меч двумя руками и приготовился к бою, однако и сам понимал: против тандема Грессия и Лилитты у него мало шансов. В тот момент он надеялся только на то, что Роджер окажется как можно дальше от места битвы.

— Ххыыы? — расплылся в улыбке монстр, бешено вращая глазом.

— Прости, Нейт, я бы хотела придушить тебя своими руками, но мне отвели роль наблюдателя, — вздохнула Лилитта.

Ангел знал: она не врала. Если и был способ жестоко наказать демоницу, то только так. Лишить шанса отомстить. Прикончить её личного ангела-врага. За долгие века с их первой встречи они задолжали друг другу слишком много ударов...

Тем временем Грессиль, покачиваясь, медленно двинулся вперёд. В его огромной лапе материализовался тесак почти в половину человеческого роста, которым монстр помахивал, как соломинкой. И с первого же удара Натаниэль понял: парировать его будет слишком опасно. Отскочив, он рубанул мечом по локтю демона, но в итоге лезвие застряло в густой шерсти, и удар едва коснулся толстой шкуры. Ещё попытка, — и ангел еле уклонился от просвистевшего над головой лезвия. Сделав рывок влево, он попытался обойти монстра с фланга, но это было плохой идеей.

— Мххыыы! — то ли крикнул, то ли рассмеялся Грессиль и ударил Натаниэля в бок тыльной стороной ладони.

Задев спиной трубу, ангел стиснул зубы и поморщился: очевидно, тягаться в силе с этим чудовищем было бесполезно. Но что насчёт скорости? Вскочив и расправив крылья, он поднялся на высоту третьего этажа и вооружился боевым кольцом, надеясь, что у этой битвы не будет случайных свидетелей.

Все четыре глаза Грессия теперь были направлены на ангела. Монстр присел, будто собираясь прыгнуть, и вдруг Нейт почувствовал, как его что-то тянет к земле. Удар об асфальт был даже сильнее, чем от падения, и в глазах у ангела потемнело: он неудачно вывернул ногу. Казалось, что вся ступня до середины щиколотки утратила чувствительность. Но стоило Нейту поднять голову, чтобы взглянуть на травму, как он тут же осознал всю безвыходность своего положения. Длинный мясистый и липкий язык Грессия крепко держал его. Эта атака была так стремительна, что ангел даже не заметил, как его схватили.

— Видишь, Нейт? В итоге победит тот, кто выберет правильную сторону. Что ты теперь думаешь о моих хозяевах? — язвила, прислонившись к стене, Лилитта.

— Я же говорил, Ли. Леонард довольно силён, но ты рядом с ним — просто кукла для привлечения внимания. Как и все вы. Так что не присваивай себе чужую славу.

— О нет, Нейт, поверь: ты ничего не знаешь! Скоро начнётся новая эра! И в ней каждый из нас займёт подходящее место в мире.

Грессиль вдруг застыл и издал недовольный ворчащий звук, повернув глаза к Лилитте. И тут ангел понял: вот он, призрачный шанс на спасение!

— Да ну! — крикнул он, — похоже на пустой трép! Чего ты стоишь, Лилитта, если не выполнила ни одной из поставленных задач? Ты отпустила Роджера, проиграла мне, да ещё и раскрыла парню ваш план! Думаешь, за игру на обе стороны ты отделаешься всего лишь заточением?

— Что?! Нет! Нет-нет-нет! — закричала Лилитта, понимая, в какую ловушку её загоняют.

Резким движением головы Грессиль швырнул Натаниэля об стену, создав фонтан кирпичной крошки, и двинулся к прикованной к его руке демонице. Она могла лишь заслониться руками, но, издав громкий утробный рёв, монстр сгрёб её в охапку и ткнул лицом в землю. Заподозрив её в предательстве, он на время забыл про ангела. Это было для Нейта последним шансом...

— Натаниэль! — раздался крик, и во двор вбежал вооружённый кольцом Роджер, а за его плечом стояла Лерайя.

— Ммхы? — вопросительно проворчал Грессиль и, обернувшись, снова попытался поймать ангела языком, однако в этот раз тот успел уклониться.

Огромный тесак засвистел, рассекая воздух, и только теперь Натаниэль понял: он оказался именно там, куда его загонял монстр. Принять удар было равносильно самоубийству, но и уклониться он не мог: брошенное оружие непременно задело бы стоявшего позади Роджера. Выбор был очевиден. Сжав меч обеими руками, ангел приготовился к худшему.

— Нет! — и Роджер будто замер вместе с окружающим миром. Только серебряное кольцо, сверкающее и стремительное, рассекло воздух и столкнулось с тяжёлым лезвием тесака.

На мгновение Натаниэлю показалось, что он ослеп от яркой вспышки в месте столкновения оружия. С металлическим звоном кольцо отлетело в сторону. Грессиль возвышался над противниками, как гора, и... озадаченно смотрел на свою грудь. Осколок его собственного тесака примерно в треть длины лезвия пробил толстую шкуру.

— Ухыыы? — растерянно спросил демон, глядя на Натаниэля, и его глаз, бешено вращаясь, вдруг закатился и замер.

Тело огромного монстра медленно осело, истекая голубой кровью. Казалось, битва была выиграна, но Роджер, издав стон ужаса, бросился вперёд. Туда, где от нескольких серьёзных ран, сжавшись в позе эмбриона, умирала Лилитта. Наказание от Грессилья она пережить смогла, однако несколько осколков его тесака вонзились в живот. Парень бросился на колени, подняв её голову и убрав с лица мокрые от крови волосы.

— Диана! Держись! Я тебе помогу. Давай я вытащу их из раны. Ты ведь восстановишься, да? Ты же демон, ты точно выживешь! — но слёзы, катившиеся из его глаз, говорили куда красноречивее: Роджер всё понимал.

— Спасибо, Джерри. Если мне суждено было умереть, то умереть у тебя на коленях это лучшее, чего я могла желать, — рассмеялась демоница, улыбаясь окровавленными губами, — ничего, не плачь. Эти слёзы — не для меня. Прибереги их для своих близких...

Натаниэль выругался про себя: Лилитта знала, как ранить Роджера без оружия. Лерайя

молча наблюдала за всем происходящим, но губы её дрожали: сейчас мысли и чувства парня были похожи на дерущихся волков, рвущих друг друга на части. Он не мог просто отказаться от чувств к Диане, но и дать им волю в её присутствие стеснялся. А демоница вот-вот должна была умереть...

— Ты никого не сможешь защитить, Джерри. Я стану первой, кого ты потеряешь, и к... к-когда рядом не останется никого, вспомни моё лицо и... и скажи мне: разве не стоило выбрать... смерть...

Её губы замерли. Стеклообразные глаза печально уставились на небо, такое неестественно голубое и беззаботное. Небо цвета её собственной крови. Бой был закончен, и после него осталось два тела, но в тот день умерло нечто большее...

Глава 9. Одиночество

Судя по тому, как неистово ангел кружил по кухне, хороших новостей ждать не стоило. Лерайя будто застыла, опираясь спиной о косяк и глядя на Натаниэля. Она надеялась, что у него есть иное объяснение найденному в часовне демоническому письму.

— Ну же! — не выдержал Роджер, — мы это уже проходили, Нейт. Три слова: «У нас проблемы». Скажи это и не изводи себя и нас.

— Если верить этой записке, мне нужно пять слов: «у нас охренеть какие проблемы»! — выругался ангел, отворачиваясь к окну, — Абигор никогда не упоминал при тебе имя Красноокого?

— Красноокого? Нет, я бы запомнил, — отозвался Роджер.

— Это бич всех демонов, — подала голос Лерайя, — наш ночной кошмар. Большинство голубокровых так боятся и ненавидят его, что самое его имя считают проклятием. Он и его Гвардия — последние, с кем стоит сталкиваться. В своё время именно они выступали обвинителями на суде над товарищами Натаниэля. Более того, ты наверняка слышал о многих катастрофах, которые на самом деле были отнюдь не случайны... Их стараниями от города не останется и камня на камне!

— Выходит, их там целая армия? — занервничал Роджер, — больше, чем нас?

— Гвардия Михаэля — всего пятеро ангелов, — ответил Нейт, — но и с ними нам не справиться. К тому же, правая рука Красноокого — ангел-воительница Лючия Ноктюрн... И её я никому не позволю тронуть, даже если для меня это означает смерть.

— Так что это за символ? — вспомнила Лерайя.

— «Здесь», — глухо отозвался Натаниэль, — «Красноокий здесь», вот что означает найденное вами послание. Идём, Райя, нам срочно нужно встретиться с Абигором.

* * *

— Это я! — Роджер поднял руки в знак мирных намерений и кивнул прятавшемуся за углом Накиру, — как вы тут? Справляетесь?

Убежище ангелов выглядело не так жалко, как в тот день, когда парень впервые обнаружил их. Некоторые из обитателей даже приветливо помахали ему рукой. Седоволосый встал на ноги и медленно поклонился Роджеру, заставив того покраснеть.

— Нет слов, которые бы описали нашу благодарность. Ты помог нам выжить. Пока что дела идут хорошо. Погода стоит тёплая, а лекарств хватит, чтобы исцелить больных. Если всё наладится, мы постараемся влиться в ритм этого города и зажить простой человеческой жизнью.

— Это прекрасно, — вздохнул парень, — но сейчас, боюсь, вы мне нужны как ангелы... Думаю, вы поймёте больше, чем я, когда услышите новость: в город прибыл Красноокий.

В воздухе повисла напряжённая тишина, и к своему ужасу Роджер увидел страх в глазах многих собравшихся ангелов. Даже Накир стиснул зубы и сжал кулаки, будто готовясь к бою.

— Ты уверен, что это правда? — наконец проговорил седоволосый.

— К сожалению...

— Очень плохо... Но мы благодарны за предупреждение. Наша оборона сейчас это лишь

Накир, но, как известно, три сотни воинов могут остановить десятки тысяч врагов... Мы примем меры.

— Простите, — перебил Роджер, — но я пришёл просить Накира о помощи. Нам никак не выстоять против этих...

— Гвардейцев? — напряжённым голосом подсказал темнокожий.

— Именно. Поэтому я подумал: раз вы тоже ангелы, может, вы поговорите с ними и...

— Исключено, — отрезал страж, — ты не понимаешь, о чём просишь, Роджер. Изекиэль Красноокий — не какой-то ангел, он сама преисподняя во плоти. Он делает только то, что умеет лучше всего: сражается и убивает. Всё, что не помогает ему в сражении, автоматически становится помехой... И исчезает с пути. Он не из тех, с кем можно говорить. Не из тех, кого можно разжалобить. Если он начал охоту, то не остановится, пока кровь всех без исключения демонов не зальёт улицы Смиттауна. Кровь демонов и всех тех, кто встанет на их защиту. Так что из уважения к тебе прошу: беги из города, пока всё не кончится. Или хотя бы спрячься где-то подальше от всех нас. Прости, но здесь я тебе помочь не смогу.

Роджер, с каждым словом ангела всё больше мрачней, оглянулся на седоволосого, ожидая его решения, но тот лишь тяжело вздохнул, закрыв глаза и кивнув. Решение было принято: подполье не примкнёт к защитникам Смиттауна.

* * *

Тем временем в клубе «Семёрка» на верхнем этаже в кабинете Абигора собрался настоящий военный совет. С трёх сторон новенького стола сидели три фигуры, и каждый из них сейчас вынашивал свой план.

— Чёртовы ангелы! — Бальтазар выругался, недвусмысленно покосившись на Натаниэля.

— С другой стороны, чего вы ждали, обосновавшись в Англии, под самым носом у легиона Михаэля? — отозвался тот, адресуя вопрос Абигору.

— Что ж, предлагаю попозже определиться, кто виноват, — сложив пальцы в замок, демон держал их перед губами, из-за чего его голос звучал глухо, — пока что нам нужно решить, что делать. Нейт?

— Отступать поздно. Красноокий — хищник по натуре, и перед тем, как напасть, он загонит жертву в ловушку. Если, как вы говорите, несколько постоянных клиентов клуба уже пропали, скорее всего капкан захлопнулся. Эти же клиенты могли разболтать ему, сколько нас, где нас искать и на что мы способны.

— «Семёрка» в осаде, — подытожил Абигор, — сейчас здесь около десяти потенциальных бойцов, не считая нас. Если мы скажем им, что их ждёт, останется и того меньше. Страх — невероятная сила, и она на стороне Красноокого. Гвардейцы — элитный отряд ангелов Михаэля. Единственный способ выжить — перебить всех пятерых, а ангельского оружия у нас в запасе нет. Значит, полагаемся на Нейта и нескольких гостей. Иными словами, друзья, мы в...

Излишне грубое выражение заглушил звонок телефона. Достав его из кармана брюк, демон приложил аппарат к уху.

— Привет. Да, понял. Да. Спасибо за информацию. Я перезвоню.

— Что там? — любопытствовал Бальтазар.

— Пятеро прибыли в город около недели назад. Остановились в отеле на юге. Как раз тогда начали пропадать наши. Всё сходится, и, боюсь, удар будет нанесён прямо по клубу...

Воцарилось молчание. Бальтазар достал из-за пояса свой пистолет и демонстративно медленно проверил механизм и запас пуль.

— Я так понимаю, это война...

— Верно. И это будет первая и самая важная её битва. Пойду предупрежу наших, — вздохнул Натаниэль.

— Постой, — отозвался Абигор, — есть вопрос, который мы ещё не обсудили. Как быть с... С ней?

Нахмурившись, ангел опустил глаза. Война диктует свои правила. Но он должен был сделать всё, что может.

— Оставьте её мне. Она вас не беспокоит.

— Уверен?

— Да. Я оттяну её в сторону. Отвлеку внимание и обезврежу.

— Нейт, если нам придётся...

— Нет! Не придётся, Абигор. Если иного выхода не будет, я всё сделаю сам.

Ангел вышел из комнаты, а Бальтазар, перегнувшись через стол, шепнул другу:

— Как поступим с Райей?

— Парень обещал под любым предлогом увести её как можно дальше от центра. В той бойне, которая здесь развернётся, ей не место. Скажи честно, Бальт, у нас есть шансы?

— Я всегда говорю прямо и честно, — буркнул демон, — и пока у нас есть твои силы и мой пистолет, мы можем победить. Вопрос лишь в цене этой победы...

* * *

Роджер аккуратно приоткрыл тяжёлую дверь часовни и прислушался. Пусто и тихо. Снова никаких следов Азраэля. Оставался только один способ, и как бы глупо это сейчас ни казалось, парень медленно опустился на колени. Глаза его закрылись, а руки сами сомкнулись в замок.

— Азраэль. Ты здесь? Не знаю, слышишь ли ты меня... и вообще доходят ли до тебя молитвы... Мне нужна твоя помощь. Нам всем нужна. Мы благодарим тебя за предупреждение, но без тебя Красноокого не победить. Я знаю, ты не встаёшь ни на чью сторону, но... Там будут и те, кто мне дорог, Азраэль, и я не хочу их потерять. Скажи, как мне помочь им? Как защитить? Прошу... Ответь.

Тишина. Медленно поднявшись с колен, Роджер отряхнул штаны и вышел из часовни, напоследок ещё раз оглянувшись. Здание не ответило на его молитвы. Он всё ещё был безнадежно слаб и одинок. Дверь хлопнула от резкого порыва ветра, и тонкое чёрное лентообразное щупальце с жёлтым глазом выглянуло из-за потолочной балки. Где-то там, в тени, сжавшись в углу, сидел Азраэль. В глазах его стояли слёзы, а дрожавшие руки судорожно сжимали рукоять Плачущей Мэри.

* * *

Страх. Он пропитал зал. Он густым туманом повис в воздухе. Абигор тяжело вздохнул.

— Я понимаю, о чём вы думаете. Я не имею права просить у вас сражаться за это место. Но это наш новый дом! Возможно, последний, который мы можем себе позволить. И я буду защищать его и вас всех, чего бы мне это ни стоило. Можете попробовать сбежать, но, буду с вами откровенен, удавка уже затянута. Возможно, за этими стенами вас ждёт верная смерть. Гвардия Михаэля перебьёт всех, если мы не дадим отпор. Что скажете? Вы со мной?

Стоявший за плечом демона Бальтазар красноречиво вынул из-за пояса пистолет, но в этом не было нужды: несмотря на страх, общая беда сейчас сплотила два народа. Им нужен был только лидер, за которым можно было бы пойти. Тот, кто ни за что не отступит.

И вдруг снаружи раздался грохот и послышались людские крики. Багровое зарево осветило окна клуба, и сквозь шум до демона донёсся треск пламени.

— Значит, началось...

Глава 10. Viva La Guerra

Огненные реки стекали по окрестным улицам, отрезая площадь перед клубом от остального города. Люди в панике бросались в разные стороны, спеша вырваться, пока кольцо не замкнулось. Абигор, Бальтазар и Натаниэль вместе с десятком завсегдатаев клуба «Семёрка» выскочили на улицу.

— Что это? Что происходит? — перешёптывались ангелы и демоны.

— Готовы? — крикнул им Абигор, — пути назад нет. Бьёмся до победы, иначе никак!

— Великолепная пламенная речь! Под стать моменту! — послышалось сверху, — жаль, что голубокровый сброд не способен ни на что, кроме речей.

На краю крыши напротив клуба стоял человек в песочном костюме и, сжимая в руке короткий двойной топор, смотрел прямо на Демона В Красном. На матово-сером визоре, скрывавшем глаза Красноокого, горели две багровых искры. Четыре тени приземлились на асфальт и, выхватив оружие, приготовились к бою. Битва началась.

Натаниэль первым бросился вперёд, чтобы оттеснить от Гвардейцев девушку с длинным хвостом волос на макушке. Это была Лючия, его любимая Лючия, и ангел верил, что сможет образумить её. Однако она, видимо, не разделяла его чувств, так как, перехватив свою нагинату, встала в стойку и изо всех сил нанесла ему удар рукоятью в живот.

Прогремело три выстрела, и самый высокий из Гвардейцев, пошатнувшись, приложил руку к животу. Бальтазар, торжествующе ухмыляясь и сжимая в руке дымящийся пистолет, обернулся к Абигору.

— Выходит, не так страшен ангел, как его...

Сильный удар в висок помешал ему закончить. Раненный ангел отшвырнул своего противника резкой оплеухой и медленно двинулся к сжавшимся под стенами клуба посетителям. Однако на пути громилы стоял Абигор. Конец его трости упёрся ангелу в грудь, заставив остановиться.

— Ты знаешь, кто я такой? Думаю, да. Тогда ты понимаешь, что с тобой будет, если ты сейчас же не отойдёшь от них, — нахмурился демон.

Его противник молча наклонился вперёд, давя на трость всем своим весом, и в его пустых глазах не читалось ничего, кроме жажды разрушения. Вздохнув, Абигор перехватил своё оружие, и огромный молот со свистом устремился прямо в голову ангелу. Однако тот лишь поднял правую руку, словно пытаясь заслониться. Послышалось чавканье и хруст костей, но изуродованная рука действительно сдержала молот, а Гвардеец, размахнувшись, нанёс Абигору удар в шею.

— Будь осторожен, Эйб, — крикнул, поднимаясь на ноги, Бальтазар, — эти Гвардейцы ведут себя, как...

— Зомби, — ответил за него демон, и только сейчас они начали осознавать ужасающую силу Красноокого.

А ангел тем временем присел, свесив ноги с края крыши, и взмахивал руками, будто дирижируя невидимым оркестром. Ещё один Гвардеец бросился на Бальтазара, а последний стал медленно обходить Демона В Красном слева, чтобы напасть на сгрудившихся позади посетителей клуба.

Натаниэль тоже находился в отчаянном положении. Лючия молча бросалась на него снова и снова, и каждый её удар мог оказаться смертельным. Парируя одни выпады мечом и

уклоняясь от других, ангел отступал и загонял себя в ловушку. Позади бушевало пламя. Впереди свистело лезвие нагинаты. У Нейта был только один выход: контратаковать и ранить ту, что была ему дороже жизни. И, разумеется, он бы скорее согласился умереть. Треск пламени оглушал, жар сдавливал горло. Почувствовав, как на глазах выступают слёзы, ангел отбил последний удар и закрыл глаза. Если это был конец...

Внезапно раздался вскрик, а в нос ему ударил едкий запах смолы и горелой плоти. Открыв глаза, Натаниэль опешил: Лючия лежала на земле, царапая ногтями чёрную корку, покрывшую её правую руку. Нагинату она выронила, и оружие сейчас лежало прямо перед ним.

— Успеешь ещё героически умереть, Ангел Огней, — раздался раздражённый голос слева.

Приняв боевую стойку, Накир уже формировал новый шар тлеющей смолы. Натаниэль чувствовал исходившее от голубоглазого ангела презрение, но, кажется, сейчас они были на одной стороне.

— Накир! Но... Как? Откуда ты?

— Обсудим позже. Просто дай мне помочь.

— Спасибо. Только, прошу, не делай ей больно! Я остановлю её!

— Конечно, остановишь... — метнув снаряд, Накир отбросил Лючию на землю и закатил глаза.

Девушка жалобно закричала: вязкая обжигающая смола приклеила её руку и тело к асфальту, причиняя невыносимую боль. Вторая её рука шарила по земле, ища оружие, но Нейт придавил нагинату ногой.

— Пожалуйста... Ей же больно... — едва ли не плакал он.

— Чёрт возьми, будь благодарен за то, что она не сможет убить нас или угробить себя, — прорычал, сосредоточившись, Накир: его смоляная ловушка еле сдерживала метавшуюся девушку.

— Лючия! — обезумев от очередного её вскрика, Натаниэль бросился к любимой, и в этот момент нагината, дрожа, медленно оторвалась от земли.

Накрыв девушку своим телом и придавив её к земле, ангел закусил губу: горячая смола невыносимо обжигала. Схватив её за запястье, он склонился к самому её уху:

— Лючия! Очнись, умоляю тебя, очнись! Я никогда не причиню тебе вреда, слышишь? Ты не должна этого делать! Пожалуйста, не надо, Лючия! Слышишь?

Однако нагината, медленно поднявшись в воздух, уже выбрала себе цель, и Накир, в отличие от Натаниэля, успел это заметить. Оставалось только одно мгновение и только один выход, и, выругавшись, ангел бросился вперёд. Почувствовав на затылке брызги крови, Нейт обернулся. Накир стоял, разведя руки в стороны, и лезвие нагинаты торчало из его груди. Широко открытые глаза смотрели на спасённого ангела, но в этом взгляде не было ни упрёка, ни презрения.

— Спасай то... Что тебе дорого... И скажи спасибо ему...

С этими словами Накир повалился набок, в бушующее пламя. Прерывисто дыша, Натаниэль ещё крепче сжал запястья Лючии, тем самым разрушая засохшую смоляную корку. Окровавленная нагината поднялась в воздух ещё раз и медленно повернулась, целясь ангелу в спину. Это был конец, и это Нейт знал наверняка: больше его никто не спасёт.

— Прости, Накир... И ты, Лючия, прости. Я люблю тебя.

Оружие стремительно рванулось вперёд и вдруг замерло, едва коснувшись испачканной

в крови толстовки. Натаниэль задержал дыхание, но смертоносное лезвие не двигалось, лишь мелко дрожа, словно от холода. Точно так же дрожала напряжённая до предела ладонь Лючии, а из её нижней прокушенной губы сочились серые капельки. Опомившись, ангел схватил нагинату за рукоять и прижал её к земле, вернув в ладонь её хозяйки.

— Спасибо, Лючия. Спасибо. Я знал, что ты справишься.

* * *

Роджер лежал на крыше, глядя за разгорающимися звёздами. Странное дело: с момента первого знакомства с ангелами и демонами его необъяснимо тянуло вверх. Улочки и кирпичные ракушки Смиттауна внезапно стали для него слишком тесными. Однако здесь вместе с чувством абсолютной свободы куда острее чувствовалась и собственная уязвимость.

— Тебе бывает страшно?

— Конечно. Как и всем в этом мире, — тихо ответила Лерайя, подложив руки под голову.

— И как с этим справиться?

— Зависит от того, чего ты боишься, Роджер, — серьёзно ответила она, хотя прекрасно знала ответ.

— Знаешь, я ведь всегда ощущал себя таким слабым, незначительным рядом с ними. Ни на что не влиял, ничего не решал...

— Врёшь, — улыбнулась девушка, — причём врёшь самому себе. Так не бывает, Роджер. Иногда ты просто не можешь сделать так, как хочешь. Но каждое твоё действие влияет на десятки жизней, и каждый раз, когда ты не совершаешь ничего плохого, ты сам так решаешь. Ты хороший, Роджер, и чтобы поступить так, как хочется, тебе нужно больше, чем плохим людям. Но ты сознательно избегаешь неверных поступков, и это твоя воля.

— Знаешь, порой мне кажется, что как раз сознательно-то я допускаю ошибки, а вот когда отпускаю ситуацию и доверяюсь интуиции, выходит гораздо лучше, — вздохнул парень.

— Тогда поступай так. Не все решения стоит обдумывать. Те, кто рассуждает о благе слишком много, разочаровываются в нём.

— Это как?

— Ну, смотри: ты любишь цветы?

— Да.

— Отлично. Я тоже. А теперь подумай, что есть цветок. Это просто промежуточная форма растения, красивая приманка для насекомых, заставляющая их выполнять роль в процессе размножения. Их аромат — лишь хитроумная комбинация запахов, делающая цветы более привлекательными. Всё это ради их выгоды и выживания. Совсем не так красиво, как раньше, верно?

— Ничуть, — улыбнулся Роджер, — мне всё равно нравятся цветы.

— Мне тоже, — прижавшись к нему, ответила Лерайя, — но я это к чему: некоторые вещи не надо глубоко анализировать. Нужно просто любить их. Помнишь мою мечту?

— Конечно.

— У этой мечты нет врага страшнее разумных доводов. Ни архангелы, ни архидемоны не развязывают и не затягивают войну. А вот долгие рассуждения о том, почему мир

невозможен, а война — единственно правильный образ существования, действительно поворачивают историю.

— Хорошо, — согласился Роджер, — тогда я просто буду любить твою мечту... И тебя.

— Спасибо, — она повернулась, и две слегка печальных серых искорки внимательно уставились на парня.

Он хотел бы, чтобы весь мир исчез. Остался где-то далеко внизу. Чтобы не было вражды, страха и смерти. Чтобы осталась только эта крыша, и на ней — они двое. Сердце билось ровно, совсем не так, как пишут в книжках, однако Роджер знал, что чувствует. Его любовь к Лерайе была другой: спокойной и тёплой.

— Хочешь увидеть мой истинный облик? — внезапно спросила она.

— Д-да, наверное... Да. Хочу, — растерялся Роджер: он ведь никогда не задумывался, какая она, настоящая Лерайя.

— Я не стану читать твои мысли, поэтому ты сам скажешь мне, что почувствуешь, увидев меня такой, — немного отодвинувшись, девушка легла на спину, и её тело начало меняться.

Теперь она была чуть выше двух метров ростом. Её кожа стала гладкой и блестящей, похожей на покрытый росой цветок. Между ног, словно обутых в высокие сапоги с двумя пальцами, тянулся длинный гибкий хвост с полумесяцем на конце. Из плеч Лерайи росли однотонные длинные лепестки, скрывавшие руки и доходившие до пояса, а сзади на шее был воротник из каплевидных причудливых бутонов. Голова её была похожа на человеческую, но лишённую рта, а на макушке под сложенными лепестками мерцала нежно-голубая сердцевина. Роджер затаил дыхание, глядя ей в глаза, которые из серых тоже стали небесно-голубыми. Лерайя сама была прекраснейшим цветком, который ему доводилось видеть...

— Ну, как тебе? Не страшно? — смущённо спросила она.

— Ты прекрасна, — только и смог выговорить Роджер.

— Спасибо. Я верю тебе. Просто... Для меня это было нелегко. Я так боялась тебя отпугнуть. Всё-таки... Сам понимаешь.

— Я рад, что теперь ты доверилась мне, — повернувшись набок, парень нежно и осторожно коснулся лепестка на лбу у Лерайи, — и ты красива сама по себе, какой бы облик ни приняла.

Мелко дрожа, бутон доверчиво приоткрылся, а девушка, подняв руку, накрыла ей ладонь Роджера. Вторую она положила на его плечо и притянула к себе. Хоть у неё и не было привычных человеческих губ, но этот поцелуй показался Роджеру самым нежным и самым желанным. Зажмурившись, он всем телом прижался к Лерайе и умолял, чтобы это длилось как можно дольше...

Вздвогнув, девушка медленно отстранилась и провела по его щеке, с грустью глядя ему в глаза. Затем Лерайя встала и подошла к краю крыши. Вдалеке мелькали отблески пламени, и в небо поднимались клубы дыма.

— Мне пора.

— Куда? — вскочил опешивший Роджер, — я что-то сделал не так?

— Нет, дело не в этом, — извиняясь, улыбнулась Лерайя, снова принявшая свой человеческий облик, — просто я всё поняла с самого начала. Не важно, твоя идея это была или Абигора: вы не можете просто отвлечь меня от битвы моих близких за выживание. Я отправляюсь туда, Роджер, и буду рядом с ними. Но помни, что больше всего в своей жизни я полюбила именно тебя.

— Лерайя, стой! — только и успел вскрикнуть парень, когда она одним прыжком перемахнула на соседнюю крышу.

* * *

А на площади перед клубом «Семёрка» в кольце огня гремел неравный бой. Ангелы и демоны нападали на троих Гвардейцев, имея численное преимущество, но лишённые чувств марионетки Красноокого могли сражаться вечно, тогда как их враги начинали уставать... Абигор сжал трость в руках и стиснул зубы: этот бой можно было закончить лишь одним способом.

— Эй, Красноокий! Ты пришёл посмотреть шоу или бросить мне вызов? — с издёвкой крикнул демон, глядя наверх — спускайся, давай проверим, чего стоишь ты сам! Или боишься попортить костюмчик?

Оскалившись в безумной улыбке, Изекиэль взял в руку свой топор и прыгнул вниз. Их разделяла площадь, на которой кипела битва. Один из ангелов, выхватив оружие, бросился на Красноокого, но Абигор не успел и вскрикнуть, как безжизненное тело рухнуло на землю, а отрубленная голова покатила в огонь. Напавшего сзади демона ждала та же судьба. Конический шип на обратном конце рукояти топора вошёл ему в висок. Брызнула голубая кровь, и Изекиэль ударом ноги презрительно отшвырнул врага от себя. Ещё один ангел, упав с отсечённой рукой прямо под ноги Красноокому, удостоился только пинка каблуком.

Абигор перехватил трость двумя руками: он прекрасно умел определять силу противника, и Изекиэль был смертельно опасен! Их могло спасти только чудо, и для этого чуда нужно было отойти ещё дальше от сражавшегося с Люцией Натаниэля. Только сила вероятности могла перевернуть бой в пользу Демона В Красном.

— Что, уже отступаешь? — язвительно подметил ангел, — вы, голубокровая дрянь, только на дешёвые трюки и способны, но я с радостью покажу тебе, чего я на самом деле стою!

Тяжёлое лезвие свистнуло в воздухе, но удар слева был заблокирован тростью. Выпад, — и атака сверху! Абигор едва успел отскочить.

— Ты превратил своих верных бойцов в безвольных кукол, и кто из нас ещё прячется за трюками?! — парировал он.

— Они всегда были куклами, — отозвался Красноокий, — ими управлял страх. Я же освободил их. Только теперь они могут сражаться в полную силу.

— Без души?

— Без сомнений! — ещё удар.

— Но зачем, чёрт возьми?! Они же и так преданы тебе без остатка!

— Верно. И я просто хочу убедиться в этом, — хищно улыбнулся Изекиэль.

Абигор торжествовал: ещё пара шагов, и они окажутся достаточно далеко, чтобы оксалис на толстовке Натаниэля не сдерживал его силы! Будет достаточно мелкого вмешательства: пусть Красноокий споткнётся, пусть его ранит случайная атака кого-то из Гвардейцев, пусть он не услышит нападения со спины... Демон едва заметно повёл пальцами и побледнел.

— Чего же ещё ждать от легендарного Демона В Красном? Его любимого подлога приёма с изменением вероятности! — усмехнулся ангел, — однако, как говорят люди,

предупреждён — значит вооружён.

Сделав шаг назад, он распахнул полу песочного пиджака и показал вышитый на подкладке узор в виде цветка оксалиса. Абигор почувствовал, как побежали по спине непрошенные мурашки. Как это могло произойти? Откуда Красноокий узнал об этом символе? Кто мог рассказать ему, если из всех ангелов знал об этом лишь... Натаниэль?

— Ну, что, ты всё ещё готов со мной сражаться? — Изекиэль помахал топором, как тростинкой, — если хотя бы ранишь меня, я подарю тебе и твоим близким быструю смерть... Возможно.

Это уже было слишком. Бросившись в атаку, Абигор нанёс несколько ударов и заставил ангела отступить на пару шагов, но вскоре тот снова перешёл в атаку. Топор свистел в воздухе и звенел, сталкиваясь с тростью, но демон уже понимал: битва проиграна. Его оружие вот-вот треснет пополам, и тогда смертоносный шип вонзится ему в грудь. Удар! Ещё один! Абигор старался уклоняться, когда это было возможно, но его движения не укрылись и от Изекиэля.

— Жаль, что великий Демон В Красном оказался таким ничтожеством! — он занёс топор для последнего удара, и две багровых искры ярко сверкнули сквозь визор.

— Нет! — оглушительный крик рассёк пропитанный дымом воздух вместе с пурпурной энергетической стрелой, вонзившейся в плечо Красноокого.

На той самой крыше, где немногим раньше сидел ангел, стояла сжимавшая лук Лерайя. Волосы её растрепались, платье развевалось, как плащ, а в глазах сияла железная воля. Она приняла решение.

— Райя, беги! — крикнул Абигор, видя, как Изекиэль, дрожа от плохо скрываемого гнева, поворачивается к девушке.

— Возможно, я вас недооценил, — прошипел ангел, — посмотрим, на что ещё способна голубая кровь.

Резким движением он вырвал засевшую в плече стрелу и, словно обратившись в живую извивающуюся тень, бросился к Лерайе. Снова натянув лук, она попыталась прицелиться. Бесполезно. Сейчас Изекиэль был неуловим. Двигаясь рывками из стороны в сторону, он был похож на подбиравшегося к добыче хищника. Тень устремила вверх по стене здания, и девушка потеряла врага из виду... Пока его рука, возникшая сзади, не сдавило ей горло.

— Попалась! Теперь видишь? Вы, демоны — просто пустое место, когда у вас не остаётся никаких трюков и уловок. Жалкое зрелище... — шепнул он, прижимая Лерайю к себе.

— Тогда как тебе такой трюк? — перехватив невыпущенную стрелу, девушка всадила её в ногу стоявшему позади ангелу, и тот снова зашипел от боли, — не надо запугивать меня. Я знаю всё о твоей силе и никогда не стану твоей марионеткой!

— Отлично! — злобно ухмыльнулся Изекиэль, — потому что я не собираюсь оставлять в живых грязную голубокровую девку!

Вырвав из ноги пурпурную стрелу, он с силой вонзил её Лерайе в горло.

— Не-е-ет! — в один голос вскричали Абигор и слишком поздно подоспевший на площадь Роджер, но каждый из них понимал, что всё было кончено: рана, нанесённая Лерайе демоническим оружием, была смертельна.

Грубо схватив девушку за волосы, Изекиэль повернул её лицом к себе. Вспыхнули багровые огоньки, но Райя и не думала отворачиваться. Она смотрела своему убийце прямо в глаза, пока у неё ещё хватало сил. Притянув голову девушки к себе за подбородок,

Красноокий со странной смесью брезгливости и вожделения поцеловал её в губы, а затем резко оттолкнул, сбрасывая с крыши.

— Запретный плод сладок, — констатировал он, облизывая губы и сплёвывая попавшую в рот кровь Лерайи.

Она падала. Падала беспомощной, но непобеждённой. Она единственная нанесла красноокому монстру удар, от которого тот не мог оправиться. Роджер бессильно смотрел, как тело его любимой глухо ударилось об асфальт, и стена пламени не позволяла ему даже разделить с Райей эти последние мгновения. Абигор бросился к ней, но один из Гвардейцев снова оттеснил его назад, и тут сверху, будто с неба, послышался издевательский хохот Изекиэля.

Все, кроме Красноокого, внезапно застыли: казалось, воздух вокруг натянулся до предела сотнями нитей, которые вот-вот лопнут. Волна совершенно иной, чуждой энергии окутала площадь. Опустив голову, Роджер сжал в кулаке ангельское боевое кольцо, и его губы будто отдельно от него произнесли:

— Стигматос...

Сотни нитей разом разорвались, одновременно оглушительно и беззвучно, а Натаниэль, оказавшийся к Роджеру ближе всех, замер с открытым ртом. Серебряный металл кольца стремительно чернел, будто поглощая весь накопленный свет и превращая его в непроглядную тьму, а на тонкой кромке, одно за другим, выросли восемь стреловидных лезвий. Когда парень поднял голову, кроме искажённого яростью лица, кое-что ещё заставило ангела похолодеть: глаза его ученика стали полностью чёрными.

Почувствовав всеобщее замешательство, Изекиэль взглянул на Роджера и, указав на него лезвием топора, спросил:

— Я так понимаю, ты тоже хочешь развлечь меня? Ну же, давай: сегодня я намерен полностью очистить этот городишко от всякой дряни.

Внезапно парень оторвался от земли и мгновенно оказался прямо перед ангелом. Взгляды чёрных и красных глаз пересеклись, как лезвия мечей.

— Тогда первым делом надо избавить город от тебя.

— И кто же сможет это сделать?

Не дожидаясь ответа, ангел нанёс удар топором, собираясь снести наглому человеку голову с плеч, но тот спокойно поднял руку с кольцом... И оружие Изекиэля с оглушительным грохотом разлетелось на осколки. Не успев осознать, что произошло, Красноокий получил удар в челюсть, подбросивший его в воздух. Однако вместо того, чтобы упасть, он завис у всех на виду, беспомощно дёргаясь, будто застрял в невидимой паутине.

Отлетев от своего врага на десяток метров, Роджер размахнулся и с воплем метнул в него кольцо. Абигор, услышав это, вздрогнул, ведь в этот крик была вложена их общая боль, скорбь и жажда мести. А боевое кольцо уже мчалось к цели. Восемь чёрных лезвий, вращаясь, сплелись в сплошной антрацитовый диск, ударивший ангела в грудь. И тут раздался ещё один крик. Брызнула серая кровь, и все, кто это видел, ахнули: тело Красноокого пересекала ужасная тлеющая рана. А кольцо тем временем само легло на обратный курс, вернувшись к Роджеру в руку, и тот снова отправил его в полёт. С каждым новым вскриком и стоном боли он всё больше и больше ненавидел Изекиэля, и когда тело ангела превратилось в жалкие обрывки плоти, он приблизился и, схватив того за волосы, заставил его поднять голову.

— Ну, и что ты теперь скажешь, тварь?

— Т-то же... Что и раньше... — сплёвывая собственную кровь, прохрипел Красноокий, — ты просто... Ничтожество... Вы все... Грязные убогие животные у н-нас... под ногами... Там вы останетесь и сдох... сдохнете. Viva... La Guerra...

— Гори в аду. Ты и твой хозяин.

И, смерив ангела полным презрения взглядом, Роджер сорвал с его глаз серый визор, отшвырнул его и одним ударом рассёк Изекиэлю горло.

Он спускался на землю, сопровождаемый гробовым молчанием, и тишину нарушали только стоны раненных и умирающих. Подойдя к Абигору, Роджер стёр с лица серую кровь и, взглянув демону в глаза, сказал:

— Теперь всё кончено.

И для каждого это было по-своему верно. Кончилась кровавая битва за Смиттаун, кончилась чья-то жизнь, кончилась эпоха страха перед Гвардией Михаэля... Но впереди маячила ещё большая тьма.

Глава 11. Шпиль и пропасть

Ариэль в очередной раз провёл рукой по воротнику костюма и стряхнул с головы упавший листок. Его друг явно задерживался, а ангелу нужно было спешить. Чтобы скоротать время, он ещё раз перебрал в голове всё, что собирался сказать, и только дошёл до ключевых аргументов в случае спора, как вдруг...

— Скучаете, юноша? Позвольте составить Вам компанию, — высокий тощий парень в тёмно-сером костюме бесцеремонно плюхнулся рядом, закинув ногу на ногу и задев туфлей штанину Ариэля.

— Опаздываешь, Хау, — буркнул ангел, наклоняясь и вытирая грязный след.

— Извини, меня крепко держали дела, — невинно улыбнулся собеседник и достал из сумки на плече завернутый в плёнку сэндвич, — тем не менее, я здесь и внимательно тебя слушаю.

— У меня есть предположение или скорее подозрение, которым я сперва хочу поделиться с тобой.

— Угу, — пробормотал Хау, набивая рот хлебом.

— Что ты слышал о Пепельной Семёрке? — ангел решил перейти к делу и задал вопрос прямо.

Воцарилось молчание, и Хау поднял руку, как бы показывая, что ответит, когда прожует кусок. Однако от внимания Ариэля не укрылось и то, что его собеседник старался жевать как можно медленнее...

— Сомневаюсь, что знаю что-то, что скрыто от главы стратегической разведки Шпиля. У тебя огромная агентурная сеть, Ариэль. Так почему ты спрашиваешь об этом меня?

— Потому что, в отличие от нас, ты напрямую общаешься с демонами, Хаулиэль.

Проведя по губам тыльной стороной ладони, Хау поднял глаза и посмотрел на собеседника, высоко подняв брови.

— Не то чтобы ты совсем не по адресу, но я вообще-то их тюремщик, а не личный психотерапевт. С такими, как я, секретами делятся только под пытками, а это, сам знаешь, не очень точная информация.

— Тем не менее...

— Некоторые низшие говорят, что на востоке формируется новая организация. Они зовут себя Повелителями Греха или Пепельной Семёркой. Насколько мне известно, они действуют тайно, не раскрывают своих настоящих имён и дрожат от одного упоминания имени нашего господина.

— То есть ты считаешь, что они никак не могут быть причастны к исчезновению архангелов?

— Тише! — прошипел внезапно напрягшийся Хаулиэль, — о таком не кричат на всю улицу! Пока у нас нет всей информации, лучше, чтобы об этом знало как можно меньше народу.

— И всё же...

— Как ты себе это представляешь? Демон не может убить ангела, не говоря уж о Них. Даже самый слабый из них раздавит Пепельную Семёрку в два счёта. Так что я не вижу никаких поводов для...

— А если я скажу тебе, что речь идёт о предательстве? — шепнул Ариэль, вытягиваясь к

самому уху Хау, — поэтому я и хотел поговорить с тобой как можно быстрее. Я могу доверять тебе, но не им...

— Так, — ангел в тёмно-сером костюме выпрямился и посмотрел на собеседника сверху вниз, как на провинившегося ученика, — ты понимаешь, чем это чревато, Ариэль? Сейчас ты сомневаешься в верности своих собратьев по легиону нашему общему делу! Это значит, что ты ставишь под сомнение и компетентность их командующих, которые допустили подобное... А это уже значит усомниться в проницательности господина Михаэля! Так мне это расценивать?

— Нет, ни в коем случае, — ангел вскочил и вытянулся по струнке: несмотря на небрежность и безалаберность, Хау был выше него по статусу, — не убоюсь зла, ибо Он со мной.

— Не убоюсь зла, ибо Он со мной, — эхом отозвался Хаулиэль, — сядь. Я просто хотел напомнить тебе, почему мы здесь. Мы — воины сильнейшего из семи легионов, слуги Пылающего Меча Серокровых, архангела Михаэля, и если он не считает Пепельных угрозой для себя... Значит, мы правильно выбрали сторону. Я благодарен тебе за доверие, Ариэль, и клянусь, что этот разговор останется между нами. Если выяснишь что-то ещё, пиши. Встретимся здесь же. А теперь тебе, наверное, уже пора.

— Верно, — кивнул ангел, — спасибо за встречу.

— Не за что, — улыбнувшись, кивнул Хау.

Когда светловолосый удалился, тюремщик вновь закинул ногу на ногу и задумался. Зачем была нужна эта показная бравада и ода Михаэлю? Не потому ли, что подозрения самого Хау шли куда дальше, чем самые смелые предположения Ариэля? Шпиль стоял не так крепко, как казалось наверху. Дело было в фундаменте. Огромная спираль с тысячами клеток и десятками тысяч заключённых. Темница. Место, откуда расползались слухи. Некоторые демоны говорили куда больше, чем стоило бы, но каждый из недавно схваченных рассказывал о Пепельной Семёрке, новом синдикате, обладающем огромной властью и влиянием. Им предрекали роль новых лидеров голубокрового народа вместо исчезнувших без следа архидемонов, и уже одно это говорило о могуществе группировки. Однако могли ли они быть связаны с гибелью архангелов?

Хау не был свойственен беспричинный оптимизм, и он предпочитал называть вещи своими именами. Шесть из семи легионов лишились своих предводителей. Многие их воины примкнули к армии Михаэля, потому что попросту не видели иного пути. Но что, если среди них действительно были агенты Пепельных, причастные к устранению архангелов? Как знать, может, уже завтра они вплотную подберутся и к Михаэлю...

Хау встал и стряхнул с брюк крошки. Нужно было пройтись, чтобы отогнать тревожные мысли. Направившись к выходу из парка, он инстинктивно пошёл от Шпиля подальше. Однако подозрения и предположения уже спутались у ангела в голове в сплошной клубок. Чтобы исправить это, нужно было перебрать все варианты, отбросить то, что наименее вероятно, а остальное по возможности проверить...

И вдруг Хаулиэль почувствовал, как у него по спине пробежали мурашки. Это ощущение он называл своим «чутьём» и в глубине души очень им гордился. Ангел мог заметить любого демона издалека по едва уловимому полю Тиферет-энергии. Но в этот раз всё было иначе: невероятно плотный сгусток силы прошёл в нескольких шагах от Хау и только поэтому был замечен!

Поёжившись от странного предчувствия, тюремщик определил цель и медленно

направился за человеком в сером плаще с капюшоном. Сомнений не было: демон бродил по городу под самыми стенами цитадели Михаэля. В глубине души ангел был восхищён такой наглостью и крайне заинтригован. Аура таинственного противника завораживала. Казалось, не пытайся он скрыть свою силу, его можно было бы заметить за пару километров! Кто из голубокровых обладал такой мощной Тиферет-энергией и вдобавок так легко сдерживал её?

Пройдя пару кварталов, фигура направилась к рынку. Хау немного отстал, боясь спугнуть свою жертву раньше времени. В уме он уже обдумывал детали доклада для господина Михаэля. Тюремщикам такой шанс выпадал один раз в жизни, поэтому нужно было добыть как можно больше сведений. Спрятав руки за спиной, ангел стал аккуратно вытаскивать из рукава своё грозное оружие, металлическую плеть, способную воспламеняться по воле владельца. Он схватит вражеского шпиона и бросит к ногам патрульных ангелов, чтобы они как следует подумали, хорошо ли они справляются со своей работой...

— А вот и ты! — окликнул фигуру в сером громкий и бодрый голос, и Хаулиэль почувствовал, как по коже пробежал озноб.

В толпе стоял высокий тощий парень с растрёпанными рыжими волосами, вздёрнутым носом и не сходившей с губ высокомерной ухмылкой. Махнув рукой, он подозвал демона к себе.

— Джекпот! — со смесью страха и ликования отметил Хаулиэль: ему выпал шанс увидеть двух членов пресловутой Пепельной Семёрки.

Рыжий нахальный парень, единственный из них, кто никогда не скрывал ни имени, ни своих достижений, был известен как Император Мух, Бедствие Египетское, Чёрный Вихрь и быстрейший из демонов, Вельзевул. А спутник его почти наверняка был Ирэ, Повелитель Гнева. Выпытывая информацию из беспомощных пленников, Хау кое-что знал об идеологии Пепельных. Семь смертных грехов. Семеро демонов, повелевающих ими. И девизом их было: «Ты можешь управлять только тем, что не властно над тобой». Таким образом, Повелитель Гнева Ирэ являлся самым хладнокровным и потому самым опасным из них, возглавляя Семёрку.

— Я уже неоднократно просил тебя сдерживать силу, пока мы в Лондоне, — донеслось из-под капюшона, — здесь повсюду шпионы архангела, нам нельзя рисковать.

— Ах, вот в чём дело! — съязвил Император Мух, — а я думал, мы собрались на пикник... Тем более, что момент нашего триумфа уже не за горами.

— Тишшш! — зашипел Ирэ и понизил голос, вынудив Хаулиэля подойти ближе, чтобы слышать их разговор, — не здесь. Идём. Мне нужно кое-что тебе показать.

Схватив Вельзевула за плечо, демон потянул его за собой в один из переулков, и Хау, дрожа от нетерпения, последовал за ними. Что он сейчас узнает? План Пепельной Семёрки по свержению Михаэля? Местонахождение их тайной базы в Лондоне? Численность их армии? Имена ангелов-предателей? Увы, тюремщик и представить не мог, как далеко сможет зайти...

После долгой прогулки по городу, напоминавшей погоню борзой за юрким зайцем, двое демонов и ангел оказались у дверей пекарни «Сладкая Жизнь». Само здание, маленькое и какое-то нелепое, с надписью «Аренда» на перепачканной двери, казалось, никак не походило на базу вражеской группировки. Заколоченные окна были затянуты изнутри светоотражающей плёнкой. Просто очередной разорившийся магазинчик... Однако Ирэ, оглядевшись, открыл эту дверь и жестом пригласил Вельзевула внутрь. Хау, затаившийся за

сложенными на тротуаре ящиками, понял: сейчас или никогда! Это его шанс!

Металлический хлыст с тихим свистом обвил дверную ручку в последнюю секунду, и ангел бросился вперёд, навстречу неизвестности. По счастью, когда он заглянул в проём, торговый зал, покрытый пылью и небрежно укрытый плёнкой, был уже пуст. Однако след Вельзевула было очень сложно потерять! Тихо затворив дверь и молясь, чтобы его не заметили, Хау прокрался в комнаты для персонала, на кухню и оттуда — к запертой железной решёткой каменной лестнице, ведущей куда-то в подвал. Внизу было темно, а камни, из которых состояли ступени, явно были старше большей части зданий в этом квартале!

— Вот тебе и пекарня. Совершенно не подозрительная и не похожая на тайное логово, — хмыкнул ангел.

Энергия Вельзевула слабо ощущалась где-то внизу, и если они с Ирэ не разделились, то бояться было нечего. Аккуратно просочившись между прутьями, Хау осторожно начал спускаться, как вдруг...

— У тебя какая-то нездоровая любовь к лестницам, Ирэ! — голос, прозвучавший всего в паре метров, в полумраке показался особенно громким.

Едва не вскрикнув от неожиданности, Хаулиэль прислушался к своим чувствам. Он чуть не уткнулся демонам в спину, но их энергия почти не ощущалась, и если Ирэ умело её скрывал, то что произошло с силами Вельзевула?

— Это было не моё решение, — послышался голос из темноты, — эта спиральная лестница была здесь очень давно, однако я сомневаюсь, что ангелы знают о ней. Догадываешься, что находится внизу?

— Ещё тысяча чёртовых ступеней? — недовольно буркнул Вельзевул.

— Верно. А ещё это место является полным антиподом Шпиля. Если он концентрирует Тиферет-энергию, то здесь она почти полностью угасает. Яркое сияние против крошечной тьмы, и эти два места разделяет десяток километров. Добро пожаловать в Коцит, Вельз.

Внизу забрезжил слабый синеватый свет, и Хау заметил, что теперь может различить под ногами потрескавшиеся каменные ступени, покрытые мхом. От ощущения неизвестности, ждущей впереди, по коже бегали мурашки. Кто бы мог подумать, что рядом со Шпилем находится логово демонов!

— Сюда ты перевёз своих учеников? — послышался голос Вельзевула.

— Не всех. Только лучших. Скоро сам всё увидишь.

Они спускались всё ниже и ниже. Ангел замедлил шаг. На лестнице становилось слишком светло, и чтобы не быть раскрытым, ему приходилось прятаться за поворотом. И вот наконец стены расступились, узкий тоннель резко перешёл в просторную пещеру, спускающуюся к центру. Несколько колец, образующих воронку, были украшены арками и походили на стены Колизея, а в середине находилось что-то вроде просторной арены.

Демоны остановились на верхнем этаже, и Ирэ жестом указал своему спутнику на застывшую внизу фигуру. Хау замер, осторожно подсматривая из-за угла, но даже его поражали монументальность и немое величие этого места. Бледно-голубой свет лился откуда-то из нижних арок, делая место действительно похожим на причудливо замёрзшее озеро.

— И кто это такой?

Вопрос Императора Мух остался без ответа. Ирэ дважды хлопнул в ладоши, и фигура в центре ожила. Это был молодой парень с короткими тёмными волосами и смуглой кожей.

Руки его были скованы цепью, которая тянулась к правой ноге, обвивала её и крепилась к кольцу на полу арены. Бросив взгляд на Повелителя Гнева, он почтительно поклонился и встал в стойку. В этот момент со всех сторон к нему начали приближаться вооружённые люди в восточных одеяниях. Всё это походило на какой-то странный ритуал.

Первый из воинов, вооружённый мечом, приблизился к закованному в цепи парню и нанёс удар, но тот парировал, поймав тонкое лезвие одним из звеньев, грубым рывком обезоружил противника и взмахом свободной ноги заставил того упасть на колени. Следом в атаку пошли сразу трое. Один замахнулся длинной алебардой, двое других были вооружены короткими изогнутыми клинками. Нырнув под лезвие, парень схватил алебарду за древко, повернулся к противнику спиной и ударом ноги в живот вывел того из строя. Поймав падающее оружие, он зажал его запястьями и в один взмах отсёк руку одному из мечников. Второй, застывший в нерешительности, через секунду лишился головы. Ирэ, внимательно следивший за боем, взглянул в лицо своему спутнику и заметил в его глазах неподдельный интерес. Мечник, оставшийся без правой руки, схватил клинок в левую и снова попытался напасть, и тут цепь на запястье его противника жалобно звякнула: удар повредил замок.

— Ну же, давай, удиви меня... — буркнул себе под нос Вельзевул.

— Поверь: всё только начинается, — отозвался Ирэ.

Освободившись от цепей, парень смерил взглядом медленно отступавшего противника, размял запястья и приготовился к бою. И вдруг раздался ещё один хлопок сверху. Из арок в сторону бойца полетели короткие арбалетные болты. Однако тот лишь раскрутил обрывок цепи и, прикрываясь им, размашистыми движениями стал отбивать снаряды. Несколько перенаправленных стрел зацепили и других бойцов, нерешительно стоявших в стороне, несколько улетели обратно в арки, но тут послышались ещё два хлопка, и все замерли. По сигналу Ирэ бойцы покинули арену, оставив парня одного. Демон вынул что-то из-за пояса и бросил этот предмет на арену. С тихим звоном на каменный пол упала странная перчатка, состоявшая из колец и острых металлических когтей. Медленно наклонившись, боец поднял своё оружие, надел и нанёс пару ударов, привыкая к ощущениям.

С противоположного конца арены к нему уже приближался его противник. Он был совсем не похож на других. Его нефритового цвета кимоно было украшено золотой нитью, а в руках был резной гуань дао, японский клинок на длинном древке.

— Ценишь же ты своих учеников, — усмехнулся Вельзевул, — раз заставляешь их драться насмерть.

— Заставляю? Кем ты меня считаешь? — обернулся Ирэ, — каждый из них претендовал на звание лучшего, и чтобы это звание заслужить, его нужно забрать у действующего чемпиона... Вместе с его жизнью. Но это для него не более, чем разминка. Настоящий бой начнётся сейчас. Я не люблю «почти лучших», и сейчас один из них докажет своё превосходство, а второй падёт.

Воин с гуань дао начал медленно обходить своего противника слева. Оружие тускло светило в полумраке, и от этого Хаулиэлю стало не по себе. Хоть Коцит и заглушал Тиферет-энергию, ангел готов был поклясться, что именно она сейчас окутывала лезвие. Парень с перчаткой не спускал с соперника глаз, и когда стремительный выпад, направленный в горло, должен был его прикончить, он едва заметно качнулся назад. Лезвие просвистело мимо, а инерция заставила воина в нефритовом кимоно сделать шаг вперёд. Это был конец. Его противник, как тень, бросился ему навстречу, нанёс удар локтем, затем тыльной стороной ладони, и тут ангел, высунувшийся из своего укрытия, ахнул: кисть

человека окутало настоящее тёмно-фиолетовое пламя! Тиферет-энергия такой силы будто чувствовалась в воздухе, делая его более вязким. Удар когтистой перчатки пришёлся ровно в грудь, нефритовое кимоно окрасилось в багровый цвет, бой был окончен. Кисть победителя торчала из спины его врага.

Задержавший дух от такого зрелища Вельзевул обернулся к Ирэ.

— Невероятно! Это же... Это был... Просто человек? Он овладел Тиферетом? Как? Откуда такая сила?!

— Полагаю, не только тебя волнует этот вопрос.

Повелитель Гнева, сложив руки на груди, глядел в сторону лестницы, и Хаулиэль, возможно, в последний раз в жизни почувствовал, как у него по спине бегут мурашки.

Глава 12. Несущий боль

Через пески медленно следовала процессия. Слегка покачиваясь, они будто становились одним целым с жарким пустынным воздухом. Впереди шёл человек в белой мантии, укрыв под капюшоном длинные и спутанные седые волосы. Случайный наблюдатель заметил бы в этом лице сходство с обессилевшим ангелом из подвала, но странника отличали испещрённое мелкими шрамами и оспинами лицо и матово-чёрные глаза. За ним следовала девушка в восточной одежде, придерживая на голове лёгкий расписной платок, а другой рукой ведя за собой троих верблюдов. Впрочем, поводья даже не были натянуты: животные слушались её беспрекословно. В конце колонны шёл мужчина в свободном плаще. Прикрывая лицо от вездесущего песка, он недовольно ворчал себе под нос. Никто бы не заподозрил в троице путников ангела и демонов. Никто, кроме неё...

Стараясь слиться с песком, Аврора внимательно следила за процессией с вершины бархана. Это точно он! Тот, кого она остановит любой ценой! Убрав бинокль, девушка повернулась и плавно скатилась по склону туда, где были спрятаны её вещи. Впрочем, с собой она несла только небольшой запас воды и пищи, широкое полотняное покрывало и своё главное оружие, блестящее серебристое копьё. Над песком, словно мираж, появилась маленькая девочка в полосатом платье и серьёзно спросила.

— Ты уверена, сестрёнка?

— Я должна остановить его. У нас нет другого пути. Он идёт к Серебряному Шпилю. К господину Михаэлю. И я убью его раньше, чем он покинет пустыню.

— Ты ведь понимаешь, что говоришь об Ангеле Бездны? Я не знаю, стоит ли...

— Хватит. У нас нет времени на сомнения. Я — воин Его легиона, и я исполню свою задачу.

Фигура девочки задрожала и растаяла. Аврора осталась одна. Одна в решающий момент.

Ночь стремительно опускалась на разгорячённое песчаное море. На ветру колыхался одноместный шатёр, неподалёку легли трое верблюдов, а рядом, на тюках, устроились девушка и мужчина в плаще.

— Прощу, Гамалиэль, скажи, что тебе это удалось! — проворчал он.

— Не понимаю, в чём дело, — призналась она, — Бездна оцетинилась шипами и не подпускает никого. Мне удалось ухватить жалкие крохи.

— Тогда скажи, на кой чёрт мы вообще прёмся за этим кретином! — вспыхнул мужчина, но Гамалиэль мягко опустила руки ему на плечи.

— Тише, Молох. Всё ещё впереди. Не забывай, лучшее достаётся тому, кто умеет ждать. Поверь, ангел ещё пригодится нам.

— Или мы ему, — проворчал демон, — не нравится мне прислуживать.

— Конечно, ты ведь привык повелевать, мой гордый воин, — проворковала Гамалиэль, ложась Молоху на грудь, — и когда я дотянусь до Бездны и подарю эту силу тебе, ты будешь править всем, на что упадёт твой взор.

Блаженно закрыв глаза, демон тихо выругался: чертовка знала, чем ему угодить, и умело играла на его слабостях. Настолько умело, что это пугало и восхищало одновременно. Гамалиэль была уникальна: почти не имея собственных сил, она медленно вытягивала их из окружающих, словно комар. Сейчас их план держался исключительно на этом умении: следуя за Ангелом Бездны и втираясь к нему в доверие, девушка могла вбирать в себя

тёмную и древнюю силу, владение которой сулило едва ли не безграничное могущество...

— Сплетёшь нам уютное гнёздышко на часок? — шепнула спутнику на ухо Гамалиэль.

— Прямо сейчас? — растерялся Молох, — не боишься, что старик заметит?

— Он в своём шатре, молится собственному безумию, — хихикнула демоница, — до утра нам никто не помешает. Ну же, иди ко мне!

Его не приходилось долго упрашивать: лёгкий взмах кисти, — и два тела накрыл призрачный купол, скрывший от мира их присутствие. В этот-то момент из-за бархана выснулась обмотанная тканью голова.

Цель была ясна и достижима. Аврора перехватила копьё и начала медленно осторожно спускаться ближе к шатру. Провожатых Ангела Бездны не было видно. Лучшего момента, чтобы нанести удар, нельзя было и желать! Просунув голову под полог белого шатра, девушка увидела одинокую фигуру, склонившуюся в молитвенной позе. В воздухе растекался тихий шёпот. Отодвинув колыхавшуюся ткань, Аврора занесла копьё для первого и последнего удара...

«Нарушитель! Нарушитель! Нарушитель!», — зашелестело в воздухе, и ангел, подняв седую голову, обернулся.

— Значит, легенды оказались правдивы. Человеческое семя дало плоды. Ты пришла за мной, ученица архангела? Похвально. Я восхищён твоей смелостью. Ты ведь понимаешь, кто перед тобой?

— Абаддон, наследный принц Бездны, — недовольно бросила Аврора и подняла копьё, — и сейчас мы сразимся, как подобает серокровым.

— Сильная. Преданная. Отважная. Но самонадеянная и глупая, — ангел в белом медленно поднимался, и в его вытянутой руке рос длинный чернильно-чёрный меч со звездой хаоса на рукояти, — ни один серокровый не посмел бы угрожать мне. И всё же в знак уважения к твоей доблести я подарю тебе безболезненную смерть.

Аврора еле сдерживалась, чтобы не дрожать: сейчас, перед самим Абаддоном, она действительно почувствовала, что такое настоящая сила. Сердце скакало, как бешеное, горло сдавил спазм, девушка покрылась потом. Её охватил безотчётный животный страх. Таково было влияние Бездны. И всё же она взмахнула копьём и бросилась в атаку.

— Не убоюсь зла, ибо он со мной...

— Неплохо.

Острое лезвие с треском вонзилось в белую ткань, но ангел уклонился. Сейчас Аврора была слишком близко, чтобы снова атаковать. Воспользовавшись этим, Абаддон занёс меч. Один удар антрацитового клинка мог мгновенно закончить бой, но всё же рефлексy помогли девушке отскочить. Вскрикнув, она схватилась за бок: тонкую рану невыносимо жгло. Аврора понимала, что это конец. Медленно, но неумолимо Бездна поглощала её плоть. И всё-таки она не имела права сдаваться. Не сейчас! Ещё один выпад, — и снова мимо. Последовавший за ним взмах копьём тоже не достиг цели. В бессильной злобе она бросалась на врага, падая, поднимаясь и снова падая. Абаддон был похож на белый вихрь, круживший вокруг неё с мечом в руке, хоть Аврора и понимала, что её сознание начинает путаться. Последний рывок, — и она снова оказалась у входа в шатёр.

— Глупая человеческая девочка, — подытожил ангел, — ты ведь никогда не сражалась по-настоящему! У тебя есть потенциал, выращенный твоим наставником, но никто не сможет остановить Бездну!

Внезапно ветер поменялся. Аврора почувствовала, как её ноги зарываются в песок, а

саму её тянет назад. Вцепившись в копьё и вонзив его в землю, она оглянулась. Позади разверзлась бесконечно глубокая чёрная пасть Бездны. Улетавший в неё песок исчезал без следа, и скоро девушка неизбежно последовала бы за ним. Воронка медленно росла, поглощая всё без разбора. Аврора снова взглянула в глаза своему врагу. Чёрные, пугающе чёрные, без малейшего просвета. Глаза чудовища, которое убьёт любого, кто встанет у него на пути... Ноги, и без того дрожавшие, подкосились, копьё, не найдя опоры, не смогло её удержать, и девушка рухнула прямо в бесконечную тьму.

* * *

Роджер опустил глаза, глядя в стакан. Абигор, сидевший за столиком напротив него, поднял свой бокал с виски и попытался улыбнуться, но человек и демон оба понимали, насколько эта улыбка была фальшивой.

— И как теперь поступишь?

— Сложно сказать. Первый этаж пустует. Людей сюда теперь и силком не затянешь. Из всех моих клиентов выжили четверо, но я думаю раскручивать клуб, как легендарное место битвы с Гвардией Михаэля. Представляешь, какая популярность нас ждёт теперь?

— Нет, я не... Я не об этом.

— Знаю. По глазам вижу. Тебе больно. Мне ли не знать, что бывает, когда теряешь дорогого человека... Но она не хотела бы, чтобы мы страдали из-за неё. Райя была, знаешь ли, такой странной девочкой, которая вообще не хотела ничьих страданий. Пей, отдыхай и помни о ней только хорошее, Роджер. Она была бы тебе за это благодарна.

— Спасибо, Абигор... Эйб. Я постараюсь последовать твоему совету.

Но с каждым словом голос Роджера становился всё тише. Парень чувствовал, как в горле застрял комок. Хотелось кричать, схватить Демона В Красном за воротник, трясти и спрашивать, как он может быть так спокоен, трясти и смотреть ему в глаза, пытаюсь его понять, трясти и высказывать всё, что накопилось в душе. Если уж Абигор не проронил ни слезинки по Лерайе, тогда кто же на самом деле её любил?!

И ничего из этого Роджер не сделал. В этом не было смысла. Нельзя заставить демона чувствовать. Натаниэль когда-то сказал, что среди каждого народа есть свои монстры и свои друзья. Сегодня парень решил для себя, к какому типу он отнесёт Абигора. Он снова ошибся, на этот раз — доверившись демону.

— Пожалуй, я пойду к себе. Приятного вечера, — и в этих словах Роджеру почудилась жестокая насмешка. Как только дверь в кабинет Абигора хлопнула, парень отодвинул от себя стакан и решительно вышел из клуба.

* * *

Ветер перебирал его волосы, будто гладил по голове, утешая. Иногда Роджеру чудились в этом мимолётные отголоски прикосновений Лерайи. Странное дело: они ведь были вместе совсем недолго, но она стала ему дороже всех, кого он знал! Почему всё должно было сложиться именно так?

Свернув с главной улицы, Роджер направился на северо-запад. Там, в дальнем углу

парка под тополем, осталась последняя ниточка, связывавшая его с Райей. Натаниэль сказал, что тела ангелов и демонов после смерти рассыпаются без остатка, поэтому их никто не хоронит, но иногда близкие могут устроить церемонию погребения тех вещей, которые погибший любил. В памяти Роджера этот момент отпечатался точно и невыносимо болезненно. Вот Абигор встаёт на одно колено, шепчет что-то себе под нос, затем произносит всего три слова: «Прости нас, Райя», и опускает в подготовленную ямку маленькую книжку, брелок в виде цветка астры и плитку шоколада. Ни единой слезинки. Он просто встал и медленно засыпал всё землёй. Когда прощался Натаниэль, его голос дрожал, и казалось, что ангел вот-вот расплчется... Абигору было всё равно. Ему всегда было плевать на других. Парень снова вспомнил, как Демон В Красном, улыбаясь, прикончил охотника, спокойно подкупил алкоголем ангелов в клубе, на глазах у которых убили товарища, и спихнул защиту Лерайи на него, слабого беспомощного человека...

Вот и тополь. Не обращая внимания на других, Роджер обессиленно рухнул на колени. Тихо всхлипывая, он закрыл лицо руками и прижался головой к холодной коре.

— Прости, Райя. Кажется, я остался последним, кто несёт твою мечту. Абигор и Бальтазар не справятся. Это, наверное, что ты хотела бы услышать, но, я уверен, ты бы их простила и за это. Я ни за что не сдамся, слышишь? Я верю. Слышишь меня, Райя, верю. Пожалуйста! Пожалуйста... Ответь...

И в этот момент Роджер вдруг почувствовал, как ему стало тепло, словно кто-то нежно обнял его сзади. Зажмурившись, он растворился в этом ощущении. Парню хотелось верить, что Лерайя действительно его услышала. Она сделала всё, что могла, чтобы придать ему сил.

— Райя?.. — Роджер обернулся. Никого. Ощущение тепла тоже исчезло. Но не без следа. Там, под согретой чьим-то прикосновением кожей, спокойно и ровно билось сердце, сохранившее чужую мечту.

* * *

Ангел вытянулся, постукивая пальцами по подоконнику и обеспокоенно глядя в окно на сгущавшиеся тучи. Девушка с длинными волосами, собранными в хвост, положила руки ему на плечи, прижалась всем телом и обняла.

— Я ведь так и не поблагодарила тебя за то, что поверил в меня. Прости, пожалуйста, если причинила боль. Я всеми силами старалась противиться его приказам, но... Тебя что-то тревожит?

— Не делай вид, что не думаешь о том же, Лючия, — вздрогнув от звука её голоса, отозвался Натаниэль.

— Прямо сейчас я думаю о том, как же здорово, что мы снова вместе, — шепнула она, поднеся губы к самому его уху.

— И правда, — оттаял ангел, — ты не представляешь, как я рад, что наконец-то спас тебя. Я здесь места себе не находил...

— Люблю тебя, — отозвалась Лючия, — и я тоже скучала. Ты не представляешь, сколько раз я пожалела, что приняла предложение вступить в Гвардию...

Она вздрогнула и обхватила себя руками, будто от сверхъестественного холода. Теперь уже Нейт шагнул ей навстречу и сжал в объятиях.

— Не бойся. Я с тобой. Только теперь уже я с тобой навсегда.

— Теперь и не боюсь. Знаешь, Натаниэль... Наверное, страшнее всего для меня был тот момент, когда я чуть не убила тебя. Конечно, на моих руках и без того полно крови, но когда я поняла, что сейчас произойдёт... Будто бы само моё тело отказалось выполнять этот приказ.

— Я знал это. Знал, что ты сильнее его воли, дорогая, — Натаниэль почти соприкоснулся с девушкой губами, как вдруг в коридоре громко щёлкнул замок.

Роджер смотрел на них через открытую дверь кухни со странным мрачным ехидством, и от этого взгляда ангелу стало неуютно. Слегка виновато отстранившись от Лючии, он подошёл к парню. Однако в этих привычных движениях сквозила странная настороженность.

— А эта что здесь делает?

— Роджер, я хотел бы познакомить тебя с Лючией Ноктюрн, моей... В общем, она практически моя невеста, если называть это людскими категориями.

— И от большой, искренней и вечной любви она чуть тебя не прикончила, — саркастично заметил парень, — мне лучше уйти? Оставить вас поворковать наедине?

— Эй, ты что себе позволяешь?! — вспыхнула услышавшая эти слова Лючия, — знай своё место, человек, тебе и так было позволено скрываться здесь от опасности слишком долго.

— Так ты уже всё ей рассказал? — ответил Роджер, игнорируя присутствие и слова девушки, — тогда вставь в рассказ пару эпизодов о том, как я спасал тебя!

Дверь снова хлопнула, и ангелы остались одни. Совершенно не растерявшись, Лючия опять прижалась к Нейту, обвинив его шею руками, но тот мягко отстранил её.

— Прости, но... Я попрошу тебя не говорить так с Роджером. Надеюсь, в будущем вы помиритесь. Я понимаю, каково ему сейчас. Не обижайся, Лючия, но сам статус Гвардейца делает тебя козлом отпущения, на которого возложат грехи Красноокого. И Роджер в этой битве потерял больше, чем кто-либо другой. Изекиэль убил его любимую прямо у него на глазах и, знаешь, каждый раз, когда я думаю об этом, то спрашиваю себя... А не сломило бы меня такое испытание?

— А ты всё так же чувствителен к боли других, любимый. Но дело ведь не только в этом?

— Верно, — вздохнул ангел, — на всякий случай я спрошу: тогда, на площади... Ты ведь тоже это почувствовала?

— Не так остро, как ты, но да, я, кажется, понимаю... Это ощущение. Словно на тебя давит сам воздух. Дышать становится тяжело, а сердце будто кто-то сжимает железной перчаткой.

— Именно. И из всех слухов и легенд нашего народа лишь одна сила обладает таким ужасающим влиянием. Только этим можно объяснить, как простой человек без особого труда порвал на лоскуты сильнейшего из приспешников Михаэля.

— Бездна? — обеспокоенно взглянула на ангела Лючия.

— Бездна, — подтвердил он, — и у меня нет ни одной мысли, почему это случилось, но, боюсь, сейчас в сердце Роджера действительно поселилась тьма...

А он бесцельно брёл по улице, стараясь не поднимать глаз. Сейчас всё казалось ему отвратительно несправедливым. Абигор, предавший любовь Лерайи, Натаниэль, флиртующий с их недавним врагом, Ангел Смерти, отказавшийся помочь им в решающий час... Даже чёртов Накир, бросившийся в бой, как мальчишка, не подумав о тех, кого он защищает! Как теперь смотреть в глаза ангелам из подвала?..

К горлу волной подкатывала тошнота. Роджер чувствовал себя бесконечно одиноким, и это чувство становилось тем сильнее, чем острее он осознавал: он всегда был один. Ангелы и демоны вокруг были лишь выгодными временными союзниками на то время, пока их цели совпадали. Но кому действительно можно было верить? Лерайе. Конечно же, ей одной, и только то смутное чувство, что она смогла обнять его там, у могилы, действительно утешало.

В голове роилось слишком много мыслей, и чтобы хоть как-то избавиться от них, Роджер начал тихо напевать себе под нос, как вдруг кто-то схватил его за руку. Опустив глаза, парень вздрогнул от неожиданности и изумления: сжимая пропитанный тёмной кровью обрывок ткани, прижавшись к стене и дрожа, на него смотрела молодая девушка с измождённым лицом. Она держалась за правый бок, прикрывая рану, и, вцепившись в руку Роджера, едва слышно прошептала: «Ангелы... Мастер... Спасите его...».

Глава 13. Именем Бездны

Поднимаясь на тридцать третий этаж, Ариэль снова и снова повторял в уме все те слова, которые скажет мастеру. Время сомнений прошло. Теперь и ему нужно было что-то предпринять. Один из стратегически важных отрядов перестал выходить на связь, следом пропал Красноокий с Гвардейцами, а теперь куда-то запропастился Хаулиэль. Какой бы незыблемой твердыней Шпиль ни выглядел, молодой ангел знал, что где-то за его стенами кроется нечто тёмное и враждебное.

Стоило ему подойти к кабинету, как Ариэль снова начал нервничать. Может, Хау был прав? Может, господин Михаэль просто не считает демонов достаточной опасностью для себя? Действительно, что способно вывести из равновесия повелителя сильнейшего легиона и единовластного правителя Серебряного Шпиля? Воодушевлённый этой мыслью, ангел без стука открыл дверь в кабинет и застыл на пороге.

Михаэль сидел на полу, подогнув колени и прижавшись спиной к стене. Голова его была опущена на грудь, и могло показаться, что архангел спит, если бы такие существа нуждались во сне. Опомившись, Ариэль негромко кашлянул, оповестив о своём приходе, но фигура в деловом костюме не пошевелилась. Опасаясь худшего, ангел бросился вперёд.

— Повелитель! Вы живы? Что с Вами?

— Закрой дверь, Ариэль, — послышался тихий голос, — раз уж так вышло, я прощу тебе бесцеремонное вторжение и объясню, в чём дело. Но это должно остаться между нами.

Застыв на мгновение, ангел развернулся, осторожно затворил дверь и снова подошёл к сидевшему на полу Михаэлю.

— Мы одни, мастер, и Вы всегда можете мне доверять.

— Знаю. Я ведь сам тебя тренировал и воспитывал. Ты один из лучших моих учеников. Верный, смелый, честный. Кому я мог бы довериться, как не тебе? И мне жаль, что я не оправдал твоего доверия...

— Повелитель, как Вы можете такое говорить?! — воскликнул ангел, — я ведь...

— Позволь мне сказать правду, — поднял голову Михаэль, — а потом решишь, заслуживаю ли я оправдания. К нам приближается враг, с которым мы не в силах бороться. Он идёт за мной, и я уверен, что он скоро будет в Лондоне.

— Весь легион встанет на Вашу защиту, господин Михаэль!

— Этого-то я и боюсь. Ещё сотня бессмысленных смертей. Никому из нас не под силу одолеть надвигающуюся тьму. Ты слышал что-нибудь о Бездне?

— Древнее зло, с которым боролись первые ангелы, — как по учебнику, отрапортовал Ариэль, — она грозила захватить всю Землю, пока не нашёлся герой по имени Аполлион, предложивший запечатать тьму в собственном теле. Он стал для неё живой тюрьмой и ушёл как можно дальше от собратьев, чтобы никому не навредить.

— Верно. Но теперь Бездна возвращается. Её несёт в себе Абаддон, потомок Аполлиона. И он хочет отомстить.

— Вам? Но за что?

— Пора признаться, юный Ариэль: наши летописи лгали. Двое архангелов возложили на Аполлиона миссию сдержать Бездну любой ценой. Это были Люцифер и я. На правах старших архангелов мы приняли это решение, выдав за великую честь простое жертвоприношение. Аполлион поглотил надвигавшуюся на нас Бездну, а мы запечатали эту

тзму в его теле. Разумеется, он не очень-то гордился своей благородной миссией, а потому ушёл от нас, бросив свой легион. На должность нового архангела был избран Архонт, и мы приняли коллективное решение сложить историю о героизме и самопожертвовании Аполлиона. Однако, судя по донесениям, тьма постепенно истощила даже столь могущественное тело, и теперь его потомок, вынужденный нести это бремя против своей воли, жаждет мести. Как ты уже докладывал мне, от остальных архангелов нет никаких вестей. И теперь я готов поверить тебе. Не исключено, что именно Абаддон стоит за исчезновением наших лидеров. По крайней мере, теперь я понимаю, почему первым исчез Люцифер. Это послание. Послание, которое я в своей гордыне не заметил. Всё закончится, когда Абаддон придёт к Шпилю. Я вступлю с ним в бой и проиграю.

— Повелитель! — укоризненно воскликнул Ариэль, — не смейте сдаваться!

— Я и не сдаюсь, мой дорогой ученик. Просто сейчас я впервые в жизни здраво оцениваю свои силы. Мы всемером не смогли дать отпор этой тьме. Что я смогу сделать один?.. Именно поэтому я рад, что сейчас ты здесь.

— Мастер Михаэль, — ангел почувствовал, как от тона учителя к горлу подкатывает ком, а на глаза наворачиваются слёзы, — не говорите этого...

— Возьми на себя командование легионом, Ариэль... Прими этот дар, когда меня не станет. Я передам тебе один ценный артефакт. Он поможет тебе черпать силы от Шпиля и вести армию за собой. Но кроме того... Я попрошу тебя сделать то, чего сам сделать не в силах. Найди её. Ты понял, о ком я. Не спорь, я знаю, что ты справишься! Тем более, что Изекиэль со своей Гвардией скорее всего не вернётся с задания... Я доверяю тебе, Ариэль. Даже если меня не будет, Шпиль должен выстоять. Мы должны победить демонов. Любой ценой.

— Не убоюсь зла, ибо Вы со мной, господин Михаэль, — сдерживая слёзы, произнёс Ариэль.

— Не убоюсь зла, ибо ты со мной, — эхом отозвался архангел.

* * *

Роджер медленно опустил хрупкое женское тело на пол и поднял глаза на обитателей подполья.

— Простите, что вынужден просить о помощи, но, боюсь, мне некуда отнести её, кроме как сюда.

— Что с этой девушкой? — спросил, склонившись над ней, седой ангел с янтарными глазами.

— Понятия не имею, — признался Роджер, — я наткнулся на неё на улице. Она ранена. Возможно, она бредила, но из её слов я разобрал что-то про ангелов и мастера, которых надо спасти. Она часом не одна из вас?

— Постой... Не может быть! — осторожным движением ангел убрал с лица девушки слипшиеся от пота и грязи волосы, и в его широко открытых глазах Роджер прочитал искреннее изумление.

— Вы знаете её?

— Боюсь, что да. Но мне хочется думать, что я ошибся. В любом случае, её присутствие здесь — дурной знак для твоих друзей. Давай посмотрим, что её ранило, и постараемся как

можно быстрее...

И в этот момент ангел, едва коснувшись раны на боку девушки, отдернул руку, словно его ударило током. К изумлению на мгновение примешался необъяснимый страх, но седоволосый смог взять эмоции под контроль.

— Плохо. Очень плохо.

— Ещё хуже, чем было раньше? — с лёгким раздражением отозвался Роджер: он уже привык, что рядом с ним почему-то очень редко происходит хорошее.

— Намного хуже, — заверил его ангел, — теперь я уверен, что опасность угрожает всем. Эта рана была нанесена силой, неподвластной ни нам, ни демонам. Девушка скоро умрёт, но меня тревожит то, что существо, атаковавшее её, придёт по её следам.

— Знаете, я должен Вам кое-что показать, — Роджер загадочно покачал головой, осторожно убрал окровавленный кусок ткани, скрывавший правый бок девушки, и расширил надрез, оставшийся на её собственной одежде.

Рана выглядела ужасно. Рваные края будто обуглились и гнили одновременно. Плоть сочилась не кровью, а странной чёрной субстанцией. Более того, по коже тонкими тёмными змейками уже шло заражение. Неизвестная сила пожирала свою жертву, медленно и неотвратимо. Однако стоило Роджеру поднести к ране кончики пальцев, как ангел снова отшатнулся в страхе: чёрная бахрома задрожала и потянулась навстречу. Едва заметные капельки испорченной крови сами полетели к руке парня. Он медленно поднял на седоволосого взгляд, будто спрашивая у него, как это понимать.

— Небеса милостивые... Роджер, ты... Скажи, как ты себя чувствуешь?

— Паршиво, если говорить о моральном состоянии... А в остальном здоров.

— Не касайся пока её раны. Мне нужно кое-что тебе рассказать. Быть может, ты и есть последняя деталь паззла, который я пытался сейчас сложить. Твой наставник Натаниэль ничего не говорил тебе о Бездне?

— Бездна? Нет, впервые слышу, — признался Роджер.

— Что ж... В те древние времена, когда Земля была совсем другой, а ангелы и демоны были единственными её обитателями, существовала третья сила, не похожая на нас. Это была абсолютная тьма, безликая и всепожирающая. Мы называли её Бездной, энергией разрушения. Она опутывала всю планету, убивала и поглощала даже сильнейших из нас. Именно перед лицом этой угрозы мы объединились, избрав семерых архангелов и семерых архидемонов. Однако Бездна была нам не по зубам. Более того, из раза в раз вступая с нами в бой, она эволюционировала. Развивалась. И однажды её единый разум обрёл семь лиц. Ты не произносил никаких странных слов в последнее время? Это слово как будто должно было само прийти тебе на ум.

— Когда я убил этого красноглазого ублюдка, — поморщился от неприятных воспоминаний Роджер, — я, кажется, сказал что-то вроде «Стакатто» или «Стилетто»...

— Постой! Красноглазого?! Ты сам смог убить Изекиэля?!

— Да, — вздохнул парень, — но было слишком поздно. Лерайя уже была мертва. В тот момент меня охватила такая ярость... И, странное дело, она как будто дала мне силы. Я смог взлететь! Я практически не помню, как сражался, но я точно летал. Кольцо тоже пропиталось этой силой и буквально кромсало его на лоскуты. И мне казалось, что для меня нет ничего невозможного. Что я прикончу этого уroda, чего бы мне это ни стоило. И я действительно произнёс странное слово...

— Стигматос...

— Да, точно, Стиг...

— Не говори! — вскочил в страхе ангел, — не произноси это имя, иначе пробудишь один из Знаков Бездны.

— Знаков Бездны?

— Те самые семь лиц, — пояснил ангел, — они всегда были единым целым, но сейчас... Эту девушку ранило касание Бездны, и эта энергия тянется к себе подобному. Боюсь, один из Знаков Бездны теперь живёт в твоём теле, Роджер.

Парень застыл, пытаясь встроить эту новую мысль в своё восприятие мира, и без того похожее на старое лоскутное одеяло. Подсознательно он догадывался, что после той роковой ночи с ним что-то не так, но теперь, узнав о древней тьме, которой боялись даже ангелы, он едва заметно улыбнулся. Как бы там ни было, это была сила, которой ему так не доставало!

* * *

Кабинет Абигора, обставленный мебелью, теперь выглядел куда солиднее, но его владельца это ничуть не волновало. Он молча вынул из шкафчика бутылку виски, протянул её Бальтазару и пододвинул стакан. Демон, непонимающе поглядев на такое излишество, откупорил бутылку и отхлебнул из горла.

— Можешь снять свою маску, Эйб. Хотя бы рядом со мной не надо врать самому себе.

Широкая улыбка сползла с лица Абигора, и только теперь, глядя ему в глаза, Бальтазар понял, насколько она была неестественной. Демон В Красном медленно опустился на свой стул и снова взял в руки мундштук кальяна.

— Я пытался быть таким, как ты, — вздохнул он.

— Ни к кому не привязываться? Поздно, Эйб, мы очень разные. Ты уже впустил их в своё сердце. Сперва Агнесс, а затем Лерайю. И каждый раз, теряя тех, кого ты любил, ты отпускал вместе с ними клочок собственной души.

— Верно, — признал Абигор, выпуская из уголков рта дым, — и я не уверен, что у меня ещё много клочков... Но куда больше меня тревожит другое.

Достав из-под массивного стола свою трость, он осторожно протянул её Бальтазару. На оружии едва заметной полосой мерцала красная трещина. Изнутри полого стержня исходил свет.

— Значит, больше ты её не удержишь?

— Боюсь, нет, — вздохнул Абигор, — эта сила и так была скрыта очень долго. Я пропустил слишком много ударов в бою с Изекиэлем, и теперь трость скорее всего развалится от лёгкого щелчка. Увы, мы с тобой оба знаем: мастера, который ковал её, уже нет в живых. Когда Красная Молния вырвется наружу, я не уверен, что смогу полностью взять её под контроль. Не забывай, она не щадит ни ангела, ни демона. Даже для меня её использование сопряжено с некоторыми... трудностями.

— И как ты собираешься поступить?

— Спрятать трость. Сделать всё, чтобы она продержалась ещё хотя бы столетие. А за это время... Что ж, будем надеяться, я смогу восстановить свою душу из клочков.

И тут-то Бальтазар, принявшись, заметил подвох. Вырвав из рук Эйба мундштук, он втянул немного дыма и, закашлявшись, схватился за горло.

— Думал, это всё ещё прежний Яд Апофиса? — с грустной иронией в голосе сказал

Абигор, — я увеличил концентрацию токсинов в шесть раз.

— Чёрт возьми... Эйб, так... Так же нельзя! — кашляя, отозвался Бальтазар, — ты... Ты сожжёшь свои лёгкие дотла! Ты понимаешь, как долго... как долго они будут восстанавливаться?!

— Не в этом ли прелесть бессмертия? — философски заметил демон и снова втянул в себя дым.

* * *

— Раз — умри, и два — родись... Три...

Дверь часовни громко хлопнула. Оглушительно громко на фоне всеобщей ночной тишины. Азраэль оглянулся и увидел, как к нему стремительно приближался Роджер. Постаравшись придать своему лицу подобающее выражение, ангел уже собрался выразить свои соболезнования, когда парень буквально накинудся на него.

— Азраэль! Где ж тебя носили черти? Как ты мог?!

— Остынь, юный человечек, — нахмурился тот, — твоя скорбь ещё не даёт тебе права так говорить со мной. Я слышал твои молитвы. Но я не должен вмешиваться. Смерть это фундаментальный закон. Избавиться от неё в угоду кому-либо значит нарушить равновесие. Я не имею на это права и не позволю вмешиваться в это другим. Мы можем только скорбеть по тем, кого потеряли...

— Но ты же сам нас предупредил! — Роджер схватил ангела за воротник распахнутой рубашки и заглянул ему прямо в глаза, — ты оставил нам записку, хотя мог ничего не делать! Потому что ты понимал: то, что Красноокий устроит в Смиттауне, неправильно! Не надо рассказывать мне про равновесие, Азраэль, скажи, куда смотрел твой собственный моральный компас! Ты... Ты просто жалок...

Отпустив его воротник, парень развернулся и пошёл к выходу. Внезапно зал часовни потемнел. Азраэль, поднявшись над землёй, раскрыл трепетавшие от гнева чёрные костяные крылья. Сотни глаз самых разных размеров уставились на парня со стен и потолка.

— Ты, видимо, забыл своё место в этом мире, Роджер Эмбервуд! Я могу убить тебя только за то, как ты посмел меня назвать!

— Так убей, — и когда парень снова обернулся, его глаза были чернильно-чёрными без единого просвета, — но вот что я тебе скажу, Ангел Смерти: иногда лучше сдохнуть, но, умирая, зная, что всё сделал правильно. Вот что я прочитал тогда во взгляде красноглазого ублюдка.

И многострадальная тяжёлая дверь снова громко хлопнула. Тьма рассеялась. Азраэль опустился на землю и, сложив крылья, поднял лежавшую на скамье косу. На его лице читалось сомнение и тревога. Всё ли он сделал правильно? Плачущая Мэри ждала своего часа. Того мгновения, когда её истинный хозяин пронзит её лезвием живую плоть.

Глава 14. Ложные идолы

Путешествие по пустыне близилось к концу, однако Гамалиэль не могла не заметить: в поведении Абаддона что-то изменилось. Став его тенью, демоница внимательно следила за Ангелом Бездны. Но при всей уникальности своих способностей она никогда ничего не меняла. Просто подстраивалась под более или менее благосклонные к ней обстоятельства. Когда она встретила Молоха, то впервые задумалась, чего ей не доставало. Решительности. Властной железной руки, которой можно вырвать желаемое из-под носа, а не смиренно поглощать объедки. В то же время демон никак не мог подобраться к Абаддону и заполучить его силу. Здесь не хватало мягкости, такта и исключительно женского коварства. Эти двое друг друга стоили. В своих мечтах они уже занимали трон короля и королевы голубокровых.

А тем временем Ангел Бездны старался не выдавать охватившего его смутения. Ему были абсолютно безразличны амбиции его демонических слуг, которых он воспринимал, как должное. В глазах Абаддона признание и почитание были неотъемлемой частью его ноши и силы. Но вот что не давало ему покоя: в бою с Авророй он впервые ощутил, что эта сила была неполной. Часть её, один из Знаков Бездны, непокорный Стигмато, покинул его тело, оставив рваную рану. И перед тем, как захватить Серебряный Шпиль и заставить Михаэля склонить голову, нужно было вернуть беглеца...

— Господин, что Вас тревожит? — руки демоницы обвили шею Абаддона, а её подбородок лёг на плечо.

— Наши планы изменились, но для вас это не имеет значения. Просто... У меня осталось неоконченное дело. Нужно кое-кого разыскать...

Когда Гамалиэль передала эти слова Молоху, тот вспыхнул:

— Что?! И когда мы доберёмся до Шпиля? Чёрт его дери, глупый старик! На него уже напали! Михаэль знает о нас и понимает, что мы — серьёзная угроза. Чем скорее голова архангела упадёт на землю, тем скорее мы будем в безопасности. До тех пор, девочка моя, будь осторожна. И постарайся всё-таки оказаться полезной...

— Прости, я сама не понимаю, в чём дело, — виновато отозвалась Гамалиэль, — речь даже не о том, чтобы подчинить Бездну. Она не хочет покидать его тело. Я чувствую, как она скалится, как загнанный в угол зверь, и каждая капля даётся мне с таким трудом...

— Ладно, поплачешь, когда в наших руках будет весь наш народ, — подбодрил её Молох, — королева Гамалиэль... Как тебе?

— И король Молох.

— Звучит, как тост... Ладно, за работу!

А вот мысли Абаддона двигались сейчас в совершенно другом направлении. С того самого злополучного дня голоса в его голове бесновались:

— Мы должны найти Стигмато. Вернуть его в Бездну.

— Нет, он предал нас. Покинул и предал. Забудем о нём.

— Осторожнее. Если он выйдет из-под контроля, то повредит сосуд. Нельзя этого допустить. Следуем за ним!

Но громче всех говорил один, решительный и властный. Он всегда оставлял за собой последнее слово.

— Довольно! Мы не можем игнорировать предательство Стигмато. Если он найдёт себе нового носителя, то направит его против нас. Однако ему ни за что не скрыться. Бездна

вновь должна стать единой! В путь! Быстрее!

И они шли. Шли без остановки, пока хватало сил, но Абаддон чувствовал, как эти силы иссякают. Каким бы могущественным он ни был, энергия Бездны пожирала и разлагала его тело. И потому ему так нужен был Шпиль. Голоса поведали ангелу, что там кроется нечто древнее, нечто невероятно могущественное, способное разделить тяготившую его ношу на мириады осколков и рассеять по всей земле. Это и была высшая справедливость Абаддона: заставить других вынести то, что пережил он.

* * *

Тем временем Абигор, услышав стук в дверь, поправил воротник красного пиджака и натянул дежурную улыбку. Однако эта улыбка сменилась удивлённой и слегка ехидной, как только он понял, кто заглянул к нему в гости.

— Надо же! Выходит, и ты здесь!

— Выходит, что так, — холодно подтвердил Азраэль, — и я пришёл, чтобы убедиться, что ты честно хранишь наш маленький секрет.

В мгновение ока он оказался перед Абигором, расправив крылья, схватил его за горло и приподнял над землёй. Однако демон по-прежнему улыбался.

— Ты не убьёшь меня. Ни за что не убьёшь, потому что теперь я твой козырь. Я защищу тебя от Пепельной Семёрки или любого, кого они пошлют. И я помню наш уговор, Разаэль Ангел Тайн. А ты помнишь?

— Разумеется, — и парень ослабил хватку, медленно поставив хозяина клуба на землю, — но я сделал то, что обещал. Красная молния запечатана.

— Боюсь, ненадолго, — вздохнул демон и вынул из-под стола трость.

Внимательно и осторожно оглядев оружие, Разаэль покачал головой.

— Прости, тут я бессилён. Я замкнул саму энергию в Ковчег, но если вместилище расколется, боюсь, новым Ковчегом станешь ты сам. Это твоя ноша, Абигор.

— А это? — приподняв бровь, демон указал на торчавшее из-за спины парня лезвие косы, — эта ноша — твоя? Ты просил о ней?

— Нет, — вздохнул ангел, — но у меня нет выбора. Учитель всегда говорил: чаши добра и зла стоят на опоре, и опора эта — Смерть. Кто-то должен быть Ангелом Смерти. И это бремя я буду нести с честью... Только иногда мне кажется, что я не справляюсь, Абигор. Я ведь даже не могу ей воспользоваться!

— Никто не может, Разаэль. Правило известно всем: взявший в руки Плачущую Мэри и убивший ей ангела или демона будет уничтожен вместе с ним. Никто, кроме твоего учителя, не знал, как использовать это оружие на полную...

— Скажи честно, чего мне не хватает, чтобы быть похожим на мастера Азраэля? Сурового голоса? Впечатляющей силы? Почему меня не боится даже человеческий подросток?!

— Ты о ком? — внезапно спросил Абигор, прервав жалобы ангела.

— Да так... Это не важно. Один из местных, Роджер Эмбервуд...

— Парнишка?! Да ты шутишь! — удивился демон, — ты тоже с ним знаком?

— Лучше, чем хотелось бы... — фыркнул Разаэль, — он слишком наглый. Ты бы слышал, как он меня назвал! Меня, Ангела Смерти!

— Не вини его, — вздохнул Абигор, — мы многое потеряли, пока ты отсиживался в стороне. И если он решил назвать тебя трусом, Раз, я с ним не поспорю. Однако если среди нас не останется трусов, никто не оплачет нашу героическую смерть.

— Так что с парнишкой? — попытался сменить тему ангел.

— Держи с ним ухо остро... Сдаётся мне, он не так прост, как кажется.

* * *

А Роджер задремал, охраняя убежище ангелов и мирный сон Авроры. Ему казалось, что издалека доносится голос Лерайи, что она зовёт его где-то в стране грёз, и парень, отдавшись этой мечте, закрыл глаза.

Тем временем оправившиеся с его помощью серокровые тихо перешёптывались. Бездна не на шутку тревожила их, но никто не встречался с ней вживую, а потому они наивно полагали, что теперь древняя тьма оберегает их маленький лагерь. Однако седоволосый был иного мнения: не сводя глаз с Роджера, он внимательно за ним следил, как будто ждал, что парень вот-вот вскочит и бросится на них...

С одной стороны, лидер ангелов не хотел подвергать напрасному риску своих спутников, но с другой — возможно, этот хрупкий человечек, ставший вместилищем Стигмат, может решить давний спор двух легионов. Не менее важна была и чудом спасённая девушка. Седоволосый предполагал, что Бездна подсознательно стремится к единству, и потому её осколки в ране так тянулись к Роджеру. Однако это могло значить только одно: так же их сможет обнаружить и тот, кто оставил эту рану. Нынешний Ангел Бездны.

А Роджер уже улыбался во сне. Там его ждала Райя. Она снова была рядом, и их последняя ночь на крыше стала теперь бесконечно долгой. Не замечая этого, парень сжал в объятиях серебряное кольцо, подаренное Натаниэлем. Поверхность оружия, дрожа, потемнела, тонкие тёмные нити потянулись к лицу Роджера и тут же отпрянули. Сейчас за Бездной слишком пристально следили. Однако сны парня уже изменились. В сознание вторгся непрощенный образ умирающей Лилитты, и её последние слова, огненными буквами отпечатавшиеся в памяти. «Ты никого не сможешь защитить. Ты всех их потеряешь»...

Тихо застонав, Аврора начала приходить в себя. Она была ещё слишком слаба, чтобы двигаться, но её слипшиеся веки дрогнули, и девушка снова увидела... На неё пристально смотрел ангел с седыми спутанными волосами и янтарными глазами, и во взгляде Авроры, с каждой секундой всё более осмысленном, стали проявляться первые признаки узнавания. Однако седоволосый приложил к губам палец и, опустив ладонь на лоб девушки, знаками объяснил, что ей стоит лежать спокойно. К сожалению, даже без губительного прикосновения Бездны рана у неё на боку была довольно серьёзной.

Другие ангелы, повинувшись молчаливым приказам, принесли чистые куски ткани и кое-что из лекарств. Они тоже хотели помочь Авроре, а потому не придумали ничего лучше, чем столпиться вокруг. С точностью заправского врача их лидер обработал рану и перевязал её, однако, конечно же, ему и в голову не пришло, что люди обычно их зашивают. Теперь настал черёд девушки жестами и слабым шёпотом учить серокровых основам медицины. К счастью, в этот момент случайно свалившаяся на голову капля или неясный шум сверху разбудили Роджера.

— Ой, да чтоб вас! — выругался он, сообразив, в чём дело, и помчался в аптеку.

Послышался странный прерывистый звук, похожий на кашель: несмотря на своё положение, Аврора сочла реакцию парня крайне забавной. Сквозь окутывавший её туман она понимала, что именно Роджер принёс её сюда, в безопасное место, и, странное дело, как будто уже от этого ей становилось гораздо лучше. Однако лидер ангелов понимал: девушка неизбежно заметит то, что её рана очищена от Бездны, задаст неудобный вопрос и получит на него обезоруживающе честный ответ...

Роджер скоро вернулся, неся под мышкой полноценную аптечку и, сев перед седоволосым, начал объяснять тому, какие лекарства для чего подходят. Парень и сам не понимал, почему сейчас возится с этим, однако чувствовал ни с чем не сравнимое удовлетворение. Возможно, кратковременный сон, полный приятных грёз, всё же помог ему хотя бы отчасти заглушить собственную боль.

— Значит так, я веду её в больницу, где её рану смогут нормально зашить и перевязать! — подытожил он, — а вы, уважаемые высшие существа, почитайте медицинский справочник.

— Должен признаться, — вздохнул седоволосый, — что при всём моём интересе к людям, как к виду, я и правда пугающе мало знаю о том, чем они лечатся. Видишь ли, наша энергия даёт нам возможность исцелять подобные раны за считанные часы. Если они, конечно, нанесены не ангелом...

— Давно хотел спросить, — отозвался Роджер, поднимая Аврору на руки, — а почему это так? Почему оружие и силы собратьев могут вас убить, а заклятые враги — нет?

— Всё дело в самой Тифферет-энергии и связанной с ней регенерации. Это что-то вроде иммунной системы, распознающей своего и чужого. Если рану оставил демон, организм старается её излечить. А вот в клинке ангела он не видит угрозы и потому не в силах противостоять ему.

— Иронично, — фыркнул парень и, отвернувшись, чтобы не смотреть седоволосому в глаза, добавил, — если вспомнить Накира, я понимаю, что инстинкт самосохранения вам неведом...

— Он был храбрым и гордым воином, — недрогнувшим голосом откликнулся лидер, — но ещё он был очень честным и проникательным. Он следовал верным заповедям, хоть и излишне категорично, но сердце его всегда видело исключения из общих правил. Для ангела из легиона получить звание предателя и дезертира — высшая степень позора, и всё же в глубине души Накир понимал, что Натаниэль поступил верно. У каждого из нас есть свои ложные идолы, которым мы поклоняемся по привычке или из чувства долга, хотя на деле верим совсем в другое... Спасибо тебе, Роджер Эмбервуд. За нас и за неё.

Глава 15. Достойный ученик

С тех самых пор, как Натаниэль воссоединился с Люцией, Роджер чувствовал себя неуютно в гостях у ангела. Более того, он сам догадывался, что своим присутствием мешает возлюбленным. Между ним и Нейтом в последнее время повисло странное напряжение, и в один момент это стало невыносимым.

— Пожалуй, мне пора возвращаться. Не думаю, что теперь мне что-то угрожает, так что нам больше незачем делить одну квартиру на троих, — парень сделал акцент на последних словах.

— Хорошо, что ты заговорил об этом, Роджер, — неловко улыбнулся ангел, — боюсь, есть кое-что, что меня тревожит. Скажи, как ты себя чувствуешь?

— Знаешь, неловко. Чертовски неловко, если учесть, что вы с Люцией не отличаетесь скромностью.

Из-за стены послышался возмущённый возглас, а Нейт смутился и отвёл взгляд.

— Мы... Мы были разлучены довольно долго, и я думал, что больше её не увижу... Прости, я попрошу её быть посдержаннее.

— Чёрт возьми, Нейт, не в этом дело! — подскочил Роджер, и в этот момент Люция зашла в кухню в коротком топе и обтягивающих шортах до колен.

— Как дела, милый? — обратилась она к Натаниэлю и поцеловала его, демонстративно затягивая процесс.

В этот момент ангел покраснел бы, как помидор, если бы серая кровь не спасала от этого. Он мягко, но уверенно отстранил Люцию, укоризненно посмотрев ей в глаза.

— Прости, Роджер, но я сейчас не об этом... Я скорее спрашиваю о физическом состоянии.

— Тебя так беспокоит Бездна, да?

И тут оба ангела одновременно отпрыгнули, будто бы парень был заражен.

— Откуда ты о ней знаешь? — воскликнула Люция.

— Вопрос скорее в том, почему я узнал о древней тьме, которой я, оказывается, одержим, не от своего ангела-хранителя, а от... Не важно! — вскочив, бросил Роджер, не глядя на девушку.

— Да, прости, я должен был...

— Должен был, верно. И должен был спасти меня от демона-охотника. И должен был сам победить Лилитту, чтобы она не погибла от моей руки. И должен был сражаться вместе с нами, а не защищать нашего врага! — с каждой брошенной фразой парень всё наступал, заставляя ангела пятиться, — знаешь, что, Нейт, ты много что должен был сделать. И не сделал, чёрт возьми, ничего!

Голос, поднявшийся до крика, внезапно затих. Место гнева заняла боль, настолько оглушительная, что Натаниэль едва ли не чувствовал её. Боль бессильной обиды и чувство несправедливости. Действительно, какое право имел ангел радоваться своему личному счастью, если оно было куплено величайшей потерей для его ученика? Картинка медленно складывалась: если бы не смерть Лерайи, Роджер скорее всего не подумал бы использовать Бездну и не убил бы Изекиэля. Тогда Люция, рано или поздно, снова стала бы пешкой Красноокого и собственными руками прикончила бы своего любимого. Однако сама мысль о том, что своим счастьем они были обязаны человеку, вызывала у ангелов разные чувства.

— А теперь слушай сюда, птенчик! — напала на парня Лючия, — ты живёшь в этом мире пару десятков лет, а мы века назад были против воли втянуты в войну, в которой ежесекундно рискуем потерять всех, кто нам дорог! И если не ценить такие моменты, пока они есть, потом ты пожалеешь об этом. Так что выбирай, на чьей ты стороне.

В воздухе невидимым взрывом разлилась тёмная энергия, заставившая её замолчать. Вонзившийся в стену позади Лючии Стигматом, мелко подрагивая, освободился и снова лёг в руку владельца. Дуэль взглядов также завершилась победой Роджера. Развернувшись, он направился к выходу и, пряча оружие, бросил:

— Плодитесь и размножайтесь, дети мои. Я свой выбор уже сделал. На моей стороне никого нет.

Как только дверь захлопнулась, Натаниэль резким рывком повернул Лючию к себе.

— С ума сошла?! Он же мог убить тебя!

— Ты слишком мягок, Нейт. Не позволяй вашей дружбе обмануть тебя. Ни один человек не посмеет так говорить с высшим существом. Это уже не Роджер. Это Бездна. И нам нужно решить, что с ней делать.

Вздохнув, Натаниэль ответил ей сдержанным кивком, но в глубине души он знал: Роджер наконец-то говорил то, что действительно хотел сказать.

* * *

Аврора быстро поправлялась. Удивительно быстро, если учесть её рану. Роджер знал, что девушка в безопасности, и теперь скорее боялся, что по больнице расползутся совершенно ненужные слухи. В современном мире подобную рваную рану было сложно получить, если не брать в расчёт холодное оружие, потому парень решил не врать: «Нашёл её в таком состоянии на улице, ни документов, ни личных вещей, не знаю, кто она, но ей срочно нужна помощь». Девушка только что проснулась, когда он постучал в дверь палаты.

— Рад видеть, что Вам лучше. Простите, мы не знакомы. Я Роджер.

— Аврора. Рада знакомству. Простите, а не подскажете ли, где я?

— В каком смысле? — растерялся парень, — это городская больница Смиттауна... Если Вы об этом.

— Смиттаун, — повторила она, задумавшись, — Смиттаун. Не подскажете ли, как далеко это от Аравийского полуострова?

— Прилично, — отметил Роджер, имевший довольно примерное представление о расстоянии между этими точками, — мы в графстве Гэмпшир.

— Великобритания?! — Аврора подскочила на койке и тут же, ойкнув, схватилась за бок, — мне срочно нужно в Лондон!

— В таком состоянии? — снисходительно отозвался парень, — позвольте заметить, что даже с живучестью ангелов Вы бы вряд ли такое пережили.

Выражение лица Авроры резко изменилось. В памяти стали проступать обрывки воспоминаний. Подвал, янтарные глаза и Роджер, бросившийся за лекарствами, чтобы спасти её.

— Выходит, ты тоже из учеников? Ты знаешь об ангелах, к которым меня принёс?

— Не всё, но знаю. И ты, как я понимаю, тоже?

— Верно. Я — ученица самого архангела Михаэля, и мне срочно нужно связаться с ним.

Теперь настал черёд Роджера меняться в лице, и он тут же смерил Аврору холодным и почти брезгливым взглядом.

— Да уж, выбрала ты себе мастера...

— А что не так? — растерялась от такой реакции Аврора, — ты ведь тоже ученик ангела?

— Верно. Ангела Натаниэля, которого твой наставник чуть не приговорил к смерти за попытку не сдохнуть! Я уже не говорю про его красноглазого выродка...

— А ты смелый, раз так говоришь о нём, — переняла холодный тон парня Аврора, — жаль, что твой учитель такой храбростью похвастаться не сможет... Небось трясётся от одного упоминания о Гвардии?

— Больше нет. Они мертвы, — отрезал Роджер, — все, кроме подружки Натаниэля. Так что, видимо, твой наставник не так уж и могущественен.

— Но... как? — опешив, пробормотала Аврора.

— Показать?

Оглядевшись, парень убедился, что рядом нет свидетелей, и взмахом руки призвал Стигмат. Чёрное кольцо медленно вращалось у него на ладони, а восемь стреловидных лезвий тускло блестели. Конечно, чтобы научиться этому трюку, Роджер тренировался втайне ото всех, но эффект того стоил! Аврора в панике ткнулась в стену, поджав ноги к груди и вцепившись в бок рукой: даже очищенная от яда Бездны, рана невыносимо болела при её приближении.

— Ты!.. Ты... Что ты такое? — прошептала она, глядя на Роджера округлившимся от страха глазами.

— Человек. Не больше и не меньше, — фыркнул парень, — между прочим, я не услышал благодарности за спасение.

— Так вот как я попала сюда, — не сводя с него испуганных глаз, продолжила Аврора, — видимо, Бездна образовала что-то вроде портала между своими частицами. Ты... Ты пришёл убить меня?

— Если не будешь действовать мне на нервы, то нет, — обезоруживающе прямолинейно ответил Роджер, — но, надеюсь, спор о наших учителях мы закончили?

— Выходит, Абаддон владеет неполной силой Бездны. Хотя... Как ты держишь её в руках? Она же разъедает живую плоть быстрее огня! Или именно у тебя есть к ней какой-то иммунитет? погоди... — наконец сопоставив факты, Аврора поглядела на свою зашитую и обработанную рану.

— Верно. Жить будешь, во всяком случае, я постарался, чтобы это было так. Надеюсь, теперь ты мне веришь?

— Не особо, — призналась она, — убери, пожалуйста, эту штуку и проводи меня туда, где впервые встретил. Я должна кое-что забрать.

— Ты не очень-то твёрдо стоишь на ногах, — заметил Роджер, но всё же отозвал Стигмат и помог девушке подняться.

— Это сейчас не имеет значения, Роджер. Нам нужно готовиться. Твоя новая игрушка скоро привлечёт ненужное внимание.

Аврора, как ни странно, шла довольно уверенно, хотя Роджер каждую секунду готов был подхватить её, если она упадёт. В глубине души он восхищался её стойкостью, хоть и не мог до конца смириться с её взглядами.

— Скажи честно, что такого ты нашла в Михаэле?

— Роджер, мы же вроде решили...

— Нет, я не осуждаю, просто ответь. Для меня он — тот ублюдок, что посылал своих солдат на верную смерть, а потом наказал за то, что те нашли способ выжить. Он послал в Смиттаун монстра, убившего мою любимую... У меня нет повода сражаться за него, как видишь. Но если ты объяснишь, за что бьёшься ты, возможно, мы сможем договориться.

— Это сложно передать словами, — отозвалась девушка, не оборачиваясь, — особенно это сложно объяснить тому, у кого было нормальное детство.

— Прости, если это болезненная тема, — опомнился Роджер.

— Ничего. Ты всё верно сказал. Я не доверяю тебе, а ты — мне. Но, возможно, мы сможем помочь друг другу, если это исправим. Впервые я увидела Михаэля, когда мне было шесть лет. Это было на одном из людных рынков, куда мы пришли с матерью, и я потерялась. В панике и в слезах я бегала от одного безразличного взрослого к другому, умоляя: «Помогите мне найти её!». Они жалели меня, оглядывались в поисках моих родителей, один из торговцев даже угостил меня персиком, чтобы я не ревела, но могли ли они помочь мне? Нет. Не могли и не хотели. Более того, их жалость была похожа на клейкую ловушку. Прилипая то к одному, то к другому, доверяя им свою судьбу, я с каждым разом тратила всё больше и больше времени на осознание того, что мне снова ничем не помогут. И тогда я решила сделать последний рывок. Я вцепилась в ногу мужчины в деловом костюме, плача и умоляя его помочь мне найти маму. Тот огляделся, а затем схватил меня за руку и потащил подальше от посторонних глаз. Когда мы свернули в какую-то подворотню, он подхватил меня на руки, и тут за его спиной раскрылись великолепные белые крылья! Он взлетел вместе со мной на крышу и оттуда попытался разыскать мою мать. Я сидела рядом с ним и подсказывала: «У неё светлые волосы и серое пальто. Она высокая. Она была со мной у прилавков с рыбой». Прошло, должно быть, больше часа, когда он хлопнул себя по лбу и спросил, не помню ли я, на какой машине мы приехали. Я ответила. Увы, на парковке этой машины тоже не было, и тогда я снова разревелась. Мне было невыносимо осознавать, что меня просто забыли. И тогда-то я увидела его. Михаэль уже давно стоял рядом и вопросительно смотрел на своего подчинённого, как я позже узнала, Ариэля. Тот объяснил ситуацию, и тогда сам архангел, опустившись на одно колено, сказал мне: «Не плачь. В этом мире твои слёзы для других ничего не стоят. За них тебе разве что посочувствуют. Нужно быть сильной, и их жалость тебе будет ни к чему». Это показалось мне очень разумным, и я спросила, что же мне теперь делать. А он просто протянул мне руку и сказал держать её крепко, если не боюсь. Так я и стала его ученицей. Да, он не смог вернуть человеческого ребёнка его матери, да и мать своё дитя не очень-то искала. Но он показал мне, чему действительно стоит верить. Я выросла рядом с ним и Ариэлем. Я тренировалась наравне с другими ангелами из его легиона. И в то же время он дал мне всё, что нужно для жизни. Никто не сделал для хрупкой беспомощной девочки столько, сколько он. Михаэль вырастил меня такой, какая я есть, и за это я навеки буду предана ему. Если ты способен это понять, то, возможно, мы всё же найдём общий язык.

— Трогательно, — признался Роджер, — но ты никогда не думала, что он забрал тебя из семьи?

— Из семьи, которой я была не нужна, — отозвалась она, — неужели ты думаешь, что я не осознала этого позже? Совокупность тысяч взглядов, жестов, отдельных брошенных слов и их с отцом перебранок. Я была для них костью в горле, и я бы не удивилась, узнав спустя столько лет, что меня нарочно бросили там, как котёнка в мешке.

Роджеру нечего было возразить. Он не мог до конца понять чувства Авроры, но впервые увидел совсем другого Михаэля. Того, кто, возможно, не заслуживал ненависти.

Они молча добрались до того самого переулка, где впервые встретились взглядом. Аврора пристально всматривалась в каждый угол и в каждую тень, а Роджер бродил следом, заложив руки за спину.

— Будет немного проще, если ты скажешь мне, что ищешь. Я мог бы помочь, — вздохнул он.

— Боюсь, эта вещь не для твоих рук, — бросила девушка, не оборачиваясь, — ты слышал о Дарах?

— Уже интересно, — отозвался Роджер, привыкший к мысли о том, что обычно он ничего не знает.

Они вышли к небольшому дворику и теперь уже вдвоём осматривали землю. Ничего, кроме оставленных кем-то стеклянных бутылок.

— Если сказать очень просто — это объект, заряженный энергией ангела. Если ты сможешь держать в руках такой предмет, его энергия постепенно станет твоей собственной. С этого момента ты считаешься учеником. Чем-то средним между людьми и ангелами.

— Дай угадаю: ты ищешь именно такой предмет? — медленно, но верно Роджер стал понимать.

Кольцо. Оружие ангела. Стремясь защитить собственную жизнь, парень и не подумал, что оно могло навредить ему. И когда Натаниэль передал Роджеру свой артефакт, тот впервые почувствовал Тиферет-энергию Абигора, смог найти след ангелов в подполье, разрушил оружие демона, защищая своего наставника... И впервые убил собственными руками. Впрочем, нельзя было быть уверенным, что к последнему шагу его не подтолкнула Бездна. И всё же когда-то это был он. Дар Натаниэля. На секунду Роджер засомневался, не слишком ли грубо он поступил с ангелом. Вообще в его голову часто стали закрадываться мысли о собственной излишней категоричности. Что-то внутри требовало признать всех и каждого врагами, чтобы оправдать собственное одиночество. Но были ли это действительно мысли Роджера?

— Да где же оно могло быть?

— Аврора... Я, кажется, начал понимать.

— Не это ищите? — раздалось откуда-то сверху, и парень с девушкой оба подняли головы.

В центре двора между плитами был островок земли, на котором рос старый тополь. На одной из его ветвей, прислонившись спиной к стволу, замерла фигура с копьём в руках. Молодой парень со смуглой кожей, густой копной чёрных волос и обжигающе холодным взглядом глядел на Аврору с плохо скрываемым пренебрежением.

— Это ищешь? — повторил он и бросил копьё к ногам девушки, — воин никогда не должен оставлять без присмотра своё оружие. Особенно такое мощное.

— Кто ты такой? — вооружившись, Аврора направила острие на парня и нахмурилась, — как ты смог взять в руки дар самого архангела?

— Что ж, раз тебе это важно... Я Дит, лучший из учеников мастера Ирэ, Повелителя Гнева и лидера Пепельной Семёрки. И я здесь для того, чтобы понять, есть ли у нас хоть один шанс противостоять той угрозе, что надвигается с юга. Докажи мне, что сможешь сражаться. Бей в полную силу!

— Не подстрекай! — крикнул Роджер, — она ранена и не готова к бою. Дерись со

мною!

— «Дерись»? — не успел парень опомниться, как Дит уже был возле него, — драка это неверное слово для моего искусства.

От удара в грудь Роджер выпучил глаза и застыл, не в силах вздохнуть. Последовавший за ним удар в бок заставил его опустить поднятую для нападения правую руку. Завершающим ударом ребром ладони Дит заставил парня упасть на колени.

— Не вижу ни одной причины, почему ты стоишь моего времени. То, что скоро произойдёт, решит судьбу всех трёх народов. Твоя глупая гордость по меньшей мере неуместна, — холодно отозвался он.

— Тогда что насчёт твоей гордыни? — крикнула Аврора, и выпад копья едва не рассёк Диту щёку.

— Снова неверное слово, — ответил он, схватив оружие за древко и используя в роли рычага, чтобы ударить девушку в бок, — это не гордыня. Это превосходство. Нет ничего постыдного в том, чтобы признать, что ты лучше другого.

Сократив расстояние, Дит парой лёгких ударов попытался сбить девушку с ног, но она устояла. Защитившись от его ладони древком копья, Аврора собралась атаковать... И вдруг опять схватилась за бок, на этот раз от фантомной боли. Ученик демона обернулся. Роджер медленно вставал с колен, но всё его тело словно окружало тёмное марево, глаза почернели, а в руках блеснуло кольцо с восемью клинками.

— Вот как? Лучше меня? — стремительное движение отправило Стигмату в полёт, заставив Дита отпрыгнуть от Авроры, но тёмный диск, направляемый только сознанием своего нового хозяина, продолжал преследовать цель, — вот что я тебе скажу. Я знаю, что ты лучше. И Натаниэль. И Абигор. И Лерайя. Все в этом чёртовом мире лучше и сильнее меня. Но знаешь, что... Мне это надоело! Я только начал!

Аврора зажмурилась, почувствовав, как беснуется Бездна. Сама вспышка этой силы вызывала в ней неконтролируемый страх и отчаяние, а также отзывалась острой болью в боку. Дит же умело уклонялся от мелькавшего тут и там антрацитового диска. Казалось, присутствие Бездны, угнетавшей всё живое, совершенно на него не влияло. Взгляд его оставался холодным и внимательным, а движения — смертоносно точными. Было что-то необъяснимо героическое в этой боевой машине демонов...

— Я чувствую, что недооценил тебя, — признал Дит, — это было моей ошибкой. В твоих руках огромная сила...

Распаляясь, Роджер совершенно забыл о защите. Подцепив ногой оставленную кем-то под деревом бутылку, ученик демона запустил её в живот своему противнику. Этого было достаточно, чтобы тот потерял концентрацию: заходя в вираж, неуправляемый Стигмату чуть не снёс голову Авроре и вонзился в кирпичную стену.

— Но ты не умеешь ей пользоваться. Атакуешь грубо и импульсивно. Не считаешь силу. Это выдаёт в тебе того, кто ещё недавно был ничтожеством. Ты наслаждаешься этой силой, как новой игрушкой, но ещё не понял правил игры с ней.

Дит говорил спокойно, будто диктуя нерадивому ученику, тогда как тело его сражалось само. Один удар коленом, — и Роджер снова упал на землю.

— Иди... К чёрту, — прохрипел он.

— Ты снова неверно понял меня. Я не оскорбляю тебя. Я учу тебя реализовывать свой потенциал.

— Роджер, пригнись! Сейчас я покажу ему потенциал! — выкрик собравшейся с духом

Авроры звучал тем забавнее, что Роджер и так находился ниже некуда, однако Диту было не до шуток: оглянувшись, он увидел направленное в свою сторону копьё, излучавшее яркий свет.

Ослепительный тонкий луч с гудением рассёк воздух, всколыхнув его и заставив окна соседних домов задрожать. Однако того, что случилось дальше, Аврора не могла предвидеть. Дит стоял неподвижно, выставив вперёд руку, и на пальцах у него красовалась странная металлическая перчатка с когтями. Одним из этих когтей он отражал её луч, преломляя его на десяток мелких, не способных поджечь и сухой лист.

— Твоя сила это свет, ученица архангела, — спокойно отозвался Дит, — но это сила ненадёжная. Её можно отразить и направить против тебя.

Стремительным движением он приблизился к девушке, схватил её копьё и вывернул так, что Аврора выпустила оружие из рук. Однако это дало ей возможность отбить следующие несколько ударов: в легионе Михаэля ученица дралась врукопашную наравне с другими ангелами.

— Не полагайся на его подарок, — наставлял парень, — ты и есть живое оружие. Точное и смертоносное. Нужно просто заставить тебя обнажить клинок.

Выпад за выпадом. Удар за ударом. Отражая их, Аврора чувствовала, что Дит разошёлся не на шутку. Теперь он сражался с ней, как с равной, медленно оттесняя её к стене. Этого девушка и боялась: потеряв пространство для манёвра, она будет беззащитна перед градом сыплющихся на неё ударов. И в этот момент рука крепко схватила Дита за плечо.

— Эй, каратэ-пацан, ты, кажется, забыл обо мне! — пошатываясь, Роджер развернул Дита лицом к себе и замахнулся на него кулаком. Казалось, это было последнее, что он смог сделать, не потеряв сознание...

Смерив еле живого противника презрительным взглядом, ученик демона крепко схватил его за запястье, но в этот момент Роджер, всего лишь притворившийся ослабевшим, рванулся вперёд и со всей силы ударил Дита лбом в лицо. Сопроводив неожиданную атаку тычком в бок, он бросился к Авроре с криком: «Давай!». Что-то покатилося к её ногам.

Мгновенно отозвавшись, девушка подхватила брошенное копьё и метнула его вперёд, пригвоздив к дереву левую кисть Дита. В это же мгновение Стигмат, застрявший в стене, ожил и снова устремился к цели. Теперь ученику демона было не увернуться!

Аврора и Роджер не сдержали возгласа удивления: Дит, сохраняя ледяное спокойствие, оценил своё положение, и вдруг его правая рука вспыхнула тёмно-фиолетовым пламенем. Один выверенный удар, — и его кисть безжизненно повисла, прибитая к стволу лезвием копья. Сам же Дит упал вправо, тем самым увернувшись от Стигмато, который рассёк толстый ствол там, где мгновением раньше находилась шея парня. Однако дерево начало опасно крениться в сторону Роджера и Авроры. По нараставшему треску было ясно, что оно вот-вот упадёт. Оттолкнув девушку и отскочив в другую сторону, Роджер получил по руке тяжёлой веткой, но остался жив. Вершина дерева задела стену дома, послышался шум и грохот вперемешку с людскими криками. Однако во всей этой суматохе ученики не заметили, что Дит исчез.

Аврора впечатлительно посмотрела на Роджера. Уже второй раз парень спасал ей жизнь. Более того, он сам полагался на неё в бою с Дитом! Возможно, именно это было для неё решающим аргументом. Она решила хотя бы на сей раз довериться Роджеру и встать с ним плечом к плечу против Абаддона. Как бы сильно ни расходились они во мнениях, общая цель могла скрепить этот странный взаимовыгодный союз. Урок был усвоен. Защитники

Смиттауна были готовы к грядущим испытаниям.

Глава 16. Душа демона

Абигор любил гулять по городу в одиночестве. Ранним утром это место напоминало привычную ему пустыню. Прежде, чем просыпалось солнце, демон в красном успевал обойти все окрестности клуба, и свежий воздух приводил его мысли в порядок... До тех пор, пока в них снова не появлялись они. Абигор ничего не мог с собой поделать: лица Лерайи и Агнесс сливались воедино перед его мысленным взором. Они были так похожи! Хрупкие, наивно восторженные, открытые этому жестокому миру... И обе они погибли по его вине. Стоила ли его собственная жизнь того, чтобы потерять их?

— Не думал, что увижу тебя здесь, — раздался голос слева.

Роджер поздоровался с Абигором, и тот снова натянул свою дежурную улыбку. Почему-то от осознания того, что парень должен был понимать его чувства, их ещё сильнее хотелось скрывать. Возможно, демон пытался подать ему пример стойкости и сдержанности, но к чему было всё это, если они оба были разбиты?

— Прогуливаешься один, юный Роджер? Не боишься внезапного нападения?

— Кого? — прямолинейно спросил тот, — ангелов? Зачем я им нужен? Демонов? Так разве ты меня не защитишь? Помнишь? Ты ведь предлагал.

— Кого я вообще могу защитить... — вырвалось у Абигора, и в этот момент он почувствовал, как рука Роджера ложится ему на плечо.

— Я знал. Прости за фамильярность, но я не хотел верить. Как бы ты ни старался это скрыть, я чувствовал твою боль. Потому что испытывал то же самое.

— Для меня Лерайя была, как дочь, — сняв фальшивую улыбку, вздохнул демон, — какой из меня отец, если я позволил ей умереть вместо себя? Я просто жалок.

— Нет, — отозвался Роджер, — ты знал, что идёшь на риск. Знал, что, возможно, умрёшь в битве с Гвардией и при этом отослал подальше самого близкого тебе человека... Ну, то есть... Ты понял. Я это к чему: ты сделал всё, чтобы её защитить.

— Прости, но ты вряд ли поймёшь меня, — отвернулся Абигор.

— А ты попробуй дать мне шанс. Расскажи мне то, о чём думаешь, а я исповедуюсь тебе. Возможно, нам обоим станет легче...

— Что ж, — тяжело вздохнув, демон поднял голову к едва светлеющему небу, будто вспоминая те далёкие по людским меркам времена, — история, которую я расскажу, для тебя будет весьма поучительна. Она произошла в ту эпоху, которую вы звали Тёмными Веками. В Британии тогда было беспокойно, и не так далеко отсюда стояла деревушка Стилбрич. Тихое и уютное место, слишком маленькое, чтобы его хотели захватить, слишком незначительное, чтобы на что-то влиять. Там жила девушка по имени Агнесс Валентайн. Даже сейчас я не знаю, с чем сравнить её красоту. Не искусственную и вычурную, как у придворных дам, а живую и незапятнанную. Красоту загорелой кожи, тёмных волос, простого наряда... Да, я совершил ошибку, как только увидел её. Я позволил себе влюбиться. И, как и любой влюблённый идиот, я дарил ей подарки. Знаешь, чем может наградить демон, подобный мне, Роджер? Всем. Деревья в её садике всегда давали лучшие плоды, пока урожай остальных поедали жуки. Ни одна молния не ударила рядом с её домом, а сами тучи обходили её стороной, даря благодатный дождь лишь по моей воле. Судьба была к ней благосклонна, но, увы, я не заметил, как заигрался.

— И что произошло? — спросил Роджер, когда Абигор замолк.

— Злые языки, — отозвался демон, — единственное оружие, от которого я не мог её уберечь. Агнесс нарекли ведьмой за её удачливость, и однажды я вернулся к ней и застал пепелище. Эти дремучие идиоты... Они схватили её, Роджер, пытали и убили, объявив виновной в связи с дьяволом. Понимаешь... Они ведь были чертовски близки к истине. Всё, что я теперь мог любить — обугленное тело, повешенное на балке собственного дома и сожжённое вместе с ним. И тогда я не выдержал. Стилбрич превратился в руины за двадцать минут. Следом — соседняя деревенька. За ней — ещё и ещё одна. Я убивал всех, кто мог быть причастен к этому кошмару. Разрушал всё, что напоминало мне о её смерти. Я даже сравнивал с землёй монастырь, настоятель которого был ярким сторонником охоты на ведьм. И вот тогда-то, стоя во весь свой истинный рост среди руин, языков пламени и обугленных трупов, я понял... что мне ничуть не стало легче. Ярость. Слепая ярость горела в груди, и, как настоящий пожар, она требовала больше и больше топлива, больше чужих страданий, чтобы перевесить мои собственные. Но это не могло длиться вечно. Тогда я превратился в человека, вернулся к домику Агнесс, забрал её тело и похоронил у изгиба реки Святого Артура, как её тогда называли. Она любила то место. Вода там, сбегая по камням, шумела в разной тональности, будто два потока общались между собой. И вот после того, как я бросил последнюю горсть земли, скрыв её могилу, мне правда стало легче. Теперь ты понял, Роджер? Я мог бы кричать, мог плакать и злиться. Я мог бы обратить Смиттаун в руины, если бы захотел. Но от этого никому не стало бы легче. Мёртвые не встают от наших молитв и пролитых слёз. И сама Райя не хотела бы этого. Возможно, я не до конца могу понять её, но... Она хотела бы, чтобы мы жили и были счастливы. И мы должны уважать её желание.

Опустив глаза, парень думал. О том, чего раньше не знал о прошлом Абигора. О том, как предвзято относился и к нему. О том, что сейчас роднило их двоих. Верно. Лерайя не хотела бы, чтобы они отчаялись, значит, погрузившись в траур, он предаст её мечту. А этого ни за что нельзя было делать!

— А теперь твой черёд, — прервал его мысли демон, — расскажи, что тревожит тебя.

— Верно. Думаю, ты тоже имеешь право знать.

И Роджер, подняв руку, снова призвал Стигмат, объятый чёрным пламенем диск с восемью лезвиями. Глаза демона округлились, и он непроизвольно сделал шаг назад.

— Чёрт возьми, Роджер, ты хоть понимаешь, что это?!

— Бездна, — невозмутимо ответил тот, — меня просветили.

— Верно. И я знал, что мне не показалось. Видишь ли, мне лучше других знакомо чувство, которое вызывает её приближение.

— Постой, то есть ты...

— Я видел его, Роджер. Лишь однажды, но я видел ту проклятую душу, которая несёт бремя Бездны. Ангел Аполлион.

— Аполлион? Бездна что, захватила ещё кого-то? — растерялся парень: до сих пор он по крупицам собирал данные и не мог охватить взглядом всю картину.

— А ты и не знал? — усмехнулся демон, — разумеется, ангелы ведь не очень-то любят эту историю... Один из их лидеров пожертвовал собой, запечатав Бездну в своём теле, дружок. Они выдали это за жест самопожертвования, но в действительности не оставили ему выбора. Архангел Аполлион стал сосудом для всех семи Знаков, и если сейчас ты тоже получил эту силу...

— Сосуд не выдержал? — догадался Роджер.

— Верно. Я видел его однажды. Давным-давно, далеко в южных пустынях. Это было кошмарное зрелище, Роджер. Мы можем залечивать любые раны, восстанавливаться из кучки плоти, но он... Бездна истощила его, превратила в обугленный скелет ещё до появления вашего вида. Поразительно, что он смог продержаться так долго. Однако меня волнует не это. Ты не думал о том, куда делись остальные шесть Знаков? У такой силы должен быть наследник. Должен быть сосуд. И, боюсь, теперь он захочет забрать у тебя то, что принадлежит ему.

— Пусть только попробует! — нагло заявил Роджер.

— Да уж, — покачал головой демон, — сила меняет тебя. Но Ангел Бездны — не тот, с кем возможно драться, дружок. Если он придёт в Смиттаун, нам нужно постараться хотя бы свести к минимуму количество жертв. О победе речи не идёт.

— А когда мы на неё надеялись? — хмыкнул в ответ парень, — у тебя в планах на месяц нет героической смерти?

Абигор задумался. Слепая ярость. Поддайся он ей, — у них бы появился шанс. Сломать трость. Выпустить Красную Молнию. Напасть на Ангела Бездны. Не в лоб, разумеется, но стремительно и беспощадно. Это могло стать его последней авантюрой, но разве можно было уйти ещё более красиво?

— Запишу это в свой календарь, — отозвался демон, — иди к Натаниэлю и отвлеки его от любовных фантазий. Пусть готовится к битве. Будет чертовски весело!

* * *

А несколькими днями ранее проблемы, вызванные приходом Абаддона, тревожили других демонов.

— Чёрт возьми, Ирэ, это не называется «идёт по плану»! Что из этого ты вообще планировал? Девчонка мертва. Ангел Бездны держит путь к Шпилю. Если они с Михаэлем сцепятся, от города и камня на камне не останется. Пора сматываться! Не поторопимся — окажемся между молотом и наковальней.

Круживший по залу Вельзевул действовал на нервы собравшимся, несмотря на умиротворяюще-синий свет Коцита. Ирэ сидел за столом, перебирая пальцами игральную кость. Он действительно ошибся. Сделал ставку не на ту фигуру. Аврора оказалась бесполезна против Ангела Бездны. Может, стоило отправить «своих»?

По правую руку от Повелителя Гнева стояла девочка, точная копия фантома, сопровождавшего ученицу архангела в пустыне. Она поправляла светлые волосы с розовыми кончиками, слушая Вельзевула, пока тот не утих, и наконец сама заговорила неестественно взрослым голосом:

— Нам не о чем переживать. Нашей задачей было лишь стрavitь Ангела Бездны и Михаэля. И как же лучше всего это сделать? Верно, направить за головой первого преданную ученицу второго. Обострить давнюю вражду. Вполне возможно, что архангел погибнет раньше, чем мы приведём план в исполнение.

— А что будет с нами? — возмутился Император Мух, — вы, два гения, придумали, как мы остановим разбушевавшегося Ангела Бездны? Или мне напомнить вам, что Шпиль нужен нам целым?

— На этот счёт у меня была мысль... Что, если попробовать использовать наш главный

козырь? Он бы сразился с Абаддоном на равных.

Ирэ готов был признать, что понятия не имеет, как следует поступить, когда заметил качнущуюся тень на верхнем ярусе. Кто-то внимательно слушал их спор, ловя отдельные фразы.

— А ты как считаешь, Дит? — перевёл он тему.

— У меня для Вас срочное известие, мастер, — вышел из тени ученик, — наша разведка докладывает, что через пару недель Ангел Бездны будет в столице. Однако сейчас он направляется куда-то южнее. Они сменили курс.

Это не могло оказаться простым совпадением. Ирэ встал из-за стола и надел свою костяную маску, словно объявляя, что спор окончен.

— Подойди, Дит. У меня будет важное задание для тебя. Тебе нужно будет кое-кого найти. Одного из наших давних знакомых. Его зовут Разаэль.

* * *

Две фигуры встретились в переулке, не освещаемом фонарями. Они прислонились к остывавшей стене дома и застыли, внимательно вслушиваясь. Наконец один заговорил:

— Ты всё собрал?

— Да, разумеется, это было легко, — усмехнулся второй, указав рукой на небольшой заплечный мешок.

— Я рад, что ты со мной согласен. Иди, я закончу с делами и присоединюсь.

— Не пойму я тебя, Эйб, — хмыкнула тень, — ты ведь так цеплялся за это место. Говорил, что это наш новый дом. Неужели сейчас ты готов оставить его?

— Не ты ли говорил мне, что я скучаю по пустыне? — отозвался Абигор, — мы так долго странствовали, что для меня ощущение дома стало чем-то вроде миража. Желанного и недостижимого. Здесь всё напоминает о ней, Бальт. Она умерла на улице Смиттауна, и этого не изменить. Ты ведь не станешь осуждать меня за попытку сбежать от того, что причиняет боль?

— Если ты прекратишь сам себе её причинять, — бросил в ответ демон, — Эйб, это с самого начала было твоим желанием. Это ведь чёртова утопия! У нашего народа никогда не было своего угла, так зачем вообще его искать? Для меня дом это мои спутники, а не конкретное место. Если ты решил, что мы уходим, да будет так.

— Тогда иди. Я придумаю, как поступить с клубом, и отправлюсь следом.

Бальтазар бесшумно шагнул в тень, направляясь на запад, прочь из Смиттауна, который должен был стать ареной для битвы с древней тьмой. Абигор немного постоял, прижавшись затылком к остывающей стене, и взял курс на север. Нужно было встретиться с последним, кого ещё можно спасти.

В темноте безмолвная часовня казалась особенно величественной. Демон понимал Разаэля, выбравшего для убежища такой тихий, но загадочный уголок. Это строение само диктовало правила всем входившим. Здесь не могло быть суеты, шума и мирских желаний. Только молчание и бесстрастный взгляд Ангела Смерти.

— Что тебя заставило прийти ко мне? — послышалось сверху, стоило Абигору закрыть за собой тяжёлую дверь.

Существо, сплетённое из щупалец, по которым бегали люминисцентные огоньки,

медленно спускалось из теней под сводами. Десятки глаз внимательно следили за незванным гостем.

— Хочу предупредить тебя.

— Об Ангеле Бездны?

— Выходит, ты и сам сообразил...

— Не совсем. Ко мне пришла пешка Пепельных. Этот жуткий паренёк рассказал мне всё о грядущей битве между наследником Бездны и Михаэлем. Но они понятия не имеют, зачем Абаддон движется сюда. Они просили меня помочь.

— И что же Ангел Смерти ответил? — усмехнулся Абигор.

— Послал их к чёрту, конечно же! Повторил свою любимую песню про равновесие и непредвзятость и отправил решать свои мелкие земные проблемы самостоятельно.

— Верное решение, — кивнул демон, — но тебе нужно бежать. Абаддон идёт сюда за Роджером. Не знаю, почему, но парень стал новым носителем одного из Знаков, и он хочет дать бой. Смиттаун не переживёт этой схватки... И я скорее всего тоже. Поэтому лучше беги сейчас.

— Никогда не пойму тебя, — голос Разаэля дрогнул, — ты что, не боишься смерти?

— Как ты? — беззлобно улыбнулся Абигор, — тысячи лет ты был учеником самого жуткого из ангелов, а всё ещё трусишь? Не думай, я не осуждаю. Иди, Разаэль, и пусть небо будет к тебе благосклонно. Унеси с собой и наши тайны.

И демон, обернувшись, покинул часовню. Десятки глаз ангела же начали беспорядочно крутиться в орбитах, отражая его мечущиеся из стороны в сторону мысли.

— А истинная смелость в том, чтобы умереть, но знать, что поступил верно... Роджер, скажи, как мне это почувствовать?

* * *

Бредя на запад, Бальтазар размышлял о том, что принесёт с собой приход Ангела Бездны. Эйб, конечно же, рассказал ему всё, и о новой силе Роджера, и о его желании сражаться до последнего. Демон не мог не отметить, что мальчишка мыслил крайне опрометчиво. Так опрометчиво, как умеют рассуждать только эфемерные хрупкие люди.

Битва с Абаддоном была бы ошибкой, приговором, подписанным всему Смиттауну, но куда больше Бальтазара тревожило то, что настанет после неё. Многовековой тайне ангелов и демонов придёт конец. В современном мире скрыть сражение таких масштабов было бы невозможно. Неизбежно поползут слухи. Люди станут осмотрительнее и обнаружат десятки и сотни нестареющих существ. Уберечь их от внезапного прозрения не удастся. Не станет ли это поводом для начала новой войны?

— Как мы это допустили, Эйб? — адресовал вопрос в пустоту Бальтазар, — люди ведь почти стали для нас причиной сложить оружие. А теперь, выходит, мы перестанем скрываться и от них.

Перед его глазами снова стояла африканская пустыня. Титанических размеров сколопендра с тонкими человеческими руками и горящим черепом вместо головы. Нападающая на неё гигантская желтоглазая змея на двух ногах, похожая на бескрылую виверну. Они сражались, не сдерживаясь, и для случайного зрителя они были богами. Но времена менялись, и теперь их назовут чудовищами. Сотни и тысячи таких монстров будут

биться не на жизнь, а на смерть в центрах людских городов, над их головами, не считаясь с потерями. Ведь если им больше не нужно будет скрывать своё присутствие, то зачем терять преимущество в силе? Бальтазар боялся одного: как бы неожиданная вседозволенность не привела к полной гибели человечества, когда последний виток войны вспыхнет с новой силой...

Задумавшись об этом, демон на секунду ощутил, что падает. К счастью, его нога всего лишь соскользнула в небольшую ложбинку в земле. Неглубокую, уже поросшую травой, явно оставшуюся от пересохшей речушки. Лежавшие здесь обточенные камни подтверждали эту гипотезу. Картина была крайне живописной, и это признавал даже Бальтазар, никогда не привязывавшийся к месту. Он до конца не понимал любви своего друга к холмам около Смиттауна. Почему они направились именно сюда, остановившись в опасной близости от базы сильнейшего из архангелов, врага всего демонического рода?

И вдруг демона осенило. Ответ буквально был у него под ногами. Вернее, сейчас требовалась недюжинная внимательность, чтобы заметить важные мелкие детали. Те мелкие детали, о которых говорил Эйб. Закрыв глаза, Бальтазар будто сам услышал, как когда-то вода в этой речушке задорно скакала по камням, петляя всё дальше и дальше на юг. Здесь она мелодично звенела, а там тихо шептала. Два потока общались между собой.

— Чёрт возьми, Эйб...

Высохшая речушка, на которую наткнулся демон, ещё несколько веков назад называлась рекой Святого Артура.

Глава 17. Присутствие Бездны

— погоди, что?! Роджер, о чём ты говоришь? Ангел Бездны идёт сюда, а ты всерьёз собираешься с ним сражаться?!

— Верно. И ожидаю того же от тебя.

— Это безумие, — вздохнул Натаниэль, — и думать забудь. Ты хочешь выступить против того, кто владеет шестью Знаками Бездны, имея в своём распоряжении всего один!

— А я вот не упрекал тебя в безумии, когда ты, рискуя своей и чужой жизнью, спасал безвольную марионетку нашего врага, — Роджер презрительно покосился на стоявшую за плечом ангела Лючию.

— Парень, ты нарываешься! — огрызнулась она.

— Заткнись. Не с тобой говорят.

Натаниэль жестом остановил девушку, потянувшуюся за оружием. В глубине души он понимал, что Роджер прав: ради спасения Лючии он позволил погибнуть Накиру и готов был отдать собственную жизнь. Чем же план Роджера был безумнее?

— И что ты собираешься сделать? Просто ударить в лоб, как сделал с Изекиэлем? — снова вздохнул он, — не исключено, что Бездна вернётся к хозяину, как только тот окажется рядом. И ты останешься без оружия.

— Знаешь, как раз на такой случай оружие у меня есть. И я могу тебя с ним познакомить. Выгляни в окно.

Ангел кивнул и, сделав пару шагов, буквально припал носом к стеклу от изумления. Девушка с золотистыми волосами тренировалась во внутреннем дворе, проделывая до боли знакомую серию выпадов с копьём. Она двигалась так легко и изящно, что Нейт невольно залюбовался. Это без сомнения была она. Аврора, ученица архангела Михаэля.

— Как? Откуда? — только и смог произнести он.

— Так уж вышло, — отозвался Роджер, — она свалилась мне на голову, я её вылечил, выходил и теперь собираюсь поставить на стражу Смиттауна.

— Поставить на стражу? — усмехнулся ангел, — ты хоть понимаешь, кто она? Это ученица самого Михаэля, воительница Аврора! Она прошла курс обучения бою в Серебряном Шпиле, почти не уступая ангелам! Её прозвали принцессой копья. Она — первое и совершенное оружие в человеческом теле.

— Выходит, бывают и совершеннее, — вздохнул Роджер и в красках рассказал наставнику о столкновении с Дитом.

— Вот как? — нахмурилась Лючия, — Пепельная Семёрка? К сожалению, как Гвардеец, я имела довольно ограниченный доступ к информации, но об этой шайке слышала... Только вот что им нужно здесь?

— Разве не очевидно? — взволнованно отозвался Натаниэль, — Бездна. На битву стягиваются стервятники, надеясь поживиться.

— Тогда покончим с Ангелом Бездны и сразу же займёмся этой Семёркой, — отрезал Роджер, — Нейт, ты со мной?

— Я не могу позволить тебе пойти на это одному, Роджер, — опустил глаза ангел, — я сделаю всё, чтобы тебя защитить.

— А я в таком случае постараюсь защитить его, — буркнула Лючия, не ожидавшая от Нейта подобного безрассудства, — так что давай, иди на верную смерть, но помни: я

сражаюсь за него, а не за твой городишко...

— Вот и договорились. Тогда я позову Аврору и Абигора, нам нужен будет план.

* * *

Пустыня осталась позади, вокруг уже мелькали города, но Абаддон не обращал внимания на местные красоты. Боль гнала его вперёд. Боль и непреодолимая жажда мести. Как только он вернёт себе контроль над Стигмато, то сполна отплатит Михаэлю!

Молох и Гамалиэль тоже притихли, перешёптываясь по ночам, когда они останавливались на привал. Демоница чувствовала, что ангел слабеет, но Бездна не подпускала её к себе. Её спутник всё больше и больше злился, не видя результатов. Положение Гамалиэль становилось отчаянным.

— Повелитель, куда мы направляемся? — проворковала она как-то.

— Нужно вернуть то, что мне принадлежит, — уклончиво отозвался утомлённый долгой дорогой Абаддон.

— Дорогую Вам вещицу?

— Верно, дорогую и жизненно необходимую, — подтвердил Ангел Бездны.

Стигмато действительно оказался деталью паззла, без которой план было не завершить. Абаддон слабо представлял себе нынешнее могущество легендарного архангела, но предполагал, что в битве придётся полагаться на все свои навыки и семь Знаков. Отсутствие одного из них, самого разрушительного, могло переломить исход боя. К тому же, Стигмато оставил на теле ангела десятки незаживающих ран, когда исчез. Только его возвращение могло это исправить. Не последнюю роль играло и то, что Абаддон не хотел давать кому-то хоть малейший шанс одолеть себя, а значит Бездна должна была принадлежать только ему! Они близко, он знал это! Тьма взывала к Тьме.

Молох сидел, сложив ноги по-турецки, и принимался к окружающему воздуху. Он впервые за всю свою жизнь покинул пустыню, и дышалось в этом новом месте совсем иначе. Втягивая пёструю гамму запахов, демон постарался разобраться, нравятся ли они ему. Ответ был скорее отрицательным. Сзади к нему неслышно подошла Гамалиэль.

— И как тебе эта обитель ангелов?

— Красиво. Надо признать, люди умеют создавать для себя весьма миленькие поселения... Совсем не похоже на те норы, какие мы привыкли видеть.

— Они здесь слишком гордые, — отозвался Молох, — они забыли страхи, забыли власть того, что выше их понимания. Они превратили своих монстров в развлечение. Но я обязательно исправлю это, когда Бездна будет в моих руках...

— Никогда не пойму, чем тебе так насолили люди, — усмехнулась Гамалиэль, — можно подумать, что их мнение как-то на тебя влияет.

— Не совсем, — запнулся демон, — просто я... Скажем так, я консервативен и привык к естественному порядку вещей. Лягушка съедает жука, птица съедает лягушку, тигр съедает птицу. Никто из них не протестует, оказываясь в естественной цепочке из высших и низших. Никогда не пойму человеческое желание значить больше, чем позволяет их природа.

— А не в том ли смысл, чтобы чем-то доказать свою значимость? — отвернувшись, произнесла она себе под нос, однако Молох всё услышал.

— Очнись, Гам, что они докажут? Примитивные, хрупкие и уязвимые. Они родились,

чтобы занять место в цепочке между нами и зверями. У человека нет ни сил, ни права влиять на что-то действительно важное.

* * *

Между тем двое людей собирались доказать обратное, однако всему мешало вездесущее недоверие...

— Роджер, ты в своём уме?! Объединяться с предателем мастера Михаэля и одним из самых коварных демонов? Нет уж, я скорее снова прыгну в пасть Бездне...

— Именно это тебя ждёт без нашей помощи, — язвительно заметил Абигор: ученица архангела действовала ему на нервы своей слепой преданностью и критичностью.

— Пусть лучше так...

— Стоп! Никто умирать не будет. Во всяком случае, к этому мы будем стремиться, — сгладил углы Натаниэль, — Роджер, ты уверен в своих силах? Пойми: присутствие Ангела Бездны довольно сильно влияет на людей. Ты можешь почувствовать внезапный приступ паники или даже отчаяния...

— Боятся тут только трусы вроде тебя, — бросила Аврора, со стыдом стараясь загнать поглубже воспоминания о собственном страхе перед тьмой.

— Ага, а ещё трусы выживают в чужой идиотской игре в войну, — отозвалась из своего угла Лючия: ей тоже не нравилась собравшаяся ей компания.

Надо признать, она не доверяла никому из здесь собравшихся. Ей казалось, что Роджер и Аврора получают слишком высокую оценку в глазах Натаниэля. В её душе зарождалось что-то вроде ревности к этим хрупким и бесполезным людишкам. Однако в руках парня находилась сила Бездны, а в руках девушки — один из легендарных артефактов Шпиля. С этим приходилось считаться. Но также Лючия видела то, чего в своей наивности не замечал Нейт: холодный взгляд Абигора, будто буравивший ангела, когда тот отворачивался. И, к сожалению, она прекрасно понимала, что вдвойне была виновата в этом. При всём своём неоднозначном отношении лично к Михаэлю и ко всему его легиону девушка была истинной воительницей Шпиля, и чувство вины и страх ошибиться были ей чужды.

Внимательно выслушав Аврору, единственную из присутствовавших, кто сражался с Абаддоном, Абигор убедился в отсутствии у других плана и подал голос. Людям и ангелам стоило вступать в бой по очереди, начиная с Роджера, экономить силы и искать уязвимости за счёт использования разных тактик.

— Прости, парень, — улыбнулся Абигор, — но, похоже, ты опять будешь играть роль приманки.

— Не впервой, — буркнул Роджер, — а что дальше?..

* * *

Михаэль положил руку на ручку двери, но так и не осмелился покинуть кабинет. Сейчас ему ни с кем не хотелось пересекаться. Он должен олицетворять их идеал, их надежды и мечты о светлом будущем. Но как сделать это, когда ты не был честен с ними с самого начала? Что, если сейчас кто-то разглядит под этой маской истинного архангела, не

похожего на тотем, которому они поклонялись?

Он подошёл к противоположной стене, отодвинул массивное напоминающее трон кресло и слегка надавил на резную деревянную панель в стене. С тихим щелчком она повернулась, образовав что-то вроде столика, а в нише загорелся холодный белый свет.

На изящной подложке лежал завёрнутый в бархат длинный двуручный меч. Легендарное оружие, ставшее символом всех серокровых, вселявшее ужас в их врагов. Архангел почувствовал, что сейчас впервые обязан пустить его в ход.

Пылающий Меч ни разу не был вынут из своих ножен, и дело было совершенно не в качестве клинка. Просто то, что было для других символом победы, самому Михаэлю напоминало о цене, которую он готов за неё заплатить. Вокруг него всегда было три тени, складывавших свои крылья подобно куполу, сквозь который не проникали сомнения. И сейчас последняя из них, Изекиэль Красноокий, вдруг исчезла. Как далеко можно было зайти? Сейчас Михаэль чувствовал, что уже стоит на краю бездны, и если внизу мелькнёт хотя бы отблеск его мечты о победе и величии народа ангелов, сделает ли он последний шаг вперёд?..

Он вспомнил, как впервые взял легендарный Пылающий Меч в руку, как пустил совсем слабый поток силы через рукоять и как ярко вспыхнул клинок. Творение Гадриэля, одного из лучших ангельских кузнецов, последнее и самое великолепное... Архангел всегда надеялся, что слухи о предательстве столь искусного мастера не могли быть правдой, но это значило бы, что он напрасно лишил жизни того, кто преподнёс ему ценнейший дар. Пылающий Меч с момента своего рождения отведал крови только одного живого существа: своего создателя.

Время сомнений прошло. Абаддон неотвратимой угрозой навис над миром, который ревностно оберегал Михаэль. И чтобы защитить этот мир, стоило пойти на любые жертвы. Отрез бархата соскользнул на пол. Настало время принять бой.

Глава 18. Седьмой Знак

Небо посерело, словно мир вокруг утрачивал краски. Главная улица Смиттауна, обычно оживлённая и шумная, была пуста. Над городом тяжёлым куполом повисло предчувствие чего-то недоброго. Приближавшаяся с юго-запада тьма расправляла крылья.

Роджер сдержано усмехнулся, почувствовав себя ковбоем из вестернов. На одном конце дороги стоял он, а на втором скоро должен был появиться его враг. Стигмат дрожал от нетерпения и рвался в бой. Всё зависело от того, кто первым нанесёт удар. Разумеется, парень тоже чувствовал, как сердце начинает биться чаще, мысли путаются, а пальцы холодеют, словно костеня, но это был совсем не тот страх, что он испытывал раньше. Сложно сказать, действительно ли он стал храбрее от перенесённых испытаний, или же его изменила дарованная ему сила, но сейчас он не мог даже вспомнить того себя, что остался позади. Время сомнений прошло. Сейчас защищать городок и его жителей должен был уже новый Роджер. Мрачной дымкой вокруг него колыхалась древняя тьма, сердце которой билось в унисон с его собственным. Что бы ни говорил Натаниэль, они со Стигматом — единое целое.

Вдали показался силуэт. За ним следовали две маленьких фигурки, но очень скоро они пропали из виду.

— Идём, Гамалиэль, — шепнул ей Молох, утаскивая девушку на одну из боковых улиц и бросая заинтересованный взгляд на одинокого человека вдалеке, — это кино лучше смотреть с почтительного расстояния...

Теперь враг был прямо перед ним. Роджер напрягся до предела, как взведённая пружина. Мужчина, даже старик, немного прихрамывавший, с неровной спутанной седой бородой и полностью чёрными глазами. В белой мантии со следами былых узоров, выцветших от времени, угадывались черты церемониального одеяния. Это был он. Абаддон, Ангел Бездны.

— Ты тоже чувствовал это, верно? Знал, что я уже близко? — послышался голос, хриплый и тихий, но до сих пор хранящий следы былой силы, — скажи мне, что ты испытывал, понимая, что за тобой идёт сама тьма?

— Только непреодолимое желание вышвырнуть тебя из этого города, — язвительно отозвался Роджер, и голос его звучал колко и резко в отличие от медлительной тяжёлой речи его врага.

— Наглость... Она стала частью вашей природы. Вы восполняете ей недостаток силы. Вы, люди, многого не знаете и почти ничего не способны изменить, поэтому и придумали себе миры внутри мира, в пределах которых вы — абсолют. Скажи мне, ты чувствуешь дрожь? Чувствуешь, я знаю. Потому что всё живое боится смерти, а Бездна пропитана её запахом. Но одни звери перед лицом опасности решают бежать или впадают в оцепенение, а другие бросаются в неравный бой. Каким же окажешься ты?

— Я знаю, что бессмысленно будет о чём-то просить тебя, — уже спокойнее отозвался Роджер, — но уходи отсюда. Ты всё сказал верно. Знаешь, какой зверь бросится в бой без шансов на победу? Тот, который защищает своё!

Время застыло, когда кольцо в правой руке парня потемнело и ошетинилось лезвиями. Это движение Роджер повторял сотни и тысячи раз. Один-единственный удар, первый и, возможно, последний. Всё как в вестерне. Сделавший первый выстрел получает

преимущество. Стигмат, превратившись в сплошной антрацитовый диск, врезался в грудь Абаддона.

Морок рассеялся. Ангел стоял в десяти шагах позади. Видимо, он ожидал такого выпада, потому что сгустившееся вокруг него марево, подчиняясь лёгкому взмаху руки, превратилось в чёрную волну, сбив Стигмат с курса.

— Выходит, вы нашли общий язык... Человек и Бездна. А ты не думал, какую цену заплатишь за свою силу?

— Не отвлекайся! — крикнул Роджер и направил оружие в спину Абаддона.

Ангел, не оборачиваясь, поднял руку и сжал пальцы. Шар из чёрных цепей опутал Стигмат, заставив его застыть, но Роджер заметил, как дрожала кисть его врага. Такое внешне лёгкое движение давалось ему с трудом.

— Что ты знаешь о своём новом союзнике?

Это было безупречное попадание. Роджер ничего не знал. Почему Стигмат выбрал его? Зачем покинул прежнего носителя? Чего он добивался и какой ценой готов был помогать парню?

— Верно, Стигмат это воплощение силы. Он — разрушительная ярость Бездны. А это, — подбородком ангел указал на сферу из цепей, — Флагелло, символ её вездесущих щупалец.

И оковы Стигмат, моментально распрямившись, подбросили его высоко вверх. Роджер ликовал: сейчас-то он покажет зазнавшемуся ангелу кое-что новое! Боевое кольцо, падая, вдруг разделилось на десяток таких же, и весь этот дождь обрушился на Абаддона. Тёмные облака Бездны покрыли поле битвы подобно дыму от взрыва, но когда он рассеялся, парень впервые почувствовал, что ему стало страшно: огромный глаз в виде выпуклой линзы заслонял Ангела Бездны от удара. Вонзившись в узкий змеиный зрачок этого пугающего щита, Стигмат даже не коснулся цели.

— Корондо, панцирь Бездны, и Сентио, её всевидящее око, — пояснил Абаддон, — а иллюзия, что ты видел раньше — Иммито, воплощение её адаптивности, способности обучаться. А это Ундо!

Роджер едва успел закрыть лицо руками, как почувствовал сильнейший поток ветра. Обжигающе холодный, он будто полосовал ножом по коже, в то же время заставляя парня медленно скользить назад. Однако одного взгляда на свои руки ему хватило, чтобы понять, что дело было не только в силе ветра. На его коже медленно темнели нанесённые чем-то острым раны. Краем глаза Роджер заметил мелькнувшую в потоке воздуха тень. Затем ещё и ещё одну. Он поднял глаза.

За спиной Абаддона раскрылись огромные чёрные крылья, перья которых странно поблёскивали даже в тени. Лезвия! Десятки лезвий! Вот из чего состояли эти крылья! Призвав Стигмат, Роджер приказал ему самому отражать летящие снаряды. Как ни странно, это помогло, дав небольшую передышку. Однако настоящий кошмар ещё был впереди...

— А это, — мрачно произнёс Абаддон, — Конкоро. Смерть, которую Бездна несёт всему, что встанет у неё на пути.

Роджер готов был поклясться, что небо мгновенно потемнело, когда его рассекла пополам чёрная молния. В поднятой к небу руке Абаддона появился длинный прямой меч, украшенный звездой хаоса на рукояти. Исходившая от него аура подавляла, сдавливала горло и заставляла сердце пропускать удары. Казалось, не могло быть и мысли о том, чтобы бросить вызов такой силе...

Не ожидая приказа, Стигмат сорвался с места, грозя отсечь Абаддону голову. Чёрный клинок обрушился вниз, и столкновение двух Знаков вывело парня из оцепенения. Однако антрацитовому диску не нужен был хозяин. Подобно шершню он летал вокруг ангела, нанося удар за ударом, сталкиваясь с широким чёрным лезвием. Это была их вендетта. Две части единого целого, обретя собственное сознание, больше не могли вернуться к гармонии. Разрушительная хаотичность Стигмат вступила в бой с холодной точностью Конкоро.

— Это всё, чего ты достиг, человек? Отпустил своё оружие сражаться вместо себя? — отозвался Абаддон, отбиваясь, — даже если бы ты мог овладеть Стигматом, то остался бы в меньшинстве. Один против шести.

— Звучит безнадежно, — усмехнулся Роджер, — но ты ошибся в расчётах.

Ослепительный луч с гудением рассёк тьму, прошив белоснежную мантию насквозь чуть выше сердца. Ангел пошатнулся, оперевшись на меч, и чуть не пропустил удар Стигматом.

— Ты проиграл, Ангел Бездны, — надменно бросила Аврора, — хотя ты не заслуживаешь этого имени. Оно принадлежало тому, кто спас своих братьев от тьмы, которой ты служишь.

— Ах, ученица архангела, так ты выжила... Думаешь, что знаешь эту историю? Тогда ответь мне, кто я! — выпрямившись, Абаддон убрал меч и выставил руку вперёд.

— Ты — наследник великого Аполлиона, пожертвовавшего собой, чтобы победить Бездну. Ты тот, кто должен был сдерживать это зло, а не позволить ему поселиться в теле человека. Ты просто жалкая тень Ангела Бездны, — презрительно бросила Аврора.

— Хватит!

Вспышка тёмной энергии врезалась в землю, где девушка стояла секунду назад. Лицо Абаддона, ранее спокойное, медленно подрагивало от подступавшего гнева.

— Ты ничего не знаешь обо мне! Ты не знаешь, каково это, остаться на миллионы лет наедине со всепожирающей тьмой!

Взмах руки, — и чёрное марево превратилось в огромное неровное обсидианово-чёрное лезвие, выросшее прямо из стены здания. И снова Аврора едва успела уклониться.

— Ты не знаешь, каково быть жертвенным ягнёнком на чужом алтаре, когда у тебя нет права даже умереть!

Ещё взмах, — и стена дома напротив осыпала Аврору градом расколотых кирпичей. Абаддон всё больше и больше повышал голос, выходя из себя.

— Ты не знаешь, каково это, быть преданным тем, кому доверял!

Вся улица будто поднялась на дыбы, ошестинившись сотнями чёрных шипов. Ни один человек не мог такое пережить. Пыль смешалась с тёмной дымкой Бездны, скрыв от мира ужасную смерть ученицы архангела.

И вдруг из этой пелены поднялась в небо человеческая фигура с крыльями, держащая на руках ещё одну.

— Спасибо, Натаниэль, ты вовремя, — признала Аврора.

Обернувшись, Абаддон наконец-то заметил, как его окружили: сзади стояли вооружённые Роджер и Лючия.

— Вы ничего не знаете! — вскричал ангел, распахивая белоснежную мантию, и от увиденного Аврору начало мутить: подобие человеческого тела под одеждой было изъедено Бездной до костей, а угольно-чёрные лохмотья плоти колыхались, как копошащиеся в мясе черви. Чуть ниже плеча зияла рана, оставленная лучом Авроры, но она казалась

смехотворной на фоне всех остальных увечий. Это тело просто не могло быть живым!

— Чёрт возьми, — брезгливо поморщился Роджер, — да что ты вообще такое?

— Я — Ангел Бездны, — провозгласил тот, — тот, кто против своей воли пожертвовал собой. Преданный архангелами и брошенный в самую глубокую пропасть ада. Я — Аполлион. Душа Бездны.

Аврора, выскользнув из объятий Натаниэля, снова бросилась в бой, выпустив ещё один смертоносный луч из своего копья.

— У тьмы не может быть души! — она наседала, с каждым ударом заставляя врага отступать или парировать мечом, — ты сам себя оправдываешь! Ты просто слабак! Жалкое подобие ангела!

— У тебя острый язык, девочка, — холодно произнёс Абаддон, — но твоё копье недостаточно остро. Знала ли ты истинную суть Михаэля? Видела ли ты его настоящим? Разумеется, нет. Ты восхищаешься вымышленным образом, идеализированным и воплощающим твои собственные мечты.

— Заткнись, — бросила Аврора, — когда я покончу с тобой...

— Что тогда? Ты вернёшься к нему? Или продолжишь служить тому Михаэлю, которого придумала сама? Тому, который ценит тебя. Тому, который способен на благодарность. Тому, кто видит в тебе больше, чем просто воина. Очнись. Не Бездна создала того, кого ты так ненавидишь. В этом виноват Михаэль!

— Ни слова больше! Сражайся!

— Хорошо...

Чёрное щупальце, обвинившее щиколотку Авроры, дёрнуло её назад, заставив упасть. Абаддон наклонился, поднял лежащее в пыли копье, сконцентрировал в ладони энергию и метнул оружие в стену дома. Послышался хруст кирпичей, вскрики людей и шипение издали. Подняв голову, Аврора увидела, что её копье пролетело насквозь всего дома, круша стены, перегородки, трубы, мебель... Всё на своём пути.

Холодные сухие пальцы зарылись в её волосы, медленно поднимая её в воздух. Стиснув зубы, она с ненавистью смотрела в бездонные чёрные глаза Абаддона, остановившиеся напротив её лица.

— Ты дважды встала на моём пути, Аврора, — послышался голос ангела, — а это никому не позволено. В прошлый раз ты чудом спаслась, потому что пасть Бездны стала из-за Стигмат двусторонним туннелем. Теперь я убью тебя собственными...

Он застыл, глядя на собственное запястье, лишённое кисти. Крови не было. Её вообще не осталось в его теле, но ангела не покидало странное чувство, что сейчас ему должно быть больно. Снова упавшая на землю Аврора откатилась в сторону, подскочила и, пошатываясь, встала в боевую стойку.

— Собственными чем, извини? — отозвался с насмешкой Роджер, возвращая Стигмат в руку, — не пойми меня неправильно, Аврора идеалистка и дура, но говорить ей об этом смею только я.

Только сейчас ангел заметил, что лишился и левой руки. Роджер отсёк её по локоть, воспользовавшись тем, что его враг не испытывал боли. Однако когда Стигмат, слившись в сплошной антрацитовый диск, уже должен был пробить Абаддону грудь, путь ему преградило лезвие повисшего в воздухе меча.

— Думаешь, мне нужно тело, чтобы управлять Бездной? Я слышу её и отдаю ей приказы здесь, — Ангел Бездны прислонил обрубок руки к виску, — в моём распоряжении были

миллионы лет наедине с тьмой. В твоём — несколько суток. Ты не овладел этой силой и на сотую долю.

Тёмная дымка снова окутала Стигматто, который попытался во время этой речи атаковать с фланга. Кольцо отскочило и изменило траекторию. Безрезультатно. Выраставшие из воздуха щиты Корондо, цепи Флагелло или лезвие Конкоро отбивали каждый удар. Вернее, каждый удар Седьмого Знака... Лазурное пламя горячей волной накрыло Ангела Бездны. Его безупречная защита не была предназначена для отражения атак по площади. В воздухе разнёсся запах горелой ткани и гнили. Лючия, обеспечив себе прикрытие, нанесла размашистый удар нагинатой, и когда лезвие столкнулось с препятствием, не смогла сдержать победного крика...

Из-под нависших бровей глаза Абаддона казались ещё темнее. Он сжимал лезвие ангельского оружия состоявшей из костей кистью. От удивления Лючия застыла: никто не мог регенерировать так быстро! Казалось, сама смерть отказывалась прикасаться к Ангелу Бездны. Стремительное движение, и угольно-чёрный клинок едва не отсек девушке голову. Перехватив её оружие двумя руками, Абаддон сломал нагинату пополам, как тростинку. Волна Бездны, ударив Лючию в грудь, заставила её пошатнуться, но когда ангел замахнулся для последнего удара мечом, Натаниэль, приняв истинную форму, встал на его пути, оттолкнув девушку.

Это заставило Абаддона застыть в нерешительности с поднятой для удара рукой. Он смотрел Натаниэлю в глаза, всматривался в его позу, в напряжённые до предела мышцы и хищный оскал, но не мог понять. Зачем было защищать кого-то ценой своей жизни? Что такого важного было в этой ангельской воительнице в обтягивающих коротких штанах и топе? Неужели она была частью какого-то тайного плана их победы? Нет, невозможно. Она была для такого слишком слаба и заурядна. Оставалось поверить в самую невероятную гипотезу. Во взгляде Абаддона проступило уважение.

— Ангел, защитивший другого ценой собственной жизни? Может быть, мы ещё не безнадежны.

Взмахом руки он отшвырнул Натаниэля в сторону, пробив им стену одного из верхних этажей, а затем отбросил в противоположную сторону Лючию. В своём великодушии он едва не пропустил удар сзади от Стигматто. Подняв щит за спиной, ангел решил обернуться, но момент был упущен. Роджер сыграл на его высокомерии и прекрасном знании способностей Знака Бездны, чтобы нанести удар иначе. Они со Стигматто вместе бросились вперёд, превратившись в единый снаряд, и сейчас парень всем своим весом налегал на кольцо, лезвия которого вонзались в щит куда глубже, чем раньше. Барьер из тёмной дымки распался. Три стреловидных клинка вошли в плечо и грудь Абаддона, почти оторвав тому руку. Его холодные чёрные глаза пересеклись с глазами Роджера, такими же чёрными, но горящими торжеством.

— Довольно! — ангел ударил своего противника в грудь, отрывая свою руку от тела и превращая её в снаряд.

Парень покатился по усеянной кирпичной крошкой земле и пребольно ударился позвоночником об обломок обрушенной стены. Из его губ вырвался крик боли. Не медля ни секунды, Абаддон призвал меч и направил его лезвие прямо на Роджера: всё должно было закончиться одним ударом. Однако когда смертоносный клинок был всего в метре от беспомощного парня, воздух всколыхнула мощная волна от столкновения двух сил. Стигматто, поднявшись в воздух, вращался с безумной скоростью, формируя вокруг себя

подобие воздушного щита. Именно от него и отскочило лезвие Конкоро.

— Невозможно... Откуда в нём такая сила? Что за дьявольское терпение позволяет тебе повелевать Стигматю, когда ты сам едва сохраняешь сознание?! — воскликнул ангел.

— А ты... Ещё глупее, чем кажешься, — ухмыльнувшись сквозь боль, подал голос Роджер, — я не приказывал ему. Стигматю защищает меня, потому что сам того хочет. Спорим, ты не владеешь такой техникой, о великий Ангел Бездны?

Гладкое чёрное лезвие меча сверкнуло ещё один раз, но теперь уже в костлявой руке Абаддона. В этот удар было вложено намного больше сил. Стигматю замер, будто готовясь встретить натиск, когда...

Ангела Бездны швырнуло на землю. Один за другим, в воздухе раздались три выстрела. В полусотне метров от него в позе заправского ковбоя стоял Бальтазар и, прищуриваясь, целился из пистолета.

— И что бы вы без меня делали? — хохотнул он, оглядывая пострадавших защитников города, однако Абаддону было не до смеха...

Демон едва успел отскочить, когда земля под его ногами оцетинилась лезвиями. Раскрыв крыло, Ангел Бездны, пустил во врага десятки стальных чёрных перьев, но ни одно не попало в цель.

— Мешаете. Вы все мне мешаете! Как назойливая мошкара! Снова и снова! — начинал распаляться он.

— Это называется работать в команде! — отозвался Бальтазар, делая ещё один выстрел, но чёрное крыло ангела словно поглотило пулю.

— Пока вас не убьёшь, вы так и будете путаться под ногами!

И тут демон, уронив пистолет, впился пальцами в цепь, затянувшуюся вокруг его горла. Она впивалась в кожу, резала и жгла одновременно, отрывая свою жертву от земли и не оставляя ни шанса на спасение. Однако сегодня жители Смиттауна могли увидеть поистине завораживающее зрелище: в потемневшем среди дня небе сверкнул сноп кроваво-красных молний, исходивших, как ни странно, не из туч, а с крыши ночного клуба «Семёрка».

* * *

Абигор сидел на парашюте прямо над вывеской в виде горящей семёрки. В руках его была та самая трость, с которой он не расставался в своих странствиях. Однако всему приходит конец. Внутри неё хранилось то, что могло переломить исход боя с самим Ангелом Бездны. Единственной проблемой было то, что Абигор, выпустив эту силу, должен был стать её новым сосудом. Демон поморщился, вспоминая, как неприятно обжигала Красная Молния, проходя через живую плоть. В отличие от других типов энергии, она могла побороть даже регенерацию ангелов и демонов, делая своего носителя таким же уязвимым, как и простые люди. Но когда ещё применять эту силу, если не сейчас?..

Внизу кипел бой. Демон видел Роджера, сражавшегося за жизни близких, и Аврору, бившуюся за свои собственные идеалы. Видел Натаниэля, заслонившего собой Лючию, и чуть не упал с крыши, заметив вернувшегося зачем-то Бальтазара. У каждого из них была цель. Высшая миссия, которая стоила дороже их собственных жизней. А за что сражался он? Задумавшись, Абигор нашёл только один ответ. За светлую мечту Лерайи и Агнесс. Он бился за них. Размахнувшись, демон поднял трость над головой и сломал об колено. Пьянящая и

обжигающая сила пронзила его тело сотней красных молний. Абигор прерывисто вздохнул. Теперь он снова был Демоном В Красном. Обратного пути не было, и это подтверждала опустевшая полость внутри сломанной трости. Даже если впереди тоже не было ничего, кроме верной смерти, перед этим нужно было испробовать всё...

* * *

Бальтазар смеялся, глядя, как Ангел Бездны пытается подняться на ноги. Изорванная и опалённая мантия цеплялась за изувеченные руки, которыми Абаддон прикрыл лицо. Красная молния сверкнула ещё раз. Он не испытывал боли, но чувство бессилия и бесполезности собственного тела действительно было мучительным. Они насмеялись над ним! Над самим Ангелом Бездны! Над тем, чьими страданиями было куплено их будущее! Невозможно! Невыносимо!

— Хватит!

Одного его взгляда было достаточно, чтобы повелевать силой Бездны. Абаддон повернулся к зданию «Семёрки» и нашёл свою цель. Раздался грохот, и даже Бальтазар застыл в ужасе. Весь верхний этаж клуба был уничтожен, разорван изнутри хаотичным нагромождением каменных чёрных лезвий. Жемчужина Смиттауна теперь напоминала жуткий букет из терновых ветвей. Красная искра медленно приближалась к полю боя.

— Вот, значит, как мы играем, Ангел Бездны? — прошипел, спускаясь, Абигор с перекошенным от гнева лицом, — я впервые за тысячелетия нашёл место, которое сделал своим домом, а ты просто пришёл и разрушил его?! Ну, ладно, сейчас ты меня действительно разозлил.

Абаддон огляделся. Всё шло совершенно не по плану. Двое демонов загоняли его в ловушку. Сзади ждали готовые сражаться до последнего Лючия и Натаниэль. Чёрный диск Стигмат, медленно поднявшись в воздух, тоже продемонстрировал свою готовность к бою. А он снова был один. У него было шесть Знаков, шесть верных слуг и шесть идеальных инструментов, но ни одного союзника...

— Бежать некуда, ангел. Ты проиграл, — эти слова стали той крошечной каплей, которая скатилась через край.

— Проиграл?.. Бежать?! Вы хоть понимаете, против кого идёте?

Один взмах отросшей заново руки, — и в небо взметнулись два каменных столба, внутри которых были заключены Абигор и Бальтазар. Второй жест, — и в ловушку попали Лючия и Натаниэль. Тьма бесновалась: вся земля вокруг Абаддона покрылась чёрными лезвиями. Слегка поведя пальцами, он подтянул к себе издали целый валун, внутри которого застряла Аврора. Защитники Смиттауна оказались в ловушке, и не осталось никого, кто мог бы спасти их от неминуемой гибели.

Абигор улыбнулся: всё шло так, как он и хотел. Достойная смерть. Он до последнего защищал этот городок и копошащихся в нём людишек. Оставалось надеяться, что Она видела это оттуда, сверху, и поддерживала его. Абаддон, раскрыв крылья, поднялся в воздух и окинул презрительным взглядом своих врагов.

— Я Ангел Бездны, тот, кто несёт бремя первичной тьмы, я — сама смерть во плоти!

— Врёшь...

И вдруг он замолчал, открыв рот. Из его грудной клетки торчало лезвие причудливой

косы, похожей на челюсть. За плечом Ангела Бездны показалось разгорячённое лицо парня с небесно-голубыми глазами.

— Разаэль! — вскрикнул Абигор, пытаясь справиться с оковами и протянуть тому руку.

— Верно. Я здесь. Потому что истинная смелость в том, чтобы умереть, но поступить так, как считаешь верным... Пусть хотя бы этот поступок останется на душе Разаэля, Ангела Тайн. Прощай, Абигор. Найди моё письмо. Оно предназначено тебе.

И ангел закрыл глаза, обхватив своего врага со спины. Абаддон ещё пытался сопротивляться, но никто не мог сбежать от собственной смерти. Медленно нараставший белый свет вскоре окутал их полностью, и в этой вспышке навсегда исчезли Ангел Тайн и Ангел Бездны.

Плачущая Мэри с жалобным звоном упала на землю. Теперь она оправдывала своё имя, потеряв уже второго хозяина.

Глава 19. Откровения

Разаэль сидел на скамье, держа на коленях косу. Она была его силой и проклятьем, потому что ангел никогда не смог бы забыть, как её получил. Это была его награда за звание величайшего труса.

Он вспомнил, как мастер Азраэль учил его искусству Ангела Смерти. Казалось, мрачному отшельнику становилось легче рядом с тихим и внимательным Разаэлем. Во всяком случае, ему одному позволялось жить в поместье, наблюдать за всеми проводившимися ритуалами и, более того, входить в библиотеку. Ангел всегда восхищался этим оплотом мудрости, скрытым ото всех. Знания, хранившиеся в здешних книгах, не должны были попасть в руки воюющих сторон. Они тоже были частью хрупкого равновесия, которое хранил Азраэль.

Но однажды ученик оказался невольным свидетелем события, переломившего ход истории. Он до сих пор с пугающей живостью видел эту картину: в приоткрытой щели — комната Ангела Смерти, маленькая каморка на фоне его особняка. Вся стена была заставлена сложенными в беспорядке книгами, с которыми работал учитель, и откуда-то из-за угла вне поля зрения Разаэля звучал голос. Мягкий и спокойный, напоминавший сон без сновидений, но не подходящий для самой Смерти.

— Ты знаешь, что я отвечу. Во имя равновесия между нашими народами я не могу поддержать эту авантюру. Не скрою, твои слова тронули меня: Михаэль убил слишком многих из вас. Но если вы уберёте с чаши весов все фигуры разом, одно случайно упавшее перо разрушит баланс. Прости, но когда мы говорим о тысячах ангелов и демонов, отдельная жизнь не имеет значения.

— Могу ли я толковать твои слова, Азраэль, — послышался второй голос, тихий, но пропитанный стальной решимостью, — как призыв пренебречь одним ради блага многих?

— Именно так. Помни: убирая с доски фигуру, ты должен знать, кем заполнишь опустевшее место. Я всегда говорил тебе, что семь — число гармонии. Всё в этом мире стремится к такому равновесию, неизбежно восполняя нехватку элементов.

— Я понял тебя.

Послышался звук падения, затем шум открывающегося окна, и у тому моменту, как Разаэль вбежал в комнату, всё было кончено. Опираясь на локоть, Ангел Смерти лежал на полу с вонзённым в сердце стилетом. Его ученик замер в безмолвном ужасе. В нём боролись два страстных желания: остаться и попытаться спасти учителя от гибели и броситься в погоню за его убийцей, чтобы отомстить.

И тут Разаэль вдруг понял, что дилемма была уже решена: он не мог заставить себя помчаться за таинственным врагом, убившим Азраэля. Его ноги будто превратились в камень, запрещая ему совершать опрометчивый шаг, к которому подталкивало сердце. Ему было страшно. Какой силой должен был обладать тот, кто осмелился напасть на Ангела Смерти?

— Разаэль... Подойди ко мне, — тихо произнёс учитель, и тот, содрогаясь от рыданий, повиновался, — не надо плакать по мне. Я — Ангел Смерти, но я не повелеваю ей. Естественный порядок един для всех. Одна фигура уходит... Другая встаёт на её... Место...

— Мастер... Мастер! — кричал Разаэль, видя, как тело ангела медленно рассыпается в прах, — прошу Вас... Как Вы можете так говорить? Мастер...

Но было слишком поздно. Последним слабым движением Азраэль всунул что-то в руку своему ученику и исчез. Тот сжал пальцами что-то маленькое и твёрдое неправильной формы и без сил повалился на пол. Особняк опустел. Его хозяин оставил своему ученику дары, которыми тот не сумел бы распорядиться.

Трудно сказать, сколько прошло времени, прежде чем Разаэль встал и оглядел комнату болевшими от слёз глазами. Всё было на месте. Убийца приходил не за сокровищами Ангела Смерти. Но за чем же тогда? В этом была тайна, разобраться с которой юный Разаэль не мог. Однако кое-что всё-таки изменилось. Возле небольшого столика из чёрного дерева лежала какая-то доска. Подняв её, ангел взгляделся в начерченные на ней клеточки. Шахматы. Мастер Азраэль любил эту игру, но никогда не играл в неё с учеником. Тем не менее, любопытный Разаэль прекрасно знал правила. И всё же кое-что не складывалось. Достать доску, звук падения которой и слышал из коридора ангел, Азраэль мог только ради того, чтобы сыграть со своим убийцей. Выходит, он его хорошо знал...

И только тут ученик почувствовал, что в ладонь его сжатой руки до боли впивается тот предмет, что передал ему напоследок Ангел Смерти. Это была заботливо вырезанная вручную фигурка чёрного ферзя. Картина начала медленно складываться. Последние слова мастера Азраэля были посланием. Самая сильная фигура в партии была выведена из игры, и теперь дошедшей до конца доски пешке надлежало занять его место.

Именно так, незаметно для всех, особняк, дурная слава и легендарная коса Ангела Смерти обрели нового владельца, однако в сердце Разаэля поселился страх. Что, если он не справится? Что, если равновесие, заботливо оберегаемое мастером, пошатнётся? В панике ангел бросился в библиотеку, ища ответы в фолиантах, написанных ещё до рождения людей. И нашёл, как ему казалось, верное решение. Завеса тайны и благоговейного страха должна была скрыть разительное отличие между ним и Азраэлем. День и ночь он готовился к решающему шагу. Он поглощал книги одну за другой, раскрывал тайны мира, звёзд, энергии и времени, и однажды, чиркнув спичкой, уничтожил библиотеку. У этих секретов отныне не было иного хозяина, кроме Разаэля, Ангела Тайн.

Он отправился в путь через весь земной шар, тенью пройдя меж ангелов и демонов, заставив их тихо перешёптываться за его спиной. Он сотворил то, что было не под силу никому, кроме Ангела Смерти, чтобы никто не посмел усомниться. Но однажды он снова стал Разаэлем, напуганным и беспомощным. В тот миг, когда к нему, положив ладонь на плечо, обратился некто в грубой костяной маске.

— Приветствую тебя, Ангел Смерти. Ты подумал над тем, что я тебе сказал? Я знаю, как важно для тебя равновесие между нашими народами, и я правда хочу помочь... Идём.

И магии этого голоса, тихого, холодного и не терпящего возражений, Разаэль подчинился беспрекословно. Потому что он уже слышал этот голос в ту самую ночь, когда Ангел Смерти погиб... Трусость, только трусость помогла ему выжить, и становиться героем сейчас было уже слишком поздно. Каждый должен был сыграть свою роль.

Но что же Роджер? В игре высших сил он был ничего не значившей фигурой, которой даже не было отведено своего места? За что же так рьяно сражался он? Что действительно стоило того, чтобы умереть? Может, то самое пресловутое чувство вечного покоя? Гордости за то, что твоя жертвенность принесла другим? Нет, вовсе нет. Умри, но сделай то, что считаешь правильным.

Роджер снова опустился на землю перед тополем. Здесь была её могила, хотя сама Лерайя, казалось, пропитала собой весь город. Всюду, от крыши, на которой они поцеловались, и скамьи, где сидели в обнимку, до квартиры Нейта, откуда даже присутствие Лючии не могло изгнать особый аромат, и злополучной площади, везде был её след. Рана, оставшаяся с её исчезновением, была слишком глубока.

— Привет. Я снова пришёл к тебе. Теперь-то я знаю, что ты слышишь меня. Не бойся, я не забыл о своём обещании.

Парень нежно провёл пальцами по земле между корнями дерева, словно глядя по щеке саму Лерайю. С того самого дня, как он почувствовал тепло её объятий, он больше не был одинок. Ради её мечты о мире между ангелами и демонами он готов был идти дальше.

— Знала бы ты, что здесь творится... Оказывается, теперь я обладаю какой-то силой тьмы. Бездной. Все напуганы, потому что с юга к нам идёт её прошлый владелец. Похоже, скоро начнётся битва, в которой я наконец-то смогу быть полезен.

И в этот момент голос Роджера снова изменился с воодушевлённого на упавший и виноватый. Он много раз задавался вопросом, были ли у него силы Бездны раньше. Мог ли он спасти Лерайю? Что, если тогда он отнюдь не был беспомощен? Всё сходилось: они точно знали. Натаниэль и Лилитта. Потому-то каждый хотел заполучить Роджера себе. Они видели в нём потенциал, которого он сам не замечал. Возможно, если бы он больше тренировался, того кошмара на площади можно было бы избежать...

Нежное едва осязаемое прикосновение напомнило ему о том, где он находится. Ничего не утрачено безвозвратно! Лерайя всё ещё была здесь, в его памяти, в его сердце и в погребённых вещах. Она не могла исчезнуть, когда он так в ней нуждался, и этим она отличалась от всех остальных.

Роджер поднял руку, попытавшись коснуться пальцев, лежавших на его плече. Разумеется, там ничего не было, но он-то знал: Лерайя всегда будет с ним, даже если его разум и чувства говорят иное. Однако кое-что в этом ощущении заботливого прикосновения казалось очень странным. Роджер резко обернулся и прежде, чем фантом рассеялся, увидел её.

Тёмный силуэт с развевавшимися, будто в невесомости, волосами стоял позади него на коленях, положив на плечо парню руку, состоящую из чёрной дымки. Безликая голова была чуть наклонена, будто фигура внимательно слушала, а ноги ниже коленей сливались в одну, превращаясь в клубы дыма, исходившие из лежавшего на земле кольца со стреловидными лезвиями.

— Стигматто! — вспыхнул Роджер, — не смей издеваться! Давно ты морочил мне голову?!

И от осознания горькой правды он изо всей силы пнул своё оружие, заставив его покатиться по земле. Фантом исчез, но напоследок как будто бросил на парня укоризненный взгляд. Приходилось признать: ничто в мире не могло избежать смерти. Азраэль был прав, и этот фундаментальный принцип был един для всех. Но почему Стигматто влез в мысли своего владельца и затеял эту игру с тенями?

Пытаясь понять, что на самом деле было правдой, Роджер зажмурился и лёг на едва сырую землю. Так он был ближе всего к ней. Теперь уже без иллюзий и самообмана. Он был

рядом с последним, что осталось от его любимой. Он вспоминал её голос и тут же осекался: не было ли это очередной шуткой Стигмат? Он пытался восстановить в голове её образ, но видел лишь безжизненное тело с раной в шее. Как Роджер ни старался, в его сердце тоже осталось слишком мало живой Лерайи и слишком много скорби по мёртвой. И вдруг всё встало на свои места: Стигмат ведь не мог этого не знать! Стремясь воссоздать ускользающий облик, он зашёл глубже, чем мог заглянуть сам Роджер! Глупо было винить его за то, что попытка вышла неудачной. И всё же была мысль, грубо ввинчивавшаяся в сознание парня, которую он старался отрицать: почему-то древняя тьма хотела ему помочь. Это напоминало древний миф об Орфее. До тех пор, пока Роджер готов был верить чувствам, а не глазам, Райя была рядом. Но ему захотелось большего, и теперь он остался ни с чем. Стигмат не издевался. Это было на него совсем не похоже. И это значило только одно: воплощение разрушения... чувствовало. На каком-то интуитивном уровне оно воспринимало ту боль, которая преследовала Роджера, и нашло только одно лекарство. Бездна пыталась помочь. Отчаянно, по-детски наивно, но Стигмат не хотел, чтобы его владелец страдал!

Подняв руку и едва шевельнув пальцами, Роджер почувствовал, как чёрное блестящее кольцо, трепеща, вернулось к нему. В это сложно было поверить, но, кажется, теперь их связывало нечто большее, чем простая случайность. Не открывая глаз, парень приложил оружие к разгорячённому лбу.

— Прости. Наверное, мне нужно было объяснить тебе. Я хотел бы, чтобы Райя была жива. Но не так. Не надо дарить мне ложную надежду, потому что в итоге от неё в сотни раз больнее. Давай обойдёмся без иллюзий, хорошо? Я постараюсь не раскисать, а ты просто будь рядом. Теперь я знаю, что могу положиться на тебя.

И впервые за всё время с первого своего появления Стигмат, лёжа в ладони Роджера, стал медленно теплеть...

* * *

Натаниэль снова застыл, глядя в окно. Недавно восстановленная стена напоминала о стычке с Лилиттой, и с тех самых пор ангел ни разу не чувствовал спокойствия. Казалось бы, сейчас его любимая Лючия была рядом и делала всё, чтобы порадовать его, однако тревога подобно тучам затягивала небо...

— Тебе страшно?

— Нет, дело не в этом! Я уже перестал бояться за себя...

— Тогда что случилось? — она положила руки ангелу на плечи и поднесла губы к самому его уху, — может, поцелуй заставит тебя улыбнуться?

— Боюсь, что нет, — несколько холодно ответил Нейт, — и вряд ли я смогу насладиться им в полной мере. Скажи, что ты думаешь насчёт Роджера?

— Парнишка слишком наглый, тебе не кажется? — отозвалась Лючия будничным тоном, — я бы припугнула его как следует, чтобы не дерзил старшим.

— Припугнуть носителя Бездны? — поднял бровь Натаниэль, — давай воздержимся от таких мер, я слишком многим пожертвовал, чтобы защитить тебя.

— Слишком многим? — её голос тоже внезапно похолодел, а сжатые губы задрожали, — может, всё-таки подберёшь другие слова?

— Прости, — вздохнул Натаниэль, обнимая девушку, — просто я до сих пор не понимаю, почему Накир послушал меня и пожертвовал жизнью ради того, в чём не видел смысла. Мы с ним никогда не были особенно близки, да и тебя он втайне недолюбливал. Почему меня не покидает ощущение, что все мы — просто пешки на чьей-то доске? Бездна и Лилитта, вмешательство Накира и смерть Изекиэля это факторы, которые нельзя было предугадать. Но почему-то от этого мне только больше хочется играть не по правилам...

— Ты не умеешь, — отозвалась она уже без тени обиды, — никогда не умел. Не обижайся, Нейт, но я знаю твои слабости. Поэтому ты и боишься их. Абигора, Бездну, даже парнишку... Ты привык контролировать ситуацию и избегать того, что тебе неподвластно. Но ты не лидер. Необходимость самому делать выбор тяготит тебя. Тебе проще быть верным солдатом, которому приказ не оставляет иных путей. И я была такой же. Но теперь у нас одна тропа. И её нужно будет проложить через терновник...

— Кто мы в этой партии, Лючия? — прямо спросил ангел.

— Мы — пешки, которые сами выберут путь, — прозвучал ответ.

Глава 20. Оставшиеся без закона

Абигор ещё раз проверил замок. Дверь была надёжно заперта. Он медленно вернулся к столу, уселся прямо на него и внимательно уставился на свою руку. Кажется, удалось. Собрав всю свою силу, он смог повлиять на вероятность таким образом, чтобы выпущенные им красные молнии не коснулись кожи. Битва за Смиттаун завершилась для него с минимальными потерями, как заявил Натаниэль...

Демон осмотрел наспех залатанную стену кабинета, сметённую разозлившимся Абаддоном, и усмехнулся. «С минимальными потерями!» Этот чёртов ангел просто издевался! Чего ещё Абигор мог лишиться после смерти Лерайи? Собственной жизни?

На восстановление разрушенного клуба нужны были деньги. Горько усмехнувшись, демон начал перебирать в уме все казино, в чёрном списке которых он ещё не числился. С другой стороны, манипулировать вероятностями в открытую теперь было опасно. Жители Смиттауна пока робко перешёптывались, но скоро они будут кричать на весь мир о существовании ангелов и демонов. Времена менялись, и это было единственное, на что Абигор не мог повлиять.

Раздалось три громких удара. Спрыгнув со стола и поправив пиджак, демон подошёл к двери и щёлкнул замком.

— Не помешаю? — ухмыляясь, бросил Бальтазар и ввалился в кабинет, неся в руке набитую сумку, — тебе, кажется, не помешал бы собутыльник.

— Разве?

— Ладно, он не помешал бы мне. Садись, нам надо кое-что обсудить.

В присутствии Бальтазара демон мог ничего не стесняться, поэтому, закрыв дверь, он снова уселся прямо на стол.

— Прости, что напоминаю, но ты явно что-то от меня утаил, — начал гость, доставая из сумки бутылку скотча, — как минимум, присутствие в Смиттауне Ангела Смерти и возвращение своих прежних сил.

— Где коса? — коротко спросил демон, не глядя собеседнику в глаза.

— Спрятал. Пока у нас нет преемника, нельзя оставлять подобные артефакты у всех на виду.

— Отлично. Тогда, надеюсь, ты простишь меня за то, что я не мог раскрыть чужую тайну. Разаэль взял с меня слово, что это останется между нами.

— Выходит, мне не послышалось, — вздохнул Бальтазар, — не расскажешь ли в таком случае, почему с косой Ангела Смерти играет его ученик?

— Полагаю, потому что у нас больше нет Ангела Смерти. Теперь-то наверняка.

— Азраэль... Чёрт возьми! Как это могло произойти?

— Не знаю. Но ты не хуже меня понимаешь, что за этим последует...

Выхватив бутылку из рук Бальтазара, Эйб запрокинул голову, сделав глоток, и, проведя тыльной стороной ладони по губам, закончил:

— Наша давняя война пришла к своему финальному витку, самому жестокому и разрушительному. Потому что теперь у нас не останется ни правил, ни законов.

Натаниэль тоже чувствовал приближение медленно нарастающей, как цунами, волны изменений. Разумеется, ангел не думал, что весь Смиттаун узнает его там, на площади, но мистер Пайнвуд, владелец его квартиры, кажется, всё понял: в недавнем несколько неловком диалоге о квартплате он обмолвился о том, что совершенно не против присутствия в квартире посторонних и даже готов подождать, если у Нейта сейчас нет денег... Звучало это приятно, но вид лысеющего немолодого мужчины, натянуто улыбающегося и спиной вперёд покидающего собственную квартиру, заставил ангела почувствовать себя паршиво. Столько лет он сливался с толпой, стараясь не стать для людей монстром, и теперь всё рушилось у него на глазах! Впрочем, кроме этого, Натаниэлю не на что было жаловаться. Даже место покинувшего их с Люцией Роджера теперь заняла Аврора. Никто не спрашивал у неё, куда она собиралась идти дальше, и все трое негласно договорились о взаимовыгодном сожительстве. Однако в каждой бочке мёда была своя ложка дёгтя...

— Доброе утро, — девушка вышла из комнаты в съехавшей с плеча лёгкой ночнушке, кивнула ангелу и направилась к раковине.

— Доброе утро, — отозвался Нейт, отворачиваясь и в очередной раз радуясь, что не может краснеть. Однако, поймав холодный взгляд Люции, он понял, что всё-таки задержал взгляд на Авроре непростительно долго.

Странное дело: выросшая с ангелами, она совершенно не воспринимала их как себе подобных. В её поведении не было и тени стеснения или стыда, что казалось особенно непривычным после Роджера. Аврора могла зайти на кухню и миновать целующихся Нейта с Люцией, словно при ней вылизывалась кошка. Она запросто отпускала шутки и комментарии в их сторону, как будто они не могли её слышать. Было совершенно очевидно, что и в самом Натаниэле она не видела существо мужского пола.

— Ты не думал, как быть с Роджером? — спросила Люция, когда в ванной зашумела вода, — мы не можем оставлять в живых владельца Знака Бездны, тем более такого неуправляемого.

— Они друг друга стоят, — неловко улыбнулся ангел, — к тому же он доказал, что держит Стигмат под контролем.

— Надеюсь, это не значит «Просто расслабься и забудь об этом»? — приподняла бровь девушка.

— А почему бы и нет?

— Потому что это угроза, Нейт. Твой ученик опасен, и пока мы не можем изгнать Бездну из его тела, у нас есть только один путь.

— Этого мы делать НЕ будем, — отрезал, нахмурившись, Натаниэль.

Конечно, ангел видел, что Люция и Роджер невзлюбили друг друга, но каждый из них был ему по-своему дорог! Тем более, что план воительницы ставил под угрозу её собственную жизнь. Страшно было даже представить, что парень мог сделать с ней, узнав о её словах, и в разы страшнее было то, что Натаниэль всё равно не смог бы ему помешать...

Людская мудрость гласила: «Держи друзей близко, а врагов — ещё ближе», но никто не придумал пословицы на случай, когда твой друг был единым целым с твоим врагом... Натаниэль действительно боялся той силы, которой теперь обладал Роджер, но кроме того что-то внутри ангела протестовало против такого нарушения порядка вещей. Кто из них действительно мог защищать другого? Кто сейчас нуждался? Как бы он ни скрывал этого, ученик стал для него частью повседневной жизни. Но, кажется, это было не взаимно.

Выйдя из ванной, Аврора бросила короткий взгляд на растерянного Натаниэля, и ангел

отвернулся. Лючия была права: он был идеальным солдатом, но не умел плести интриги. Где-то в глубине души он также опасался, что ученица Михаэля займёт сторону Роджера, который спас ей жизнь и к тому же был человеком. Однако подозревать всех вокруг было для ангела настолько непривычно и противоестественно, что от подобных мыслей болела голова. Партия началась давным-давно, но, похоже, в ней не было чёрных и белых. Доска, полная серых фигур, диктовала свои правила.

* * *

Молох бродил по кругу, заложив руки за спину, и с его лица не сходила торжествующая улыбка. Сидевшая рядом Гамалиэль не понимала, как её спутник так быстро оправился от сокрушительного поражения. Они потеряли всё. Тех крох силы, которые она урвала, едва хватило бы на борьбу с ангелами Смиттауна, но о власти над миром теперь можно было забыть. Их козырь растворился во вспышке света. Более того, тогда, во время сражения на площади, сама их жизнь висела на волоске...

Демоны внимательно следили за битвой с крыши дома неподалёку. Они встречали радостным вскриком каждый новый удар Абаддона и вместе вздрагивали, когда кому-то из защитников удавалось его ранить. Это напоминало невероятно зрелищный фильм, но Молох и Гамалиэль забыли, что кто-то мог следить и за ними...

— Издалека это выглядит не так страшно, правда? — послышалось из-за их спин.

Позади демонов стоял смуглый парень в чёрной обтягивающей кофте, и, сложив руки на груди, оценивающе разглядывал их. От его взгляда веяло холодным высокомерием и плохо скрываемым презрением. Молох, проанализировав обстановку, вскочил и сразу же бросился в атаку. Выросший из его запястья костяной шип должен был пробить нахалу голову, но тот и не шевельнулся, обезоруживающе надменно глядя противнику прямо в глаза. Секундное замешательство демона стоило ему многого: левой рукой, скрытой под кожаной перчаткой, парень в чёрном безглаголиво оттолкнул его, и Молох почувствовал прикосновение холодного металла.

— Тебе не стоило этого делать, — отозвался человек, — я и без того был не лучшего мнения о вас. Вы ведь пришли с Ангелом Бездны, верно? Тогда почему вы здесь, а не на площади? Вы так и не выбрали сторону...

— Кто ты такой? — предательски дрожащим голосом спросила Гамалиэль, глядя на парня расширившимися глазами.

— Не важно, — отрезал тот, — куда важнее то, что произойдёт сейчас.

Демоны проследили за его рукой, обращённой к площади, и в этот момент яркая вспышка окутала тело Ангела Бездны. Впившись пальцами в край парашюта, Гамалиэль не могла поверить своим глазам. Неужели это было возможно? Абаддон не мог проиграть! Она никогда не ошибалась в выборе союзников!

— Теперь я дам вам выбор, — холодно проговорил парень, — вы можете уйти отсюда и больше не приближаться к городу. Или...

Молох, выжидавший момента, чтобы пойти в атаку, застыл, удивлённо глядя на своего врага. Человек поднял левую руку и снял перчатку. Искусно выполненный из металла протез кисти был пронизан линиями тёмно-фиолетовой энергии, проступавшей из стыков между деталями. Более того, от него веяло такой силой, что демон просто боялся сделать хоть шаг

вперёд. Он недооценил своего врага. Это был уже не человек...

— Или в следующий раз я ударю по-настоящему, — закончил он, обращаясь к Молоху.

Последовала неловкая немая сцена. Демоны старались не шевелиться, чтобы не спровоцировать Дита, а тот медленно переводил взгляд с Гамалиэль на её спутника. В конце концов, снова надев перчатку, парень подошёл к краю крыши и, бросив через плечо: «Молитесь, чтобы мы больше не увиделись», спрыгнул вниз.

Даже сейчас демоницу пробирала дрожь от воспоминаний о лице этого странного человека. Казалось, он мог так же спокойно свернуть ей шею, если бы захотел. Но Молох сейчас думал совсем о другом.

— Отлично! Это наш шанс! Надо бы только подобраться поближе...

— Очнись, чёрт побери! — вскочила девушка, — ты вообще понимаешь, чем всё закончилось?! Абаддона больше нет, и я понятия не имею, на что здешние ангелы и демоны способны ещё! Ты помнишь того жуткого типа?

— Ещё бы, — фыркнул демон, — и с ним я разберусь попозже. Для начала скажи, если бы эти горе-защитники были так сильны, разве стали бы они растягивать бой, обращая весь квартал в руины? Наверняка они испробовали всё, пока не дошли до самого опасного оружия. И я абсолютно уверен, что это оружие, чем бы оно ни было, либо одноразовое, либо требует слишком много ресурсов для своего использования.

— Допустим, — вздохнула она, — но у нас ведь нет и этих сил! Нужно возвращаться...

— Ни в коем случае! Ты ещё кое-чего не заметила, девочка моя, — ухмыльнулся Молох, — ты видела того парня, который первым вступил в бой? Мне ведь не показалось?

— Боюсь, что так. Он тоже использовал силу Бездны. И это делает твою затею ещё более опасной. Прости, но я не стану в этом участвовать.

— Пффф, да ладно! Хочешь уйти сейчас? Хорошо. Я тебя не держу. Когда я один достигну вершины, то не услышу тебя, если попросишься ко мне под крыло. Отдай мне то, что успела получить от Абаддона, и иди.

— Не так быстро, — подняла глаза Гамалиэль, зарываясь пальцами в свои густые чёрные волосы, — сначала ты сделаешь то, что нужно мне.

* * *

Ариэль стрелой взлетел по лестнице и остановился лишь у двери кабинета. Стратегическая разведка первой должна была сообщить важную новость. Постучавшись, он выждал несколько секунд и вошёл, на ходу начиная докладывать:

— Господин Михаэль, это поразительно! Ангел Бездны направился в другую сторону, к городку Смиттаун, и... Похоже, кто-то его одолел!

Стоявший у окна архангел обернулся так резко, что его ученик вздрогнул и замер. На лице Михаэля, несмотря на хорошие новости, почему-то застыло выражение тревоги.

— Как ты сказал? Направился к Смиттауну?

— Верно, — отозвался ангел, продолжая доклад, — это небольшой городок в Хэмпшире. Не представляю, что могло там случиться, но разведчики передали, что энергия Бездны чувствовалась на мили вокруг, а затем вдруг рассеялась. Понимаете? Это значит, что наш враг повержен!

— Верно, Ариэль, — сложив руки за спиной, архангел принялся бродить по

кабинету, — но не напомнишь ли ты мне, кто ещё бесследно исчез в Смиттауне?

— Красноокий... — медленно начал догадываться ученик.

— Верно. А почему я принял решение послать его туда?

— Из-за Демона В Красном?

— Именно. И если это снова его происки, боюсь я серьёзно его недооценивал. Для победы над Абаддоном ему нужно было бы ангельское оружие и огромная сила. Выходит, мы имеем дело ещё и с предателями-ангелами! Возможно, в этом снова замешан тот трус Натаниэль...

— И как прикажете поступить, повелитель? — вытянулся по струнке Ариэль.

— Пошли разведчиков в Смиттаун. Самых умелых! Мы должны наблюдать. Если наш враг готовится напасть, он не застанет нас врасплох...

— Понял! Не убоюсь зла, ибо Вы со мной!

— Ступай.

Оставшись в одиночестве, Михаэль опустился на свой трон и задумался: битва с Ангелом Бездны неизбежно влекла за собой и другие последствия, о которых Ариэлю не стоило пока думать. Тысячелетнему тайному существованию их народа пришёл конец. Он как никто другой знал, как полезны в грядущих сражениях могут быть люди. Однако пока было непонятно, на чьей стороне окажется третий народ, когда прозвучит сигнал к битве. Нужно было стягивать силы одновременно в Смиттаун и к самому Шпилю...

Но Михаэль и не подозревал, какие тайны скрывал маленький городок. Ярко горевшие в темноте янтарные глаза вели свою игру, заставляя считаться с новыми правилами.

Глава 21. Новый союз

Архидемон Белиал застыл, прислушиваясь к звукам доносившимся из-за стены. Там дремал, восстанавливая силы, тот, от кого зависел исход миллионов лет войны. Бесшумно приблизившаяся фигура в грубой костяной маске ждала его решения.

— Мы всё обсудили, Ирэ. Это наша последняя надежда. В случае открытого столкновения мы не соберём столько воинов, сколько выставит Михаэль. В его подчинении формально находятся два легиона, а с нами — только вы.

— Полагаете, этого будет недостаточно? — послышался тихий голос из-под маски, — если мои ученики из третьего народа смогут сравниться с воинами Михаэля в силе, Вы откажетесь от своего плана, господин?

— Нет, — безапелляционно заявил тот, опуская глаза с пурпурными кольцевидными зрачками, — Семёрка приняла своё решение. Когда нас не станет, вы будете называть своим господином его. Ясно? Я полностью ему доверяю: он доведёт дело до конца.

— Простите, но я не могу разделить Вашу уверенность, — опутившись на одно колено, ответил Ирэ, — нам нужен и другой план.

— Время, друг мой... Всё решает время. И сейчас оно играет против нас. Мы — Семёрка Земли, и нам одним известно, что готовит Михаэль. Земля содрогается в бессильном крике, и если план архангела будет приведён в исполнение, боюсь, это станет концом не только для нас, но и для всей планеты.

— Вы всегда думали о других больше, чем о себе, господин Белиал, — отметил демон.

— Не совсем так, — поправил тот, оттягивая рукав толстовки и выпуская на волю молочно-белую змею с розовыми глазами, — просто никто не заметит того, что я делаю для себя. Запоминай, Ирэ, ты ведь возглавишь новое правительство нашего народа... Всегда показывай им, что ты делаешь ради них, и скрывай то, что нужно тебе самому.

Змейка, высунув язык, обвила руку Белиала и положила голову на сгиб его пальца, внимательно следя за хозяином.

— Вы точно не хотите рассмотреть другие варианты, господин?

— Нет. Впрочем, у тебя будет полная свобода действий, так что сделай это за меня, Ирэ, — улыбнулся тот, — когда мы исчезнем, я всё равно не смогу покарать тебя за непослушание.

— Понял Вас, — смутившись, ответил демон, — тогда будите его, а я позову нашего Ангела Смерти.

Оставшись в одиночестве, Белиал тяжело вздохнул. У них не было права отступать. Михаэль набирал мощь, и если пока его сдерживало сохранение тайны их народов, скоро это могло измениться. Ради того, чтобы спасти демонов, стоило пожертвовать всем! Он снова обострил слух и прислушался к тихому сопению за стеной.

— Мы отдаём свои жизни ради одного только шанса... Не потеряй его...

Солнце медленно клонилось к закату, и для семерых архидемонов он должен был стать последним. План был принят единогласно, но, разумеется, никто из них не знал, что история начнётся позже в маленьком городке Смиттаун...

Четвёртая бутылка, опустев, оказалась под столом. Там же стояли шесть бутылок Бальтазара. Абигор знал, что метаболизм демона не даст ему напиться или хотя бы ощутить опьянение дольше, чем на пять минут, но ради этого удовольствия и стоило пить.

— Так что ты в итоге хотел сказать? — напомнил собутыльник, разглядывая этикетку только что опустошённого седьмого сосуда.

— Ах, да, — нахмурился Абигор, снова оглядываясь на дверь, — насчёт моих сил... Ты ведь понимаешь, что использование Красной Молнии для меня недоступно, пока рядом Натаниэль?

— Да. Его чёртов оберег на толстовке всё портит. Тогда ты был слишком далеко, потому и силы не сдерживал, но если придётся защищаться, когда Нейт будет рядом... Или защищаться ОТ Нейта...

— Значит, ты тоже так считаешь? — уточнил Абигор, глядя собеседнику прямо в глаза.

— Безусловно, — подтвердил Бальтазар, — ангел становится для нас головной болью. Тогда, в битве с Изекиэлем, он здорово нас подставил, если призадуматься.

— Не просто подставил, — в глазах Абигора блеснул недобрый огонёк, — из-за него Лерайя умерла. Присутствие Натаниэля помешало мне вовремя заметить наличие оберега у Красноокого, и в результате я не смог спланировать атаку. Но вот вопрос: откуда шавке архангела вообще стало известно о влиянии оксалиса? Знали о нём только трое. Ты, я и Натаниэль.

— Вот же сукин сын! — скрипнув зубами, нахмурился Бальтазар.

— Вот именно. Мы ничего не знаем о том, что Натаниэль сказал или сделал во время своего заключения в Шпиле. Возможно, из него под пытками вытянули мой секрет, а может быть, что и пытаться его не пришлось... Мне всегда было сложно понять, на чьей же он стороне. Вспомнить хотя бы тот бой на площади! Ему ведь было плевать на нас, на клуб и на сохранность города. Он спасал свою девчонку!

— Да уж, Эйб, я порой поражаюсь, как у тебя хватает терпения это выносить... — поддержал Бальтазар.

— Знаешь, дружище, возможно, сейчас моё терпение как раз подошло к концу. Именно поэтому сегодня я позвал в гости кое-кого ещё, — и Демон В Красном зловеще ухмыльнулся.

* * *

Аврора снова и снова повторяла одну и ту же серию приёмов. Осознание того, что они давались ей хуже, выводило девушку из себя. Она готовилась к возвращению в Шпиль и должна была показать себя с лучшей стороны. Годы отшельничества прошли. Только на грани смерти Аврора внезапно поняла, как должна была поступить.

Когда-то давно маленькая светловолосая девочка вошла в этот храм, ведомая его истинным хозяином. Там она обрела дом, товарищей, цель... И первую девичью любовь, настолько же пламенную, насколько и непозволительную. Аврора лучше других понимала смысл слов «сердцу не прикажешь», но ничего не могла изменить. С каждым взглядом на господина Михаэля она будто уносилась всё выше в мечтах.

Но суровая реальность была проста: архангел был лидером, полководцем и идеалом всего Легиона. Она же осталась для него несчастным ребёнком, подобранным из жалости где-то на улице. И хоть к тому моменту Аврора превосходила силой и ловкостью

большинство людей и сражалась в тренировочном бою с самим Ариэлем, лучшим учеником Михаэля, это ни на шаг не приближало её к кумиру. Более того: сами слова, которыми стоило проявлять свою любовь, были девушке незнакомы. Став прекрасным воином, она так и не научилась чувствовать.

И тогда Аврора сделала, как ей казалось, правильный выбор. Встретившись с Михаэлем в его кабинете наедине, она попросила дать ей задание, на котором она будет как можно дальше от цитадели... Именно так началось её путешествие в Северную Америку, где на тот момент обосновался архангел Люцифер. Сторонник мира и идейный противник Михаэля, он тревожил главу Шпиля, и потому Аврора была направлена шпионом в его твердыню Осколок Эдема. Разумеется, это выглядело, как дипломатическая миссия, и никто не заподозрил бы человеческую девушку...

И всё же чем дальше Аврора жила вдали от сияния Михаэля, тем больше её тянуло назад. То, что она приняла за почтение и благоговение, оказалось действительно стойкой любовью. И когда однажды Осколок Эдема поразила весть об исчезновении правителя Люцифера, ученица архангела с чистой совестью отправилась домой. Миссия была выполнена. За мёртвыми не нужно было присматривать. Разумеется, тогда Аврора и не думала, что смерть настигнет всех архангелов, одного за другим...

Эта мысль осенила её уже в пути, и вдруг девушка перепугалась: что, если она опоздает? Что, если к тому моменту, как она вернётся, Шпиль опустеет? Случайно встреченный ес ангел заверил Аврору, что Михаэль пребывает в добром здравии, однако закрывать глаза на проблему всё равно было недопустимо. Тогда-то и началось её расследование. Следы привели девушку к местонахождению Ангела Бездны, как ей казалось, единственного виновника исчезновения Семерки Огня. И тогда-то ученица впервые узнала что такое страх. Бездна была силой за пределами её понимания. Даже наблюдая издали за своим врагом, Аврора чувствовала, как трепещет её сердце. В душе девушки боролись инстинкт самосохранения и пламенная любовь, и, конечно же, чувства победили. Она вознамерилась убить Ангела Бездны «чего бы ей это ни стоило», в глубине души уже зная верный ответ: это будет стоить ей жизни.

Но теперь всё обернулось иначе: Абаддон был мёртв, а она, вопреки всему, жива. Перед Авророй снова открылись два пути: бежать от правды и от собственных чувств, которые просто не могли быть взаимными, или отправиться в Шпиль и снова стать смиренной ученицей того, кого она боготворила. Выбор был сделан, но она с исключительно женским кокетством не могла предстать перед объектом обожания не в лучшей форме. Совершенная для совершенного. Только тогда она посмеет снова войти в его кабинет. Однако Аврора, относившаяся к своим навыкам, как к подвенечному платью, не замечала, как с крыши за ней внимательно наблюдали. Холодные и внешне безжизненные глаза изучали каждое её движение с неподдельным интересом.

* * *

Дверь беззвучно открылась, и Роджер заглянул в комнату.

— Звал?

— Да-да, — подскочил Абигор, соскользнув со стола и пододвинув для гостя стул, — есть разговор. Надеюсь, ты не против присутствия Бальтазара?

— Ничуть, — садясь, пожал плечами парень, — в конце концов, я, возможно, обязан ему жизнью. Если бы не его эффектное появление, Ангел Бездны перебил бы нас раньше, чем Азраэль пришёл бы на помощь.

— Кстати, об этом, — вздохнул демон, опускаясь в своё похожее на мягкий трон кресло, но чувствуя себя в нём очень неуютно, — думаю, малец хотел бы, чтобы ты знал правду. Его звали Разаэль, Роджер, и он был Ангелом Тайн.

— Подожди, но тогда... Зачем было врать мне? Хотя теперь я понимаю. Вся эта атмосфера. Часовня. Разговоры о смерти. Попытки выглядеть устрашающе. Но как ты догадался?

— Я знал изначально, — улыбнулся Абигор, — не забывай, что я очень давно живу на свете и многое подмечаю. Я видел, как он носит свою косу. С осторожностью и восхищением мальчишки, которому доверили нести не принадлежащий ему трофей. Тот, для кого она была выкована, держал её совсем иначе. Когда Разаэль осознал, что не смог меня провести, то предложил уговор. За небольшую услугу я должен был молчать о том, кто он на самом деле.

— В чём же всё-таки смысл? — растерялся Роджер, — и почему Разаэлю вообще доверили столь мощное оружие?

— Потому что Ангел Смерти мёртв, — обыденным тоном заявил Бальтазар, вмешавшись в разговор, — но никто, кроме самого Азраэля, не мог удержать архангелов и архидемонов от того, чтобы устроить бойню. Чтобы не допустить нарушения баланса, Раз занял вакантное место своего наставника. Не скажу, что это был умный ход, но он смог отсрочить неизбежное. Скажи-ка, что там говорят люди?

— Можно подумать, я знаю больше твоего, — поднял бровь Роджер, — вы пришли в Смиттаун из ниоткуда, а меня здесь многие знали. Разумеется, по всему городу уже шепчутся, что я одержимый или вроде того. Мы просчитались, Абигор. Мы эгоистично решили сдохнуть героями и не подумали, что, чудом выжив, должны будем как-то объяснить произошедшее миру.

Демон, наклонился над столом, сложил руки перед собой, хмурясь, и вдруг беззаботно расхохотался.

— Отлично сказано, Роджер! Объяснить миру. Как думаешь, каковы будут последствия? Что будет, если люди узнают обо всём?

— Думаю, они будут напуганы, — вздохнул парень, вспоминая, как сам когда-то забился в угол, в ужасе глядя на бой Натаниэля и Лилитты.

— Ты чертовски прав, — отозвался Бальтазар, — но Эйб клонит к другому. Веками осторожность к вашей хрупкой расе служила оковами для сил могущественнейших ангелов и демонов. Теперь же некоторые могут решить, что им нечего терять, и пойдут ва-банк. Сражаясь между собой в полную силу, они поставят человечество на грань вымирания. Теперь у нас только один выход, и его подсказала нам давным-давно малютка Лерайя... Нужны новые оковы. И ими может стать хотя бы временное перемирие.

Роджер почувствовал, как заныло у него в груди. Это имя, словно стрела, засевшая в ране, было его личным даром и болью. Однако Абигор, судя по его укоризненному взгляду в сторону Бальтазара, чувствовал то же самое... Подняв бокал, демон протянул его Роджеру.

— Выпьешь? Не держи эти чувства в себе. Все мы по-своему скорбим об утрате Райи.

— Даже Бальтазар? — прямолинейно спросил парень, поздно спохватившись, что это прозвучало грубо.

— Даже я, — стрелок ухмыльнулся, но почему-то опустил глаза, — знаешь, Роджер, мы все кого-то теряли в этой бессмысленной войне. Меня выделяет только то, что я раньше других запретил себе к кому-то привязываться.

— А как же... — парень указал глазами на Абигора.

— Ой, да брось! Я Эйбу не нянька и не подружка! — смутился Бальтазар, — можно подумать, ему хоть что-то в мире способно навредить...

— А если бы, допустим...

— Не раньше, чем сдохну я сам! А до тех пор буду стоять за его плечом в любом бою, — в голосе демона зазвучала стальная решимость, а Роджер и Абигор, обменявшись взглядами, тихо усмехнулись: именно так выглядели дружба и преданность, которые Бальтазар отрицал.

— Это даже трогательно, — подметил парень.

Повисло неловкое молчание. Демон-стрелок буравил Роджера недовольным взглядом, соображая, были ли его слова насмешкой, на которую стоило обидеться. Абигор смотрел на своих гостей, уже думая, как будет их разнимать. А сам Роджер... Странное дело: раньше он бы испугался этого застывшего в воздухе напряжения, растерялся бы и опустил глаза. Но сейчас он торжествующе глядел прямо на Бальтазара, словно спрашивая: «Что, хочешь сказать, я не прав?».

Разумеется, ни одни слова не задевали так, как хорошо скрываемая болезненная правда. Стрелок прекрасно понимал, что не мог сбежать от чувств и привязанностей. Даже Эйб, сказавший когда-то, что хотел бы брать с него пример в этом, лукавил. Однако статус «самого стойкого» был для него неприкосновенным сокровищем, и оспаривать его не позволялось никому!

— Я знаю, на чьей я стороне, — буркнул демон, отводя взгляд, — и это совсем другое. А ты уже определился, Роджер?

И тут парень ощутил ответный укол. «На чьей ты стороне?». Этот вопрос эхом разносился у него в голове, произнесённый голосом Лючии. Приходилось признать: даже в мирном и пережившем все бедствия Смиттауне были «те» и «другие», и занимать нейтралитет больше было нельзя. Ангелы или демоны? Кто был на самом деле прав и, что куда важнее, к кому из них сердце влекло самого Роджера? Он вспомнил слова Разаэля: «Примкни к тому, кто будет сильнее», но теперь он сам обладал пугающей силой, делавшей выбор ещё более невыносимым.

— Спасибо за приглашение, Эйб. И за честность, — отозвался он, ставя на стол бокал, к которому так и не прикоснулся губами, и направился к двери.

— На самом деле, есть ещё кое-что, о чём я хотел бы тебя предупредить, — окликнул парня Абигор, — пожалуйста, присмотришь к Натаниэлю.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты плохо его знаешь, но мог кое-что заметить, — вздохнул демон, снова садясь на стол, — Нейт не способен командовать, но в глубине души злится, когда не владеет ситуацией. Как думаешь, почему он нашёл оксалис, оберег от моей силы, у себя на толстовке? Потому что боялся, что я решу ему навредить? Для самозащиты? Нет. Потому что это даёт ему чувство контроля надо мной. Как бы дружелюбен ни был пёс, намордник всегда пригодится, — вот как он думает. Я прошу тебя быть осторожнее, потому что с твоей новой силой... Скажем так: я боюсь, как бы он не решил, что намордник нужен и тебе.

Парень шёл по знакомым улицам, где внезапно стал чужим. Те, кто раньше здоровался с ним, сейчас старались отойти в сторону или перешёптывались за спиной. Но Роджер этого не видел. Ему внезапно стало безразлично мнение этих блох, копошившихся в своём узком ограниченном мирке. Он же был выше их проблем и страхов. Его волновало другое.

Ангелы или демоны? С кем его место и к чему приведёт тот или иной выбор? Он уже сделал шаг навстречу Абигору, покинув квартиру Нейта. Не из пустой обиды, конечно же, а подальше от ангельской стервы Лючии. К тому же, его ангел-хранитель был теперь совершенно бесполезен. Да и был ли раньше от Натаниэля хоть какой-то толк... Все эти мысли вели Роджера в одну сторону. В противовес им парень вспоминал, что когда-то Нейт спас его от Лилитты, и если бы не та судьбоносная встреча на крыше, ничего уже не имело бы значения. К тому же, поверить в последние слова Абигора было довольно трудно. Неужели ангел действительно сторонился получившего силу Роджера? Чтобы не мучить себя напрасными вопросами, парень взял телефон и набрал номер.

— Нейт, это ты? Привет. Я хотел бы встретиться с тобой и Лючией.

— Ох, привет, Роджер, не ожидал твоего звонка, — послышалось из динамика, — но рад, что ты сам заговорил об этом. Нам и правда стоит встретиться. Мы придём вместе с Авророй. Кажется, теперь я знаю, как вылечить тебя.

От одного этого слова Роджера перекосило. Вот и ответ. Как он мог быть настолько слеп? «Вылечить»! Натаниэль думал о силе своего ученика, как о заразной и опасной болезни! Слова Абигора обретали смысл...

— Что ты имеешь в виду? — холодно уточнил он.

— Это покажется невероятным, но я встретил того, кто сможет освободить тебя от влияния Бездны! — воодушевлённый ангел совершенно не замечал, как сам загоняет себя в ловушку, — он прибыл издалека и рассказал мне о невероятном способе очищения от чужеродной энергии. И мы сможем всё исправить, я обещаю!

— Послушай, Нейт... Натаниэль, — сдерживая подступающий гнев, проговорил Роджер, — я не знаю, кем ты себя возомнил, но я не болен. Я силён, как никогда, и я впервые с нашей первой встречи могу никого не бояться. Более того, я намного сильнее тебя. И если это не укладывается у тебя в голове, то это тебе надо лечиться, потому что я, чёрт возьми, в порядке! Я больше не нуждаюсь в твоей заботе, в твоей помощи и твоих указаниях. Я сам решу, как мне распорядиться силой, которая мне досталась. Оставь меня в покое!

Роджер положил трубку. Он всё же сорвался на крик, но последний приказ был пропитан такой болью, что парень сам поразился остроте собственных эмоций. Стигмат оцетинился лезвиями. Он жаждал крови того, кто так встревожил его хозяина, но Роджер, почувствовавший это, усилием воли подавил гнев Знака. Странное дело: он мог приказывать чуждому разуму древней тьмы, но не мог взять под контроль собственные эмоции. Возможно, это и было его главной слабостью...

превратится в тыкву. Облокотившись на стену, Лючия смотрела на него торжествующе, но в то же время сочувственно. Она понимала: Нейт до последнего отрицал очевидное. Он цеплялся за призрачную надежду, взывая к разуму примитивного существа, поглощённому древней тьмой. Он надеялся, что Роджер ещё может одуматься.

Но Лючия знала всё заранее: парень уже выбрал свою сторону. Когда за его спиной хлопнула дверь, их пути разошлись, и, более того, эти пути должны были однажды направить их друг против друга. Что-то в душе воительницы восставало против убийства жалкого человеческого подростка, беспомощного и заблудившегося во тьме и лжи, но также Лючия понимала: теперь она должна победить не Роджера, а завладевшую им Бездну. Это должно было стать славной победой, однако телефонный разговор показал, как близко парень стоял к опасной черте. В порыве гнева он без колебания убил бы и Лючию, и своего бывшего друга. Чтобы победить, им нужен был козырь. И этот козырь, по счастливой случайности, жил с ними в одной квартире...

Лючия и сама не заметила, как её губы изогнулись в коварной улыбке, и такая же, словно отражённая в зеркале, мелькнула на лице парня в восточных одеждах, стоявшего сейчас в коридоре. Оглянувшись наконец в их сторону, Натаниэль кивнул и закрыл глаза, чтобы ни с кем не пересекаться взглядом. Разговор расставил всё на свои места. Ангельская воительница получила право прикончить Роджера вместе с Бездной, а Молох — шанс стать новым хозяином Стигмат.

Глава 22. Последняя деталь плана

— Ну, что ж, пора признать: партия скоро закончится нашей безоговорочной победой, — улыбнулся Абигор.

— Аплодирую стоя, — отозвался Бальтазар, — обеспечить радушный приём, посеять в паренёчке сомнения и при этом напомнить о том, что роднит вас... Эйб, ты просто мастер переговоров!

— И какой вывод ты сделал из моих действий? — поинтересовался демон, стоя к собеседнику спиной и вертя в руке оставленный Роджером стакан.

— Только один: ты решил всё-таки наподдать Натаниэлю!

Однако когда Абигор оглянулся, Бальтазар, секунду назад улыбающийся, почувствовал, как по его спине поползли мурашки. В глазах демона горело пламя. То самое пламя сожжённых деревьев, которое не могло потушить ни время, ни реки крови.

— Я люблю тебя за прямолинейную и даже несколько грубую справедливость, в которую ты веришь, — отозвался демон, — но ты, видимо, не совсем понял мой план. Любому терпению приходит конец. Если Натаниэль не сможет оправдаться, когда я вынесу ему приговор, его ждёт нечто страшнее самой смерти. Я покажу ему, каково это, быть на моём месте. Я покажу ему боль от потери той, кого он любит. Я покажу ему горечь предательства того, кому он доверял. Я не хочу «наподдать» ему, Бальтазар. Я хочу вырвать сердце из его груди и вернуть его на место холодным и не бьющимся.

* * *

Коцит медленно приходил в движение. Это не было заметно никому, кроме Ирэ, но все обитатели базы Пепельных готовились к решающему шагу. Их цель была близка, как никогда, однако оставалось ещё несколько проблем. Одна из них находилась сейчас в коридоре, ворча и ожидая формального позволения войти.

— Я слушаю, Вельз. Что ты хотел сказать?

— Только то, что нам не нужны твои ученики. Босс сам разберётся с архангелом, а мы позаботимся о сохранности его головы, — послышалось из-за двери.

Ирэ устало вздохнул. Вельзевул был отличным бойцом, возможно, лучшим после самого Повелителя Гнева, и с этим приходилось считаться. Но дипломат из рыжего был никчёмный, а на роль солдата он не годился из-за скверного своенравного характера. Пепельная Семёрка была новой элитой демонического народа, избранной и одобренной всеми семью архидемонами, и Ирэ уважал их решение, однако Император Мух был тем самым уродом, без которого в семье было не обойтись...

— Ты всё ещё не согласен с моим решением отправить Дита в Смиттаун в роли шпиона? — уточнил Повелитель Гнева, нащупывая возможный компромисс, который бы устроил обидчивого демона.

— Конечно, не согласен! — ответили из коридора, — и при всём моём уважении, Ирэ, не думаешь ли ты, что оказал ему слишком большое доверие? Ты сложил все яйца в одну корзину, а потом пустил в эту посудную лавку слона. Рискованно, не находишь?

— Ничего себе выражения, — усмехнулся демон, — жизнь среди людей значительно

обогастила твой язык, Вельз. Но я не собирался объяснять тебе, почему именно Дит нужен мне в Смиттауне. Зато я с радостью поведаю тебе, почему ты необходим здесь.

— Давай обойдёмся без лести, — открыв, наконец, дверь, Вельзевул прислонился спиной к косяку и с плохо скрываемым интересом взглянул на Ирэ.

— Я абсолютно серьёзен, — отозвался Ирэ, делая паузу, словно бы сомневаясь, можно ли раскрыть столь важную тайну, — Дит сообщил мне, что Ангел Бездны уничтожен. Как ты понимаешь, теперь есть только один способ справиться с Михаэлем.

— погоди, то есть ты считаешь, что...

— Верно. Наш послушный мальчик нашёл в себе смелость защитить других. Однако теперь, выражаясь твоим языком, в этой корзине у нас не осталось яиц. Зачем же тогда я отправил туда Дита? По его же просьбе, только и всего.

— Серьёзно? — рыжий подался вперёд, пытаясь понять, что задумал Ирэ, но тот лишь развёл руками.

— Как бы там ни было, похоже, у него в Смиттауне свои цели. Это отпуск, а не деловая командировка. Теперь понял? Здесь же мне нужен именно ты. Мы почти закончили. Медленно, но систематично отсекали всех, кто мог бы прийти Шпилю на помощь. Хотя, признаю, некоторые... кхм, инциденты сыграли нам на руку. Михаэль уязвим, как никогда. Перед тем, как объявить шах, нам нужно устранить последнюю преграду.

* * *

Светловолосый ангел в безупречно выглаженном сером костюме спешил к своему повелителю с докладом. Новость эта, хоть и не была стратегически важной, могла порадовать господина Михаэля. Сдержанно постучавшись и открыв дверь, Ариэль старался не улыбаться.

— Господин, наша разведка в Смиттауне сообщает о появлении там красивой светловолосой девушки с копьём. Похоже, она и победила Ангела Бездны, напавшего на город.

— Что? — едва не подскочил с места Михаэль, и на его лице отразилась почти детская радость, — Аврора? Она жива? С ней всё в порядке?

— Судя по моим данным, она в безопасности, — отозвался удовлетворённый такой реакцией Ариэль, — мы можем связаться с ней и призвать обратно в Шпиль. Думаю, она была бы полезна нам в будущем.

— Безусловно, — подтвердил архангел, — свяжись с ней лично. Это важно. Она хорошо тебя знает и потому послушает. Скажи, что я приглашаю её к себе.

— Понял. Не убоюсь зла, ибо Вы со мной, господин.

— Отправляйся, и... Спасибо за добрые вести.

— Рад стараться.

Когда ангел пружинящей походкой покинул кабинет, Михаэль снова опустился в кресло. Разумеется, весть о чудесном спасении Авроры была бальзамом для его души. Но тот факт, что девушка объявилась именно в Смиттауне, обители Демона В Красном, настораживал. Архангел никогда не сомневался в преданности своей ученицы, но её запросто могли обмануть...

Сейчас войска легиона были вынуждены работать на два фронта. Первая половина

ждала своего часа в Шпиле на случай, если враг посмеет напасть в открытую, а вторая была отправлена в города, окружавшие Смиттаун. Смутное предчувствие подсказывало Михаэлю, что угроза, нависшая над ними, никуда не делась, и кто-то явно затаился в неприметном городке, ведя оттуда свою игру. Это походило на запутанную шахматную партию, где не было понятно, тебе ли принадлежат фигуры и сколько против тебя игроков. Лишь единицам архангел теперь мог доверять безоговорочно. Двум лучшим своим ученикам. Ариэлю и Авроре.

Тем временем ангел спустился на первый этаж, вышел на улицу и направился в парк. Присев на лавочку, где когда-то любил болтать с Хау, парень задумался. Его чувства к Авроре были довольно противоречивы. Ариэль помнил её маленькой потерянной беспомощной девочкой, и в каком-то смысле ей она для ангела и осталась. Но так же господин Михаэль смотрел и на него самого! Ариэль был бы ровесником Авроры, если бы кто-то догадался перевести ангельские года в человеческие, и в этом смысле он чувствовал в девушке конкурента. Они росли вместе, и Михаэль ловко подогревал в них дух соперничества, заставляя каждого из своих учеников превосходить другого, но от Ариэля не могла укрыться правда: потенциал Авроры был куда выше. Сумей она его раскрыть — он потерпел бы поражение, а сейчас разведка доносила, что девушка участвовала в битве с самим Ангелом Бездны! Горько усмехнувшись, Ариэль подумал о том, что теперь обязан будет стараться ещё усерднее, чтобы только достичь её уровня.

— Чего грустишь? Неужели соскучился по другу? — раздался неприятный голос.

Подняв голову, ангел застыл с вытаращенными глазами: в паре метров от него стоял тощий рыжий парень, окутанный отчётливой аурой демонической энергии.

— Что?! Ты... Откуда ты здесь? Как ты посмел приблизиться к твердыне господина Михаэля?! — вспыхнул ангел.

— Ты об этой башенке? — демон презрительно махнул рукой в сторону находившегося позади Шпиля, — а с чего бы мне бояться твоего хозяина?

С этими словами он поднял руку и медленно снял со среднего пальца странное кольцо, будто вырезанное из горной породы, и в этот момент Ариэля бросило в дрожь: возникшая из ниоткуда тёмная демоническая сила буквально давила на него!

— Кто... Кто ты такой?

— Ах, да, прости, я не представился, — усмехнулся рыжий, приземляясь рядом и бесцеремонно закидывая руку на плечо Ариэлю, — меня называют по-разному. Император Мух. Чёрный Вихрь и Бедствие Египетское. Повелитель Лени. Но моё истинное имя — Вельзевул. И меня привело сюда важное дело. У меня есть весточка от твоего друга... Как же его звали? Хау... Халу...

— Хаулиэль, — закончил ангел, и всё вдруг встало на свои места: опасения подтвердились, и Пепельная Семёрка действительно оказалась серьёзной угрозой. Хау, выслушав предположения Ариэля, начал собственное расследование, попался и был убит, а сейчас демон, чья сила была известна каждому ангелу легиона, собирался заставить замолчать и ученика...

Он подскочил и встал в стойку. Меч в его руке едва заметно подрагивал, но Ариэль твёрдо решил продать свою жизнь подороже. Люди, проходившие мимо и сидевшие в парке, начали с тревогой переглядываться в попытке понять, что происходит. Однако Вельзевул лишь помахал рукой и ухмыльнулся.

— Ну, будет тебе! Успеешь ещё мечом помахать! Главная битва пока не началась.

Садись, не бойся.

— Ни за что! — воскликнул Ариэль, не приблизившись ни на шаг и глядя противнику прямо в глаза, — я никогда не сяду рядом с демоном! Я не буду слушать твои лживые речи! Я убью тебя здесь и сейчас во славу господина Михаэля!

— А ты когда-нибудь думал, во славу кого убивает сам господин Михаэль? — спросил Вельзевул, перестав улыбаться, — хоть на секунду ты усомнился в том, верную ли сторону занял?

— Это слова труса!

— Труса?.. — медленно поднявшись, демон заставил Ариэля отступить ещё на шаг назад: сейчас дело было не в ауре, а в мимолётно брошенном взгляде, — ты только что назвал меня трусом, малец?

— Именно так! — парировал, храбрясь, парень, — все вы, демоны, жалки и трусливы! И я истреблю всех вас во имя господина Мих...

— Опять «господина», — прервал его Вельз, медленно разминая плечи, увеличиваясь в размерах и расправляя четыре полупрозрачных крыла с прожилками, — ты хоть что-то делаешь во имя себя самого? Или ты просто послушный щенок архангела?

Битвы было не избежать, и Ариэль, сделав ещё один шаг назад, тоже расправил крылья. Люди, ставшие невольными свидетелями этого зрелища, спешили покинуть парк или хотя бы в страхе спрятаться. И было отчего! Перед ангелом стоял жуткий человекоподобный жук с когтистыми тонкими лапами и немигающим взглядом шести фасеточных глаз оценивал противника. Жуткие челюсти зашевелились, имитируя человеческую речь.

— Мне жаль тебя. Ты будешь сражаться за идею, как фантом того будущего, которого себе даже не представляешь. За архангела ты отдашь жизнь, так и не узнав, что эта жертва ничего не стоила...

— Хватит болтать! Нападай! — крикнул Ариэль и угрожающе повёл мечом.

— Ладно, — расслабленно отозвался жук, — но предупреждаю: я — быстрее из демонов!

— А я самый быстрый воитель легиона, — парировал ангел и невольно сделал ещё шаг назад.

Первый же выпад был настолько быстрым, что Ариэль чудом успел отбить удар когтистой лапы. Несмотря на разницу в силе, здесь у него было одно преимущество. Будучи Ангелом Воздуха, он чувствовал колебания, которые создавал Вельзевул, и реагировал на них. Однако этого хватало лишь для того, чтобы Ариэль, отбиваясь от противника, медленно отступал. К тому же, видимо, насекомоподобный монстр тоже изучал своего врага. Он стремительно перемещался, нападая с разных сторон и надеясь, что проворства ангела окажется недостаточно. У битвы был только один исход, и Ариэль уже готовился принять смерть, как вдруг почувствовал нарастающее тепло в районе кармана своего пиджака.

Кольцо! Конечно же, это было кольцо, подаренное Михаэлем! Артефакт, ранее принадлежавший самому Красноокому и дававший владельцу возможность черпать энергию из Шпиля! И здесь, в непосредственной близости от цитадели, оно должно было переломить исход боя.

Улучив момент, Ариэль быстро сунул руку в карман и почувствовал, как через всё его тело будто прошёл разряд, запустивший даже те органы, о которых ангел и сам не знал. Вельзевул прервал серию атак и отскочил назад, приняв оборонительную позу. Видимо, он тоже заметил резкий скачок силы своего врага. Ариэль вынул руку из кармана и поглядел на

массивный перстень с зелёным камнем, блестящим на свету и будто горевшим изнутри. Этого должно было хватить, чтобы сражаться с демоном на равных!

— Вижу, у тебя ещё есть козыри в запасе! — заметил Вельзевул, пока его фасеточные глаза внимательно изучали противника, — теперь ты понял, что я играю серьёзно?

— Вот в чём между нами разница, — стиснув зубы и схватив меч двумя руками, прошипел Ариэль, — для меня это не игра.

И с этими словами он сам перешёл в наступление. Ученик архангела говорил правду: то, что для Повелителя Лени было всего лишь спаррингом, он считал поединком чести. Теперь меч его свистел с такой скоростью, что при взмахе лезвие оставляло энергетический след, и демону было всё сложнее уследить за противником. Из поясицы Вельзевула выросли ещё две лапы, и теперь их скорость была примерно равна. Пока они обменивались ударами, случайные свидетели этого сражения разбегались, либо тихо ныряя за кусты и в переулки, либо с воплями несясь куда подальше. Однако находились и смельчаки, сидевшие где-нибудь в безопасном углу с камерой. Эта битва монстров должна была стать сенсацией!

А Вельзевул тем временем изучал новые возможности ангела. Разумеется, он хотел бы закончить бой как можно скорее, но его пугало наличие у Ариэля кольца, многократно увеличившего его силу. Демон был осторожен и знал, что за ним останется преимущество выносливости и, несомненно, боевого опыта. Нужно было просто оценить потенциал своего врага и выбрать время для решающего удара.

— Ну, что, монстр, теперь ты понял, с кем связался? — огрызнулся ангел, ненадолго прервав череду атак.

— Признаю: ты умеешь удивлять. Запомни этот день: в другой раз от меня таких слов не дождёшься! — парировал Вельз, тоже медленно отступая и заранее готовясь отразить прямой выпад.

— Никакого другого раза не будет! Покончим с этим здесь и сейчас!

— Правда? — усмехнулся демон, — тогда догони меня!

Его крылья ослепительно блеснули на солнце, и через секунду Вельз с тихим стрёкотом уже висел в воздухе. Ариэль улыбнулся: враг пытается спастись бегством, а значит победа близка! Расправив крылья и взмахнув, он бросился в погоню. Демон оказался в невыгодном положении. При всей скорости своих четырёх крыльев он двигался слишком хаотично, скачало влево, то вправо. А вот ангел с каждым рывком настигал свою цель... Пока вдруг не заметил, как похолодело кольцо на его пальце!

— Неплохо, птишка, — оскалился, оглядываясь, Вельзевул, — но ты же знаешь, ни одна из птиц не сравнится в скорости... с саранчой!

Ариэль замер в воздухе: его противник вдруг исчез, а на щеке ангела остались три глубоких царапины. Осознание пришло вместе с воздушным потоком, который совсем не поспевал за движениями демона. Удар за ударом! Он носился вокруг противника, разрывая его кожу и плоть острыми когтями, дробя кости кулаками, превращающимися на такой скорости в тяжёлые молоты. В этой битве преимущество всегда было на стороне Вельзевула, и с каждой каплей серой крови Ариэль всё яснее ощущал это.

Сознание покидало ангела. Он стремительно падал. Потoki ветра вырывали перья из ослабевших крыльев, но он всё равно был обречён выжить и мучительно долго зализывать раны. От одной только мысли об этой боли, хотелось плакать, но Ариэль из последних сил держал себя в руках. Он — воин легиона Михаэля! Он будет сражаться, пока ещё есть силы! Он не имеет права показывать слабость!

Удар о землю выжал лишь слабый стон из уст Ариэля, хотя кости его были раздроблены. Он с трудом перекатился на живот и, опираясь на левую руку, попытался подняться, однако в этот момент когтистая лапа схватила его за плечо и грубо отшвырнула в сторону, вызвав новый взрыв боли.

— Надо признать, я всегда недолюбливал ангелов, — раздался издевательски спокойный голос, — но не потому что я злодей, как тебе хочется думать. Просто я никогда не понимал, с чего мы должны отвечать вам добром на зло. Вы так любите говорить о своей чистоте и святости, что даже людей заставили в это поверить. Но из нас двоих монстр — не я, а ты! Знаешь, пусть это будет последним, что ты от меня услышишь. Тем ценнее будут эти слова. Я убивал сотни таких, как ты, но не ради какой-то идеи. Я убивал, потому что ненавидел вас за то, что вы делали с моими братьями. Я — семя, вскормленное вашей бессмысленной войной, и сейчас ты почувствуешь на себе её плоды!

Ариэль стиснул зубы, приготовившись к новой вспышке боли, но её не последовало. Только почему-то стало холодно и очень тихо. Глаза ангела медленно закрывались, а косая рана на груди, пересекавшая сердце, почти не кровоточила. Последним, что он увидел, был силуэт, схвативший за запястье разъярённого Вельзевула. И этот силуэт сжимал в руке горящую плеть.

— Покойся с миром, — вздохнул ангел и наконец-то отпустил порядком успокоившегося демона.

— Что ж, я не при чём. Ты сам убил его, — оскалился Вельз.

— Нет. Я всего лишь освободил его от страданий. Прости. Я правда надеялся, что мы можем до него достучаться.

— Наивность во время войны чревата большими потерями, — нравоучительно заявил демон.

— Тогда скажи, что наивного в стремлении избежать лишних жертв. Не за это ли ты мстил? — и глаза ангела ярко сверкнули сквозь хрустальные капли слёз.

Серебряный Шпиль стоял на своём месте, словно вековая секвойя, но корни, крепко державшие его раньше, были перерублены. Пришло время для последнего удара...

Глава 23. Враг моего врага

Натаниэль бродил по комнате и, пользуясь отсутствием Люции, размышлял вслух. Положение ангела было действительно незавидным. Несколько дней назад, когда к его порогу пришёл странник в потрёпанной пыльной одежде, он ещё не думал, чем всё обернётся. Путешественник представился Мальтусом и слёзно молил ангела рассказать ему историю великого сражения с Бездной. Натаниэль почувствовал в госте едва тлеющую демоническую энергию, но не придал этому значения. В конце концов, что могло быть безобиднее простой истории... Однако стоило ангелу упомянуть Роджера, как Мальтус проявил первые признаки беспокойства. Его тревога всё нарастала с каждым упоминанием силы парня, пока Натаниэль не спросил его об этом прямо. Тогда демон признался, что был одним из обитателей Южной Африки, где Бездна властвовала безраздельно даже при жизни Абаддона. Однако это и научило местных жителей очищать тела от губительной энергии. В благодарность за историю об эпохальном сражении Мальтус вызвался исцелить Роджера, однако сам парень был непреклонен. Бездна слишком глубоко пустила корни в его душе. Оставался лишь один выход. Тот, который предложила Люция.

— Ты действительно готов на это пойти?

Ангел чуть не подпрыгнул от неожиданности. Аврора стояла в дверях его комнаты, завернувшись в полотенце и ероша только что вымытые волосы, и спрашивала его о подобном таким будничным тоном...

— Я... Я не знаю. Я ведь правда хочу помочь ему. Но если мы отберём Бездну силой, он не поймёт... Просто... Люция не верит, что он справится сам. Что он победит эту тьму в своём сердце.

— И ради этого ты отдашь своего ученика в руки первому встречному демону? — она вопросительно подняла бровь.

— Мальтус это совсем другое. Он единственный знает, как вылечить Роджера, — ангел повернулся к Авроре спиной не только потому, что прикрывавшее её полотенце сползло ниже, но и из-за того, что не хотел встречаться с ней взглядом, — и ты, может, забыла, но ведь ты воевала плечом к плечу с предателем и двумя демонами против Абаддона...

— Это не то, — недовольно поморщилась Аврора, будто ей напомнили о чём-то постыдном.

— Видишь? — отозвался ангел, — ты сама так сказала. Всегда есть исключение из правил. То, ради чего стоит рисковать и идти на жертвы.

— Почему-то из твоих уст это звучит неправдоподобно, Нейт, — ответила девушка, уходя дальше по коридору, — как будто ты просто оправдываешь самого себя... Скажи, ты хоть чем-то на самом деле пожертвовал?

И маленький осколок этой метко брошенной фразы попал ему в самое сердце. Действительно, какое право он имел говорить о жертвах? В голове сама собой всплыла фраза «Сытый не поймёт голодного», и только тогда Натаниэль оценил, какая пропасть сейчас отделяла его от всех его друзей.

Аврора чувствовала всё нарастающую тревогу. Каким бы невыносимым порой ни казался ей Роджер, она прекрасно понимала, что сейчас ангелы плетут против него форменный заговор. Лючия ни перед чем не остановилась бы, чтобы убрать парня со своего пути, а Нейт, верящий в какое-то высшее благо, которого желает для своего подопечного, не заметит, как навредит ему куда больше, чем все его враги. Вдобавок теперь в уравнении появилась новая переменная, таинственный Мальтус. Он говорил, что был одним из низших демонов Южной Африки, однако сама Аврора не встречала там никого похожего, пока наблюдала за Абаддоном. Зато он точно напоминал ей кого-то другого...

Гуляя по улочкам Смиттауна, она совершенно не обращала внимания на то, как косились на неё окружающие. Сейчас её занимала только одна мысль: как распутать сложный клубок споров и взаимного непонимания, в котором, как маленькие котята, застряли Роджер и его наставник. Однако инстинкты всё же вовремя предупредили девушку о приближении угрозы, и копьё, инстинктивно поднятое на уровне груди, указало на её источник.

— Вот мы и снова встретились, ученица архангела, — послышался голос.

— Дит...

Аврора нахмурилась и стиснула зубы: сама того не замечая, она опять пришла в тот самый дворик, где когда-то произошло их первое сражение. Неужели сейчас всё должно было повториться? Теперь девушка была здорова и полна сил, но рядом не было Роджера. Каковы были её шансы на победу? Однако, кажется, Дит вовсе не собирался нападать.

— А где же твой друг? Тот, что владеет силой тьмы.

— Он мне не друг, — огрызнулась Аврора, — просто временный союзник.

— А разве этого недостаточно, чтобы быть друзьями? — казалось, Дит был искренне удивлён, — или между вами что-то случилось?

— Не твоё дело! — ещё больше разозлилась девушка, — я просто... просто переживаю за него.

— Выходит, я был прав? Вам что-то угрожает?

— Нет. Только ему.

— Что ж, ты знаешь, где меня найти, — бросил Дит, явно огорчённый этим ответом, — если в этом будет необходимость, я могу помочь...

— Зачем? — наконец решила спросить Аврора.

Парень оглянулся. Стоя на земле, он казался обычным человеком, даже не превосходившим Аврору ростом, и только в его глазах блестела сталь. Приложив палец к губам, он задумался и наконец ответил:

— Просто хочу увидеть, до каких высот ты сможешь вырасти. Уверен, в той битве с Ангелом Бездны ты ещё не достигла предела.

— Постой... Так ты наблюдал?! — вспыхнула от накативших волной смущения и гнева Аврора, — тогда почему нам не помог? Это ведь была битва всех наших народов! Или ты трусил?

— Нет, — отрезал парень, — я мог бы солгать, сославшись на то, что мои цели значительнее этой мелкой разборки, но скажу прямо: я знал, что ты справишься.

— О чём ты? — мигом поникла Аврора, — мои удары не причинили Абаддону никакого вреда. Его убил Ангел Смерти.

— Верно. Но я говорил не о том, кто его убил. Искусство сражения это совокупность десятков и сотен различных ударов. Считать, что на исход не повлиял хоть один из них,

нельзя. Ты дала возможность атаковать своему другу и Демону В Красном, отвлекла на себя внимание и замедлила противника. Запомни, ученица архангела: то, что последнее слово осталось не за тобой, не делает тебя проигравшей. Иначе как бы я победил вас двоих тогда...

— Что?!

Но прежде, чем Аврора высказала Диту всё, что о нём думает, парень исчез. Снова ушёл. И всё-таки от него осталось кое-что важное: та идея, которую он подсказал девушке. Теперь Аврора знала, как должна поступить.

* * *

Абигор сидел на краю крыши, свесив ноги и поигрывая маленькой багровой искрой, скакавшей между его пальцами. Роджер застыл, наблюдая за ловкостью его движений из-за плеча.

— Красиво. Кажется, ты из всего делаешь искусство.

— Спасибо, — улыбнулся тот, — я польщён. Это для меня очень важно. Когда-то мы были дикими зверями, сила которых была обращена только на выживание и борьбу с себе подобными. Но разве это предел наших умений? Собственно, тебе ли не знать...

Абигор повернулся и с любопытством поглядел на Роджера, и тот мигом почувствовал себя неловко. Где-то в глубине души он всё ещё чувствовал себя пугающе беспомощным перед Демоном В Красном, и этого не могли исправить никакие слова.

— Покажешь его ещё раз? — спросил тот, и когда парень поднял руку, призвав медленно вращающееся в воздухе боевое кольцо, красные глаза сверкнули неподдельным интересом.

— Почему тебе так интересен Стигмат?

— Потому что это ещё одна вещь, которая роднит нас, — ответил Абигор, — если подумать, я ведь не всегда был таким. Когда-то у меня не было Красной Молнии, да и репутация была не столь устрашающей. Я получил эту силу, как и ты, в тот час, когда нуждался в ней. И вот что я успел понять: глупо отказываться от такого подарка. Ни Молния, ни Бездна не могут быть злыми или добрыми, Роджер. Это решают наши собственные руки, направляющие их. Я не согласен с Натаниэлем, который так трясётся из-за Стигмат, но дело не только в том, что мы с тобой так похожи. Просто я верю в тебя и чувствую, что твоя рука направит эту силу в нужное русло.

— Эх, вот бы все думали так же... — Роджер медленно опустился на остывающую крышу, сел в позу лотоса и, закрыв глаза, продолжил, — скажи, Абигор, а ты когда-нибудь сомневался в выборе стороны?

— Всё ещё мыслишь людскими категориями, — улыбнулся демон, отклонившись назад, — это чувствуется. Тебе всё ещё сложно привыкнуть к тому, что правым оказывается демон, а не ангел, да?

— Нет-нет, я не о том, — смутился парень, — просто я не могу отделаться от ощущения, что Натаниэль ни в чём не виноват. За его плечом теперь стоит его подружка. Что, если всё дело в ней?

— Ясно, — нахмурился Абигор, — что ж, придётся рассказать и тебе... Помнишь брошку, которую Нейт подарил тебе?

— Ту, с цветком?

— Именно. Оксалис это моя ахиллесова пята. Когда он рядом, я связан. Не влияя на вероятности, я не смогу управлять и молниями. Я могу понять ангела: само осознание, что его жизнь находится в моих руках, не может не пугать. Он похож на людей, строящих для себя защиту от волн или землетрясений. Но ты хоть раз слышал, чтобы волна сама нашептала человеку, как от неё спастись?

— Понял. Тебе кажется, что Нейт предал твоё доверие?

— Мне НЕ кажется, Роджер! Ты не думал, откуда Изекиэль узнал о моей слабости, о которой было известно только Нейту? Да, мне и самому хочется верить, что этот секрет у него вывели под пытками, но, по правде говоря... Он ангел, Роджер, и мне на верность он не присягал. Моя благосклонность не может изменить его сути. Как бы ты поступил, если бы мог предотвратить сотни человеческих жертв, даже если эти люди тебя недолго любили? Вот то-то же. Но тем самым он предал моё доверие и...

Демон замолчал, печально опустив взгляд, однако Роджер и сам всё понял. Стратегическое преимущество, которое Натаниэль подарил ангелам, в решающий час помешало Абигору защитить Лерайю. Глаза парня стали чёрными, а повисший в воздухе Стигмато оцетинился острыми лезвиями и задрожал, ожидая приказа. Еле слышно, чтобы дрожь гнева в его голосе не была столь отчётлива, Роджер спросил:

— Как ты собираешься поступить?

— С Натаниэлем? — уточнил демон, явно колеблясь, стоит ли посвящать парня в свой план, — я хочу поговорить с ним и добиться признания. Он должен будет уничтожить сдерживающий меня узор и оставить в покое тебя. Если же нет... Что ж, он успеет пожалеть об этом. Для всех заблудших душ не хватит места в раю. Это война, Роджер, и мы с ангелом с самого начала были только временными союзниками. Я говорю это, потому что точно знаю, на чьей ты стороне.

Наконец-то всё было решено. Судьба Роджера, теперь зависевшая только от него, поставила его против собственного наставника, но сейчас это казалось ему единственно правильным выходом.

* * *

Тем временем Бальтазар, стараясь привлекать как можно меньше внимания, направлялся к часовне Святого Павла. Он узнал об этом месте от Абигора и сейчас спешил исполнить возложенную на него миссию. Однако внутри было неожиданнолюдно. Троица людей перешёптывалась у дальних скамей, там, где любил сидеть Разаэль. Ещё одна женщина тихо молилась, закрыв глаза. Пара человек в разных углах зала сидели, погруженные в свои мысли. Увы, сейчас они все мешали демону, а потому сильно его раздражали. Он торопился, а потому, опустившись на скамью, стал тихо барабанить по ней пальцами, проявляя нетерпение.

Наконец часовня опустела. Теперь никто не мог помешать Бальтазару обшарить помещение в поисках записей Ангела Тайн. Дневников, посланий, «демонических писем», спасённых из библиотеки Азраэля ценных книг... Всё это могло иметь значение. Абигор небезосновательно полагал, что трусоватый ангел тщательно подготовил свой уход и должен был оставить «завещание». Первым делом Бальтазар проверил, не привязана ли записка под одним из подлокотников, затем исследовал на наличие тайников пол и стены, решив,

впрочем, не трогать мозаичные узоры и слегка поблекшие иконы. Ничего. Ни намёка на важные записи, оставленные для Эйба. Оставалось внимательно изучить только потолок...

— Видимо, я была не единственной любительницей чтения, — раздался озорной голосок сзади, и Бальтазар заметил стоящую в дверях девушку. Она и раньше сидела в часовне, но вышла вместе с остальными. На смуглом лице, обрамлённом тёмными волосами, постриженными под неровное каре, играла лукавая улыбка, а тонкие пальцы сжимали ежедневник, перевязанный шнурками.

— Не исключено, что наши цели совпадают, — ухмыльнулся Бальтазар, медленно протягивая руку к спрятанному за поясом ножу: книга была нужна ему любой ценой.

— Тогда забирай. Я уже всё для себя узнала, — и девушка, смеясь, швырнула демону ежедневник, хранивший тайны Разаэля.

Глава 24. Суд Немезиды

Они смогли договориться лишь в одном: обе стороны встретились в поле на западе в нескольких километрах от города. Натаниэль чувствовал, как небо над ним нависло стальным куполом и сжималось со всех сторон. В глазах стоявшего в парадной красной мантии Абигора читалась пугающая решимость. Сердце стучало так часто, что, казалось, должно было вот-вот выпрыгнуть из груди. Ангел прекрасно знал, почему они собрались именно здесь. Крепнущее взаимное недоверие вот-вот должно было перерасти в бурю, и у него была всего одна попытка предотвратить это.

Абигор, Бальтазар и Роджер выглядели спокойными и даже расслабленными, но это не могло обмануть инстинкты Нейта. Единственное, что сейчас спасало его — узор в виде оксалиса, вышитый на толстовке, однако от пистолета или лезвий Бездны защититься ему было нечем. Присутствие Лючии одновременно подбадривало и давило: вспыльчивая девушка могла сорвать переговоры. Вдобавок с ними зачем-то увязался и Мальтус. Хотя у Натаниэля была призрачная надежда, что демон успеет очистить разум Роджера от Бездны, в глубине души он понимал: придётся тянуть время, и полагаться можно будет только на Аврору. Девушка сама изъявила желание пойти, чем немало успокоила Нейта, ведь ангел до последнего опасался, что она откажется занимать чью-либо сторону...

Роджер вышел вперёд. В его глазах не было отпечатка Бездны, и одно это уже означало его мирные намерения. Следом с места сдвинулся Абигор, и, наконец, Натаниэль тоже шагнул навстречу, принимая правила этих переговоров.

— Что ж, — провозгласил Демон В Красном, — полагаю, здесь мы предъявляем обвинения, а ты решаешь, как на них ответить. Я начну. Натаниэль, в присутствии своих союзников и твоих друзей я обвиняю тебя в предательстве. Ты раскрыл мой секрет врагу, что помешало мне защитить дорогого мне демона. Вдобавок это повлекло за собой и другие потери с нашей стороны. Что ты хочешь сказать в своё оправдание?

Натаниэль заметил, как дёрнулась Лючия, но жестом остановил её. Он знал правила ритуала. Демоны называли это Судом Немезиды. Обвинители выступали судьями и палачами и сами выбирали наказание, однако у обвиняемого было право оправдаться или огласить свои потери, равные по значимости потерям Абигора. Молчание означало согласие с приговором. Ангел, не сказав ни слова, опустил глаза.

— Теперь ты, Роджер, — подсказал парню демон.

— Натаниэль, — начал парень, пытаясь соблюдать торжественность процесса, но заметно нервничая, — я обвиняю тебя в неуважении и недоверии ко мне. Ты пытаешься спасти меня от силы, благодаря которой я могу защитить тех, кто мне дорог. Как знать, может, я мог бы спасти и её...

Ладонь Абигора, опустившаяся ему на плечо, придала парню смелости и помогла закончить речь.

— Стигмат — часть меня, Натаниэль, и пытаться избавиться от него — всё равно, что отрубить мне руку. Научись уважать мой выбор и верить в мои силы, и тогда мы с тобой поговорим...

— Ты думаешь, возможность ещё представится? — тихо отозвался ангел, — тебе ведь не рассказали, да? Это суд, Роджер, и признанная мной вина достаточна для вынесения мне смертного приговора. Око за око. Моя жизнь в уплату за жизнь Лерайи...

— Ну уж нет, — с издёвкой провозгласил Абигор, — ты не сделаешь меня убийцей, а себя — благородным мучеником, Нейт. Приговор будет иным.

Пока ангел, демон и человек вели переговоры, Бальтазар внимательно рассматривал странника в восточных одеждах. Его лицо, наряд и даже поза почему-то казались стрелку знакомыми... Неужели этот человек сейчас улыбнулся, встретившись с ним взглядом? И в этот момент всё встало на свои места, брови Бальтазара поднялись, а рука стремительно легла на рукоятку пистолета.

Три последовательных выстрела возвестили об окончании переговоров. Спутник ангелов отскочил в сторону, Роджер и Абигор удивлённо оглянулись, а Аврора, перехватив копьё, резко нахмурилась.

— Эйб! Засада! С ними Молох!

Это объясняло поведение Бальтазара, и Демон В Красном, обернувшись в растерявшемся от такого развития событий Натаниэлю, зло прошипел:

— Вот как? Вижу, ты готовился к бою, Нейт! Что ж, будь по-твоему!

Раскрыв мантию, он вынул из-за пояса короткий меч и, продемонстрировав пару изящных приёмов, направил лезвие на ангела.

— Покажи мне, что действительно ценишь жизнь, которую я тебе когда-то сохранил.

— Клинок Шпиля. Выходит, и ты пришёл с козырем в кармане, — отозвался Натаниэль и, обнажив свой меч, встал в стойку.

Единственным, кто ничего не понимал, остался Роджер. Только что они собирались решить всё переговорами, как вдруг все схватились за оружие! Однако интуиция быстро подсказала верный ответ: всё дело было в спутнике Нейта, и если Бальтазар и Абигор, знавшие его, сочли это поводом для битвы, парню следовало поступить так же. Целью для себя он выбрал Лючию. Дерзкая подружка Натаниэля давно напрашивалась на хорошую трёпку!

Воительница взмахнула руками, создав из сине-зелёного пламени два боевых серпа и бросилась на Абигора, когда перед ней просвистел антрацитово-чёрный диск Стигмат. Обернувшись, она уже собралась сменить цель, но Аврора молча преградила ей путь своим копьём. «Этот мой!», — заявляла её поза, и Лючия, отложив свою вендетту, снова направилась на помощь ангелу.

Тем временем Бальтазар, сжимая пистолет уже двумя руками, вёл прицельный огонь по Молоху, однако тот, передвигаясь зигзагами, всё сокращал дистанцию... Глаза этих двоих горели огнём взаимной ненависти, но если спутник Натаниэля торжествующе ухмылялся, то стрелок готовился драться не на жизнь, а на смерть. Демоны были знакомы с давних пор, и их противостояние стало одной из легенд африканского континента. Конечно же, всего этого Натаниэль не мог знать, и присутствие в его команде Молоха обрекло переговоры на провал.

— Ну, что, гадюка, в прошлый раз тебе мало досталось? — бросил Бальтазар, убрав пистолет и призвав своё оружие, боевой нож.

— В прошлый раз мы сражались на равных, — огрызнулся Молох, — а сейчас ты даже не стоишь моего внимания!

Оскалившись, он развёл руки в стороны и выпустил из запястий длинные острые шипы, только теперь с этих природных клинков капал тёмный яд Бездны. Бальтазар почувствовал, как тревожно стало на сердце: даже ничтожно малая частица этой тьмы пропахла отчаянием. Его противник и без того был силён, а нынешний их бой и вовсе требовал от

стрелка предельной концентрации. Он медленно продолжал отступать, выбирая время для удара, зато Молох бил не целясь, упиваясь своей новой силой.

— Ну, и что ты скажешь теперь?

— То же, что и всегда. Ты просто убогий червяк, не раз оказывавшийся под моим сапогом, — ответил Бальтазар, стараясь не выдавать, насколько он напряжён.

— Врёшь, — ухмыльнулся Молох, — я веду счёт с нашей первой встречи. Ты победил меня наедине и лицом к лицу шесть раз и столько же раз проигрывал. Это будет решающий раунд!

Костяное жало вспороло плотную кожаную куртку на плече Бальтазара, но этого демон и ждал: его нож сейчас был направлен прямо на локоть Молоха! Металл скользнул по защищённой лишь лёгкой одеждой руке, но не оставил и следа!

— Бездна, — хищно улыбнулся демон, — даже крошечной частицы, оставленной мне в награду за труд и терпение, хватает, чтобы защититься от твоих атак... Или скрыть свою истинную силу от парочки недалёких серокровых.

— Скользкий ты тип, — насмешливо бросил Бальтазар, — неужели даже собственным союзникам обязательно лгать?

— Не учи меня жить! — огрызнулся тот, — ты забрал у меня всё! Больше мне не нужны союзники! Только сила!

* * *

Они сидели в кафе в день, когда столкнулись в соборе, и Бальтазар невольно залюбовался тем, как короткие волосы Гамалиэль колыхались на ветру. Новая причёска шла ей куда больше, но кое-что явно не сходилось...

— Ты пришла сюда одна?

— К сожалению, нет, — опустила глаза девушка, — я знала, что ты про него спросишь. Верно. Моя маскировка — его рук дело. Скажем так, это было последнее одолжение перед тем, как наши пути разошлись.

— Он в городе? — холодно спросил Бальтазар.

— Да. И он стал сильнее, чем ты помнишь. Боюсь даже представить, что он задумал. Зато теперь понимаю, что произошло на площади...

— Ты наблюдала?

— Издалека. Мы пришли в город вместе с Абаддоном, но это не значит, что я на его стороне. Мне страшно, Бальтазар, — робко подняв глаза, призналась Гамалиэль, — мы почти не знакомы, но поверь на слово: я не воин! Я просто наивная дура, которая поверила заманчивой лжи Молоха, и я... Я не хочу умирать. Так же, как не хотел и этот парень.

Она постучала ногтем по лежавшему на столе ежедневнику, и Бальтазар внезапно вспомнил, из-за чего они здесь.

— Много ли ты прочитала?

— Всё, — улыбнувшись, девушка заговорщически подмигнула стрелку, — так что теперь эта любопытная книжечка твоя. Я искала лишь способ выжить и, кажется, нашла. До встречи, Бальтазар. Доверяю эти тайны тебе.

Гамалиэль встала и, послав демону воздушный поцелуй, вышла из кафе. Он ещё не знал, какие тайны были скрыты в дневнике, но уже тогда задумался, не стоило ли её остановить.

Абигор наконец-то дал себе волю. Он не хотел верить в предательство Натаниэля и до последнего искал оправдания его действиям, но что-то внутри него всё же требовало отмщения. Ни слова, ни слёзы, ни время не вернули бы ему Лерайю. Как не вернули бы и Агнесс... Разница была лишь в том, что теперь у демона был козёл отпущения, тот, на кого можно было возложить вину всего несправедливого к нему мира.

И он обращался со своей жертвой с присущим ему изяществом. В руках Абигора ангельское оружие мелькало с невероятной скоростью, но демон растягивал удовольствие, наслаждаясь тщетными попытками Натаниэля ранить его. Совершенно иначе сражалась серокровая стерва. Её удары были размашистыми и более агрессивными. От битвы она получала куда большее удовольствие, чем её любимый, и это делало её опасным противником. В глазах Лючии читалось желание убить. Убить любого, кто будет представлять опасность для них с Нейтом!

Абигор прекрасно знал потенциал Лючии. Всё-таки они с ангелом в своё время вели душевные беседы, и тот не мог не похвастаться умениями своей возлюбленной. Серпы воительницы состояли из раскалённой плазмы, нестабильной и взрывоопасной, и подпускать её к себе слишком близко не стоило. К счастью, длина меча и навык владения им позволяли Абигору сохранять дистанцию. В этой битве у него было лишь две цели: дать Натаниэлю ощутить вкус отчаяния и прикончить Лючию. Чтобы привести вторую часть замысла в исполнение, нужно было приспособиться к её атакам и вычислить слабости...

А вот Роджер и Аврора сражались совсем иначе. Девушка тянула с нападением, глядя своему противнику прямо в глаза, будто намеренно игнорируя движения управлявших Стигматом рук. Сейчас она напоминала змею, гипнотизировавшую добычу, и это обманчивое впечатление скрывало истинные чувства. Она боялась...

Аврора действительно боялась Бездны с тех самых пор, как чуть не погибла в битве с Абаддоном, и потому признавалась себе, что не хотела бы сходиться с Роджером в бою. Но также она боялась того, что ей придётся его ранить...

— Значит, ты тоже выбрала сторону? — вздохнул парень.

— Нет. Я просто хотела встретиться.

— Со мной?

— А с кем же ещё, балбес? — фыркнула она, тут же изменив тон, — не надо, Роджер. Я знаю, что они поступили с тобой неправильно. Знаю, что счастье Натаниэля кажется тебе незаслуженным. Я даже могу понять твою неприязнь к Лючии. Но это не значит, что ты должен сражаться с ними.

— Снова защищаешь ангелов, потому что они всегда правы? — спросил Роджер, и Стигматом, направленный его рукой, устремился в атаку.

— Ни в коем случае, — отозвалась Аврора, отпрыгнув в сторону и замахнувшись древком копья, — я вообще не собираюсь защищать их. Я здесь, чтобы защитить тебя.

— Сражаясь со мной?!

— Верно. Потому что здесь я для тебя единственный достойный соперник, — и острие скользнуло в сантиметре от виска парня.

— Ну, что ж, проверим, так ли это, — и Роджер, уклонившись от следующего выпада, снова призвал Стигматом.

Любой, кто наблюдал бы за ними со стороны, отметил бы, как выросли их боевые навыки, как отточены были движения и как внимательны пересекшиеся взгляды. Всё это напоминало танец, прекрасно спланированный и изящный, но... Не несущий в себе и тени смерти. Сражаясь на разных сторонах, ни Роджер, ни Аврора не хотели ранить друг друга.

Тем временем Абигор, кажется, высчитал идеальный момент для атаки! В очередной раз вынудив Натаниэля отступить и перейти в оборону, он намеренно открыл левый бок, будто приглашая всё больше распалывшуюся Лючию нанести удар. Лезвие клинка, оставшееся без её внимания всего на долю секунды, рассекло одежду и обагрилось серой кровью, но этого было недостаточно. Лючия твёрдо решила покончить с Абигором здесь и сейчас, невзирая на жертвы. К несчастью, предсказуемое движение воительницы заметил и Роджер...

— Осторожней! — и Стигмат, слившись в единый чёрный диск, полетел в цель, а глаза парня впервые за весь бой затянула мрачная пелена.

Однако Натаниэль тоже заметил рывок своего ученика и среагировал молниеносно, оттолкнув Лючию. В голове ангела, казалось, бесконечно долго пульсировала мысль: «Как далеко он решится зайти? Убьёт ли меня под воздействием Бездны или успеет одуматься и остановить удар?». Увы, ни того, ни другого Роджер не способен был сделать... Стигмат мчался к цели слишком быстро, и тёмной душе было абсолютно безразлично, чью кровь проливать. Парень чувствовал подступавшее отчаяние и ужас. Неужели сейчас он действительно сам убьёт своего друга? Неужели после всех его заверений окажется, что Натаниэль был прав и тьма всегда останется тьмой? Нет, этого нельзя было допустить! Собрав все силы, Роджер отдал чёткий и однозначный приказ, меняя траекторию Стигмата.

Абигор вздрогнул, словно от лёгкого удара тока, а затем его губы расплылись в блаженной полубезумной улыбке.

— Наконец-то... Свобода.

Натаниэль стоял, всё ещё дрожа от пережитого и не веря в чудесное спасение, но вдруг, опомнившись, схватился за бок. Клинок Бездны, развернувшись в последнюю секунду, всё же распорол ткань его толстовки. Вышитый с внутренней стороны, как оберег, цветок кислицы потерял свою силу. Уже догадываясь, что сейчас произойдёт, ангел обернулся.

Лёгкий юго-восточный ветер внезапно усилился и сменил направление, следуя за тонкими пальцами Абигора, между которыми уже плясали багровые молнии. Он был свободен. От ограничений, сдерживавших его силу. От правил, сдерживавших его душу. От обещаний, сдерживавших его безумие. Теперь оно всецело управляло Демоном В Красном.

— Абигор! — крикнул Нейт, бросая меч и примирительно выставляя перед собой руки, — не надо...

— Не надо, — отчаяние в глазах демона совершенно не вязалось с его улыбкой, — не надо... Ты всегда решал, чего другим делать не надо, Натаниэль! Лючии не надо тебя убивать, чтобы ты жил с ней долго и счастливо! Роджеру не надо владеть Бездной, чтобы ты мог и дальше чувствовать себя его хранителем! Мне не надо быть сильным, чтобы не представлять для тебя угрозу! Но ты забываешь ещё одну вещь. Тебе самому... не надо предавать моё доверие!

Красная молния сверкнула в нескольких дюймах от виска ангела, опалив волосы. Следующий удар, направленный ниже, заставил Натаниэля отскочить. Ещё один попал бы точно в голову, если бы он не успел пригнуться. Багровые разряды били всё ближе, и чем глубже Абигор погружался в собственное безумие, тем безвыходнее положение становилось

для его бывшего друга.

Тем временем дуэль Бальтазара и Молоха была в самом разгаре. Стрелок медленно отступал, пытаясь отражать ножом удары пропитанных ядом костяных клинков. Однако его противник был полон сил и, поддерживаемый собственной ненавистью, не собирался останавливаться, пока не добьётся своего. Даже зрачки Молоха сейчас были больше похожи на змеиные.

— Ты помнишь наше столкновение в пустыне? Помнишь, что сказал мне тогда? Что никогда не поймёшь меня. Что жестокость к тем, кто слабее, это признак моей собственной слабости. И я поверил тебе, Бальтазар. Прозвучит глупо, но я верил, и всё, через что я прошёл до сих пор, было с одной целью: доказать, что я не слабак! Но знаешь, что я понял сейчас, превзойдя тебя? Что это всё хрень. Мне не нужно ничего доказывать! Твой прах станет лучшим подтверждением моей правоты! Я — хищник! И мне плевать на страдания тех, кто был рождён моей жертвой!

— Нет, — отозвался Бальтазар, стараясь не сбить дыхание, уклоняясь от ударов, — ты просто змея. Ты жалишь, потому что... Такова твоя природа. Убиваешь, потому что можешь. Но в одном ты прав. Ты просто зверь. Для разумного существа важен смысл поступка... А для тебя — его осуществимость.

И в глазах Бальтазара блеснул огонь, от которого Молох на мгновение опешил. Этого мгновения было достаточно, чтобы демон, сократив дистанцию, ударил противника прямо в живот. Его рука, превратившаяся в тонкую лапу с острыми когтями, прошла насквозь, разрывая внутренние органы. Молох замер, его змеиные зрачки снова начали расширяться. Это был конец? Нет, всё не могло закончиться так! Он ведь превзошёл всех! Обуздал саму Бездну! Так почему же ему стало так холодно? Падая на руки своего заклятого врага, он впился пальцами в его плечо.

— П-поче... Почему? — он закашлялся, отплёвываясь от собственной крови.

— Потому что даже Бездна не стала помогать такому чудовищу, — заключил Бальтазар, медленно опустив Молоха на траву, — не волнуйся, я не заставлю тебя страдать.

Лезвие ножа вошло в горло удивительно легко, и даже хлынувшая из раны кровь как будто давно должна была пролиться. Бальтазар вздохнул, с трудом поднимаясь на ноги: кто-то, подобный Молоху, просто не должен был существовать. Всё в мире говорило об этом.

А тем временем двое ангелов пытались одолеть сорвавшегося Абигора, и пока Натаниэль полагался на силу слов, Лючия выбирала момент, чтобы броситься в атаку. Всё портил тот факт, что демон парил в шести метрах над землёй, и напасть на него, не раскрыв крылья, возможности не было.

— Прости, Абигор! — сейчас Нейту приходилось почти кричать, чтобы перебороть гул нараставшего ветра, — я не должен был так с тобой поступать!

— Верно! Не должен был, дружок! Но ты поступил! — почти смеялся Абигор, — ты заметил, что даже бедный Разаэль понял простую истину: делай то, что считаешь верным? Так почему твои поступки никогда не соответствуют словам?

Послышался хлопок, и Лючия, расправив крылья, бросилась на демона справа, но тот не удостоил её даже поворотом головы. Один взмах руки, — и перед её глазами ослепительно вспыхнула красная молния. Девушка рухнула на землю с жалобным вскриком, сжимая лицо. Одно из её крыльев вывернулось под неестественным углом, но сейчас это не имело значения. Глаза. Их невыносимо жгло, и боль эта проникала в мозг, парализуя и сводя с ума.

— Лежать! — приказал демон, — я покончу с тобой позже. Не встречай, когда

разговаривают мужчины.

— Ублюдок! — внезапно вспыхнул Натаниэль, выхватывая меч, — что ты с ней сделал?

— Не бойся, — ухмыльнулся Абигор, — ты тоже получишь своё.

Поток воздуха сбил его противника с ног, подхватил и подбросил вверх. Раскрыв крылья, Нейт попытался полететь, но с ужасом осознал, что сил на борьбу с ветром у него уже не осталось. Над холмами Гэмпшира кружился настоящий смерч, и в нём, как кукла, барахтался беспомощный ангел. С земли поднимался всевозможный мусор, летевший в глаза и в рот, слабые разряды молний, как плети, усеивали кожу десятками ожогов и ран. Из последних сил Натаниэль искал взглядом Лючию, а Абигор, улыбаясь, дирижировал этим безумием, словно судьба ангела ничуть его не заботила.

Наблюдавший за этим с земли Роджер чувствовал, как ему самому становится страшно. То же чувствовала и Аврора, стоявшая рядом с ним. Это походило на какую-то кошмарную пытку. Глаза парня снова окутала тьма, а Стигмат, оцетинившись лезвиями, приготовился к атаке... Но Роджер не мог этого сделать. Он не желал смерти ни Абигору, ни Натаниэлю. Он не мог выбрать сторону.

— Что делать? Он же его убьёт!

— Нет... Боюсь, это будет намного страшнее.

Осознание пришло, когда менять что-то было уже поздно. Абигор мстил Натаниэлю за все перенесённые страдания, заставляя испытать их на собственной шкуре. Но сейчас Роджер неожиданно остро ощутил боль, которую вызвала смерть Лерайи, и понял, что никому больше не желает такой судьбы...

Чёрная тень рассекла бушующий ураган, вырвав из его объятий хрупкую игрушку. Он стоял в самом сердце вихря, окутанный энергией Бездны, и держал на руках израненного ангела. Взгляды Роджера и Абигора пересеклись, и впервые они могли смотреть друг на друга, как на равных.

— Уйди отсюда, — холодно скомандовал демон, хотя с его губ всё ещё не сходила улыбка.

— Прости, Эйб... Но это уже слишком, — спокойный тон Роджера заставил Абигора почувствовать, будто его окатили холодной водой.

— Как знаешь, — безразлично хмыкнул он и взмахом руки направил сноп красных молний прямо туда, где стояли его бывшие друзья.

Роджер не собирался отступать. Жизнь Натаниэля была в его руках. Кровавая вспышка должна была закончить всё, но он точно сделал правильный выбор...

— Довольно! — прогремел до боли знакомый голос, и над головами парня и ангела возник купол, будто сотканный из миллионов светящихся лучей.

Красные молнии рассыпались, встретив преграду, и все собравшиеся обернулись к источнику голоса. В полусотне метров от места битвы стоял седой человек с длинными спутанными волосами и в белой мантии. Его выставленная вперёд ладонь и укоризненно глядящие на всех собравшихся глаза ярко горели янтарным светом.

Глава 25. Вернувшиеся к жизни

Однажды Натаниэль сравнил способности Абигора со снежным комом, начинающимся с одной незначительной манипуляции и перерастающим в событие, способное перевернуть мир. Но это было не совсем верно. Каждый из живущих отчасти обладал такой же способностью. Самое незначительное решение могло повлечь за собой цепочку непредсказуемых последствий.

В тот самый миг, когда была окончена разрушительная битва с Абаддоном, седоволосый лидер ютившихся в подвале ангелов первым заметил изменения и поднял голову. Всё ещё боясь, что ему просто показалось, он медленно завёл руку за спину и ощупал свою кожу чуть выше лопаток. Метка Каина, знак, запечатывавший их силы, исчез! Вскочив, ангел бросился к одному из своих подчинённых и осмотрел его. Ни следа! Все они были свободны от проклятья!

Однако теперь им следовало торопиться. Исчезновение Метки Каина значило, что наложивший её больше не видел смысла сдерживать своих жертв. Из этого же логически вытекало, что они уже не могли помешать планам архидемонов... И всё-таки нельзя было терять надежду: разминая затекшие плечи, он параллельно проверял собственные силы. Они возвращались очень медленно, но теперь ангелам хотя бы не грозили голод и холод. Это успокаивало. Оставалось лишь найти союзников, которым можно было бы доверять, и поспешить в Шпиль. Если бы только рядом был Накир! Седоволосый вздохнул: возможно, своим героическим вмешательством в битву с Гвардией ангел пытался искупить одному ему понятный проступок на последнем задании...

* * *

Чем дальше они спускались под землю, тем холоднее становилось. Ступени всё не кончались, и шагавший впереди Накир, оглядываясь на командира, как бы спрашивал, не стоит ли атаковать прямо сейчас. Седоволосый помахал головой: они должны узнать всё до конца. Снизу раздавались приглушённые голоса.

— Теперь у нас всё готово?

— Да. Все семеро собрались, его я тоже оповестил. Ритуал скоро начнётся. Знаешь, я всё равно не думаю, что...

— Не важно. Господин Белиал сказал, что они приняли решение совместно. Это их последняя воля, так что, будь добр, уважай её. Когда мы разберёмся с Михаэлем, нам никто не сможет помешать.

Даже в темноте седоволосый заметил, как расширились от услышанного глаза некоторых ангелов, а руки непроизвольно сжались в кулаки: кем себя возомнили эти демоны, говорившие о победе над сильнейшим архангелом как о свершившемся факте?! Однако это лишь подтверждало ценность полученной в этот момент информации. Ангел поправил на пальце резное кольцо, призванное скрыть его истинную силу. Обычно на задания по шпионажу отправляли Эфемерас, отряд прекрасно обученных и ловких, но почти лишённых силы бойцов, однако в этот раз миссия была поручена им. Чтобы не выдать себя, приходилось принимать некоторые меры предосторожности.

Они долго шли вниз в тишине, ориентируясь только на раздававшиеся под ними шаги. Демоны почему-то замолчали. И вот наконец-то впереди забрезжил свет, но не красный, как от огня и не белый, как от ламп, а бледно-голубой... Бесконечная винтовая лестница выходила в просторный зал, похожий на гладиаторскую арену с многоэтажными трибунами и кучей арок по краям. Два силуэта спустились на пару этажей ниже и нырнули в один из боковых проходов. Седоволосый задумался: разделяться здесь было опасно, небрежное движение любого бойца могло выдать их, но нужно было подготовить и план отступления. В конце концов, с ним было примерно семеро бойцов, а снаружи ждали ещё двенадцать. Движением головы ангел отправил Накира назад, на поверхность, чтобы тот передал информацию второй группе. Они же всемером двинулись дальше.

Странное дело: у седоволосого всё сильнее начинала кружиться голова, хотя ни перепад высот, ни недостаток кислорода был ангелам нипочём. Судя по состоянию его спутников, они ощущали те же симптомы. И вдруг его осенило. Дождавшись, пока голоса вдали затихнут, он обернулся к другим и медленно снял с пальца кольцо. Их удивлённые глаза сказали всё лучше любых слов. Седоволосому не показалось: странное подземелье, куда они спускались, полностью глушило их чутьё. Попытавшись сплести тончайшую световую нить, ангел убедился, что силы всё ещё оставались с ним, вот только заметить их больше никто не мог! Он жестом приказал своим спутникам двигаться дальше, обдумывая всё, что они успели узнать.

К счастью, больше коридор не разделялся. Разведчики бесшумно прокрались в просторный зал, напомилавший виденную ранее арену, но здесь вниз спускался лишь один ярус. Помещение также освещалось потоками странного голубоватого света, исходившего из многочисленных арок и щелей на стенах и потолке. И то ли от этого света, то ли от какой-то иной силы, но нарисованные на древнем каменном полу арены символы тоже тускло мерцали. В центре её замерли в каком-то причудливом узоре девять фигур. К ним-то сейчас и направлялись демоны, которых преследовал седоволосый. Спрятавшись за ограждением, отделявшим арену от входной арки, ангелы жадно ловили каждое слово.

— Мы на месте. Всё готово?

— Да, — послышался молодой и немного робкий, но очень чистый и мягкий голос, — пора приступать.

— Постой, — прервал его другой, тихий, но строгий, в котором седоволосый моментально узнал голос архидемона Аримана, — лучше приготовься. Ты никогда не работал с таким объёмом силы разом, да и ковчег в данном случае весьма... нестандартный. Ошибки быть не должно, так что не спеши. Сконцентрируйся.

— Хорошо. Я всё сделаю.

И в этот момент произошло то, чего седоволосый никак не ожидал увидеть. Один из демонов, которые привели их сюда, вынул из-за пояса тонкий острый клинок и протянул крайнему из собравшихся, и тот без колебаний вонзил его себе в грудь. Фигура медленно осела, а из её тела тонкими нитями стала вытекать чистая Тиферет-энергия. Сила демона! Она тянулась вверх, собираясь в горящую плазменную сферу. Сосед погибшего подобрал клинок и таким же спокойным движением покончил с собой. Сфера стала больше, а странное пугающее жертвоприношение продолжалось. Всё громче и громче звучали слова какого-то странного заклинания, но голос, произносивший его, дрожал. Постепенно в центре арены остались лишь двое. Первый, воздев руки к небу, с трудом сдерживал ослепительно сиявший шар энергии, похожий на бледно-голубое солнце, а второй спокойно

стоял, расставив руки в стороны. За всем этим внимательно наблюдали двое демонов. И вдруг солнце начало таять. Капля за каплей, оно отдавало себя тому, ради кого было создано. Фигура, до того стоявшая смирно, задрожала, и по залу разнёсся крик боли. Седоволосый замер, задержав дыхание: он не понимал, что за странный ритуал свершился у него на глазах, но одно было ясно наверняка. На полу лежали бездыханные тела семи архидемонов. Они уже начали обращаться в пыль, полностью лишённые Тиферет-энергии, но вот разглядеть кого-то из оставшихся в живых было невозможно из-за ослепительного сияния голубого солнца. А ритуал медленно подходил к концу. Шар энергии всё уменьшался и уменьшался, втягиваясь в дрожащее тело. Державшая солнце фигура тоже подрагивала, но явно не от того, что у неё кончались силы.

Наконец один из двоих рухнул, моментально подхваченный демонами. А вот второй внезапно обернулся к ангелам, и во тьме ярко блеснули его голубые глаза. За спиной Разаэля раскрылись чёрные костяные крылья, усеянные гроздьями жёлтых глаз.

— У нас гости.

Теперь демоны тоже подняли головы, обратив внимание на сидевших в засаде ангелов. Седоволосый, первым опомнившись, скомандовал:

— Бегите!

— Оставайтесь с господином, — спокойно сказал демонам Разаэль, — я разберусь.

Ангелы бежали по коридорам, с трудом разбирая дорогу. Седоволосый прикрывал отступление. Он прекрасно понимал, что в первую очередь должен был позаботиться о своих подчинённых, однако это инстинктивное желание боролось в нём с животным страхом неизведанного. Из-за странного влияния этого места он не мог даже предположить, какова была мощь взошедшего над той ареной голубого солнца, но она явно превосходила всё, с чем он когда-либо сталкивался. Оставалось лишь отступать. Они должны были передать информацию Михаэлю, и как можно быстрее!

Однако их настигали. Разаэль приближался, и коридор за ним становился беспросветно чёрным. Он был подобен злему року, преследовавшему тех, кто зашёл в своём любопытстве слишком далеко. Бежать было бесполезно. Седоволосый остановился, и между его пальцами растянулись янтарные нити. Он решил защищать своих спутников даже ценой жизни. Необъяснимая тьма подземелья против силы солнечных лучей, — вот чем стал бы этот бой...

И вдруг ангел стремительно приблизился к седоволосому, шепнув ему на ухо лишь одно слово: «Бегите». И сила была не в самом приказе, а в интонации, с которой он прозвучал. В необъяснимо жалобной, почти умоляющей. Разаэль не просто отпускал ангелов, он просил их скрыться.

Они бежали со всех ног. Оставшиеся снаружи по лицам своих товарищей поняли всё без слов. Там, за дверями непримечательной пекарни, находилось что-то, что было не по зубам всему их отряду. Около двух десятков человеческих фигур бежало по пустынной ночной улице, когда на пороге появился Разаэль. Энергия вокруг его руки складывалась в широкие кольца, и он, прицелившись кистью в сторону отступавших, сжал кулак.

Седоволосый едва не вскрикнул: на мгновение ему показалось, что сама его душа исчезла, когда он оказался внутри этого кольца. Оно аркой промчалось над головами ангелов, но дело уже было сделано. Так выглядела знаменитая Метка Каина, сила, способная запечатать Тиферет-энергию и превратить всех их в простых людей. Жжение чуть выше лопатки подтвердило догадку. Если раньше седоволосый мог раскрыть крылья и

моментально скрыться из виду, то теперь они все были беспомощны. Оставалась лишь одна, призрачная надежда на то, что Разаэль действительно не желал им смерти... Однако в этот момент в дверях показался рыжеволосый демон, один из тех, кого ангелы преследовали ранее.

— Помочь? — насмешливо бросил он.

— Я сам, — нахмурился Разаэль, закусив нижнюю губу.

Тихий звон разбившегося стеклянного шарика был последним, что они слышали на улицах Лондона. Всех ангелов во главе с седоволосым окутала тьма. Но она была странно тёплой, совсем не похожей на смерть. Они были одни в бесконечной пустоте и испуганно переглядывались. Кем был этот голубоглазый ангел? Какова была его истинная сила? К сожалению, у них не было ответов, а те, у кого нет ответов, всегда легко поддавались панике.

— Что это было, мастер? Где мы? Куда нас занесло?

— Мои силы... Почему так адски болит спина?

— Что теперь с нами будет?

Он молчал. У него тоже не было ответов. Лишь понимание того, что по воле случая они ещё были живы. Таинственная энергия взошедшего в подземелье голубого солнца всерьёз тревожила... Однако он был в ответе за всех, и ради их блага ему нельзя было сдаваться! Тьма расступилась так же внезапно, как и сгустилась. Беспомощных теперь ангелов бросило на влажную траву. Они уже были не в Лондоне. Вокруг были лишь невысокие холмы, а над головой — непривычно многозвёздное небо. Седоволосый и забыл, когда последний раз видел его таким. Или, скорее, когда он мог себе позволить им насладиться...

Но расслабляться было рано. Каждый из его подчинённых уже был отмечен Меткой Каина и лишён сил. Теперь они были сами по себе, и ради их блага он должен был стать сильнее.

— Мастер, — окликнули его сзади, и он с удивлением увидел Накира, стоявшего мрачнее тучи и глядевшего на свой кулак, окутанный смолой.

— Это невозможно... Как? — вырвалось у седоволосого.

— Простите, — и чернокожий ангел упал на колени.

* * *

Оказалось, что в тот момент Накир, ожидавший возвращения остальных разведчиков, одним из первых заметил тёмную фигуру за спинами бежавших собратьев. Ему стало страшно, но инстинкты подсказали ему выход. Затаившись за углом и не дыша, он следил, кто же появится из дверного проёма. Когда Разаэль применил Метку Каина, Накиру стало ещё страшнее, но появившийся на пороге рыжеволосый изменил всё...

— Помочь? — насмешливо спросил Вельзевул, намекая на то, что у ангела не хватит духу прикончить двадцать своих собратьев.

— Я сам, — ответил Разаэль, пресекая подобные сомнения.

Он действительно готов был убить их. Всех, включая мастера... Этого Накир допустить никак не мог, потому и бросился вперёд наперерез брошенному стеклянному шарик. Именно так ангел избежал воздействия Метки и вместе с другими оказался в Гэмпшире, в полусотне километров от городка Смиттаун.

Однако всё менялось: теперь Накир был мёртв, а спасённые им когда-то товарищи

медленно приходили в себя. Свободные от Метки. Плачущие от счастья. Вернувшиеся к жизни.

Глава 26. Преданность ангела

Ирэ, погружённый в свои мысли, катал игральную кость по столу. Всё сыпалось у него на глазах. Безупречный план действительно был безупречен, пока в него не вмешивался один непредсказуемый фактор...

— Ты меня звал? — послышался голос.

— Да. Я так и не спросил тебя о той операции. Тебе не удалось завербовать ангела, верно? Или ты не очень-то и пытался? — глаза Повелителя Гнева остановились на лице Вельзевула.

— Всё было так, как мы доложили, — недовольно поморщился демон, отводя взгляд, — паренёк оказался принципиальным и упёртым.

— Наш новый друг говорил, что так будет, — уточнил Ирэ, — и какие меры ты предпринял для успешного проведения переговоров?

— Я...

Вельзевул едва успел заметить мелькнувшую тень, когда почувствовал, как с хрустом ломается его нога. От следующего удара Ирэ у него перехватило дыхание. От третьего он рухнул на землю.

— Мне известно больше, чем ты думаешь. Сколько ещё раз ты облажаешься, пока прекратишь ставить свои цели выше наших?

— Н-нога...

— Она быстро заживёт, — отрезал Повелитель Гнева, — я ведь не использовал Тиферет-энергию.

— Т-ты... Ты труп, — прошипел Вельз, и его лицо изменилось, превращаясь в пугающую морду саранчи.

Ирэ невозмутимо схватил его за горло и поднял над землёй. Теперь демон не мог отвести взгляда. Это была их дуэль. Тот, чья воля сильнее, получит право приказывать другому. Фасеточные глаза внимательно вглядывались в человеческие. Наконец демон фыркнул, снова принимая прежний облик.

— Я не стану перед тобой унижаться...

— Забудь. Это была моя ошибка. Не стоило поручать подобное тебе. Зато, кажется, теперь я знаю, чем ты можешь быть полезен. Отправляйся в Смиттаун. Там у нас есть незаконченное дело.

— Так ведь там ошивается твой ученик, — огрызнулся Вельзевул, — поручи миссию ему.

— Сам не верю, что говорю это, — вздохнул Ирэ, сложив руки за спиной, — но Дит может не справиться. Надо исправить досадную оплошность нашего ручного Ангела Смерти. Надеюсь, ты понимаешь, о чём я...

— Последний из пяти, — хищно улыбнулся Вельзевул, — отлично. Считай, что он уже мёртв.

Слегка прихрамывая, он вышел, а Ирэ снова сел за стол. Безупречный план действительно безупречен, пока в него не вмешивается некомпетентность исполнителей...

Абигор, медленно приходя в себя, лишь хихикал, закрыв глаза и запрокинув голову. Бальтазар отрывисто выругался, не скрывая удивления. Аврора, довольно глядя на седоволосого, опомнилась и встала по стойке смирно. Даже Натаниэль, едва сохраняя сознание, с трудом повернул голову в сторону своего неожиданного спасителя.

— Вижу, вам уже полегчало? — уточнил Роджер, глаза которого снова вернули естественный цвет.

— Да. Не в последнюю очередь благодаря тебе, мой мальчик, — улыбнулся тот.

— Ну, Роджер... Ну, ты даёшь... — все обернулись к Абигору, залившись рассмеявшемуся и чуть не потерявшему равновесие, — надо же, мы всё спорили, кто же тут кому не доверяет, а ты скрыл от нас целого...

— Не надо, — прервал его седоволосый, — сейчас это лишнее. Я рад, что подросел вовремя. К сожалению, крылья ещё плохо слушаются меня, и когда я получил сигнал от Авроры, пришлось идти сюда на своих двоих.

— А-ав... Ав-рора... — найдя в себе силы улыбнуться, прошептал Натаниэль.

— Ты ведь помнишь, что я обещала подсказать тебе выход из ситуации? — покосилась на него девушка, — конечно, мы немного опоздали, но, главное, все живы.

— Кроме тех, кому жить не полагается, — усмехнулся Бальтазар, придирчиво осматривая лезвие покрытого голубой кровью ножа, — кстати, Эйб. Ты как, уже пришёл в себя?

Ответом ему было тихое хихиканье, после промчавшейся бури напоминавшее скорее лёгкий бриз. Тело Абигора подрагивало, и только самый внимательный мог бы заметить, как из прикрытых ладонью глаз катились редкие слёзы. Он снова ненавидел себя. За то, что сорвался. За то, что ранил того, кого считал своим другом. За то, что снова поддался соблазну разделить свою скорбь со всем миром. Ему было ужасно стыдно. Стыдно и больно.

— Лючия... — еле слышным голосом прошептал Натаниэль, и в этот момент силы покинули его.

Аврора, стоявшая до тех пор неподвижно, сорвалась с места и бросилась к воительнице. Сжавшись в комок и лёжа на земле, Лючия тихо всхлипывала, даже не вытирая катившиеся слёзы руками. Ученица архангела вздрогнула: она никогда не видела подругу Натаниэля такой уязвимой... и человеческой.

— Глаза... Мои глаза, — повторяла Лючия, — больно. Я ничего не вижу.

Буря прошла, оставив на земле глубокие борозды. Суд Немезиды был окончен, но раны, оставленные в тот день, кровоточили ещё очень долго. Однако в тот момент всех собравшихся ждало новое испытание.

— Аврора, ты как? Сможешь лететь? — спросил седоволосый.

— Не уверена, но надо попробовать.

— Лететь?! — изумился Роджер, переводя взгляд с ангела на девушку и пытаясь понять, не шутят ли они.

— Да, а что в этом такого? Раскрыть крылья и махать ими, — невинно улыбнулась Аврора, делая вид, что не понимает причины его удивления, — как и все нормальные люди. Неужели ты не умеешь?!

— Нет, — растерялся он и снова почувствовал себя ничего не знающим юнцом.

— Не издевайся, Аврора, — мягко приструнил её седоволосый, — лучше покажи.

Девушка послушно кивнула, подхватила своё копьё и, зажмурившись, словно превратилась в статую. Роджер ахнул: из копья струился поток света и, свиваясь спиралью

вокруг рук Авроры, уходил куда-то за её спину. Мгновение, — и за её плечами появились сверкающие золотистые крылья из чистой энергии. Верхушки их были увенчаны длинными когтями, напоминавшими острие её копья. В таком виде девушка, волосы которой развевались на ветру, напоминала прекрасную валькирию, и Роджер невольно залюбовался этим зрелищем. Широкие крылья раскрылись, сделали первый пробный взмах и... рассыпались сотнями искр.

— Бесполезно, — Аврора открыла глаза, — сил ещё маловато. Даже если полечу, могу упасть в любой момент и тогда наверняка разобьюсь. А что насчёт...

— Не знаю, как скоро смогу восстановиться, — отозвался седоволосый, — Метка Каина серьёзно меня ослабила. Силы возвращаются, но понемногу.

— Что ж, значит, у нас есть время, чтобы всё друг другу рассказать, — вмешался в диалог порядком уставший от всей этой путаницы Бальтазар, — и лучше бы так, чтобы не оставалось недомолвок.

— Прости. Не уверен, что я могу это сделать. Тем более, что я...

Однако Бальтазар уже не слушал. Он снова напрягся, сделал шаг назад и на всякий случай взял в руки нож. Из-за спины седоволосого была видна одинокая фигура, бредущая по полю. В любой другой ситуации демон не придавал бы этому значения, но сейчас он готов был поклясться, что пару секунд назад на горизонте никого не было!

— Кассиэль! Архангел Слэз! — послышался крик, и Вельзевул с ухмылкой взъерошил рыжие волосы, — давно не виделись! Мне стоило догадаться, что у этой тряпки Разаэля не хватит духу тебя прикончить... Что ж, выходит, это всё-таки сделаю я.

— Разаэль... — тихо произнёс Абигор: теперь картина складывалась.

— Кассиэль... Архангел, — повторил Роджер, пытаясь найти в голове место для этой мысли. Спасённый им седой мужчина с неровной бородой и в белой мантии, будто украденной из театра, был архангелом?!

Тем временем Вельзевул остановился и, хищно облизнувшись, присел, готовясь к бою. Его лицо снова превратилось в морду саранчи, фасеточные глаза блестели, а челюсти тихо щёлкали. Кассиэль, повернувшись к противнику, сделал шаг вперёд, когда прямо перед его лицом взметнулся фонтан земли. Даже первый предупредительный удар демона был настолько быстр, что Роджер, наблюдавший за всем этим, застыл, не понимая, что произошло. На месте человека сейчас стояло жуткое антропоморфное насекомое, от которого исходили волны враждебной Тиферет-энергии.

— Ну, что, ты готов сражаться за свою жизнь? — надменно поинтересовался жук.

— Если верить слухам, ты очень силен. Именно вы стоите за гибелью других архангелов. Но ты здесь, чтобы покончить только со мной. Если я проиграю, как ты поступишь с воинами моего легиона, которые ещё не способны защищаться? — спросил в ответ седоволосый.

— А разве я должен жалеть наших врагов? — процёлкал Вельзевул.

— Ясно. Тогда нападай.

— Уступаешь мне право первого хода? — демон сжался, готовясь броситься на Кассиэля, — это будет твоей последней ошибкой.

Роджер ахнул: от монстра остались лишь взрытые его ногами комья земли, сам же он молниеносно переместился влево и нанёс удар, целясь Кассиэлю прямо в голову. Однако архангел будто предвидел это движение, заслонившись рукой. В этот же момент колена Вельзевула должно было ударить Кассиэля в живот, но тот снова уклонился. Парень,

невольно ставший свидетелем этой дуэли, смотрел затаив дыхание: его глаза не могли уследить за движениями демона, а потому казалось, что седоволосый отбивается разом от трёх-четырёх врагов! Сложно было поверить, что этот мужчина с янтарными глазами, находившийся на грани смерти от истощения, действительно был архангелом, но его сила, удивительно спокойная, не пугающая и не отталкивающая, как аура Вельзевула, явственно подтверждала это...

Бальтазар схватил пистолет и попытался прицелиться, но, чертыхнувшись, опустил оружие: подстрелить стремительно двигавшегося демона, не зацепив при этом Кассиэля, было невозможно. Обменявшись взглядами с Роджером, стрелок понял, что парень думал о том же. Нейт и Лючия были вне игры. Сила Абигора была слишком опасна и неуправляема. Оставалась только...

Прежде, чем когти Вельзевула полоснули архангела по щеке, взмах копья заставил демона отскочить. Аврора стояла рядом с Кассиэлем, готовясь к бою.

— Я защищу Вас. Любой ценой.

— Я восхищён твоей смелостью, — отозвался седоволосый, положив руку девушке на плечо, — но тебе не стоит так рисковать собой. В конце концов, пока Вельзевул не использует ангельское оружие, он не сможет меня убить...

— Верно, — прощёлкал демон, — но я могу причинить тебе такую боль, Архангел Слёз, что ты сам будешь молить о смерти!

В следующее мгновение он бросился в атаку с такой скоростью, что весь мир словно застыл в ожидании первого его удара. Ни Аврора, ни сам Кассиэль не могли двигаться так быстро! Однако Вельз не заметил тонкой поблескивавшей янтарным светом паутины Тиферет-энергии. Десятки и сотни ударов обрушились на голову архангела прежде, чем его враг ощутил запах горелой плоти и с воплем отскочил.

— Руки! Мои руки! — он беспомощно глядел на то, что от них осталось: обрубки чуть длиннее локтя, оплавившиеся и покрытые ожогами.

— Солнечный Щит, — пояснил спокойно архангел, — чем сильнее будет физическое воздействие на него, тем больше энергии он преобразует в тепло. Ты бьёшь очень быстро, Вельзевул. Настолько быстро, что даже не успеваешь ощутить боль. Пока ты понял, что происходит, жар расплавил твой хитин, сжёг плоть и разрушил кости. На этом всё. Теперь ты понимаешь, что твой спутник сделал тебе одолжение, когда сам вывел нас из строя? Прости, но грубой силой меня не победить.

— Я убью тебя, — шипел в бессильной злобе Вельзевул, — убью, как и всех остальных.

— И снова прости и поправь меня, если я ошибаюсь, но... Разве за гибелью архангелов стоял не твой спутник из подземелья? Повелитель Гнева, кажется...

Челюсти демона щёлкали в ярости, будто тот уже мечтал о том, как перегрызает Кассиэлю горло. Боль физическая сейчас уступила место куда более сильной, почти невыносимой: боли узвлённого самолюбия.

— Нет, это я покончил с Рафаэлем и Архонтом. Ирэ взял на себя двух других, но этих убил я, собственными руками! — вскричал он и осёкся.

— Двух других, значит? — приподнял брови Кассиэль, и на его губах заиграла улыбка, — что-то не сходится. И снова поправь меня, если я ошибаюсь, но...

— Нет. Нет-нет-нет-нет! — демон осознал свою ошибку и, вскочив, снова бросился в атаку, будто надеясь прикончить Кассиэля раньше, чем он скажет эти слова.

— Выходит, трое архангелов ещё живы, и если Михаэля вы оставили на десерт, а я

должен был стать последним в списке...

Острые копыта рассекло хитин чуть выше глаз Вельзевула, а удар коленом в живот заставил его согнуться и снова отступить. Теперь-то Аврора действительно могла сражаться с демоном на равных.

— То одного из нас вы изначально не планировали убивать, верно? — подытожил Кассиэль, и это невинное на первый взгляд предположение подействовало на Вельзевула, как удар молотом: рухнув на землю, он бессильно опустил голову и медленно вернулся к человеческому облику.

— Убей меня...

— С радостью! — Аврора подскочила к поверженному врагу и занесла копьё для удара, но тут же почувствовала, что не может этого сделать. Обернувшись, девушка поняла, что стоявший у неё за спиной Кассиэль держит её оружие за древко.

— Прости, девочка моя, но, мне кажется, он адресовал эту просьбу мне. И я отказываюсь её выполнять.

— Что?! — вскинув голову, Вельзевул недоумевающе уставился на архангела, — это что, какой-то трюк? Уловка?

— Безусловно, — улыбнулся Кассиэль, — я хочу, чтобы ты вернулся к своим и рассказал им о том, как проиграл бой и выдал их тайну. Они накажут тебя куда суровее, чем я... Веришь? Конечно же, я шучу. Пойми, Вельзевул, не я развязал эту войну, и мне тяжело признавать, что я не в силах её остановить. Ты всё правильно сказал перед боем: ты не должен жалеть своих врагов. Но я тебе не враг, и в доказательство этого я прямо сейчас тебя отпускаю. Иди. Если хочешь, возвращайся к своим и расскажи им всё, что узнал, я не буду тебя останавливать.

— Н-но... Почему? — глаза демона, широко раскрытые и недоумевающие, встретились с янтарными глазами архангела, — ты сохранил жизнь тому, кто хотел отнять твою. Какой в этом смысл?

— Око за око, и мир ослепнет, — заключил Кассиэль, — единственный способ перестать быть твоим врагом — прервать череду насилия, оправдываемого мстостью.

— Ты... Ты ведь всё знаешь. Хочешь сказать, что не собираешься мешать нашим планам? — спросил неуверенно Вельзевул.

— Если я правильно их понял, то обязательно помешаю им. И об этом ты тоже можешь предупредить остальных. Однако я надеюсь, что при следующей нашей встрече мы всё-таки перестанем быть врагами...

— Ты и взаправду такой, как о тебе рассказывали, Архангел Слёз, — оправившийся от удивления и боли демон с лёгкой неловкой улыбкой поднялся на ноги, развернулся и расправил прозрачные крылья, — значит, ещё встретимся...

И через мгновение он уже исчез. Аврора подошла к Кассиэлю, опустив глаза и сжав губы, будто ученица, которой неловко спрашивать у мудрого учителя то, что она не поняла.

— Получается, Вы раскрыли заговор против мастера Михаэля? Теперь мы можем помешать им! Все вместе, и...

— Ты могла бы узнать всё и без моего вмешательства, — прервал девушку архангел, — среди вас уже был тот, кто обо всём догадался куда раньше меня. Просто в силу своего воспитания ты бы ни за что у него этого не спросила...

— Верно, — хохотнул Бальтазар, — но, честно говоря, я просто сопоставил факты. А ответ хранился вот здесь.

И он помахал вынутым из-за пояса ежедневником с исповедью Ангела Тайн.

Глава 27. Правда, что страшнее лжи

Сидя за столиком, Кассиэль внимательно принялся к аромату, исходившему от напитка в его кружке.

— Никогда не понимал, чем людям нравится кофе, но, полагаю, раз это жест вежливости, нужно попробовать.

Он сделал маленький глоток, прислушался к ощущениям и наконец устался на сидевших напротив Бальтазара и Абигора. Стрелок, болтая ложкой в своей чашке, молча подвинул в сторону архангела ежедневник.

— Кому принадлежат эти записи? — полюбопытствовал Кассиэль, изучив несколько страниц.

— Ангелу, который спас всех нас, — отозвался с грустью в голосе Абигор, поправив на носу красные солнцезащитные очки.

— И, полагаю, ему же своим спасением обязан я? — уточнил архангел.

— Страница сорок первая, — бросил Бальтазар, — там всё описано. Разаэль выкрутился очень ловко: для демонов вы фактически были мертвы, в действительности — живы, но бессильны как-либо им помешать и раскрыть тем самым его двойную игру. Сейчас я понимаю, что если бы не Абаддон, парень не только сумел бы выжить, но и переиграл бы всех трёх соперников в этой шахматной партии. Остальное я расскажу уже в присутствии наших ребят. Кстати, вот и они!

В кафе вошли Роджер и Аврора, запыхавшиеся, но нетерпеливо глядевшие на троицу в ожидании ответов.

— Натаниэля и Лючию мы оттащили домой, — отчитался парень, — они измотаны, но, думаю, придут в себя.

— А теперь я жду объяснений, — вмешалась Аврора, возмущённо буравя взглядом Бальтазара, — почему вы знали о готовящемся заговоре против моего учителя, но ни слова мне не сказали?

— А что бы ты сделала, услышав об этом? — усмехнулся демон.

— Вмешалась бы, разумеется. Сражалась бы до последнего плечом к плечу с ним!

— Вот именно, «до последнего», — вмешался в их перепалку Абигор, — ты бы полезла на рожон и скорее всего без толку отдала бы свою жизнь. Сейчас мы расскажем то, что было написано в дневнике, а архангел дополнит эту историю, и, думаю, после этого ты поблагодаришь Бальтазара за его молчание...

— Мне только одно до сих пор не понятно, — вставил свои пять копеек Роджер, — Аврора, ты ведь узнала Кассиэля тогда, в подвале, когда мы спасли тебя?

— Верно.

— Так почему, чёрт возьми, было не сказать мне, что я говорил с самим архангелом? — вспыхнул парень, покраснев от воспоминаний о всех невежливых словах в адрес седоволосого.

— А это бы повлияло на твоё отношение ко мне? — улыбнулся Кассиэль.

— Конечно! Я бы постарался... Ну, не знаю, обеспечить Вам достойный уход...

— Тогда Аврора всё сделала правильно. Я наблюдал за тобой, Роджер. С первой нашей встречи стремился понять, что ты за человек, и стал приглядываться ещё пристальнее, когда ты обрёл силу Бездны. Твоя излишняя осторожность в обращении со мной сделала бы тебя

неискренним, а лесть и подобострастие, как и в принципе почитание, не приносят мне удовольствия.

— И к какому же выводу Вы пришли? — смутившись, уточнил Роджер.

— К довольно неоднозначному, — признался архангел, — ты очень добрый и искренний, даже прямолинейный. Ты остро чувствуешь боль других и тянешься к справедливости. Но твоё незнание легко обернуть против тебя, выдав чёрное за белое и заставив сражаться за чужие идеи. Поправь меня, если я ошибаюсь, Абигор.

Демон растерянно махнул рукой, уже не видя смысла отпираться. Разумеется, ему было неловко смотреть на Роджера. Парень, ведомый его рукой, напал на своих же друзей, но при этом нашёл в себе силы простить их. И это тогда, когда в его сердце бурлила хищная энергия Бездны! Что же до Абигора — он снова сорвался, почувствовав собственное могущество и безнаказанность. Он снова стал искать виноватых и пошёл на поводу у жажды мести. И он чуть не нанёс бывшему другу такую рану, от которой никак не мог оправиться сам...

— Так вот, Роджер, — продолжил архангел, — я вижу в тебе дух воина. Заботящегося о друзьях, защищающего невинных и безжалостного к врагам. Ты похож на Аврору куда больше, чем она хотела бы...

Теперь уже девушка смущённо покраснела и бросила на Кассиэля недовольный взгляд.

— Однако, как и она, ты слишком категоричен. Помнишь, как я отпустил Вельзевула?

— Да, — кивнул Роджер, ещё не догадываясь, к чему был этот вопрос.

— Ты понял его? Понял, что было в его душе?

— Нет, — признался он.

— Вот об этом я и говорю. Каждый твой враг прожил долгую жизнь. Некоторые — невероятно долгую. Их надежды, желания, потери сделали их такими, какими ты их знаешь. В этом мире нет абсолютного добра или зла. Есть лишь взгляд на вещи, который сходится или не сходится с твоим...

— Хорошо. Допустим, — неожиданно холодно отрезал Роджер, которому как-то не хотелось пересматривать своё отношение к врагам, — это всё?

— Пожалуй, этого будет достаточно, — примирительно отозвался архангел, — так или иначе, твой путь ещё не закончен, Роджер. Возможно, впереди тебя ждёт решающий этап твоего становления.

— Что ты имеешь в виду? — уточнил Абигор, поймав взгляд Кассиэля и оттого насторожившись.

— Только то, что после нашего сегодняшнего разговора я предложу Роджеру отправиться вместе со мной и Авророй к Шпилю. Его сила может пригодиться нам в переговорах на равных с Михаэлем, а я буду чувствовать себя спокойнее. С другой стороны, возможно, Роджер научится сглаживать углы в своём отношении к...

— Вы не могли бы не намекать на такое? — нахмурился парень, — я понял, что Вы хотите мне показать. У тех, кого мы ненавидим, тоже есть причины быть такими. Но всё, что мне известно о Михаэле — что он спустил с поводка своего пса, натравив его на нас, и поплатилась за это...

— Лерайя.

Имя вызвало эффект разорвавшейся бомбы. Бальгазар присвистнул, как бы спрашивая: «Это-то тебе откуда известно?». Абигор, отвернувшись, сжал руки в кулаки так сильно, что костяшки пальцев начали белеть. Роджер же просто застыл с открытым ртом.

— Откуда Вы узнали?

— Всё просто. Ты шептал её имя, пока дремал, охраняя сон раненной Авроры. К тому же, я слышал о Мечтателях Эдема и в глубине души всегда сочувствовал их судьбе. Они все незаслуженно хороши для построенного нами мира. Так что имя Лерайи я слышу не впервые.

— Вы знали её? — с тоской в голосе спросил Роджер: воспоминания о демонице засели в самом сердце, как осколки металла.

— Хуже, чем хотел бы знать. Нам не довелось познакомиться лично, но, я уверен, она была очень хорошей, раз так тебе полюбилась. Ты ведь помнишь мечту Лерайи, Роджер?

— Мир между ангелами и демонами, прочный и окончательный, — как мантру, повторил он.

— Верно. И именно его мы втроём попытаемся добиться. Так ты с нами?

— Что ж, ладно, — вздохнул Роджер и, обернувшись к Авроре, добавил, — если я брошусь на твоего наставника с кулаками, дай мне, пожалуйста, по голове дровком...

— Обещаю, — серьёзно отозвалась девушка, хотя в глазах её играли озорные искорки: она наконец-то вернётся туда, где всегда было её место!

— А теперь, я надеюсь, мы вдвоём, подсказывая друг другу, сможем восстановить картину произошедшего, — усмехнулся Бальтазар, глядя на Кассиэля.

И архангел начал свой рассказ. Начал ещё с того момента, как был отправлен Михаэлем на важное задание, получив в своё распоряжение небольшой отряд. Он рассказал про всё, что видел в подземелье Коцита, про то, как семеро фигур упали замертво, отдав свою силу одной, и про то, как Разаэль нехотя бросился за ними в погоню. Демон добавил несколько пояснений, раскрывавших план Ангела Тайн, который и сам собирался бежать в Смиттаун под защиту Абигора, опасаясь расправы со стороны Пепельной Семёрки.

— Но как он знал, что найдёт тебя здесь?

— Всё очень просто, — усмехнулся Абигор, отворачиваясь и глядя через очки в окно, — я сам когда-то рассказывал ему, что хотел бы вернуться туда...

— Где встретил Агнесс, — закончил за него Бальтазар и слегка укоризненно посмотрел на своего друга, — вообще-то ты мог бы рассказать и мне... Но, к счастью, я и сам догадался.

— Когда? — резко обернулся Абигор.

— Когда ты предложил мне покинуть город. Я-то всё думал, зачем ты отправил меня вперёд, и не догадался бы, если бы не нашёл то, место, о котором ты мне так много рассказывал... Ты ведь никогда не покинул бы этот городок?

— Только не сейчас, — согласно кивнул демон, — теперь память — всё, что у меня осталось. И память о тех, кого я люблю, связана со Смиттауном.

— И всё же, — смутившись от этого внезапного проявления чувств, подал голос Роджер, — кто стоял за всем этим? За смертью архангелов, странными ритуалами, появлением Лилитты и этого... Вельзевула?

— Не забудь и про того жуткого парня, лишившего себя руки, — поёжилась от одного упоминания Дита Аврора.

Бальтазар и Кассиэль переглянулись, затем демон взял в руки ежедневник, открыл нужную страницу и начал читать:

— Когда пятеро падут, шестой, в ком сила семерых, по их могилам направится к седьмому.

— Что это значит? — не понял Роджер.

— Только то, что невольно рассказал мне сам Вельзевул, — отозвался архангел, — с моей смертью началась бы последняя часть их плана. Они тщательно отрезали Михаэлю пути отступления, лишив его сторонников. Но для окончательной победы им понадобилось бы нечто большее. Сила, равная ему. И если пятеро архангелов, включая меня, должны были погибнуть, то...

— Только не говорите, что речь о... — Аврора замолчала на полуслове, уже зная правильный ответ.

— Верно. Фигура, впитавшая в себя энергию семерых архидемонов, это шестой Архангел, также известный как Люцифер.

— Люцифер, — задумчиво повторил Роджер.

Он думал о том, как же иронично вышло, что из всех архангелов именно Люцифер вступил в противостояние с Михаэлем. Это звучало действительно невероятно и в то же время логично, ведь люди веками слагали об этом сражении легенды... Хотя, если верить Натаниэлю, выходило, что и легенды были основаны на давно прошедших реальных событиях. Правда, красивая сказка вот-вот должна была обернуться суровой реальностью.

— Постой, — спохватился парень, — ты говоришь, что в планах Люцифера было устранить тебя перед тем, как сразиться с Михаэлем? А как они поступят теперь, когда узнают, что ты жив?

— Либо отложат последний удар и снова нападут на меня, либо, что намного хуже, но не менее вероятно, атакуют Шпиль как можно скорее...

— Мы должны предупредить мастера Михаэля! — вскочила Аврора, услышав это, — скорее, нам нужно в Лондон!

Роджер выдал своё волнение лишь взглядом, но и этого было достаточно, чтобы с его глазами встретились глаза Абигора.

— Хочешь остаться здесь, с нами, и не лезть в партию архангелов? — как бы спрашивал демон, — ты имеешь на это полное право. Это не твоя битва.

— Она стала моей, когда у меня появились силы, — беззвучно ответил Роджер, — я должен помочь им.

И в этот момент Демон В Красном взглянул на парня с нескрываемым уважением. Он был так похож на малютку Лерайю! Его преданность идее делала его намного сильнее его врагов, ведь тот, кто знает, ради чего сражается, всегда достигнет цели. Однако этот ободряющий взгляд уже был скрыт за красными линзами очков, а потому парень, так и не узнав о нём, вернулся мыслями к Авроре и Кассиэлю.

— Не спорю, — признал архангел, — я был бы рад отправиться хоть сейчас, но моих сил всё ещё не хватит, чтобы нести нас троих, а сама ты не справишься с длительным перелётом.

— Но у меня же получилось раскрыть крылья, — почти умоляюще простонала Аврора, — нам нельзя медлить.

— Кхем, — кашлянул Роджер, с ехидной ухмылкой глядя на этих двоих, — господа небожители, позволю себе напомнить, что жалкие прикованные к земле люди тоже изобрели себе металлические крылья, и весьма быстрые...

— Точно! — воскликнула Аврора, — в аэропорт! Скорее! Поехали в ближайший аэропорт!

Когда шумная троица покинула кафе, Бальтазар и Абигор вопросительно переглянулись.

— Ты не пойдёшь за ними, Эйб?

— Нет. Не думаю, что в этом есть смысл. Это уже не моя игра... К тому же...

Демон снял очки и осторожно положил их на стол, а затем провёл пальцем прямо по глазу. Белая линза, скрывавшая правду, соскользнула, и Бальтазар вздрогнул от странной смеси безразличия и сочувствия. Весь глаз Абигора, кроме зрачка, сейчас был нежно-голубым от крови из лопнувших сосудов.

— Знаешь, битва со старым другом оставляет незаживающие раны на любом, — усмехнулся он, — это лишь последствия перегрузки, не переживай. Однако сейчас я почти ничего не вижу, а значит бесполезен в бою.

— И всё же, — отвернувшись от неприятного зрелища, уточнил Бальтазар, — как ты планируешь поступить с Натаниэлем? Простишь ли ты его за предательство?

— А он и не предал меня, — улыбнулся демон, возвращая линзу на место, — благодаря Роджеру я не угробил своего друга прежде, чем осознал это.

— Но... Как тогда...

— Как тогда Изекиэль узнал о моей слабости? — Абигор отхлебнул из чашки кофе, прислушался к своим ощущениям, поморщился и наконец ответил, — всё просто: Нейт мог нарушить своё слово только ради той, которая была ему дороже этого обещания. Он предупредил обо мне Лючию, как позже предупредил и Роджера, но лишь ради их безопасности. Однако он не понимал, как сильна власть Изекиэля над своими Гвардейцами... Боюсь, его подружка под гипнозом выложила Красноокому даже то, о чём поклялась молчать. Как я об этом догадался? Вспомни Суд Немезиды и скажи мне, какой идиот под угрозой смертного приговора не скажет ни слова в своё оправдание? Верно. Тот идиот, который заслоняет своей спиной настоящего виновника трагедии.

— И, выходит, после всего произошедшего...

— Да. Я виноват перед ними не меньше, и теперь мы квиты. Надеюсь, когда он очнётся, то согласится на дружескую ничью. А Роджер тем временем сделает то, что в его силах: изменит привычный нам мир.

Глава 28. Эндшпиль

— Выходит, людям уже известно о нашем существовании? — Кассиэль в компании Авроры и Роджера выходил из здания аэропорта Хитроу.

— Боюсь, что да, — отозвалась девушка, — жители Смиттауна уже вовсю обсуждают нашу битву с Абаддоном и шепчутся у нас за спиной. Простите, но скрыть такое от посторонних глаз было невозможно.

— Не спорю, — признал архангел, — событие таких масштабов не могло пройти для людей незаметно. В конце концов, вы сражались, чтобы их защитить. Думаю, они поймут. Однако слухи ползут по всему миру. Недавно Лондон всколыхнула весть о сражении человека с гигантским антропоморфным жуком, и теперь то тут, то там люди вспоминают о своих встречах со сверхъестественным.

— Вельзевул наследил? — поморщился Роджер.

— Безусловно. Но, выражаясь таким языком, мы все могли когда-то «наследить» и привлечь к себе ненужное внимание. Если раньше это было простительно, и люди не поверили бы словам одного безумца, то сейчас... Стоит признать: нашей тайне конец, и единственное, что мы можем сделать, чтобы не допустить массовой истерии — первыми выступить с заявлением.

— Так вот что Вы задумали! — осознав замысел архангела, подняла брови Аврора.

— Да. Трёхсторонние переговоры. Люцифер, полагаю, будет представлять интересы демонов, Михаэль — ангелов своего легиона, а я, разумеется, совместно с вами, буду говорить от лица человечества. Если мы действительно сможем прийти к соглашению, то создадим мир, одинаково милосердный ко всем трём народам.

— Верно, — кивнул Роджер, — Лерайя тоже хотела бы этого. Как знать, может, мы действительно найдём общий язык с этим Люцифером...

— Эй! — вспыхнула Аврора, — мы вообще-то на помощь мастеру Михаэлю идём!

— Не совсем, — прикрыв глаза от слепящего солнца, поправил архангел, — мы идём сглаживать углы в переговорах этих двоих. Помогать кому-то в наши задачи не входит, но мы постараемся, чтобы они наконец поладили. Потому что если уж Михаэль с Люцифером сцепятся...

— Что будет? — с тревогой уточнил парень.

— Скажем так, — повернулся к Роджеру Кассиэль, — нет в этом мире ничего страшнее истинного облика архангела. А двое архангелов без труда обратят в руины целый город.

Однако предвкушение грядущей встречи уже пропитало шумный Лондон. Непосвящённому человеку было бы нелегко это заметить, но все вокруг были на взводе, с тревогой смотрели по сторонам и друг на друга. Людей беспокоило и одновременно интересовало загадочное здание в центре города, вокруг которого творились необъяснимые вещи. Шпиль гудел, как улей, и буквально оцетинился мечами. С первого взгляда казалось, что Михаэль готовился к полноценной обороне, но это было далеко от правды.

Архангел паниковал и прекрасно понимал, что все его приготовления были напрасны. Шутка ли: Ариэль был убит прямо у подножья Серебряного Шпиля, а доверенное ему кольцо, подпитывавшееся от самой ангельской твердыни, было украдено. Теперь угроза предательства не маячила тенью где-то на горизонте, а стала поднесённым к горлу Михаэля мечом, грозящим вот-вот обезглавить его империю.

Первыми были мобилизованы все тюремщики, почти в полном составе переведённые с нижних этажей. Сейчас они составляли плотное кольцо обороны, оцепив квартал и наблюдая за происходящим внизу с крыш зданий. Следующим шагом был перевод всех рядовых ангелов на верхние этажи, откуда хорошо просматривалось небо. Это был своеобразный отряд противовоздушной обороны, каждый час докладывающий архангелу об обстановке. К Шпилю стягивались даже разосланные по другим городам отряды шпионов. Это была война, и Михаэль знал, что очень скоро враг покажет себя.

И в этот момент на проспекте, ведущем прямо к небоскрёбу, появилась весьма необычная троица: старик с длинной седой бородой, но удивительно ровной и изящной походкой, молодой парень, прячущий руки в карманах толстовки, и девушка в светлом платье, несущая на плече красивое серебряное копьё. Они спокойно прошли через кольцо тюремщиков, провожавших их обескураженными взглядами, и направились к группе ангелов в строгих серых костюмах.

— Кто вы такие? Сюда нельзя, — грубо бросила ангельская воительница с кудрявыми каштановыми волосами, но, встретившись взглядом с янтарными глазами седоволосого, моментально осеклась: по её позе было заметно, что она уже готова была упасть на одно колено, но не знала, будет ли это уместно в присутствии двоих людей, — извините, мастер Кассиэль, мы никак... Я никак не ожидала увидеть Вас в живых.

— И потому присягнула на верность Михаэлю, Вифания? — подняв брови, уточнил архангел, придав лицу максимально серьёзное выражение.

— Ни в коем случае, мастер, — по-военному отрапортовала девушка, — я в вашем полном распор...

Объятия Кассиэля заставили её затихнуть и лишь молча смотреть через его плечо. Руки её дрожали. Она до сих пор не понимала, должна ли прямо сейчас опуститься на колено перед своим чудом спасшимся наставником.

— Не переживай. Я всегда доверял тебе, как самому себе, Ви.

— Мастер... — у неё на глазах блеснули непрошеные слёзы.

— Могу ли я теперь попросить тебя о помощи?

— Разумеется. Для Вас — что угодно!

— Провели нас к Михаэлю. Нам нужно встретиться с ним как можно скорее, иначе вся та игра в солдатиков, которую я видел здесь, окончится крайне трагично.

Вифания с сомнением и тревогой оглядела Кассиэля и пришедших с ним людей. Она действительно была заместительницей архангела и приняла командование легионом в его отсутствие, а потому сейчас должна была сложить полномочия, но в то же время просьба наставника противоречила приказу Михаэля, повелевшего никого не пропускать через оцепление. К тому же, был и ещё один факт, мешавший ей куда больше...

— Простите, мастер, Вас я сопровожу, но эти двое должны уйти, — она махнула головой в сторону Авроры и Роджера.

— Понимаю, — улыбаясь, вздохнул Кассиэль, — ты всегда точно следовала приказам, Вифания. Но как же отреагирует Михаэль, узнав, что ты прогнала его любимую ученицу и человека, защищавшего Шпиля от нападения Абаддона?

Роджер и сам еле сдержал улыбку: архангел слегка приврал насчёт его мотивов, но начал переговоры с козырей. В глазах Вифании блеснул неподдельный интерес, смешанный с лёгким испугом. Теперь она знала, что за люди пришли вместе с Кассиэлем, и что-то подсказывало ей, что этих двоих Михаэль действительно захочет видеть. Она обернулась,

как бы спрашивая совета у ангелов в сером, стоявших позади, и, видимо, не найдя ответа, снова повернулась к троице.

— Хорошо, следуйте за мной. Особо не глазейте по сторонам, — это уже относилось к Авроре и Роджеру, — я отведу вас к господину Михаэлю. Он сейчас у себя в кабинете. Но учтите: если он не захочет говорить в вашем присутствии, я буду вынуждена прогнать вас двоих.

Авроре всё же пришлось оставить ангелам своё копьё в качестве демонстрации мирных намерений, что она и сделала без особого удовольствия. Они прошли к Шпилю, провожаемые десятками взоров сзади и сверху. Роджер молчал, стараясь следовать указаниям Вифании и ничего не разглядывать, но это было тяжело. Прямо перед ним рос изящный небоскрёб из стекла и стали, казавшийся действительно неземным из-за странного блеска стен и ощущения сгустившейся вокруг него энергии. Легендарный Серебряный Шпиль, о котором ему столько рассказывали! И где-то там, наверху, его ждала встреча с архангелом Михаэлем, виновником всех его бед...

От одной мысли об этом кулаки Роджера снова сжались в бессильной злобе, и он почувствовал, как шевельнулась внутри тёмная сила Стигмат, однако незаметный толчок в бок от Авроры вернул парня к реальности. Личные счёты приходилось приберечь на потом, тем более, что драться с архангелом в присутствии его ученицы было бы опрометчиво... И потом, план Кассиэля подразумевал, что им нужно будет привести к согласию Михаэля и Люцифера, а драка этому явно не поспособствовала бы.

Лифт двигался медленно. Удивительно медленно для нового и современного здания. При этом спокойно в нём себя чувствовали только Кассиэль и Вифания. Краем глаза Роджер заметил, что Аврора тоже нервничала и подрагивала, будто от холода, порой оглядываясь назад. Парень не хуже неё чувствовал: за ними кто-то пристально наблюдает. Вот, наконец, и тридцать третий этаж! Они вышли в том же строгом порядке: воительница, архангел и затем люди. Теперь Аврора, напротив, как будто чувствовала себя на своём месте, а вот Роджер нервничал ещё больше: за каждой дверью коридора ему чудилась угроза. Прямолинейная честность парня подсказывала, что если он враждебно настроен к Михаэлю, тот почему-то должен испытывать те же чувства к нему... Вот и дверь, на удивление, самая обычная, разве что очень добротная и крепкая. Вифания замерла и, выждав несколько секунд, постучала.

— Войдите, — послышался приглушённый голос, и лишь после этого воительница отошла в сторону, позволяя Кассиэлю самому открыть дверь.

Роджер застыл на пороге: кабинет Михаэля выглядел, как смесь приёмной какого-нибудь лорда и рабочего помещения его секретаря. Внешний лоск и внушительная монументальная красота соседствовали со строгой прагматичностью. В отличие от личного кабинета Абигора, здесь ничем не пахло, голые стены без картин или ковров были покрыты безупречно ровными и чистыми обоями, а каждый шаг по паркету отзывался едва заметным эхом. В центре кабинета стоял массивный стол, а во главе него сидел мужчина в белой мантии с седыми волосами и пронзительным взглядом.

Роджер даже вздрогнул: он привык представлять себе Михаэля полным антиподом Кассиэля, но сейчас было заметно, что двое архангелов были очень похожи. Правда, хозяин Шпиля выглядел куда опрятнее из-за коротких и прямых волос и аккуратной окладистой бороды. И всё же его взгляд говорил о многом. Парень сразу понял: Михаэль уже знал, кто его навестил, и решил обставить встречу максимально торжественно. Он не скрывал своего

статуса и влияния, и это особенно хорошо читалось в слегка надменных серых глазах с золотыми искрами.

— Приветствую вас в Серебряном Шпиле, — спокойно проговорил он, переводя взгляд с Кассиэля на Аврору и почему-то избегая взглядом Роджера, — если бы вы появились здесь немного раньше, я бы встретил вас радушнее, но, уж простите, сейчас вы на линии фронта.

— Именно об этом я и хочу с тобой поговорить, — Кассиэль, медленно подойдя к столу, отодвинул один из стульев и сёл, не спуская с собеседника глаз, — вернее, поговорить хотим мы все.

Теперь примеру архангела последовали люди Парень, старательно разжигавший во взгляде огонь презрения, был порядком обескуражен таким безразличием со стороны Михаэля.

— Я вернулась, учитель, — со странной для неё смесью нежности и робости проговорила Аврора.

— И это не может не радовать, — отозвался тот, — сейчас ты нужна мне именно здесь. Прости, что не расспрашиваю обо всех твоих недавних победах, но чуть позже у нас будет на это время.

— Я скучала...

— Я тоже, — ответил Михаэль, и на мгновение его взгляд потеплел: сейчас в нём боролись величественный и гордый хозяин, снисходительно принимающий нежеланных гостей, и заботливый учитель, тревожившийся о судьбе надолго пропавшей ученицы.

— Я знал, что ты будешь рад снова её увидеть, — поднял брови архангел, — но сейчас нам стоит принять решительные меры.

Подозрительно оглядев вернувшегося из небытия собрата, хозяин Шпиля поправил мантию на плече и снова стал суровым военачальником.

— Не уверен, что там, где ты пропадал, у тебя был доступ к разведанным, поэтому кратко введу тебя в курс дела, — начал он, но Кассиэль его сразу же прервал.

— Полагаю, сейчас именно мне известно больше, чем тебе. Ты знаешь своего врага в лицо? Оборона Шпиля организована прекрасно, но я не могу не спросить: против кого она была создана?

— Против предателей-ангелов, — холодно отозвался Михаэль, как бы спрашивая взглядом, не к этому ли списку относится его незваный гость.

— Ясно, — снисходительно но миролюбиво ответил Кассиэль, — а если я скажу тебе, что враг куда серьёзнее, чем ты думаешь? Тебя ведь тоже мучает вопрос, куда они пропали? Рафаэль, Габриэль, Уриэль, Архонт...

— К чему ты клонишь?

— К тому, что половина архангелов уже мертва. И следующей целью, без сомнения, станешь ты сам. А теперь подумай, у кого хватило бы сил сойтись с тобой на равных...

— Ни у кого, — отрезал Михаэль, — кем бы ни были безумцы, осмелившиеся бросить мне вызов, легион уничтожит их.

— Ты ведь уже знаешь ответ, — вздохнул Кассиэль, — знаешь, но не хочешь признавать. За всё рано или поздно приходится платить, мой друг. Сначала над Шпилем навис дамокловым мечом Абаддон, которого ты убрал с дороги, чтобы захватить его легион...

На этих словах Аврора непроизвольно вздрогнула и собралась было вмешаться, но Роджер, внимательно следивший за ходом этого ментального поединка, накрыл её руку своей ладонью, как бы призывая повременить с этим и дослушать до конца.

— Затем ты демонстративно проигнорировал угрозу Пепельной Семёрки, чтобы не выглядеть слабым и уязвимым перед другими, — продолжал Кассиэль, — но самую первую оплошность ты допустил, дав взойти семенам сомнения, целому легиону ангелов, объединённых идеей отказа от затеянной тобой войны.

— Ты хочешь сказать, что...

— Я говорю, — поправил его архангел, — что ты всегда осознавал угрозу, исходившую от Него, но, не желая вступать в конфронтацию, признал его протест необходимым злом. Ты ведь не просто так отправил с ним Архонта, а позже и Аврору. Найди в себе силы признать, что ты сам подтолкнул Люцифера к грядущему нападению на Шпиль.

Это имя, наконец прозвучавшее вслух, произвело на Михаэля поразительный эффект. В его глазах, суровых и непреклонных, внезапно мелькнул страх. Аврора не могла понять, отчего же так переменился её наставник, великий архангел. Зато это, кажется, начинал понимать Роджер. Существование Люцифера, мечтавшего о мире ради своего народа и пропагандировавшего эту идею, действительно было для его собрата необходимым злом. Устранить его, как Абаддона или подмять под себя, как Архонта или Кассиэля, он не мог. Люцифер был силой, с которой приходилось считаться, и потому архангел, не привыкший проявлять слабость, предпочёл закрыть на проблему глаза.

— Ты лжёшь, — уцепился за последнюю надежду Михаэль, — ты ведь так и не объяснил исчезновение целого отряда бойцов, а сейчас вернулся из небытия и заявляешь, что один из архангелов — предатель! С чего бы мне верить тебе?

— А зачем мне тебе врать? — обезоруживающе спокойно отреагировал на этот выпад Кассиэль, — я привёл с собой этих двоих, Аврору и Роджера, чтобы они подтвердили мои слова. Доверенный мне отряд медленно, но верно приходит в себя в маленьком городке Смиттаун в Гэмпшире. В том самом, куда ты отправил Гвардию. В том, где был повержен Абаддон. В том, куда меня забросила рука судьбы, позже милосердно подсунувшая мне ответ. Мне не нужна твоя война, Михаэль, и не нужно стравливать тебя с Люцифером. Напротив, я попрошу тебя выслушать его, когда он придёт. Иначе Серебряный Шпиль очень скоро рухнет.

— Угрожаешь? — сверкнул глазами архангел.

— Предупреждаю, — прозвучал категоричный ответ, и в этот момент глаза Михаэля всё-таки встретились с глазами Роджера.

Если было в этом мире чувство, которое повелитель Шпиля мог распознать безошибочно, то это явно была жажда мести, и именно ей был пропитан взгляд обычного человека, смотревшего на божество. Яд Изекиэля слишком долго пропитывал сердце архангела, и он действительно начал верить, что высшая цель, к которой он стремился, всегда была оправдана, но сейчас напротив него стояло воплощение запоздалого возмездия. Чёрная пелена, медленно покрывавшая глаза Роджера, заставила Михаэля поёжиться, но оттого он лишь более самоуверенно и высокомерно заявил:

— Шпиль будет возвышаться на прежнем месте, пока мы не покончим с голубокровыми отродьями, и ни архангелу, ни архидемону...

— А как насчёт человека?

Аврора не успела остановить Роджера, а Кассиэль, видимо, и не собирался. Парень стоял, с вызовом глядя на Михаэля, а Стигмату, повинувшись движению руки своего хозяина, застыл, едва не касаясь лезвием переносицы архангела. Его ученица застыла, боясь хоть малейшим движением спровоцировать конфликт.

— Не думаешь, что однажды именно человек заставит тебя заплатить за всю причинённую тобой боль? — почти прошептал дрожащим от гнева голосом Роджер.

— Значит, вот он, убийца Ангела Бездны. Юнец, избранный этой силой и возомнивший себя бессмертным, — медленно встав, Михаэль нахмурился, и в его глазах вспыхнул золотой огонь, так контрастирующий с тьмой во взгляде его противника, — но ты ошибаешься, если думаешь, что это даёт тебе право так говорить со мной. Ты — всего лишь несмышлёная обезьяна, жизнь которой значит не больше, чем жизнь любого из демонов.

Теперь вскочил даже Кассиэль. Роджер, запрыгнув на стол, схватил Стигматю в руку и поднёс к самому горлу Михаэля, едва не соприкасаясь с ним лбами.

— А теперь повтори это, и я клянусь, что твоя бесконечно долгая жизнь закончится сегодня!

И в глазах архангела блеснул даже не страх, а панический ужас перед неизбежным финалом. Пальцы с силой сжали край массивной столешницы, но взгляд его был направлен куда-то мимо нависшего над ним Роджера.

— Он... Он уже здесь. Я чувствую это.

Глава 29. Битва за утопию

Несмотря на погоду снаружи, из бесконечных коридоров Коцита веяло приятной прохладой. Молодой мужчина с длинными тёмными волосами, собранными в хвост, сидел на краю гладиаторской арены, где когда-то сражался Дит. Подставляя медного цвета лицо под потоки холодного воздуха, он пытался освежить и собственные разгорячённые мысли.

«Мы отдаём свои жизни ради одного только шанса. Не потеряй его, Люцифер».

Последние слова напутствия, которые он услышал от архидемона Белиала, ставшего для него лучшим другом и наставником. Всё, что было до него, сейчас казалось незначительным и мимолётным... Люцифер вспомнил, как вскакивал с кровати в холодном поту, сжимая пальцами простыни, и в этот момент рядом с ним тускло мерцали в темноте зрачки из ярко-розовых кругов.

— Ну, как тебе ощущения? — спросил архидемон насмешливо, но беззлобно.

— Ужасно, — признался он, — и это вы называете Снами?

— Верно. Ты никогда не думал, почему нас нарекли Семёркой Земли? Мы связаны с ней намного теснее, чем любой из вас, и чувствуем это каждый день. Она истекает кровью, Люцифер. Буквально молит о спасении. Через незаживающую рану из неё выкачивают силу, совершенно не считаясь с рисками.

— Не могу поверить, что Михаэль бы так...

— Он не понимает. Он ничего и не поймёт. Твоего друга ослепило сияние его Шпиля, и даже если мы объясним ему, какой ценой он получает свою силу, он никогда не откажется от неё. По крайней мере, не раньше, чем всех нас уничтожит. Поэтому нам и нужен ты! Ни один из архангелов не слушает нас, да и не посмеет противиться воле Михаэля. Мы сами должны прекратить войну и помешать ему подпитывать Шпиль от источника.

— А что, если...

— Ты колеблешься, — так же тихо отозвался Белиал, — это нормально. Мы и не ждали, что ты сразу займёшь нашу сторону. Поверь: сейчас вопрос не в том, кто победит, ангелы или демоны, а в том, кто сможет пережить конец света, который Михаэль устроит ради собственного триумфа. Нам нужен новый лидер ангелов. Столь же сильный, авторитетный, способный вести за собой не группку из десяти-пятнадцати членов, а огромный легион... Но при этом спокойный и рассудительный, готовый к компромиссам и живущий ради общего блага. Скажи честно, Люцифер, ты сможешь стать таким?

Ярко-розовые круги замерли, уставившись на архангела. Разумеется, сердце Белиала билось ровно, как метроном, хотя от услышанного им ответа, возможно, зависели жизни всех архидемонов. Это было очень в его духе. Он всегда сохранял хладнокровие и всё делал только ради блага своих подчинённых... Даже если ради этого нужно было отдать собственную жизнь. Но Люцифер не знал, готов ли будет последовать его примеру.

Тонкие сухие и холодные пальцы коснулись его кожи, пройдя по шее, ключице и плечу, следуя за вязью свежих татуировок.

— Виноградная лоза, да? Красивый символ. Символ твоего нового рождения.

— Ну, это ведь не просто узор... Они помогут мне сдержать силу, которую я получу от вас, так что чем длиннее будут линии, тем легче...

— Нет, я понимаю. Но ты попросил изобразить именно лозу. Это что-то значит, верно?

— Возрождение. Сила новой жизни. Мне нравится думать, что всё, что мы делаем,

будет ради нашего будущего. Что после нас возникнут и другие. Как думаешь, Белиал, мы победим?

— Пока ты с нами — обязательно. Я уже отдал приказ. Наши приближённые отныне подчиняются тебе. Ну, что, ты готов?

— Неужели тебе не страшно? — поднял серебристые с искорками глаза Люцифер, — ты ведь... Вы все ведь исчезните. Перестанете существовать.

— Нет. Мы будем жить в тебе. Наши силы. Наши сердца. Наши души. А где остаётся тело... Так ли это важно? Мы отдаём свои жизни ради одного только шанса. Не потеряй его, Люцифер.

Последние напутственные слова. Они отпечатались в памяти так, что их не смогли выгнать ни безумная боль от ритуала, ни последовавшее за ней пьянящее ощущение силы, ни щемящее чувство одиночества... Архидемоны верили в него, несмотря ни на что, и он не должен был подвести их. Пора!

* * *

Он шёл, гордо подняв голову, глядя на горизонт сквозь бесконечные ряды домов. Впереди была только цель. Серебряный Шпиль. Люцифер, одетый в безрукавку и джинсы, всё равно чувствовал жар, но этот жар уже был привычным. Его согревала паутина татуировок, опутывавших всё тело, и по ней струилась энергия семи архидемонов. Сила, способная навсегда остановить крестовый поход Михаэля.

Рядом со своим повелителем шли четверо: человек в резной костяной маске и укороченном подобии кимоно, его ученик с холодным взглядом, одетый в кофту с длинными рукавами, рыжеволосый парень с увенчанными лезвиями стальными протезами вместо рук и ещё один, высокий и худой, как будто стеснявшийся своего нового положения в свите Люцифера. Однако они шли к Шпилю не впятером: со всех сторон на некотором отдалении, словно тени, за ними следовали ещё около полусотни лучших воинов легиона.

— Вы готовы? — на всякий случай уточнил архангел у своих спутников.

— Ко всему, — коротко ответил за всех Ирэ.

И вот на горизонте показалась твердыня Михаэля. Путь им преградили пятеро ангелов в костюмах, державших наготове оружие.

— Стойте. Дальше вы не можете пройти.

— Это касается даже меня? — обворожительно, как он умел, улыбнулся Люцифер, — думаю, старина Михаэль был бы не прочь со мной увидеться...

— Извините, — дальний из ангелов приложил руку к виску, словно пытаясь унять головную боль, — да, извините, мне только что поступил на ваш счёт особый приказ.

Дружелюбная улыбка мгновенно исчезла с губ Люцифера, когда его собеседник нанёс ему удар алебардой, однако оружие, тут же остановленное Дитом, с тихим звоном отскочило от его запястья. Подняв левую руку, ученик Ирэ смерил ангела пренебрежительным взглядом и раскрыл ладонь. Вспышка Тиферет-энергии отшвырнула незадачливого бойца на несколько метров, бросив на землю, и лишь тогда остальные охранники Шпиля опомнились. Всё было кончено меньше, чем за минуту. Вздохнув, Люцифер перешагнул через поверженных воинов и направился дальше. Он давно смирился с потерями.

Их бескровная дуэль с Михаэлем длилась уже миллионы лет. У ангелов всегда было

лишь два пути: бесконечная война с демонами, приносящая лишь боль и долго заживавшие раны, или отшельничество, отчуждение от общества себе подобных и святая наивная вера в возможность мирного сосуществования. Люцифер быстро понял, какая из групп в действительности больше будет предана своему лидеру, а потому собрал под своим крылом тех немногих, кто осмеливался спорить с доктриной Михаэля. Так сформировался его легион, не такой многочисленный, не столь опасный в бою, но преданный своему лидеру, а не его идеям.

Когда Михаэль обосновался в Европе, Люцифер побоялся, что однажды разница их мировоззрений может привести к междоусобной войне, и сам изъявил желание перебраться на другой континент вместе с легионом. Однако и этого архангел не мог сделать без надзора своего воинственного собрата: в Америку также были переведены Аврора и Архонт, самые верные и бездумные псы Шпиля. Влияние Михаэля чувствовалось везде, даже в Осколке Эдема, поселении, ставшем домом для сотен ангелов. И всё же именно там Люцифер впервые встретил Белиала. Через своих союзников архидемон упросил его об аудиенции, впервые рассказав об их плане. Семёрка Земли собиралась раз и навсегда нейтрализовать раскол, проходивший между народами. Но для этого им нужен был единый лидер. Тот, кого наравне с Михаэлем будут слушаться ангелы, тот, кому покорятся демоны, тот, кто в своей справедливости не делает различия между теми и другими. Эта роль и была отведена Люциферу, но он колебался. Даже инсценировав собственное исчезновение и вернувшись в Европу, в Коцит, он не до конца доверял Семёрке Земли. Тогда-то Белиал и предложил показать ему Сны. История о том, как война Михаэля тысячами отравляла Землю, звучала абсурдно, пока сам Люцифер, впад в транс, не ощутил эту беспомощную дрожь. Это были чувства живого существа, плачущего и тонущего в глубоком отчаянии, и потому архангел всё же согласился на предложение Белиала. Сейчас перед ним расстилалась поразительно неподвижная и безлюдная площадь под стенами Шпиля, и Люцифер, остановившись, уставился куда-то наверх, туда, откуда за ним должен был следить Михаэль.

Наконец входная дверь распахнулась. Седоволосый архангел в парадной мантии медленно спускался по ступеням, неся в правой руке горящий меч. За ним следовали ещё двое, простые люди, но наделённые невероятной силой. Позади них шёл кто-то смутно знакомый, и в какой-то момент Люцифер добродушно улыбнулся.

— Кассиэль! Поверить не могу, спустя столько лет...

— Скучал по мне, Люцифер? — расплылся в ответной улыбке архангел, прекрасно понимая, что тот совершенно не ожидал встретить его здесь.

— Ещё как! Полагаю, ты решил присоединиться к...

— Хватит! — грозно оборвал их обмен любезностями Михаэль, — Люцифер, я требую объяснений! Почему ты пришёл ко мне в сопровождении демонов? Почему напал на моих солдат? Что ты вообще здесь делаешь?

— В сопровождении демонов? — проигнорировал его тон Люцифер, — может, взглянешь повнимательнее?

И снова Михаэль замер, будто сражённый молнией. Его взгляд медленно сменялся от грозного к удивлённому и обратно.

— Хаулиэль?..

— Верно, — вышел вперёд долговязый ангел, — здравствуйте, мастер Михаэль, и уж простите, что больше не зову Вас господином...

— Предатель, — из-за плеча архангела прошипела Аврора: с Хау она была знакома не

очень хорошо, но любви к нему не питала и раньше.

— Я пришёл, чтобы обратиться к Вам от лица Вашего же легиона, — продолжил тот, не обращая на девушку внимания, — нас всех истощила Ваша война. Мы сражаемся не потому, что надеемся победить, а потому что верим в утопию, которую нам когда-то пообещали. Ни один из нас не задавался вопросом, чем же будет прекрасен тот мир без демонов, к которому вы стремитесь. Но я спросил себя... И не нашёл ответа. Поэтому ради блага всего нашего народа умоляю Вас...

— Молчать! — вспыхнул Михаэль, — ты, предатель, не имеешь права говорить от лица тех, кто готов защищать Шпиля до последней капли крови!

— Ты ведь знаешь, этой крови может и не быть, — примирительно отозвался Люцифер, — всё может закончиться без жертв. Освободи свой легион от клятвы и сложи оружие. Подари своему... нашему народу выбор. Неужели их жизни не стоят того, чтобы отказаться от бессмысленной вражды?

— И что ты предложишь взамен? — золотые глаза Михаэля ярко сверкнули, отражая сдерживаемый им гнев, — мир? Мир с голубокровыми? С теми, кто тысячами убивал наших собратьев?!

— И кого убивали мы, — поправил архангел, — но я могу перечеркнуть эту бесконечную эпоху взаимной ненависти, если ты сделаешь лишь шаг мне навстречу...

— И как же ты этого добьёшься? — презрительно бросил Михаэль и вдруг, вопреки просьбе своего противника, отпрянул назад: на ладони Люцифера вращался шарик плазмы, по мощи сопоставимый с крошечным солнцем.

— Что ж, хочешь взглянуть? Смотри. Я, Архангел Звёздного Света Люцифер, отныне владею силой и душами всей Семёрки Земли и от их имени имею право говорить за весь народ демонов. А на правах архангела я могу повелевать и нашим народом. Я исключу дискриминацию или несправедливость из нашего общества, и ты увидишь: они смогут жить в мире!

— В мире, где правят предатели? — горько усмехнулся Михаэль и замолчал, будто раздумывая над следующим решением, — этому не бывать!

Как только Пылающий Меч был поднят к небу, стёкла небоскрёба Стеллар разлетелись миллионами осколков и легион Шпиля пошёл в атаку. Сотни вспышек с разных этажей здания накрыли переговорщиков, и только вовремя развёрнутый Кассиэлем щит уберёт от ран Аврору и Роджера.

— Пусть будет так, — вздохнул с грустной улыбкой Люцифер и, призвав горящий голубым пламенем ятаган, бросился в атаку, зная, что сейчас за ним последуют воины его легиона. Это было началом последней битвы. Битвы за утопию.

Схватив Аврору за плечо, Кассиэль оттащил их с Роджером в сторону и обеспокоенно огляделся. Похоже, план мирных переговоров провалился. Теперь нужно было хотя бы снизить количество жертв. Произошло именно то, чего архангел опасался: лишившись необходимости скрываться, ангелы и демоны стали сражаться в полную силу прямо в центре густонаселённого города. Это могло обернуться катастрофой...

Хищно улыбнувшись, Вельзевул поднялся в воздух, рассекая летящих на него ангелов одного за другим. В этот момент Ирэ сдерживал натиск с земли, без труда побеждая трёх-четырёх воинов разом. Стоявший в отдалении Дит тоже вступил в бой: его левая рука, выпуская заряды Тиферет-энергии по скрывавшимся в здании стрелкам, стала поистине грозным оружием. А вот ангелы Люцифера самозабвенно бросились в атаку. Они верили

своему лидеру и готовы были биться за него до последней капли крови, как и воины легиона Михаэля...

Сами же лидеры легионов, тяжело дыша, сосредоточенно сражались друг с другом. Свист и звон их мечей будто отсекали для них весь остальной мир. Это была их долгожданная дуэль. В руках Михаэля было безупречное оружие и мощь всего Шпиля, тогда как за Люцифером была сила семи архидемонов. Никто из них не собирался уступать. Они зашли слишком далеко, чтобы остановиться... Слишком далеко, чтобы подумать о цене своей победы...

Наблюдая за жестокой схваткой, Кассиэль старательно искал способ избавить ангелов от этого бессмысленного кровопролития, и вот, судя по посветлевшему внезапно лицу архангела, решение нашлось. Вскинув руки, он создал барьер вокруг сражавшихся Михаэля и Люцифера и громогласно, чтобы перекрыть шум битвы, объявил:

— Ла Диссанда Эст Вертра!

Эти слова произвели невероятный эффект: десятки ангелов, готовых до последнего сражаться со своими собратьями, внезапно застыли, вопросительно глядя на Кассиэля. Дит опустил руку, заметив воцарившееся спокойствие, и с недоумением обернулся к учителю. Повинуясь приказу Ирэ, на землю спустился и Вельзевул: Повелитель Гнева тоже не желал бессмысленных смертей. Бой продолжался лишь между Михаэлем и Люцифером, и владыка Шпиля, в очередной раз отшвырнув противника подальше, встретился к Кассиэлем взглядом и прошипел:

— Предатель...

— Что это было? — только и смог выговорить ошарашенный такой внезапной переменной Роджер.

— Диссанда Эст Вертра, — повторил архангел, — в переводе с нашего языка выйдет что-то вроде «спора о высшей истине». Древняя традиция, чтимая всеми ангелами, дуэль, которая может закончиться лишь по обоюдному согласию сражающихся. Объявить её имеет право только архангел, и, что наиболее важно для нас, никто не должен мстить за проигравшего в «споре». После моих слов схватка Михаэля и Люцифера стала делом их чести, и ни один из воинов их легионов не посмеет вступить в бой, пока не решён исход.

— Но почему?

— Да потому что каждый из них в глубине души болеет за своего лидера, и сейчас нападение на члена другого легиона будет расценено как признание его слабости. Видишь, Роджер, иногда наши собственные правила и традиции становятся нашими громоздкими оковами. Ложные идолы, помнишь?

— Что Вы наделали?! — вскричала девушка, хватая Кассиэля за рукав, — Люцифер же просто убьёт его!

— Верь и ты в своего наставника, юная Аврора, — улыбнулся архангел, — он ведь сильнейший из нас. Однако это с самого начала был только их бой.

Тем временем к троице уже направлялись спутники Люцифера. Вельзевул, узнавший Кассиэля, избегал его взглядом, зато снявший маску Ирэ внимательно рассматривал всех. Дит же сразу направился к Роджеру.

— Вот теперь я чувствую в тебе силу, — неожиданно тепло отозвался ученик Повелителя Гнева.

— Спасибо... Наверное, ты прав, — растерялся парень, не ожидавший такого комплимента от своего вчерашнего врага, — и ещё, я понимаю, это звучит нелепо, но...

Прости за руку.

— Пустяки, — бросил Дит, разглядывая механический протез, словно впервые вспомнив, чего он на самом деле лишился, — как говорится, всё, что нас не убьёт, лишь сделает сильнее. Хочешь взглянуть?

— Не откажусь, — всё ещё ожидая подвоха, Роджер с опаской приблизился и стал внимательно разглядывать металлическую кисть.

Полая внутри, она будто состояла из тонких металлических полос, крутившихся вокруг своей оси и повторявших контуры мышц и суставов. На ладони было выгравировано серебристое кольцо, внутри которого, как понял парень, и концентрировалась перед выстрелом вся энергия.

— Ва-а-ау, — не сдержался он, — выглядит просто невероятно. А... больно было, когда её крепили к...

— Смотря для кого, — слегка смутился от неловкого вопроса Дит, — ты бы скорее всего не вытерпел. Для меня же боль ощущается несколько иначе, как ты мог понять...

— То есть... Ты точно не в обиде? Я могу тебе доверять? — с подозрением уточнил Роджер.

— Ну, судя по всему, пока что мы на одной стороне, — заключил ученик, указав движением головы на разговаривавших Кассиэля и Ирэ, — а дальше уже тебе решать.

И Роджер, помедлив, протянул своему недавнему противнику руку. Тот, слегка неловко улыбнувшись, пожал её: было заметно, что жесты дружелюбия были для него непривычны, но тем ценнее была их искренность.

Тем временем Ирэ, безошибочно определив, кто перед ним, обратился к Кассиэлю:

— Полагаю, Вы здесь тоже не ради праздного любопытства, однако явно и не на стороне Михаэля...

— Что весьма странно, — недовольно проворчала Аврора, не осмеливаясь всё же прямо обвинять архангела.

— Действительно, я скорее представляю здесь интересы третьего народа, — отозвался Кассиэль.

— И какого же?

— Людей. Поразительно, но, кажется, в вашем миропорядке им не нашлось места. Поэтому от имени моих спутников я хотел бы вас попросить избежать ненужных жертв среди местного населения.

— Уважаю Ваше желание, — отозвался Ирэ, ответив на вежливость архангела полупоклоном, — мы тоже не хотим лишней крови, потому позвольте Вас поблагодарить за то, что прервали битву легионов.

— Разве эта битва не входила в ваш изначальный план? — прямолинейно спросил Кассиэль, глядя через плечо Ирэ на стыдливо отвернувшегося Вельзевула.

— Только как одно из возможных последствий, — признал Повелитель Гнева, — полагаю, стратег Вашего уровня должен был учесть возможные последствия... Если бы на Люцифера разом обрушился весь легион Михаэля, это было бы крайне проблематично для нас.

— Понимаю. Кстати, простите за нескромный вопрос: Вы ведь Ирэ, да? Среди Ваших спутников — человек с невероятным Тиферет-потенциалом. Это Ваш ученик?

— Верно, — демон с нескрываемой гордостью взглянул на Дита, — лучший из них. И это при том, что ему только семнадцать лет...

— Что?! — хором воскликнули Кассиэль и Аврора.

Битва архангелов тем временем становилась всё ожесточённее. Более тяжёлый меч Михаэля заставлял его противника сохранять дистанцию, однако лёгкий и смертоносный ятаган уже не раз оказывался в опасной близости от груди и шеи властелина Шпиля. Ещё взмах, — и огненная завеса снова вынуждала Люцифера сделать шаг назад. Он не собирался сдаваться. Пламени Михаэля он мог противопоставить жар переполнившей его силы. Семеро архидемонов стояли за его спиной, и их надежды, страхи и мечты не могли пропасть без следа! Дождавшись очередного удара меча, Люцифер вместо отступления бросился вперёд, нырнул под лезвие и успел оставить на запястье Михаэля длинную серую линию.

— Ну, всё, ты напротился! — прорычал архангел, глядя на эту незначительную, но весьма досадную рану, — если единственным способом остановить голубокровую чуму будет убийство собрата, значит, ради блага всего нашего народа я пойду и на это!

Прокатившаяся по полю волна энергии вывела из оцепенения всех собравшихся, и щит, сдерживавший сражавшихся, задрожав, растаял. Прижав меч к груди, Михаэль менялся и стремительно рос. Кассиэль, схватив Аврору и стоявшего поодаль Роджера, рывком отшвырнул их подальше. Остальные и сами поняли, что сейчас произойдёт.

— Помнишь, я говорил тебе, что в мире нет ничего страшнее истинного облика архангела? — спросил у парня седоволосый, медленно отступая, — так вот, сегодня мы, похоже, увидим сразу двоих...

Огромная фигура возвышалась над крышами домов. Тело Михаэля лишь отдалённо напоминало человеческое. На плечах, груди и спине костяные пластины образовывали подобие доспехов, голова архангела была похожа на странную смесь оголённого черепа и древнеримского шлема, из трещин в котором смотрели десятки золотых глаз. Туловище переходило в массивную колонну, напоминавшую трон. Трон, стоявший на десятках толстых слепых шупалец, жадно разевавших полные тупых зубов рты. Огромный меч не меньше полусотни метров завершал жуткую картину. Впрочем, Люцифер своему противнику не уступал. Его тело напоминало вставшую на задние лапы рептилию с изогнутыми кожистыми крыльями, свисавшими за спиной наподобие плаща. Морда с массивными рогами, почти смыкавшимися на затылке, принялась и скалилась двумя рядами клыков. По спине шёл гребень из кривых металлических шипов различной формы. Однако это было не всё. Вздогнув, будто от холода или отвращения, Люцифер приподнял крылья, и из-под них показались ещё две лапы. Блеснувшие в лучах солнца лезвия четырёх огромных ятаганов засвистели, рассекая воздух, пока архангел привыкал к новому обличью.

— Чёрт побери, — только и смог проговорить Роджер: от вида двух шестидесятиметровых титанов захватывало дух.

— А теперь, — обеспокоенно отозвался Кассиэль, — нам стоит отойти ещё дальше. Кажется, людей здесь больше не осталось... Оно и к лучшему, потому что дальнейшее зрелище будет не для слабонервных.

И он потянул за собой Аврору и Роджера, уводя их с предполагаемого поля боя. Ученица архангела сопротивлялась, всеми силами рвалась обратно к Михаэлю, но сейчас в ней говорило чувство долга: инстинкты отказывались верить, что колоссальный монстр на площади правда был тем, кого она любила... Роджер понимал, что сейчас начнётся сражение, в котором их могут без раздумий затоптать, а потому и сам был не прочь отойти на безопасное расстояние.

Подняв тяжёлый меч и снова заставив его лезвие вспыхнуть, Михаэль замахнулся для

первого удара. Его движения при кажущейся громоздкости были весьма быстры, и Люцифер едва успел защититься всеми четырьмя ятаганами. Издав воинственный рёв, он тоже бросился в атаку, стараясь нанести удар сразу с двух сторон. Однако застывший на месте Михаэль парировал каждый выпад, блокируя мечом или перехватывая лезвия щупальцами. Выждав, когда его противник подойдёт достаточно близко, он внезапно ударил его огромным кулаком прямо в висок чуть ниже рога. Люцифер пошатнулся, но устоял, и в его горящих глазах вспыхнула звериная ярость. Один из ятаганов исчез, и когтистая лапа полоснула Михаэля по животу. Стоило ему замешкаться, как два изогнутых лезвия сверкнули с разных сторон, грозя перерубить архангелу шею... Силы щупалец бы не хватило, и властелин Шпиля решился на отчаянный шаг: выпустив из рук меч, он схватил ятаганы руками. Люцифер хищно оскалится, но особенно внимательный наблюдатель мог бы разглядеть в этом улыбку. Ещё два клинка вошли Михаэлю прямо в грудь.

— Не-е-е-ет! — послышался наполненный отчаянием вопль Авроры, разумеется, слишком слабый, чтобы достигнуть ушей Люцифера.

Архангел с громким рёвом потянул ятаганы вверх, разрезая плоть. Руки Михаэля слабели, но даже почти оторванные, они намертво впились в лезвия, грозившие обезглавить его. И вот тогда четырёхрукий монстр, видимо, устав от бессмысленного сопротивления, стремительным движением впился зубами в плечо врага и вырвал кусок плоти. Брызги серой крови запачкали стены и стёкла Шпиля. Оглянувшись, Михаэль понял, что уже стоял почти прижавшись к своей твердыне. Гаснущее сознание не могло не оценить иронии: он буквально умирал под её стенами. Последний рывок, — и его отрубленные руки рухнули на землю. Архангел, подняв голову к небу, медленно обращался в пепел. Огонь, за которым шли сотни воинов его легиона, погас. Люцифер развёл руки в стороны и издал оглушающий победный рёв. Это была единственная похоронная музыка, которой был удостоен Михаэль.

— Извините за любопытство, — обеспокоенно уточнил Кассиэль, оказавшись рядом с Ирэ, — но разве он должен себя так вести?

— Нет, — и в упавшем голосе демона, снова надевшего маску, зазвучали нотки отчаяния, — и всё же я был прав...

— О чём это Вы?

— О Люцифере. Мы обсуждали это с мастером Белиалом. Сдержанность в себе силу семи равных тебе по уровню существ — непосильная задача. Однако татуировки на теле архангела работали подобно заземлению. Они отводили и рассеивали часть Тиферет-энергии. Это был единственный способ создать бойца достаточной силы для схватки с Михаэлем на его территории. Но было и то, чего мы не могли рассчитать: насколько разительно будет отличаться энергия архангела и архидемона. Особенно большое значение это имело, когда Люцифер принял истинный облик. Он разом поглотил всю сдерживаемую татуировками силу, и, боюсь, это свело его с ума.

— Верно. Я уже видел, что семь непрощенных голосов в голове могут сотворить с архангелом, — вздохнул Кассиэль: демоны, сами того не понимая, приговорили Люцифера к тем же мучениям, через которые когда-то прошёл Абаддон.

— А теперь извините, но нам нужно отступить, — вздохнув, Ирэ развернулся и жестом скомандовал своим спутникам: «уходим».

— Пойдите! — крикнул ему вдогонку поражённый Роджер, — а нам-то что делать? Как быть с этим монстром в центре города?

— С ним-то? — кивнул в сторону Люцифера Дит, — надейтесь, что он придёт в себя, и

лучше бы вам до этого момента быть отсюда подальше...

Последние слова адресовались Авроре, которая, рухнув на колени, безмолвно смотрела в землю, стараясь не разрыдаться. Роджер же бросился к ученику демона, схватил его за плечи и с силой тряхнул, глядя прямо в глаза:

— Да избавься ты от этого проклятого взгляда! Тебе что, от этого легче? То, что здесь происходит, измеряется не тактикой и стратегией. Если этого монстра не остановить, на кону будут жизни миллионов людей! Скажешь, что тебе плевать? А если он не придёт в себя? Что станет со всем миром? Ты об этом думал?

— Нет, — потупив глаза, ответил Дит, как будто ему именно сейчас стало стыдно за это, — не думал. А ты думал наперёд, к чему приведут твои действия? Ты ведь чувствовал себя героем, защищая родной город от Абаддона, и не подумал, что мог уберечь Смиттаун от разрушений, если бы ушёл оттуда? Ты не предусмотрел, что люди, увидев у тебя в руках осколок той же тьмы, что разрушила их дома и навсегда поселила в сердце страх, сочтут угрозой и тебя? Не думал, что, раскрывшись перед людьми, ангелы и демоны могут устроить куда более жестокую бойню, чем то, что творилось в Смиттауне с приходом Изе...

— Заткнись, — отрезал Роджер, и его глаза затянула мрачная пелена, — я хочу знать только одно: ты пойдёшь спасать тех людей, одним из которых когда-то был и сам? Или снизойти до такого для тебя — недопустимая роскошь?

И в этот момент воцарилась неожиданная тишина, словно весь мир ожидал ответа Дита. Подняв металлическую руку, парень пошевелил пальцами, будто проверяя сколько в нём ещё человеческого, и сжал кулак. В глазах его горел тёмно-фиолетовый огонь, который сложно было с чем-то спутать. Взглядом он проследил за чудовищной фигурой возвышавшегося неподалёку Люцифера, а затем, шурясь, взглянул на осиротевший теперь Шпиль. Он никогда не сражался на стороне кого-то из архангелов. Он следовал только приказам мастера Ирэ... и зову собственного сердца.

— Учитель, — тихо сказал он, не оборачиваясь, — Вы позволите мне принять участие в этой битве?

— Я обещал тебе полную свободу после победы Люцифера, — пожал плечами демон, — полагаю, пришло время сдержать слово.

— Тогда, — сделав паузу, Дит взглянул на Роджера и постарался подобрать подходящие слова, — я готов сражаться с тобой плечом к плечу ради защиты людей. В этом действительно есть смысл...

— Отлично, — выдохнул парень: как бы невыносимо высокомерен порой ни был ученик демона, в бою без него было бы туго, — а теперь... Аврора!

Девушка не ответила. Заботливо склонившийся над ней Кассиэль услышал, как она шептала: «Умер. Он умер. Всё кончено. Конец. Всё кончено...». Рассудок её медленно тонул в невысказанной боли и горе.

— Аврора, — повторил обращение Роджер, — ты с нами? Без тебя одолеть ангела нам не удастся...

— Что толку, — тихо отозвалась она, — бессмысленно, бесполезно, бестолково... Он... Просто взял и убил его. Убил мастера Михаэля, сильнейшего из архангелов, не моргнув и глазом. Что можем мы?

— А что мы могли противопоставить Абаддону? И всё равно ты сражалась с ним до последнего.

— Это... Другое. Совершенно другое. Мой свет... Мой повелитель... Моё божество... Я

бы всё сделала, чтобы его защитить. А сейчас мне уже ничего не нужно. Он мёртв. Я провалила задание.

— Неправда, — твёрдо объявил Роджер, — твоё задание только началось, Аврора. Поверь: я тоже терял ту, кого любил больше жизни. И если бы с исчезновением тела Лерайя правда умерла, наверное, я сошёл бы с ума. Но она жива, Аврора. Она жива, пока я помню её и борюсь за её мечту. До тех пор, пока от неё осталось хотя бы это, мне не нужна её могила, чтобы найти её. Лерайя всегда со мной, а с тобой — твой учитель.

Словно перехватив мысль Роджера, Кассиэль пододвинул что-то к самой руке Авроры. Внезапно девушка, вздрогнув, слегка приподняла голову, и в её глазах появился проблеск пробуждавшегося сознания. Ослабевшие вмиг тонкие пальцы неожиданно крепко сжали рукоять копья. Подарок. Это Его подарок. Первый, единственный и теперь последний. Всё, что осталось от мастера Михаэля. Но этого было достаточно. Достаточно, чтобы помнить и чтобы воскресить его в своём сердце.

— Хорошо. Я с тобой. Каков наш план?

— Рад, что ты спросила, — не скрывая ликования, отозвался Роджер, — он предельно прост: мы втроём одолеем Люцифера.

Глава 30. Свет, тьма и человек

— Если не секрет, как ты планируешь остановить обезумевшего архангела? — полюбопытствовал Кассиэль.

— Непременно расскажу. Но для этого мне нужна будет ваша помощь. Всех вас.

Из уходящей троицы первым оглянулся именно Вельзевул. Застыв, он медленно повернулся и опустился на корточки.

— Помощь? Валяй. Я готов.

— Простите... Ирэ, это касается и Вас.

Повелитель Гнева рад был бы притвориться, что не услышал этих слов, но рука Дита уже сжимала его запястье. Как бы там ни было, сейчас демон впервые понял, сколько всего не смог дать своему любимому ученику, и это неожиданное чувство вины не позволило бы ему уйти.

— У нас стратег, конечно, ты, — язвительно заметил Вельзевул, — но ты ведь снова не подумал, как остановишь монстра, которого сам создал? В паре кварталов отсюда — база Семёрки. Что помешает Люциферу разрушить сперва Шпиль, а затем и Коцит?

— Хорошо. Слушаю.

— Собственно, — слегка растерялся Роджер, не веря, что всё прошло так легко, — я придумал план, опираясь на то, что мне рассказывал Кассиэль. Пока мы летели сюда, он объяснил, что мы, люди, похожи на бездонный и изначально пустой сосуд. Поэтому мы можем овладеть силой как ангела, так и демона. Ваши же сосуды изначально полны, вы не в силах преодолеть некоторый порог сил. Именно поэтому вам нужны ученики-люди. В теории мы можем объединить ваши силы для единого удара...

— Это не так просто, — возразил Ирэ, — нужно учитывать массу факторов, чтобы сила прижилась. Знаешь, что с тобой будет если твоя собственная и новоприобретённая силы вступят в конфликт? Интересно? Взгляни туда.

И он махнул рукой в сторону Люцифера, вертевшего головой и втягивавшего воздух, приносиваясь. Гигантский монстр с любопытством рассматривал распадавшиеся останки Михаэля и его брошенный меч, временно утратив интерес к остальному миру.

— Это большой риск, я понимаю, — признал Роджер, — но сейчас у нас есть неуправляемый и почти бессмертный шестидесятиметровый зверь в центре густонаселённого города, и с этим надо что-то делать. Чтобы свести к минимуму конфликт энергии, я предлагаю Вам, Ирэ, и Вельзевулу передать свои силы Диту. Кассиэль же передаст столько сил, сколько сможет, Авроре. Как думаете, этого нам хватит?

— Нет, — отрезал Повелитель Гнева, — ты не учиываешь, что сейчас Люцифер это слияние ангела и демона. Ни наша, ни их энергия его не убьют. У нас... Хотя постой! Твоя собственная сила! Бездна несёт смерть любому живому существу, даже такому могущественному, как Люцифер! Но... Боюсь, тут проблема в другом: твоей нынешней силе на серьёзный удар не хватит, а никого с таким же типом энергии уже не существует.

— Вообще, — вмешался Хаулиэль, — у нас есть ещё один козырь. Но он принадлежит Авроре.

Не без опаски подойдя к девушке, ангел протянул к ней ладонь, на которой лежало тонкое блестящее кольцо.

— Это теперь твоё. Один из трёх артефактов, связанных с силой Шпиля. Это кольцо

когда-то принадлежало нашему лидеру воительнице Табрис, потом было отдано Ариэлю, а сейчас... думаю, Михаэль хотел бы, чтобы его носила ты. Прости, наверное, тебе противно даже смотреть на меня, но сейчас мы все надеемся на тебя. Легионам нужен лидер, так что прими этот дар... Аврора Принцесса Шпиля. Теперь ты наш архангел. Веди своё войско.

Осторожно взяв кольцо в левую руку, девушка осмотрела его, словно прислушиваясь к чувствам, что оно вызывало. Ещё одно напоминание о Нём. Нет, Роджер был прав: Михаэль не умер. Просто не мог умереть. Это была лишь последняя проверка на верность, ведь его присутствие здесь чувствовалось во всём. Архангел всегда будет в её сердце, а пока... Она сама станет архангелом! И Аврора решительно надела кольцо на безымянный палец.

Она еле устояла на ногах, когда в тело волной потекла Тиферет-энергия. Чистая, незамутнённая, идеально ей подходящая. Сейчас или никогда! Закрыв глаза и разведя руки в стороны, Аврора попыталась раскрыть крылья. Две пары! Энергии кольца было достаточно, и с этой новой силой девушка даже без помощи Кассиэля готова была бросить вызов самому Люциферу.

Дит, внимательно следивший за её метаморфозой, снова пошевелил металлической кистью и обратился к Ирэ:

— Мастер, если вы с господином Вельзевулом позволите, я хотел бы воспользоваться вашей энергией.

— Ты уверен, что справишься? — спросил демон, хоть и сам знал ответ.

— Разумеется.

— Да будет так, — Ирэ, схватив Вельза за плечо, сосредоточился и направил на Дита раскрытую ладонь, — надо вспомнить, как это делал Разаэль. Без его сил перенести энергию непосредственно в тело не выйдет, но у тебя есть твоя рука. Мы воспользуемся ей как Даром и перенаправим всю мощь в неё. Используй её разумно, чтобы твоё тело...

— Не тревожьтесь, мастер, моё тело выдержит, и... И спасибо за всё. За всё, что Вы для меня сделали.

Роджер поёжился, ощутив невероятно сильную вспышку энергии. Огромная мощь на мгновение была высвобождена и снова запечатана, но теперь металлическая кисть Дита сияла так, словно под пластинами была сокрыта раскалённая звезда. Скрипя зубами от напряжения, ученик закрыл глаза и, словно открыв внутренний клапан, распределил новую силу по телу. По его одежде пробежали языки тёмного пламени, а правая рука вспыхнула подобно факелу. Дит улыбнулся.

— Ну, что, Аврора. Пора наподдать этому монстру?

Однако Роджер заметил, что Ирэ, раньше сжимавший плечо Вельзевула, теперь практически висел на нём, да и Повелитель Лени порядком ослабел. Только сейчас парень почувствовал, как по коже пробежал холодок. Могущественные древние монстры доверились ему, простому хрупкому человеку. Следуя его плану, они отдали всё, что могли. Поражение означало для них верную смерть. Роджер не имел права подвести их!

— Кассиэль, Вы должны будете развернуть вокруг себя щит. Защищайте демонов и Хаулиэля, а остальное предоставьте нам. Погнажи, ребята, настало время спасти этот город.

Бой начался, когда Аврора, взмыв в небо, выпустила в лицо Люциферу ослепляющий луч. Взревев, монстр принялся тереть глаза одной лапой, размахивая тремя другими. За одну из них и зацепился Дит, в пару прыжков преодолевший путь до локтя и ударивший прямо по суставу. Даже стоя на земле, он изучал врага, искал уязвимости и болевые точки, и шкура на сгибах конечностей показалась ему более мягкой. Издав ещё один вопль, Люцифер взмахнул

раненой лапой, подбросив парня высоко в воздух, но в тот же момент его схватила за пояс Аврора.

— Подбросишь?

— Да запросто!

И Дит спикировал монстру прямо на шею, впившись в плоть созданными из пламени когтями, скользя вниз и оставляя три рваных раны. Это заставляло Люцифера бесноваться, но Аврора с сожалением заметила, что все повреждения мгновенно заживали. Нужно было как-то нанести больше урона. И вдруг взгляд её упал на кольцо, украшавшее теперь её безымянный палец. Решение пришло само собой.

— Воины! — крикнула девушка, — не смейте сдаваться! Мы не должны опозорить нашего повелителя! Если вам нужен приказ, то слушайте: я, Аврора, ученица архангела Михаэля, наследница силы и веры Серебряного Шпиля, зову вас за собой! Это наша последняя битва! Не убоюсь зла... ибо Он со мной.

И они откликнулись. Один за другим, прятавшиеся неподалёку ангелы стали взмывать в воздух. Самые смелые уже бросились в бой. Люцифер, всё ещё ослеплённый первой яркой вспышкой, злобно зарычал, и в его лапе появился огромный ятаган. Молниеносным движением он готовился размазать надоедливую мошку, как вдруг почувствовал, что оружие столкнулось с преградой.

Металлическая рука Дита гудела от переполнявшей её энергии, когда он сдерживал клинок размером с вагон поезда, мчавшийся навстречу с соответствующей скоростью, но пока в его теле текла сила мастера Ирэ, для него не было ничего невозможного. Перенеся часть энергии в правую руку, он ударил прямо по лезвию, столкнув его вниз. Аврора, слишком поздно заметившая движение Люцифера, сейчас обеспокоенно смотрела на Дита. Хоть они и были учениками враждовавших фракций, но он почему-то встал под удар и спас ей жизнь. Парень, взглянув на неё, внезапно улыбнулся, неестественно и неуклюже, но от этой улыбки Авроре почему-то стало так тепло...

Тем временем Роджер наблюдал за ходом боя с земли. Чувство собственной беспомощности угнетало его, но приходилось признать: Стигматто был способен разве что поцарапать шкуру монстра. Для серьёзного удара требовалось куда больше сил, и он знал, как их получить... Только боялся услышать ответ.

— Кассиэль... Я бы хотел попросить Вас...

— Нет, — опередил его архангел, — я прочитал вопрос в твоём взгляде. Я не могу передать свою силу тебе. Пойми, Роджер: архангельская и архидемоническая энергия это две разновидности одной силы, но даже они свели Люцифера с ума. Ты же хочешь соединить Тиферет-энергию и Бездну. Будет чудом, если ты перенесёшь хотя бы сам процесс переноса...

— Если это зависит только от физического состояния, я справлюсь. Стигматто позаботится об этом. Он и раньше помогал мне, заживляя раны. Пожалуйста...

— Нет, — повторил Кассиэль, — ты не понимаешь. Дело даже не в том, что ты не умрёшь. Терпеть невыносимую боль, но всё равно регенерировать, жить вопреки всему это и есть самое страшное проклятие. Мы ведь тоже чувствуем. Поверь: страдать от сотен и тысяч ран, которые должны были тебя убить, и чувствовать, как твоё тело медленно срастается, слишком медленно, но всё равно неумолимо... Я не позволю тебе пройти через это.

— Тогда... — голос Роджера предательски дрогнул, — убейте меня, когда всё закончится. Один удар. Мне нужен всего один удар, чтобы решить исход этой битвы, и после

этого я постараюсь избавиться от Вашей энергии. Но если не выйдет... Если это правда причинит мне такую боль, как Вы говорите... Я прошу Вас покончить с моими мучениями.

— Роджер...

— Они сражаются там, Кассиэль. Сражаются до последнего. Не думают ни о боли, ни о смерти. Почему я должен стоять позади, если могу помочь им? Один удар. Всего один.

И архангел вдруг почувствовал, что сейчас на него разом уставились Роджер, Ирэ, Вельзевул и Хаулиэль. Они тоже всё слышали. Они понимали, что это действительно последняя надежда. Один удар, и... И что потом? Решился бы Кассиэль отнять жизнь, чтобы избавить Роджера от страданий?

— Это сделаю я, — почувствовав сомнения архангела, отозвался Ирэ.

— Да будет так...

Опустившись на колени, Роджер старался дышать как можно размереннее, но сердце скакало, как бешеное. Стигмат в руке тихо вибрировал, ожидая своего часа, а энергия Бездны, пропитавшая тело, оцетинилась иглами, готовясь защищаться. Кассиэль положил руки парню на плечи, закрыл глаза и начал напевать себе под нос.

Боль была тем оглушительнее, что ей предшествовало невероятное блаженство. Энергия архангела, казалось, была похожа на мёд, сладкий и тягучий, обволакивающий и успокаивающий. Но стоило этому мёду вступить в контакт с чернильным облаком Бездны, как тело Роджера будто пронзила сотня раскалённых спиц, воткнутых прямо под кожу. Стиснув зубы от боли, чтобы не закричать, он чуть не прикусил язык. Нельзя. Нельзя показывать слабость, иначе Кассиэль побоится продолжать. И чем больше энергии архангела поглощало тело парня, тем злее становилась Бездна. Она не собиралась отступить. Не хотела делиться. В голове зазвучал предательски правдоподобный голос Лилитты: «Ты никого не сможешь спасти, Джерри. Ты всех их потеряешь. Не лучше ли было... умереть...».

Тем временем Люцифер, размахивавший ятаганами и клацавший зубами в попытке поймать сновавших вокруг него кусачих мошек-ангелов, внезапно застыл и с утробным урчанием повернул голову туда, где скрывались его спутники. Что-то зарождалось и набирало силу там, внизу. Что-то, что монстру совершенно не нравилось. Он развернулся и направился к Кассиэлю и Роджеру. Аврора и Дит быстро сообразили, что сейчас произойдёт, и с удвоенной силой бросились в атаку, но Люцифер неумолимо приближался, мотая головой и уворачиваясь от вспышек света. Ещё несколько секунд, — и скрывавшиеся были в зоне досягаемости его атак!

Приземлившись рядом с Кассиэлем и оценив ситуацию, Аврора собрала все силы и, уперев конец копья в землю, выпустила мощный луч, попавший монстру точно в правый глаз. Более того: золотистый лазер прошёл сквозь голову и пробил череп, выходя с другой стороны! Взревев, Люцифер заслонил морду одной из лап. К Авроре присоединился и Дит который теперь перенёс всю свою силу в механическую руку и превратил её в поток пламени, ударивший врага в живот. Второй лапой монстр заслонился и от этой атаки, но, увы, этого было недостаточно... Два ятагана с силой обрушились на поддерживаемый Кассиэлем щит. Лезвия их загудели и покрылись зазубринами, но по лицу архангела было видно, что он стремительно слабел, отдавая всю силу Роджеру. Следующий удар мог стать последним.

И вдруг в бок Люциферу ударила волна плазменного огня. Пошатнувшись от неожиданности, монстр обернулся, и его неповреждённый глаз с ненавистью уставился на двух ангелов, зависших в воздухе.

— Не против, если мы присоединимся? — крикнул Авроре Натаниэль.

— Как вы... Вы в порядке?

— Не совсем. Но разве я мог бросить своего ученика?

«Бросить своего ученика. Своего ученика. Своего! Ученика!». Эти слова донеслись до сознания Роджера, и он понял, кто пришёл им на помощь. В глазах защипало, и это чувство прорывалось даже через всепоглощающую боль. Он должен был выстоять! Просто обязан! Ради всех тех, кого хотел защитить, и тех, кто до сих пор защищал его!

— Натаниэль...

— Держись, Роджер. Мы с Лючией не позволим тебе погибнуть.

— Но как? — всё ещё недоумевала Аврора.

— Всё было довольно просто, — усмехнулся ангел, запуская в сторону Люцифера ещё десяток плазменных вспышек, — как только я пришёл в себя, то отправился к Абигору, чтобы поговорить. Он-то и рассказал мне, куда вы пропали. Я взял с собой Лючию и рванул на подмогу... Хотя, честно говоря, такого расклада мы не ожидали...

— Что там? — спросила воительница, и только сейчас Аврора заметила, что её глаза скрыты бинтами.

— Ничего, любимая, ничего. Всё хорошо. Заряжай.

И, создав с десяток светящихся огоньков, ангел по очереди поднёс их к рукам Лючии, окутывавшей снаряды облачками взрывоопасной плазмы.

— Мы были вынуждены импровизировать, — пояснил Нейт, — мои Блуждающие огни долговечны и автономны, но абсолютно безвредны. А Лючия сейчас немного не в состоянии целиться, да и сила её стремительно тает при атаке на дистанции. Зато если совместить, получается... Бум!

Ещё несколько взрывов заставили Люцифера обернуться и замахнуться на назойливых ангелов ятаганом, однако выигранного времени было достаточно. Медленно поднимаясь на дрожавших ногах, Роджер повторял самому себе: «Один удар. Один удар. Один удар...». Антрацитовый диск Стигмато послушно лёг ему в руку и, наполняясь энергией Кассиэля, начал расти. Метр, полтора, два... Он уже был больше самого Роджера, но этого всё ещё было мало. Один удар. Нужно было закончить всё разом. Под дрожавшими веками Роджер представлял себе образ Изекиэля, единственного, кого он действительно хотел убить... Парню не нужно было видеть цель. Стигмато нашёл бы её сам. Всё дело было в силе. Нанести один удар так, чтобы регенерация Люцифера... нет, Изекиэля... не помогла бы ему восстановиться.

И, размахнувшись, словно перед броском фрисби, он вложил всю полученную силу, всю боль и все надежды в пущенный вперёд чёрный диск, покрытый золотистыми прожилками. Восемь стреловидных лезвий слились воедино, и Стигмато со свистом рассёк Люциферу череп. Попавшая под удар лапа, закрывавшая повреждённый Авророй глаз, бессильно повисла, как плеть, но монстр с тихим рычанием повернулся к своему врагу. Недостаточно? Неужели этого было недостаточно?! Один удар. Всего один удар, и он ещё не был закончен! Собрав все оставшиеся силы, Роджер сжал руку в кулак и рывком призвал Стигмато обратно. Пробив грудную клетку монстра, он обдал собравшихся внизу защитников волной серой крови и... распался, не долетев до земли. Потому что именно в этот момент его хозяин потерял сознание.

Роджер падал. Падал в бесконечной темноте, где не было ни верха, ни низа. И всё же он был в ней не один.

— Ты справился. Я знала, что ты сможешь. Ты ведь пообещал мне...

— Райя? Это ты? Я что... умер?

— Нет, Роджер. Тебе ещё рано умирать. Мир ждёт. Тот мир, о котором я мечтала. Ты доведёшь до конца то, что мы задумали. Вернись к ним.

— Я устал, Райя... Прости. Я больше не могу. Позволь остаться с тобой.

— Ты всегда будешь со мной, пока помнишь. Помнишь тот поцелуй на крыше. Помнишь настоящую меня. Помнишь наше обещание. Пора просыпаться... Любимый.

И дрожащие веки медленно поднялись. Над головой Роджера расстилалось небо. Бесконечное и спокойное холодное небо. Хотелось спать. Силы Кассиэля, медленно покидавшие тело, оставляли вместо себя пустоту. Даже Бездна внутри как будто затихла... И вдруг на фоне неба появились лица. Сначала женское, в обрамлении золотистых волос. Затем молодое, с неловкой улыбкой и всё ещё неестественно холодным взглядом. Затем до боли знакомое, хоть и испещрённое до сих пор не зажившими ранами. И ещё одно, почему-то частично скрытое бинтами, повязанными на уровне глаз. И, наконец, обеспокоенное, с копной спутанных седых волос и неровной бородой.

— Роджер! Роджер, ты слышишь меня?

— Смотри, глаза двинулись! Услышал!

— Надо же... Он и правда справился.

— Я говорила! Говорила, что он сможет!

— Ну, ты, парень, конечно, даёшь... Чуть на тот свет не сбежал от нас!

— Ага, так бы мы ему и позволили...

И из всей вереницы голосов внезапно проступил один. Тот, которого здесь быть не могло.

— Ты победил, Роджер. Вернулся, несмотря ни на что. Ты — мой герой.

Эпилог. Мир, который мы создали

Прежде, чем Землю облетела весть о битве гигантских монстров в центре Лондона, и раньше, чем жители Смиттауна поведали о том, как в их город пришла Бездна, все телеканалы и радиостанции наперебой обсуждали сенсационное выступление Кассиэля.

Архангел стоял перед камерами в парадной белой мантии, и четыре его крыла отливали медью в лучах солнца. Лицо его было серьёзным и торжественным, но, как многие заметили, очень добродушным и благосклонным. Несмотря на его небрежно спутанные седые волосы, длинную неровную бороду и измождённое лицо, авторитет его был неоспорим, а речь мгновенно разнесли по свету, передавая из уст в уста.

— Дорогие люди, от всей души рад приветствовать вас в новом открывшемся перед вами мире. Я — Кассиэль, архангел и один из последних лидеров своего народа. Рядом со мной — Ирэ, представитель народа демонов. Вот уже тысячи лет наши расы вели продолжительную бессмысленную войну, незаметную для вас, но оттого не менее разрушительную. Однако настало время перемен. Теперь мы готовы предстать перед людьми, потому что эта кровопролитная война окончена. Настало время всеобщего мира, и поэтому сейчас я обращаюсь к каждому человеку на Земле. Я понимаю, вам не так-то просто будет принять существование среди вас таких, как мы, но на самом деле люди давным-давно тесно связаны с нашими расами. Мы обучали их, помогали выжить, оберегали от несчастий... И это делали не только ангелы, но и демоны, поэтому прошу вас отнестись к ним без предубеждения. А залогом нашего мира я предлагаю избрать семерых лучших человеческих учеников. Они — воплощение того, на что мы вместе способны, а священное для наших народов число семь станет гарантией стабильности нового миропорядка. Да здравствует наш общий мир под лучезарными небесами!

После этого архангел вскидывал руки, и тысячи нитей, словно состоявших из солнечного света, блестя, разлетались в разные стороны подобно фантастическому салюту. Однако мало кто знал, что существовало и второе обращение Кассиэля... Оно значительно отличалось по тону: в нём архангел говорил сдержаннее и не сводил с камеры янтарных глаз.

— Сейчас же я обращаюсь к лидерам всех стран Земли. Я знаю, вы уже видели моё приветствие и почти наверняка сделали выводы. Да, среди ваших граждан давным-давно живут ангелы и демоны. Однако я вынужден просить вас о понимании. Наши собраты ни в коем случае не должны быть втянуты в ваши военные конфликты. Преследование и дискриминация как ангелов, так и демонов также недопустимы. Любой из них должен подчиняться тем же законам, что и живущие вокруг люди. Наши ученики тоже не являются исключением: они — одни из вас, поэтому я надеюсь на то, что вы будете благосклонны к Печатам, скрепляющим наш союз. Также я прошу прощения за все разрушения, к которым привели наши внутренние разногласия, и обязуюсь помочь с восстановлением Лондона и Смиттауна. Только так мы сможем построить одинаково благосклонный к каждому из трёх народов мир. Благодарю вас за уделённое мне время. До свидания.

На этом запись обрывалась, и как бы однозначны ни были сказанные архангелом слова, люди не были бы людьми, если бы каждый не сделал из них собственных выводов...

Смиттаун неизбежно должен был измениться, стать памятником истории, местом, где начались великие события... «Семёрка» тоже совсем не была похожа на роскошный ночной клуб, открытый когда-то эксцентричным Артуром Сен-Ривером. Лишь кабинет на верхнем этаже, откуда сейчас доносился звон бокалов, словно застрял во времени. Стол, драпировки, запах дыма и два старых друга...

— Я же говорил, что он изменит мир! — усмехнулся Абигор.

— Ладно, признаю: я недооценил парнишку. Но, Эйб, скажи честно: неужели ты знал это с самого начала? Ты ведь делаешь ставки только тогда, когда наверняка выиграешь.

— Да, ты прав, — демон сделал глоток, замер, оценивая вкус скотча, и, наконец, продолжил, — первым знаком для меня стало отношение к нему Лерайи. Уж кто-кто, а она прекрасно разбиралась в людях. Раз для неё Роджер был особенным, действительно заслуживавшим её доверия и любви, значит, в нём правда было что-то... До сих пор помню, как она волновалась, когда собиралась признаться ему.

— Но дело ведь было не только в этом?

— Не только. Затем я узнал о том, как он перенёс смерть Лилитты. Знаешь, это ведь многое говорит о человеке: она пыталась его убить, манипулировать им, но парень искренне жалел её. Выходит, он был способен на сострадание даже ко вчерашнему врагу, а это тоже дорогого стоит! Ну, и, конечно же, многое прояснилось с появлением Стигмат. Во-первых, сам Знак что-то нашёл в нём: столь могущественная сущность не покорила бы заурядному пареньку. У Роджера действительно был потенциал! А во-вторых, сам он удивительно стойко противостоял влиянию и соблазнам Бездны. Его душа выстояла перед тем, что свело с ума и ангела, и демона. Всё-таки, действительно, судьба, которая свела нас здесь — хитрая стерва...

— Что собираешься делать теперь?

— Ничего нового. Останусь в городке и восстановлю клуб. Чую, скоро сюда повалит народ, а значит бизнес тоже пойдёт в гору. К тому же, больше не надо разделять этажи на наш и людской. ««Семёрка», первый элитный ночной клуб для представителей всех трёх народов», — как тебе?

— Звучит как тост.

— За новое начало?

— За него! — и звон бокалов ознаменовал новую страницу в истории маленького городка Смиттаун.

* * *

Они сидели на краю крыши, и хоть сейчас лучи восходящего солнца радовали только Натаниэля, на губах Лючии впервые за долгое время играла искренняя улыбка.

— Вот видишь, вдвоём мы сражаемся намного эффективнее, — усмехнулась она, поправив костяшками пальцев съехавшую повязку.

— Спасибо, что доверилась...

— Ты о чём?

— Ну, ты ведь ни за что не полетела бы на помощь Роджеру, если бы я не попросил... И я правда благодарен тебе за это. Мне ли не знать, как тяжело порой переступить через себя ради блага ближнего!

— Дурачок, — она на ощупь нашла его голову, стянула капюшон толстовки и взъерошила тёмные волосы, — я ведь сразу сказала: жизнь Роджера для меня не имеет значения, но ты готов был пожертвовать ради него всем. Что из этого следовало? Что я пойду за тобой, хоть в огонь, хоть в воду, хоть на бой с архангелом, но не ради парнишки, а ради тебя самого!

— Верно, — растерянно проговорил Натаниэль, пытаясь привыкнуть к этой мысли, — но последний раз это стоило тебе глаз... Сильно жжёт?

— Не особо, — улыбнулась она, — и вообще, не напомнишь ли, кто готов был умереть, защищая безвольную марионетку Изекиэля? Мы в расчёте, дорогой.

И их долгожданный поцелуй, первый поцелуй ангелов после окончания кровопролитной войны, всё расставил на свои места: они пойдут рука об руку до конца, куда бы их ни забросила судьба.

* * *

— Знаешь, что я поняла? — улыбнулась Аврора, снова вращая на пальце тонкое кольцо, связывавшее её со Шпилем.

— Что же? — поинтересовался сидевший рядом на скамейке Дит.

— Нужно всегда поступать так, как тебе подсказывает сердце. Даже если в эту идею никто не верит, кроме тебя. Даже если все обстоятельства против этого. Даже если умом ты осознаёшь, что задумал нечто безумное или невозможное. Потому что выход найдётся всегда, и, промчавшись через пелену туч, мы увидим за ними звёзды, которых бы не достигли, сидя на земле.

— И кто же подсказал тебе такую мудрую мысль? — парень поднял бровь, уже зная ответ.

— Вы с Роджером, — хихикнула Аврора, глядя, как Дит недовольно закатил глаза, — вы оба оказались рядом, когда я хотела опустить руки, и напомнили мне, кто я.

— А я говорил...

— Да. И спасибо тебе за это, Дит. Должно быть, мне нужно через многое пройти, чтобы оценить твой урок, — и девушка, вздохнув и собравшись с силами, осторожно обняла ученика Ирэ.

На смуглых щеках парня румянец был незаметен, но металлическая кисть замерла в воздухе, прежде чем медленно и бережно коснуться плеча Авроры.

— Куда теперь отправишься?

— Хм... Не знаю. Может, попутешествую по свету, соберу остатки легионов и научу их жить в мире. Или буду совершенствовать собственные боевые навыки. Или даже предложу свою кандидатуру на пост мэра какого-нибудь небольшого городка... Признай: у меня довольно неплохо получается руководить и воодушевлять подчинённых...

— То есть, — стараясь не выдавать своего разочарования, начал Дит, — твой путь выглядит так?

— Наверное, нет, — усмехнулась сразу раскусившая его Аврора, — как бы заманчиво это ни выглядело, моё место здесь, в Шпиле. Хоть его и потрепало, но это наша твердыня, и я клянусь собственной жизнью: он никогда не падёт.

— Другой разговор, — выдохнул парень, — если заскучаешь в этих бесконечных

кабинетах, двери Коцита также открыты для тебя. Заходи, как будет время.

— Договорились.

Они сидели и улыбались, глядя на расцветавший вдалеке за домами закат, когда к их скамейке на полной скорости подлетел Роджер, сжимавший в дрожащей руке телефон.

— Аврора! Как хорошо, что я тебя нашёл! Мне правда жутко неловко, но не могла бы ты меня выручить? Не подбросишь до Смиттауна?

— И зачем же тебе так срочно нужно туда? — спросила девушка, вставая и расправляя состоявшие из света крылья.

— Стучилось непоправимое. Настоящая катастрофа! Мама возвращается в город!

Больше книг на сайте - Knigoed.net